

ИНСТИТУТ
ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ

**ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ:
СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР**
Халықаралық ғылыми конференциясының
материалдар жинағы

**ТЕНДЕНЦИИ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**
Сборник материалов
международной научной конференции

**TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES:
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES**
Collection of materials
of the international scientific conference

Нұр-Сұлтан
2019

**ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ
ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ:
СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР**

Халықаралық ғылыми
конференциясының
материалдар жинағы

**ТЕНДЕНЦИИ МИРОВЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Сборник материалов
международной научной конференции

**TRENDS IN WORLD
INTEGRATION PROCESSES:
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES**

Collection of materials
of the international scientific conference

Нұр-Сұлтан, 2019

УДК 327 (063)
ББК 66.4
Ә 52

Жинақ «Қазіргі Қазақстанның жаңғырту процесіндегі жағдайларда мемлекеттің коммуникативтік саясатының кейбір іс-шараларын іске асыруды сараптамалық-талдау сүйемелдеу» бағытындағы мемлекеттік тапсырма аясында әзірленді.

Еуразиялық интеграция институты Ғылыми кеңесінің 2019 жылғы 6 қарашадағы № 5 шешімімен баспаға ұсынылды.

Бас редактор:
Саиров Е. Б., с. ғ. к.
Редакциялық алқа:
Жандильдин Д. Ж.;
Айкенова Д. М., PhD;
Ешмуратов А. К., т. ғ. к.;
Майгельдинов К. У.;
Базаров Д. Е., PhD;
Ерданова С. Н.

Главный редактор:
Саиров Е. Б., к. п. н.
Редакционная коллегия:
Жандильдин Д. Ж.;
Айкенова Д. М., PhD;
Ешмуратов А. К., к. ист. н.;
Майгельдинов К. У.;
Базаров Д. Е., PhD;
Ерданова С. Н.

Chief editor:
E. Sairov, Candidate of
political sciences
Editorial board:
D. Zhandildin;
D. Aikenova, PhD;
A. Yeshmuratov, Candidate of
historical sciences;
K. Maigeldinov;
D. Bazarov, PhD;
S. Yerdanova

Ә 52 Әлемдік интеграциялық процестер тенденциясы: сын-тегеуріндер және мүмкіндіктер = Тенденции мировых интеграционных процессов: вызовы и возможности = Trends in world integration processes: challenges and opportunities: халықаралық ғыл. конф. материалдарының жинағы / Бас ред. Саиров Е. Б. – Нұр-Сұлтан: Еуразиялық интеграция институты, 2019. – 500 б.

ISBN 978-601-337-243-3

Жинақ «Әлемдік интеграциялық процестер тенденциясы: сын-тегеуріндер және мүмкіндіктер» халықаралық ғылыми конференциясына қатысушылардың мақалалары мен баяндамаларын және Институт тарапынан 24 мамыр, 19 және 27 қыркүйекте өткізілген сараптамалық кездесулердің материалдары мен ұсыныстарын қамтиды. Жарияланған материалдарда ғаламдық және аймақтық интеграциялық процестердің тұжырымдамалық мәселелері көрсетілген.

Басылым әлеуметтік саясат саласында жұмыс істейтін ғалымдар мен сарапшыларға, мемлекеттік органдар, үкіметтік емес ұйымдар және білім беру мекемелерінің өкілдеріне, сондай-ақ интеграция процестерінің мәселелеріне қызығушылық танытқан кез келген адамдарға арналады.

Сборник содержит статьи и доклады участников Международной научной конференции «Тенденции мировых интеграционных процессов: вызовы и возможности», а также материалы и рекомендации экспертных встреч, проведенных Институтом 24 мая, 19 и 27 сентября. В публикуемых материалах отражены концептуальные вопросы мировых и региональных интеграционных процессов.

Издание адресовано ученым и экспертам, специализирующимся в сфере международных отношений, мировой экономики, права, а также представителям государственных органов, неправительственных организаций и всем, кому интересны вопросы интеграции.

The collection contains articles and reports of the participants of International scientific conference «Trends in world integration processes: challenges and opportunities», as well as recommendations from expert meetings held by the Institute. The published materials reflect the conceptual issues of global and regional integration processes.

The edition is addressed to scientists and experts specializing in international relations, the world economy, law, etc., as well as representatives of government bodies, non-governmental organizations, and all who are interested in integration issues.

УДК 327 (063)
ББК 66.4

ISBN 978-601-337-243-3

© Еуразиялық интеграция институты, 2019

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Приветственное слово Д. Ж. Жандильдина 10

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС / ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ / PLENARY SESSION

Кофнер Ю. К. Пять лет ЕАЭС: удалось ли
создать единый товарный рынок? 14

Сидорович А. В. Евразийский экономический союз
и Большая Евразия в контексте мировых
интеграционных процессов..... 26

Изотов В. С. Идеология транснациональных
интеграционных пространств..... 37

Таштемханова Р. М., Медеубаева Ж. М. Европейская
интеграция сегодня: вызовы, риски и перспективы 56

Тельнов В. В. Казахстан и Китай:
сопряжение интеграционных проектов 65

**1 ПАНЕЛЬДІК СЕССИЯ /
ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ / PANEL SESSION**

**«ҚАЗАҚСТАН ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР
ЖҮЙЕСІНДЕ», «ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ
ПРОЦЕСТЕР: ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ПЕРСПЕКТИВАЛАР»**

**«КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ», «МИРОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**«KAZAKHSTAN IN THE SYSTEM OF INTEGRATION
PROCESSES», «WORLD INTEGRATION PROCESSES:
EXPERIENCE AND PROSPECTS»**

Ахметов А. С., Каныганова А. А., Сарсембаев А. А.
Правовая культура современного общества..... 74

Быков А. Ю. АСЕАН и ЕАЭС: особенности
интеграционных объединений, состояние
и перспективы развития отношений..... 85

**Гельманова З. С., Фомишина В. Н.,
Боярчук А. И., Огородник Р. П.** Международный
опыт в формировании и развитии
экологического маркетинга 112

Досымхан Е. Д. Қазақстан Республикасының
ЕАЭО-ға қатысуы: заманауи жағдайы
мен перспективалары..... 127

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Дубинкина К. А. Страны Южной Европы в ЕС: вызовы и последствия интеграции.....	144
Дуйсен Г. М., Айтжанова Д. А. Проблемы национальной безопасности Казахстана в условиях развития интеграционных процессов.....	153
Ерданова Г. С. Жоғары білім берудегі интеграциялық үрдістер жағдайындағы болашақ мұғалімнің имиджін қалыптастырудың кейбір тұстары	168
Жаменкенова П. О. Тенденции развития организованной преступной деятельности	175
Исабаева С. Б. Стратегии кибербезопасности разных стран в эпоху глобальной цифровизации	182
Қармыс Ғ. С. Мировой опыт интеграционных процессов развития человеческого капитала как мера государственного регулирования рынка труда.....	195
Кубатова А. А. Особенности формирования общегражданской идентичности молодежи в Кыргызской Республике	202
Манасбай А. Интеграция морского образования: опыт Европейского союза и казахстанская практика.....	208
Матевосова Е. К. Правовой вектор вызовов в современном мирополитическом пространстве	219
Мухаметкалиева Е. М. Участие общественности в государственном управлении: предпочтения граждан в моделях участия.....	226

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- Мұхаметжан С. О.** Роль урбанизированных территорий в интеграционных процессах на евразийском пространстве239
- Назарбетова А. К., Нургалиева К.**
СВМДА в системе региональной безопасности246
- Омуралиев Н. А.** Основные элементы формирования общегражданской идентичности255
- Пашкевич И. В.** Государственная поддержка предпринимательства в Беларуси: возможности и практическая реализация263
- Тажигалиева Г. К.** Семейная политика в странах Центральной Азии: сравнительно-политический анализ267
- Темирбеков Ж. Р.** Некоторые аспекты правового статуса Судов Международного финансового центра Дубая283
- Шулейко О. Л.** Механизмы обеспечения макроэкономической стабильности в условиях интеграции291

**2 ПАНЕЛЬДІК СЕССИЯ /
ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ / PANEL SESSION**

**«ЕАЭО АЯСЫНДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР:
СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР МЕН ПРОБЛЕМАЛАР»**

**«ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАМКАХ ЕАЭС:
ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ»**

**«WORLD INTEGRATION PROCESSES IN THE FRAMEWORKS
OF THE EAEU: CHALLENGES AND ISSUES»**

Амиров Н. К. Об интеграционных процессах
в странах Евразийского экономического союза.....308

Бельский В. И. Тригубович Л. Г. Совершенствование
организационного и правового обеспечения
межгосударственной кооперации государств – членов
ЕАЭС в агропромышленной сфере.....319

Буховец Т. В., Гаркавая В. Г., Русак И. Н.
Риски экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС.....335

Воронецкая Л. Г. Об оплате труда
научных работников в странах ЕАЭС.....346

Герасимова В. Г., Кузьменкова Н. С.
Финансовая солидарность в международных
интеграционных экономических объединениях:
новые тренды и проблемы352

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- Дәулетханова Ж. Д.** Развитие цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС362
- Дидигова М. М.** Республика Казахстан в ОИК и ОБСЕ: ключевые приоритеты и векторы развития.....372
- Erokhin D.** Greater Europe from Lisbon to Vladivostok: Challenges and Perspectives of a Common Economic Space378
- Ибрагимов Ж. И.** Еуразиялық экономикалық одақ аясындағы құқықтық базаны жетілдіру393
- Колесникова И. В.** Методология оценки эффектов от проведения согласованной денежно-кредитной политики стран – членов ЕАЭС404
- Миллер А. Е., Давиденко Л. М.** Цифровая трансформация технологической интеграции в рамках евразийского партнерства417
- Парпиев К. Т.** Интеграция в ЕАЭС: вызовы и проблемы в промышленном секторе.....426
- Попкова А. С.** Анализ дисбалансов государств – членов ЕАЭС: риски и каналы трансмиссии.....431
- Сарабеков Ж. А.** ЕАЭС сегодня: достижения и неудачи442
- Строева Г. В.** Влияние ограничительных мер на интеграционные процессы в рамках ЕАЭС: вторичные эффекты для Казахстана.....447

**TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES:
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES**

Сулейменов М. А. Условия и трудности интеграции стран СНГ	455
Тюлебекова Д. Б., Раззаренов А. А. Некоторые вопросы развития единого рынка ЕАЭС в части оборота товаров	460
Шенин А. С. Неизвестные соседи: Казахстан и Россия не знают друг друга.....	477
Рекомендации Международной научной конференции «Тенденции мировых интеграционных процессов: вызовы и возможности»	484
Приложение	489

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Д. Ж. ЖАНДИЛЬДИНА, заместителя
директора Института Евразийской
интеграции**

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Уважаемые коллеги!

На современном этапе масштаб интеграционных процессов приобрел глубинный характер. Безусловно, имеются противоречия и связанные с этим вызовы. Более того, XXI век сам по себе является эпохой грандиозных, тектонических изменений. Сегодня жизненно важно оперативно и адекватно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию, чтобы в новом тысячелетии, сделав выводы из прошлого, предложить миру новые светлые горизонты взаимовыгодного сотрудничества.

Это значит, что решение проблем требует больших усилий со стороны государств. Здесь важной составляющей являются всесторонний анализ, обсуждение и выработка рекомендаций по дальнейшей интеграции.

Сегодня на нашей диалоговой площадке собрались эксперты, специализирующиеся по различным вопросам интеграции.

Думаю, что обсуждение наладит коммуникационный канал между экспертами, позволит услышать друг друга и обменяться мнениями. Подобный формат, безусловно, будет способствовать генерации качественных идей.

Регулярные встречи и «сверка часов» помогут определить, насколько верно мы движемся в интеграционном процессе.

Уверен, подобный формат диалога есть важный и необходимый шаг для качественной и взаимовыгодной интеграции. Это, по сути, аксиома.

Я прошу всех вас принимать активное участие в обсуждении заявленной проблематики, а также дать конструктивные предложения по совершенствованию механизмов интеграции.

Дорогие друзья!

Научно-экспертное сообщество всегда стоит в эпицентре происходящих событий в стране и в мире.

Ваша роль в процессе принятия конкретных политических, социальных и экономических решений – делать их более качественными.

Уверен, что обозначенный формат взаимодействия будет продолжен и принесет свои результаты.

Сегодня площадка конференции объединила около 100 человек, людей из различных сфер деятельности, это представители государственных органов, отечественные и зарубежные ученые.

Полагаю, что в ходе конференции будут выработаны рекомендации по осуществлению эффективной интеграционной политики. Рекомендации будут направлены в государственные органы, научно-исследовательские институты и неправительственные организации, а также размещены на сайте Института Евразийской интеграции и в сборнике конференции.

Желаю всем плодотворной работы!

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

PLENARY SESSION

Кофнер Ю. К.,

ассоциированный научный
сотрудник Сколковского
института исследований
развивающихся рынков,
научный сотрудник
ИИАСА, главный
редактор аналитического
портала «Евразийские
исследования»,* PhD
(Федеративная
Республика Германия)
E-mail: kofner1@yandex.ru

ПЯТЬ ЛЕТ ЕАЭС: УДАЛОСЬ ЛИ СОЗДАТЬ ЕДИНЫЙ ТОВАРНЫЙ РЫНОК?

Будучи прежде всего экономическим интеграционным блоком, наиболее важной целью Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является реализация единой торговой политики и создание единого внутреннего рынка для свободного оборота товаров. В течение последних пяти лет, от подписания союзного договора в Астане в 2014 году до 2018 года, в какой степени ЕАЭС добился успеха в достижении этой цели?

Новый таможенный кодекс ЕАЭС

Евразийский экономический союз начал свой путь в качестве таможенного союза ЕврАзЭС в 2010 году с собствен-

* Статья отражает личные взгляды автора, которые могут не совпадать с официальной позицией названных организаций.

ным наднациональным таможенным кодексом. В начале 2018 года он был окончательно заменен новым таможенным кодексом ЕАЭС. Это комплексный кодифицированный международный договор, при подготовке которого был проведен аудит всех ранее заключенных международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, а также были пересмотрены порядок и технология таможенных операций, подходы к использованию информационных технологий.

Новый кодекс предусматривает ряд нововведений: электронные таможенные декларации, автоматические транзакции, сокращение времени выпуска товаров до четырех часов, введены категория «уполномоченных экономических операторов» и механизм «единого окна». Большой перечень компетенций был передан от национальной таможенной администрации Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Около 70 % предложений, полученных от деловых кругов, были учтены при подготовке нового таможенного законодательства.

Единый тарифный режим, но с исключениями

Средневзвешенные торговые тарифы ЕАЭС за последние годы снизились, но все еще остаются достаточно высокими – 5,6 % в целом, 11,5 % для сельскохозяйственной продукции и 4,7 % для несельскохозяйственной продукции (таблица 1). Для сравнения: средневзвешенные торговые тарифы в ЕС составляют всего 3,0 %, на сельскохозяйственную продукцию – 8,1 %, а на несельскохозяйственную продукцию – 2,7 %.

Остается ряд существенных исключений из существующего тарифного режима в отношении товаров, выпущенных для свободного обращения в Армении, Кыргызстане и Казахстане по более низким ввозным таможенным пошлинам по сравнению со ставками ЕАЭС. В случае Армении и Кыргызстана, которые после своего восхождения получили период поэтапного перехода до 2025 года, импортируе-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

мые товары могут свободно продаваться с учетом доплат до суммы пошлин, рассчитанной по ставкам ЕАЭС. В случае Казахстана, который имеет более низкие ввозные пошлины из-за отдельных обязательств перед ВТО, продажа таких товаров разрешена только внутри самой страны. Кроме того, некоторые исключения для категорий товаров изложены в статье 29 Договора о ЕАЭС.

Пример 1. Сладкое исключение

За последние три года производство сахара в странах Евразийского экономического союза превысило потребление. В 2018 году было произведено почти 7 млн тонн сахара, в то время как внутреннее потребление составило всего 6,8 млн тонн. На 2019 год прогнозируется профицит в 650 тысяч тонн. В связи с этим сахар был квалифицирован как «чувствительный товар», по которому государства – члены Союза принимают решения на уровне Совета ЕЭК. Чтобы обеспечить равные условия для того, чтобы отечественный сахар мог конкурировать с более дешевым иностранным сахаром, страны ЕАЭС согласились ввести импортные пошлины. Однако, несмотря на это, Казахстан, который уже имеет льготы на импорт иностранного сахара, дополнительно обходит импортные тарифы ЕАЭС, беспошлинно ввозя сахар из Украины и Европы через свои особые экономические зоны. Затем он реэкспортирует этот сахар на остальной рынок ЕАЭС в виде кондитерских изделий и безалкогольных напитков. Это нарушает условия равной конкуренции Союза. На заседании Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) в апреле 2019 года стороны договорились, что с 2020 года Нур-Султан прекратит данную практику.

Внутрисоюзная торговля

Количественная оценка последствий введения Таможенного союза усложняется тем фактом, что евразийская интеграция совпала с последствиями делового цикла – последствия рецессии 2008–2009 годов и кризиса, вызванного обвалом цен на нефть в конце 2014 года. Недавний

анализ, проведенный Венским институтом международных экономических исследований (wiiw), показывает, что ранние этапы евразийской интеграции после создания таможенного союза ЕврАзЭС были связаны с положительным средним «эффектом создания торговли» (trade-creation effect) для государств-членов. Согласно данному исследованию, государства-члены де-факто торговались намного выше относительно прогнозируемых уровней и относительно гипотетического сценария без интеграции. Тем не менее положительные эффекты в значительной степени исчезли к 2015 году в основном из-за вышеупомянутого падения цен на нефть и рецессии в России, усугубленной международными санкциями.

В период с 2015 по 2018 год торговля внутри ЕАЭС снова увеличилась на 23,6 %, что, однако, все еще на 5,4 % ниже, чем было в 2014 г. В то же время за этот период взаимная торговля между Казахстаном и Беларусью сократилась на 7,4 %, с Кыргызстаном – на 26,9 %, с Россией – на 10,5 %. Только с Арменией товарооборот увеличился на 57,8 % (таблица 2). Что еще более важно, в течение этого периода ЕАЭС не смог увеличить внутрисоюзную взаимную торговлю по сравнению с внешней торговлей с третьими сторонами. В период с 2014 по 2018 год первый оставался в среднем на уровне 13,5 % по сравнению с 86,5 % в среднем для последнего (график 1, таблица 3).

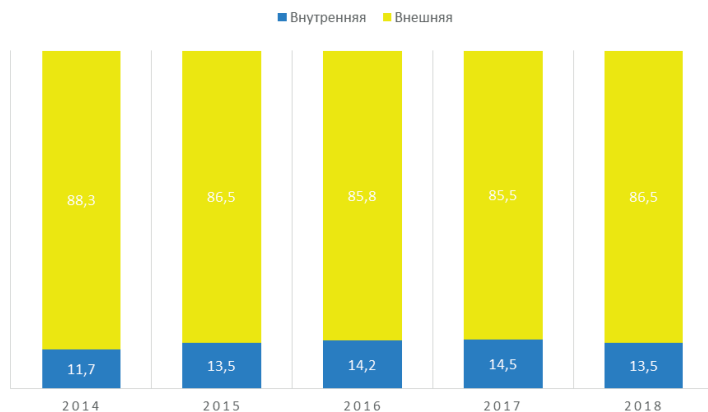
Санкции и торговые споры

Несмотря на относительно хорошо функционирующий таможенный союз, хотя и с некоторыми вышеупомянутыми исключениями, основным и часто подвергаемым критике препятствием для свободного передвижения товаров в ЕАЭС является отсутствие действительно единой торговой политики.

Во-первых, между государствами – членами Союза периодически возникают торговые споры. Чаще всего это

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

График 1 – Структура товарооборота ЕАЭС
(внутренний и внешний, в %, 2014–2018 гг.)

Источник: Таблица 3.

касается санитарных и фитосанитарных мер, обхода таможенных пошлин (пример 1 выше), средств торговой защиты (пример 2). Разногласия становятся еще более острыми из-за структурного сходства экономик стран-участниц и из-за сильного влияния интересов частного бизнеса на государственную политику в постсоветских странах.

Во-вторых, искаженная торговая политика ЕАЭС в целом является результатом односторонних российских мер против

Пример 2. Антидемпинговые меры по гербицидам из ЕС

Члены Евразийского межправительственного совета в начале 2019 года согласились отменить казахстанское вето на антидемпинговые меры Совета ЕЭК, направленные против производителей гербицидов и средств защиты растений из Европейского союза. Ранее Казахстан не хотел принимать меры ЕЭК. Российская химическая промышленность была

заинтересована в реализации антидемпинговых мер. Нур-Султан, с другой стороны, был заинтересован в том, чтобы казахстанские фермеры могли покупать более качественные и более экономичные гербициды из Германии и других европейских стран. Теперь Казахстан согласился с решением Евразийской комиссии, и антидемпинговые меры могут вступить в силу. Это решение может послужить прецедентом, когда государства-члены должны уважать результаты антидемпинговых расследований ЕЭК. В то же время для предотвращения подобных разногласий в будущем было бы важно обеспечить большую точность и прозрачность проводимых расследований.

западных стран. В 2014 году в ответ на санкции, введенные Соединенными Штатами, ЕС, Канадой, Австралией, Украиной, Норвегией и различными балканскими государствами, Россия ввела ответный запрет на импорт продуктов питания из этих стран. Кроме того, в 2016 году Москва запретила транзит товаров через свою территорию в Украину и из нее (пример 3).

Таким образом, России пришлось обеспечить одностороннее применение ограничений, в том числе контроль

Пример 3. Украинский транзит

Контрсанкции России, особенно запрет транзита украинских товаров в Казахстан и Кыргызстан через территорию Российской Федерации от 2016 года, всегда были одним из главных аргументов против искренности евразийской интеграции. Украина, Казахстан и Кыргызстан неоднократно призывали Москву снять свои ограничения. Киев обратился во Всемирную торговую организацию (ВТО) с просьбой расследовать законность действий российских властей. В начале апреля 2019 года Украина проиграла данный спор. Арбитражная группа ВТО, которая расследовала жалобу украинской стороны, пришла к беспрецедентному выводу о том, что Российская Федерация не

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

нарушила ни Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), ни документа о присоединении к ВТО, поскольку имела право на вводить такие ограничения по соображениям национальной безопасности.

В свете этого весьма показательно, что накануне Евразийского межправительственного совета в конце того же месяца российское правительство объявило, что «после рассмотрения официального обращения» Нур-Султана и Бишкека Российская Федерация решила «разрешить транзитные перевозки» через свою территорию в Казахстан и Кыргызстан списка приоритетных промышленных товаров из и в Украину.

Однако проблема не была полностью решена. Сейчас Казахстан и Кыргызстан обвиняют Россию в том, что она де-факто квотирует экспорт угля в Украину. Действительно, теперь они могут поставлять свой уголь транзитом через Россию, но только со специальными разрешениями. Тем не менее Министерство экономического развития Российской Федерации постоянно разрешает объем транзита ниже, чем запрашивают Бишкек и Нур-Султан.

над потоком санкционированной продукции через страны – партнеры ЕАЭС. После того, как Беларусь и Казахстан заблокировали российские предложения в органах ЕАЭС о более тесном таможенном сотрудничестве по перемещению продуктов, на которых наложено эмбарго, мобильные группы, состоящие из российских таможенников, пограничников, полицейских и инспекторов Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), начали патрулирование приграничных с РБ и РК территорий. Такое развитие событий подорвало цель ЕАЭС по устранению контроля за перемещением товаров на внутренних границах. Более того, систематический контроль на внутренних границах был в значительной степени неэффективным в борьбе с массовым реэкспортом санкционированной продукции. Предполагаемая общая стоимость продуктов, на которые наложено эмбарго и которые были экспортирова-

ны в Россию через Беларусь в период с августа 2014 года по конец 2016 года, составила \$ 2,7 миллиарда. Российские службы обнаружили менее 1 % фактического объема санкционной продукции, реэкспортируемой через Беларусь.

Чтобы вернуться к действительно общей торговой политике, сейчас имеются три варианта. Во-первых, Россия может принять решение снять запрет на импорт продовольствия. Это может быть сделано либо в одностороннем порядке, как в случае транзита в и из Украины, либо в ответ на отмену санкций со стороны западного международного сообщества. В условиях нынешнего тупика с обеих сторон в отношении Крыма и восточной Украины этот сценарий представляется довольно маловероятным. Во-вторых, Москва продолжает агитировать другие государства-члены присоединяться к своей контрсанкционной политике. Так, в конце июня 2019 года министр торговли ЕЭК Вероника Никишина упомянула об обсуждении вопроса о введении коллективных санкций в отношении третьих стран в ответ на ограничения, введенные против одной из стран-участниц.

Поскольку это кажется не более вероятным, чем первый сценарий, третий и текущий процесс направлен на повышение эффективности фактического «двухуровневого таможенного контроля» (two-tier customs control), то есть в отношении товаров, на которые наложено эмбарго, и на остальную часть импорта. Комиссия и государства-члены представили планы по обеспечению такого подхода путем внедрения цифровой «системы отслеживания товаров», которая в настоящее время формируется, в том числе на основе подписанного в феврале 2018 года соответствующего соглашения. В рамках данной инициативы планируется отслеживать ввоз, реэкспорт, транзит и оборот расширяющегося ассортимента импортируемых и транзитных товаров путем маркировки их контрольными (идентификационными) знаками и цифровыми пломбами. Кроме того, в начале 2019 года Россельхознадзор заявил, что

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

белорусские власти согласились прекратить сертификацию санкционных фруктов и овощей, происходящих из третьих стран транзитом через Беларусь. Тем не менее остаются нерешенными технические вопросы, связанные с тем, как эффективно отслеживать продукты питания (например, импорт помидоров). И самое главное, будет очень трудно гармонизовать между собой отдельные национальные системы цифрового отслеживания, такие как российскую систему «Меркурий», поскольку они управляются частными бизнес интересами. Это может создать еще один трудно преодолимый барьер для функционирования внутреннего рынка. В конце концов, текущая тенденция создания двухуровневого таможенного контроля все еще не решает проблему непоследовательной торговой политики ЕАЭС.

Заключение

В период с 2015 по 2018 год торговля товарами внутри ЕАЭС увеличилась более чем на 1/5, и на ранних этапах интеграции были отмечены заметные «эффекты создания торговли». Более того, в 2018 году ЕАЭС получил современный таможенный кодекс. Однако эти относительные успехи были нивелированы сохраняющимися тарифными исключениями и продолжающимися торговыми спорами между государствами-членами, а также односторонними российскими контрсанкциями. Эти препятствия де-факто создали «двухуровневый таможенный союз» и исказили торговую политику Союза. Что еще более важно, не было увеличения доли торговли внутри ЕАЭС по сравнению с торговлей Союза с остальным миром, который остается в отношении 1 к 7 и 6 к 7, соответственно. В настоящее время предпринимаются большие усилия для создания цифровой «системы отслеживания товаров», которая, несмотря на то, что является оригинальной инициативой, может не решить подлежащую проблему и даже создать новые барьеры. Прогресс в этом отношении в течение следующих пяти лет

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

может быть обеспечен путем осуществления следующих действий: 1) путем укрепления компетенций, финансирования и кадрового состава ЕЭК; 2) путем расширения и учащения межправительственных и межведомственных консультаций между соответствующими национальными органами; 3) усиливая роль Суда ЕАЭС и предоставляя ему больше полномочий; 4) усилиями самых государств-членов по обеспечению либерализации и конкуренции на своих национальных рынках.

Приложения:

**Таблица 1 – Средний тарифный режим ЕАЭС
(в %, 2017 г., 2018 г.)**

Простой средний тариф НБН (2018)		Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия		ЕАЭС	
		6,5%		6,8%		6,4%		6,5%		6,8%		6,8%	
С/х продукция	Не с/х продукция	9,2	6,1	11,3	6,1	9,6	5,8	9,1	6,1	11,2	6,1	11,0	6,1
Средневзвешенный торговый тариф (2017)		6,2%		4,5%		5,7%		6,5%		5,6%		5,6%	
С/х продукция	Не с/х продукция	11,2	5,1	9,1	3,9	11,3	5,0	11,2	5,7	11,6	4,7	11,5	4,7

Источник: WTO (2019). World Tariff Profiles 2018, и расчеты автора.

**Таблица 2 – Объемы взаимной торговли товарами
внутри в ЕАЭС (млн долл. США, 2014–2018 гг.)**

	2014	2015	2016	2017	2018
Армения – Беларусь	38,3	34,6	35,4	41,6	49,1
Армения – Казахстан	7,3	4,9	5,5	10,5	17,3

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Беларусь – Казахстан	940,8	578,6	411,2	693,5	871,4
Беларусь – Кыргызстан	95,3	61,0	52,0	130,5	127,3
Казахстан – Кыргызстан	1 206,5	756,1	702,7	785,3	882,1
Казахстан – Россия	20 196,2	15 413,7	13 005,6	17 104,4	18 085,4
Кыргызстан – Армения	0,5	0,5	1,0	1,9	1,1
Кыргызстан – Россия	1 856,8	1 467,3	1 211,0	1 665,1	1 949,5
Россия – Армения	1 397,0	1 295,8	1 337,0	1 804,3	2 007,9
Россия – Беларусь	37 374,0	26 003,2	26 198,9	32 474,5	35 730,0
ЕАЭС	63 112,7	45 615,7	42 960,3	54 711,6	59 721,1

Источник: Департамент статистики ЕЭК.

**Таблица 3 – Структура товарооборота ЕАЭС
(внутреннего и внешнего, в %, 2014–2018 гг.)**

	2014	2015	2016	2017	2018
Внутренний	11,7%	13,5%	14,2%	14,5%	13,5%
Внешний	88,3%	86,5%	85,8%	85,5%	86,5%

Источник: Департамент статистики ЕЭК и расчеты автора.

Список использованных источников

1. WTO. World Tariff Profiles - 2018. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_tariff_profiles18_e.htm
2. Договор о ЕАЭС. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. ЕЭК. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2019. [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/Доклад%20интеграция.pdf

4. Adarov A. Trade effects of Eurasian economic integration. wiiw Monthly Report 2019/04. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiiw.ac.at/monthly-report-no-4-2019-p-4887.html>

5. Yeliseyeu A. The Eurasian Economic Union: expectations, challenges and achievements. GMF. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/eurasian-economic-union-expectations-challenges-and-achievements>

6. Департамент статистики ЕЭК. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

Сидорович А. В.,

директор Казахстанского
филиала МГУ
имени М. В. Ломоносова,
доктор экономических
наук, профессор
(Российская Федерация)
E-mail: avsidorovich@rambler.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Концепция Большой Евразии развивается в эпоху глобализации, которая принимает разнообразные формы и охватывает различные стороны экономики и общества. Отдельные работы, ставящие под сомнение наличие объективной тенденции к глобализации, как правило, абсолютизируют ее противоречия и «отрицательные эффекты», которые она несет для отдельных стран и регионов, экономических и политических процессов. Вместе с тем общепризнанно, что глобализация представляет собой сложный и неравномерный процесс, который в настоящее время характеризуется значительными изменениями, и это дает делать вывод некоторым исследователям считать, что происходит процесс «деглобализации». Основанием для этого является усиление политики протекционизма, отход США от некоторых мегапроектов, острые противоречия в существующих экономических

центрах. Однако данные изменения вряд ли можно считать отказом от глобализации. На наш взгляд, справедлива оценка этих процессов как перехода к новому этапу глобализации, который будет определяться технологиями XXI века, складывающимися новыми формами мировой экономики, формированием глобальных сдвигов нового типа. Фактически речь идет о появлении новой модели глобализации [1]. Идет процесс формирования реальной многополярности, обнаруживаются явные тенденции формирования крупных международных мегаструктур, нарастание интеграционных процессов в различных формах.

Возникают вопросы: в каком соотношении находится процесс интеграции и концепция Большой Евразии? Можно ли рассматривать Большую Евразию как особую форму проявления глобальных интеграционных процессов, особую форму региональной интеграции или данное явление относится к сфере международных отношений, международной дипломатии и особого типа международных связей?

В настоящее время наработан огромный исследовательский материал, который показывает, что процесс региональной экономической интеграции не только многообразен по формам, но и не может быть представлен как линейное движение от низших форм к высшим. Еще один вывод из компаративистики интеграции – своеобразии траекторий развития интеграционных объединений, наличие многочисленных региональных квазиэкономических объединений наряду с реальной экономической интеграцией. Однако, независимо от формы и особенностей региональных организаций и региональных интеграционных объединений, они имеют общим то, что «перед каждым из них стоит проблема определения собственного «Я» – самоидентификации и консолидации на основе целей и интересов.

Большая Евразия не может быть отнесена к типу региональных интеграционных объединений или организаций.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Это форма мегаинтеграционных структур и объединений, возникающая в силу объективных интеграционных процессов и позволяющая совместно решать общие вопросы регионального, межрегионального и глобального развития, формировать общие связи и принципы отношений.

Говоря о специфике Большой Евразии, ее качественные границы зачастую сводят к формированию нового сообщества, которое возникает в силу нового типа международных отношений. По мнению Д. В. Сулова и А. С. Пятачковой, Большая Евразия «рассматривается как региональное международное сообщество, формирующееся естественным путем вследствие сложения трех активно реализуемых тенденций: поворот России на восток, поворот Китая на запад, а также создание Евразийского экономического союза и его постепенное вплетение в ткань экономических и интеграционных отношений в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. В основе этого сообщества – особое качество и интенсивность отношений между относящимися к этому пространству странами» [2].

Схожих позиций придерживается известный исследователь С. А. Караганов, который особый упор делает на то, что «Большая Евразия должна формироваться на основе традиционных ценностей нормального международного права и международного общежития, отрицания любого универсализма, ценностного превосходства, заведомой правоты или гегемонии» [3]. В ряде исследований объективная необходимость активизации концепции Большой Евразии также связывается с поисками сбалансированных отношений и сотрудничества с Китаем, «чтобы предотвратить его превращение в потенциального гегемона» [3].

Обращает на себя внимание то, что в такой трактовке Большой Евразии явно недостаточен анализ основ и противоречий, которые неизбежно возникают в процессе формирования и развития Большой Евразии. Среди этих про-

тиворечий следует выделить, во-первых, цивилизационный фактор, а во-вторых, фактор современной роли ЕАЭС в контексте концепции Большой Евразии.

Цивилизационное измерение Большой Евразии. Большая Евразия переживает сложные геополитические сдвиги. Они являются производными от общемировых процессов, которые все более приобретают, используя терминологию И. Валлерстайна, характер миросистемных изменений. Происходит не просто возникновение многополярного мира, но и возникновение новых мировых систем, которые меняют картину жизни человечества в ходе развития XXI века. Современные сдвиги – это изменения, которые затрагивают цивилизационные основы человеческого общества, что неизбежно ведет к кризису западных ценностей, олицетворяющих достижения мировой цивилизации прошлого. Все это требует новых базовых ценностей и ориентиров развития. Это предопределено самой структурой Большой Евразии, которая включает по крайней мере шесть цивилизационных сообществ. Цивилизационный фактор зачастую обходится в исследованиях тем, что евразийское пространство, как и пространство большой Евразии, анализируется в узком смысле слова, без включения в него Европы, Индии. При широком подходе к Большой Евразии она охватывает огромное пространство, включая всю Европу и Азию, пространство от Атлантики до Тихого океана. Оно столь разнообразно по цивилизационному устройству, что, на первый взгляд, вряд ли к нему применимы единые цивилизационные подходы и принципы. Однако с таким подходом трудно согласиться.

Новые условия XXI века вынуждают формировать не просто новый миропорядок, а единые ценности и принципы общего развития. Другой альтернативы у человечества нет, точнее, другая альтернатива будет иметь результатом фактически исчезновение человечества. Если исходить из данного подхода, то концепция Большой Евразии приобретает новое

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

значение в контексте миросистемных процессов в сочетании с глобализационными, интеграционными процессами.

Развитие Евразии имеет исторические и фактические основания для признания ее особой роли в формировании геополитических процессов в мире. Здесь дело не только в признании обширности территории, значимости «серединой земли», «хатерленда», а в принципиальных ценностных основах жизни на евразийском пространстве, а также наличии уникального опыта развития народов и стран, населяющих Великое евразийское пространство.

По мнению ряда исследователей, евразийское пространство обладает ценностной связанностью, и «евразийские народы оказываются при проведении такого распределения кластерно близки друг другу, тяготеют к поясу коллективизма» [4]. Данный вывод делается на основе проекта World Values Survey, реализуемого с 1981 года и охватывающего более 100 стран. По мнению В. И. Якунина, «это движение к полюсу «коллективизм и традиционные ценности» дает основание для артикуляции интегративной евразийской идеи солидаризационного развития» [4].

Практическое подтверждение особой роли Большой Евразии в геополитических сдвигах состоит в том, что, как отмечал профессор МГУ А. С. Панарин, опираясь на выводы выдающегося исследователя цивилизаций А. Дж. Тойнби [5, с. 140], «на территории России прошел факт исторического значения: проявление цивилизационной и геополитической системы, являющейся продуктом совместного творчества христиан и мусульман. Нигде в мире синтезов подобного типа не было достигнуто!» [6, с. 9]. Евразийцы в лице одного из основателей П. Савицкого особо отмечали эту уникальность Евразии: над ней «веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас» [7].

Современная геополитическая и экономическая ситуация в мире подтверждает стратегическую оправданность курса на евразийскую интеграцию. Идеи практического евразийства, обоснованные Н. А. Назарбаевым, становятся особенно востребованными сейчас, когда ясно обнаружилось новые противоречия в мировом развитии, ставящие под сомнение возможности государств самостоятельно решать проблемы развития вне интеграционных объединений. Осознание необходимости общности народов на базе конструктивных принципов евразийского подхода становится значимым фактором формирования нового миропорядка. Это особенно важно в рамках концепции Большой Евразии.

Евразийский тип межцивилизационных отношений, следует особо отметить, сосуществует в Большой Евразии с другими цивилизациями. Новый евразийский мир, который может стать основой Большой Евразии, требует умения совместно решать вопросы миропонимания на основе принципа уважения друг к другу и признания самоценности культуры каждого народа, населяющего евразийское пространство. Это исключительно сложный вопрос. Эволюция западноевропейской цивилизации в сторону индивидуализма остро ставит проблему поиска совместных решений на пространстве Большой Евразии, основываясь на опыте развития на евразийском пространстве. Эту задачу нельзя решить, исходя из задачи формирования общей единой цивилизации. Фактически это означает, что основным способом формирования нового миропонимания для Большой Евразии является диалог цивилизаций, поиск новых форм совместных ответов, в том числе и на парламентском уровне, на общие вопросы развития современных цивилизаций.

Большая Евразия и роль Евразийского экономического союза. Создание и развитие ЕАЭС – событие геополитического значения. Произошло формирование нового субъекта международных экономических отношений, который обла-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

дает огромными ресурсами, пространственными возможностями и особым геополитическим положением, охватывая пространство двух континентов и ключевое географическое положение в Большой Евразии от Атлантического до Тихого океана. Можно сказать, что от успехов в развитии региональной экономической интеграции ЕАЭС в значительной мере будет зависеть судьба проекта «Большая Евразия». Для такого вывода имеются не только цивилизационные основания, но и экономические причины.

Во-первых, мегапроект «Большая Евразия», хотя и возникает в сфере международных связей и политических отношений, имеет экономическое измерение. Его реализация неизбежно ведет к укреплению и расширению региональных экономических связей, формированию зон свободной торговли, объединяющих Европейский союз, Евразийский экономический союз, АСЕАН и другие объединения. Это может составить надежный экономический каркас Большой Евразии. За пять лет своей деятельности Евразийский экономический союз уже заявил о себе как о факторе геополитических отношений на пространстве Большой Евразии. Выражением этого стала большая заинтересованность десятков стран и региональных объединений в сотрудничестве с ЕАЭС. Особенно важным является то, что уже сделаны практические шаги по формированию базовой экономической структуры Большой Евразии. В ноябре 2018 года в Сингапуре в присутствии глав государств АСЕАН и России был подписан Меморандум о взаимопонимании с АСЕАН, который закладывает основы для углубления отношений между двумя региональными объединениями. Отношения ЕАЭС с Китаем получили значительное развитие после подписания в 2018 году Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР, ведутся переговоры о сотрудничестве с Европейским союзом, вступил в силу и действует ряд торговых соглашений ЕАЭС с другими странами, которые играют значительную роль на евразийском пространстве. Все это свидетельствует о том,

что происходит процесс формирования собственной экономической структуры в рамках Большой Евразии.

Во-вторых, развитие Большой Евразии создает новые возможности и условия для реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» только при условии сопряжения данной инициативы с Евразийским экономическим союзом. Вне такого сопряжения данная инициатива будет подвержена угрозам и неопределенностям. Попытки решить проблемы, в том числе и транзитные, вне ЕАЭС как единого целого, обречены на потери или даже на провал.

В-третьих, формирование пространства Большой Евразии открывает новые возможности для всех экономических субъектов пространства. Речь прежде всего идет о синергетическом эффекте, который создается любым объединением сил различных стран. Расширяются не только поля сотрудничества и возможностей стран, но и открываются новые технологические и экономические преимущества для национальных экономик. Еще один вид синергетического эффекта связан с эффектом добрососедства и доверия стран друг к другу. В условиях геополитической нестабильности этот фактор имеет особо важное значение.

Для выполнения своей исторической миссии и полного признания возможностей ЕАЭС со стороны международных партнеров на пространстве Большой Евразии не переменным условием является **консолидация Евразийского экономического союза**. Только на этой основе Союз может превратиться в самостоятельный фактор международных глобальных отношений. Для этого ЕАЭС имеет необходимый потенциал. Искключительные транзитные возможности для Большой Евразии, ценности евразийской культуры, длительный опыт совместного сочетания различных цивилизационных подходов. Эти преимущества Союза уже в настоящее время привлекают внимание многих стран и региональных объединений на Евразийском пространстве.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Особое значение для консолидации ЕАЭС имеет учет политических и цивилизационных факторов Союза. ЕАЭС обладает огромной спецификой по сравнению с другими региональными объединениями в мире, и его развитие представляет уникальную систему сложностей и противоречий, которые по-особому ранжированы. На первое место здесь, на наш взгляд, следует поставить **фактор независимости**. ЕАЭС – это не просто межгосударственное объединение, а объединение государств, которые стали недавно самостоятельными и сейчас в полной мере осознали не только значимость независимости, но и бремя ответственности за нее, а также ограниченность своих возможностей для обеспечения в одиночку устойчивого и динамичного развития страны. Фактор независимости, на наш взгляд, является ключевым для понимания особенностей консолидации большого евразийского пространства.

Возникает и особая проблема сохранения цивилизационного евразийского единства стран, входящих в Евразийский союз и СНГ.

Особый евразийский цивилизационный тип отношений, сформировавшийся в течение длительного периода развития после распада Советского Союза, подвергся и подвергается серьезным испытаниям. Уход из этого цивилизационного пространства любой страны – это потеря не только для данной страны, но и всего евразийского пространства. Поиск ответа на современные вопросы развития на основе цивилизационного кода других цивилизаций неизбежно может привести любую страну либо к состоянию длительного межцивилизационного перехода со всеми неизбежными потерями, либо к превращению в придаток на вторых-третьих ролях к странам, принадлежащим к другой цивилизации. Всемирно известный американский политолог Самюэль Хантингтон, автор теории столкновения цивилизаций, отмечал следующее: «Политических лидеров, которые надменно считают,

что могут кардинально перекроить культуру своих стран, неизбежно ждет провал. Им удастся заимствовать элементы западной культуры, но они не смогут вечно подавлять или навсегда удалить основные элементы своей местной культуры. И наоборот, если западный вирус проник в другое общество, его очень трудно убить. Вирус живучий, но не смертельный: пациент выживает, но полностью не излечивается. Политические лидеры могут творить историю, но не могут избежать истории. Они порождают разоренные страны, но не могут сотворить западные страны. Они могут заразить страну шизофренией культуры, которая надолго останется ее определяющей характеристикой» [8]. Перенос принципов столкновения цивилизаций на евразийское пространство имел бы разрушительные последствия не только для евразийской цивилизации, но и для судеб отдельных стран. В этом направлении действуют и взгляды сторонников отказа от сближения России со странами Азии.

Цивилизационное пространство по своей природе основано на сочетании различных культур, единстве народов, традиций, связей, благодаря чему формируется особый цивилизационный код. Евразийское пространство, цивилизационное содружество стран Евразийского союза в условиях его консолидации создают идейную, пространственную и организационную основу для развития Большой Евразии не только как теоретической, но и практической идеи.

Список использованных источников

1. Хефец Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – № 11.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

2. Суслов Д. В., Пятачкова А. С. Большая Евразия: концептуализация понятия и место во внешней политике России // Вопросы географии. Т. 48 Россия, формирующаяся Большой Евразией. – 2019. – С. 20–21.
3. Караганов С. А. Россия: возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. Т. 48 Россия, формирующаяся Большой Евразией. – 2019. – С. 14.
4. Якунин В. И. Ценностное измерение геополитических сдвигов на евразийском пространстве // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 4. – С. 10.
5. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – С. 140.
6. Панарин А. С. Геополитическое положение России: альтернативный сценарий накануне XXI века // Россия и мир. – 1997. – № 3. – С. 9.
7. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы Евразийства. – Москва: Арктогея Центр, 2002.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2007. – С. 207.

Изотов В. С.,
ведущий эксперт
Центра компетенций
по взаимодействию
с международными
организациями НИУ ВШЭ,
кандидат политических
наук
(Российская Федерация)
E-mail: vizotov@hse.ru

ИДЕОЛОГИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОСТРАНСТВ

Сегодня мы становимся свидетелями захватывающих перемен на высших уровнях глобальной интеграции. «Сверху», над традиционными акторами мировой политики, национальными государствами, формируются новые зонтичные структуры – интеграционные системы, входящие в число главных субъектов глобального регулирования. Динамическое взаимодействие и одновременно обостряющаяся конкуренция интеграционных систем формирует новые по своему качеству и беспрецедентные в истории транснациональные интеграционные пространства, включающие три главных сегмента: политику, экономику и (последнее по порядку, но не по важности) идеологию. Статья не претендует на завершенность выводов, так как становление данных пространств далеко от завершения. Предложенное автором определение «интеграционного сознания» – первоначальная попытка запустить научную, прежде всего, категориальную

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

и методологическую дискуссию. Это определение может и должно быть уточнено и дополнено читателями.

Идейно-политическая составляющая интеграционных процессов

В современных интеграционных системах [1] процессы взаимодействия не ограничиваются торгово-экономическими отношениями на основе развития глубоких взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами (классические характеристики международной экономической интеграции). В них можно выделить как минимум три основные составляющие – экономику, политику и идеологию. При этом чувство общности, в том числе на основе идейно-политических компонентов, возникает у типологически различных и географически отдалённых стран, например, внутри неформального «объединения непохожих» государств БРИКС [2].

Один из актуальных исследовательских вопросов состоит в том, в какой мере становление и развитие транснациональных интеграционных пространств проходит под влиянием идеологических факторов [3]. Не меньший интерес представляет идеологическое отражение в сознании элит стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), а также их европейских и азиатских партнеров постсоветских интеграционных процессов. В фокус современных исследований всё чаще попадает и социальное восприятие интеграционных процессов, что связывается с политической устойчивостью режимов и транзитными перспективами недемократических систем. На этих направлениях в последние десятилетия развернулись плодотворные академические дискуссии в основном институционально-описательного и сравнительного характера. Во многих работах обращается внимание на то, что интеграционные процессы содержат как рациональные (экономические), так и идейные компоненты. Соответственно, актуальные интеграционные стратегии

определяются не только политической и экономической мотивацией, но и задаются набором идей, норм и ценностей. Объяснением этого может быть триумфальное возвращение идеологии в мировую политику и международные отношения. «Исчерпание политических идей», провозглашенное западными обществоведами в 1960 годах, оказалось долгоиграющей иллюзией, поддерживающейся вплоть до начала следующего столетия [4].

Важно отметить, что «идеологическая» трактовка современной интеграции сближается с теориями конструктивизма в международных отношениях, придающих большое значение нематериальным категориям. «Конструктивистский переворот» связан со снижением значимости традиционных механизмов международного развития, таких как государственный суверенитет, национальные интересы, политическое противостояние сверхдержав и повышением роли идентичности как ведущего фактора развития и динамики мировой политики [5]. Очевидно, что восприятие участниками международных интеграционных процессов себя и других (чужих), а также поставленные при этом цели являются важной частью процесса конкуренции интеграционных систем. Они связаны с различными внешнеполитическими идеологиями и рассматриваются в качестве нормативно-ценностного набора, который интеграционная система приписывает себе, при этом оценивая поступки и действия других.

Одним из главных условий выживания и развития любой идейно-политической компоненты интеграционных систем является её способность адаптироваться к изменениям политико-экономических, в том числе международных условий. Наиболее востребованной, массовой и политически влиятельной оказывается, как правило, идеология, которая адекватна материальным и психологическим основам развития доминирующих субъектов и способна дать своим субъектам – носителям идейно-мотивационные основы для

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

достижения ведущих политических позиций в данном социальном или международном порядке [6, с. 83]. Идеино-психологические мотивы стали одним из важнейших движущих элементов формирования субъективных факторов экономических и политических процессов, развивавшихся в отношениях между США и странами Западной Европы. Не вызывает сомнения и наличие значимой идеологической составляющей процесса создания в послевоенные годы структур и институтов трансатлантической военной, политической и экономической интеграции [6, с. 7]. Это же справедливо по отношению к роли США в интеграционных процессах в Юго-Восточной Азии в 1950–1960 годах, начиная с создания СЕАТО и АСЕАН.

«Интеграционное сознание»: концептуализация и определение

Представляется перспективным выделить понятие «интеграционного сознания» и предположить его растущее влияние на интеграционные процессы в региональных и глобальных масштабах. Динамика развития современных интеграционных систем требует теоретической и аналитической формализации этого понятия. Отметим, что «интеграционное сознание» правомерно рассматривать как составляющую более широкого понятия – внешнеполитического сознания. Примечательно с этой точки зрения, что в советское время исследования «менталитета» были фактически табуированы марксистско-ленинской идеологией, так как вступали в противоречия с идеологическими догматами о всеилии человеческого разума.

Категория «внешнеполитического сознания» плодотворно разрабатывалась в российской политической науке с начала 1990-х годов, прежде всего, Н. А. Косолаповым и С. В. Чугровым (последний выделял понятие «внешнеполитического менталитета») [7]. Взаимосвязь внешнеполитического менталитета и соответствующего поведения, широкий

комплекс факторов (социальных, экономических, политических), влияющих на них, изучается в англоязычной научной среде в рамках категории «foreign policy behavior». Ряд современных российских исследователей справедливо выходят за экономические границы и утверждают, что после создания ЕАЭС с 2015 года мы имеем дело с зарождающейся идеологией, особой формой мировоззрения, которая может послужить для значительной части населения страны способом определить свою национальную идентичность на новом историческом этапе развития [8]. В последние года общие ценности Союза как научная категория все чаще становится предметом специального анализа. Вопросы рассматриваются с различных точек зрения. Исследуется, например, роль права и Суда ЕАЭС в формировании общих ценностей евразийского пространства [9].

Концептуализация понятия «интеграционного сознания» связана с аксиологическими и нормативно-правовыми аспектами, предполагающими достижение стратегических целей любых интеграционных систем – самоопределение в пространстве мировой политики и успешную конкуренцию с другими коллективными акторами. При этом несложно идентифицировать носителей «интеграционного сознания»: ими являются три политических субъекта – граждане, институты и элиты. «Объединение идей» важно для образа будущего и горизонтов развития. Субъекты любой интеграции должны иметь общее представление о настоящей и будущей глобальной идентичности. Конкурентоспособные интеграционные системы должны быть успешны не только экономически и политически, но и являться носителями «смысловых» (идеологических) характеристик, оказывающих влияние на внешнеполитическое и, в частности, «интеграционное сознание» населения. Образ привлекательного будущего, общего для всех агентов системной интеграции, невозможен без идеологической составляющей. Только в этом

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

случае закономерно возникает хрестоматийный эффект «spill-over» (перелива), при котором интеграция приобретает системные качества и распространяется из области экономики права, науки, образования, культуры на политические процессы.

Конструирование образа успешной глобальной идентичности на основе интеграционной идеологии может использовать стратегии «мягкой» и «умной» силы, по сути, являющимися идеологическими проекциями внешней политики государств.

С учётом всего вышесказанного «интеграционное сознание» можно определить как самосознание/самоощущения общества, относящееся к проблематике международных отношений и интеграционных процессов и находящееся в процессе взаимозависимости с политической и экономической самоидентификацией по отношению к внешней среде.

ЕС и ЕАЭС: сравнительный анализ идеологических компонентов

Идеологическая основа, наряду с экономической и политической составляющей, является необходимым условием устойчивости интеграционных систем, их успешной конкуренции в глобальном пространстве. При этом аргументация должна задаваться не только элитарными группами в управляющих центрах, но и импульсами со стороны негосударственных агентов и активных граждан. Особенно ярко это проявляется в ходе анализа по соответствующим показателям ЕС и ЕАЭС.

Теоретики интеграции рассматривают европейскую модель в качестве эталона, поскольку её опыт позволил достичь наибольшей глубины и наилучшего качества интеграционных процессов. Уникальность западноевропейской интеграционной системы обусловлена комбинацией обстоятельств, среди которых не последнее место занимали идео-

логические факторы, генезис которых проходил в поле политического мышления и философии.

Как напоминает один из лучших российских исследователей европейской интеграции Ю. А. Борко: «Вся история «европейской идеи» распадается на два резко различных по продолжительности периода – шесть с половиной столетий утопии и каких-то полвека после Второй мировой войны, когда утопия становится практикой. Суть дела не в утопизме самой этой идеи, а в огромном разрыве между всей совокупностью нравственных и социальных идеалов, которыми руководствовались выдающиеся деятели европейской культуры, и реальной жизнью. Понадобились столетия, чтобы европейская цивилизация достигла той степени развития, когда стало возможным осуществление этих идеалов» [10].

Через исследовательскую призму глобально-политического прогнозирования справедливо утверждать, что решающее влияние на многополюсное структурообразование исходит, прежде всего, от европейской интеграции. Она несравненно ощутимее, чем все другие попытки экономического и политического союза стран способствовала после окончания «холодной войны» структурному оформлению нового мироустройства. Вместе с тем исследовали всё чаще подчеркивают очевидную невоспроизводимость обстоятельств зарождения и развития западноевропейской интеграции в других регионах мира, а также указывают на то, что «каскад кризисных явлений в ЕС, обрушившийся на него со времени «конституционного кризиса» 2005 года, снизил статус западноевропейской модели до одной из многих» [11].

В любом случае история Европейского союза позволяет исследователям описывать европейское «интеграционное сознание» через понятие «европеизации» – уникального процесса становления и институционализации формальных и неформальных правил, нормативных процедур, внешне и внутривнутриполитических парадигм, разделяемых убеждений

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

и норм, диалога элит и граждан с целью достижения консенсуса, входящего в политику на наднациональном уровне. На начальных этапах европейского объединения (1950–60 годы) была поставлена задача формирования определенного типа «интеграционного сознания». Процессы захватили преимущественно социально-экономическую сферу и связывались с теориями всеобщего благосостояния (the welfare state), идеологически поддерживая будущий образ «процветающей Европы». В немалой степени этому способствовала и начавшаяся с конца 1960-х годов либерализация рынка труда в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС). В частности, был введен «принцип резидентства» при перемещении рабочей силы. Политические архитекторы ЕЭС хорошо понимали, что интеграция может быть успешной только в случае естественного делегирования от политических элит к гражданам чувства общей идентичности. В результате европейский интеграционный концепт превратился в доминирующую в сознании людей форму экономического, политического и социально-культурного структурирования целого континента. Неслучайно отождествление понятий «Евросоюза» и «Европы» прочно и обоснованно закрепилось в международном экспертном и общественно-политическом дискурсе. При этом каналы коммуникации между элитами и обычными гражданами проходили через социальные страты среднего класса – «социальную плазму общества» (Р. Дарендорф) и драйвер европейской экономики во второй половине XX века. В результате европейское «интеграционное сознание» основывалось на базе наднациональных ценностей, закреплённых в учредительных документах и основополагающих договорах сначала ЕЭС и позже ЕС. Прежде всего, в Хартии Европейского Союза об основных правах [12] и в Европейской конвенции о правах человека [13]. К определяющим ценностям относятся демократия, верховенство закона, приоритет правового государства и гражданского общества,

неотъемлемые права и свободы граждан. Идеология ЕС, выражающая общеевропейские ценности, может рассматриваться как своего рода квинтэссенция и главная смысловая основа интеграции европейских государств.

В настоящее время ЕС продолжает укреплять идейно-политическую компоненту интеграции, последовательно проводя активную коммуникативную и социально-культурную политику. Брюссель существенно укрепил систему наднационального информирования населения по вопросам прав человека, открыв 500 информационных центров в рамках проекта «Europe Direct». В его основу положена сетевая структура, расширяющая возможности граждан в получении практической информации и рекомендаций по реализации и защите прав человека. Принципиально важно, что кроме информационных функций, центры стимулируют социально-политические дебаты на местных уровнях, способствуя реализации ключевого для ЕС принципа субсидиарности.

Аксиология ЕАЭС: тождественно ли «евразийство» «европеизму»?

Нормативные ценности и политическая аксиология, формирующие «интеграционное сознание» жителей советских республик (исключая прибалтийские) начали формироваться ещё до фактического распада СССР. Известный ученый, гуманист и правозащитник А. Д. Сахаров в 1989 году в проекте Конституции для обновленного Союза [14] предложил переименовать государство в «Союз Советских Республик Европы и Азии» – добровольное объединение суверенных республик Европы и Азии. После распада СССР поиски термина для описания постсоветского надгосударственного сотрудничества завершились консенсусом по отношению к географическому топониму «Евразия». В первой половине 1990-х годов Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой Евразийского союза. Окончательное оформление в рамках политической рито-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

рики проект получил в ходе выступления Н. Назарбаева в МГУ имени М. В. Ломоносова в марте 1994 года. В июне того же года детально разработанный интеграционный проект «О формировании ЕАС» направлен главам постсоветских государств и опубликован в СМИ. Впервые в официальном документе новое интеграционное объединение названо «Евразийским союзом».

В 2001 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое четырнадцать лет спустя было функционально инкорпорировано в ЕАЭС. В США и Европе в первые постсоветские десятилетия большая часть специализировавшихся на изучении СССР «советологических» центров сменила название, включив в него слово «Евразия», а термин «евразийский» появился в названии западных журналов по политическим наукам. В настоящее время в теории международных отношений и мировой политики термин «Евразия» применяется к части постсоветского пространства, включающей в себя Россию, среднеазиатские и кавказские государства.

Несмотря на подчеркнута экономический характер реинтеграции постсоветские элиты, прежде всего стран ведущей интеграционной тройки (Россия, Казахстан, Беларусь) предприняли попытку создания идейно-политических концептов «евразийства», концептуально аналогичных понятию «европеизации» в ЕС. Реинтеграция постсоветского пространства с самого начала получила сильную историческую и аксиологическую поддержку из прошлого. Обострившиеся после распада СССР этнические и геополитические противоречия и поиск новых форм интеграционной идентичности сделали востребованными весьма разнообразную группу теорий «евразийства», возникших в 1920-х годах в Европе в среде русской интеллектуальной эмиграции. Несмотря на известную субъективность и фрагментарность, евразийство было политически концептуализировано в формирующейся

постсоветской интеграционной идеологии. Не в последнюю очередь потому, что оно страховало реинтеграционный проект от рисков национализма, обосновывая сосуществование разных народов (прежде всего, славянского и тюркского), культур и религий в границах общего пространства.

Показательно социологическое восприятие ЕАЭС накануне его создания. Согласно социологическим данным 2014 года, 70 % опрошенных россиян одобрили его создание. При этом 27 % хотели бы видеть Союз как «восстановленный СССР в новой форме при политической независимости стран-участниц», а 41 % – новым объединением, у которого будет своя форма и принципы работы» [15]. Однако имеет место и определенная инверсия, ещё недостаточно изученная социологами. Те же опросы показывают, что подобное «евразийство» в массовом сознании не обязательно предполагает стремление к партнерству и открытости. Напротив, оно вполне может сочетаться с националистическими настроениями и призывами ограничить приток мигрантов из Средней Азии и Закавказья [16, с. 17].

Современная эволюция «интеграционного сознания» связана с оформлением на рубеже XX и XXI вв. неоевразийского направления в российской общественно-политической мысли. Вопросы интеграции постсоветского пространства изначально находились в центре внимания разнородной группы ученых и интеллектуалов консервативного толка. Следуя в русле идейных предшественников в 1920–30 годах прошлого века, они выступали против универсальности концепций европоцентризма, находя вдохновение и в трудах западных мыслителей, прежде всего, А. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского. Анализируя генезис европейской интеграции, неоевразийцы подчеркивали, что её опыт не должен рассматриваться как обязательная политико-экономическая матрица. Это интеллектуальное направление связано с такими исследователями, как А. С. Панарин, В. Я. Пашенко,

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В. Л. Цымбурский, Н. А. Нарочницкая, А. Г. Дугин. Система взглядов неоевразийцев на внешнюю политику и интеграцию постсоветского пространства продолжает развиваться, вызывая интерес не только у российских, но и у западных исследователей [17]. Однако перерождение классического евразийства и его современные (иногда откровенно ультраправые и шовинистические) интерпретации захватывали лишь небольшую часть целевой аудитории, в основном интеллектуальные и академические круги постсоветских стран, как правило, стоящие на консервативных и националистических идеологических позициях. У большинства граждан, участвующих в процессах евразийской интеграции, до сих пор сохраняется устойчивый дефицит информации о ходе самих процессов, их политэкономических смыслах и перспективах. Исходящая информация от Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) воспринимается как чрезмерно технократичная, избыливающая официальными формулировками, сложными для восприятия не только рядовыми гражданами, но и экспертным сообществом. Содержательное информационное поле перегружено сообщениями о деятельности, встречах и решениях в рамках институтов ЕАЭС. При этом в «официальные» СМИ практически не попадает информация о ключевых «проблемных зонах» Союза – разногласиях между странами, торговых и таможенных конфликтах, сохраняющихся изъятиях и барьерах, объективных трудностях при переговорах с третьими странами, международными организациями и интеграционными объединениями. Откровенно замалчивается тот факт, что геополитические установки России на принципиальную конфронтацию с Западом* принципиально не разделяются ее партнерами по интеграции.

* Вынужденную и возникшую вследствие украинского кризиса как результата «интеграционного соревнования» между Москвой и Брюсселем за политическую и геоэкономическую ориентацию Киева.

Представляется справедливым указать и сохраняющуюся несогласованность между странами «евразийской пятерки» при освещении интеграционных процессов. Отличаются оценки глубины и качества интеграции, достигнутых успехов и имеющихся трудностей, приоритетов и прогнозов. Можно отметить и такие хронические изъяны информационной политики ЕЭК, как спонтанность и избирательность контактов с экспертным сообществом, отсутствие прозрачной схемы коммуникации с журналистами, низкий уровень репрезентации интеграционной повестки в «неофициальном» информационном пространстве стран, практически полное исключения из интеграционных процессов представителей гражданского общества. В сумме эти факторы ведут к тому, что в международном экспертном сообществе и особенно на Западе сохраняются неоднозначные, порой крайне противоречивые мнения и оценки ЕАЭС [18]. Такая ситуация стала следствием того, что положения об общей/скоординированной информационной (коммуникативной) политике стран Союза не попали в Договор о ЕАЭС по причине разногласий на стадии подготовки документа в 2013–2014 годах. Это можно оценить, как принципиальное упущение с учетом того, что коммуникация (как социальная, так и медийная) является важной переменной для формирования идейно-политической компоненты всего евразийского интеграционного проекта. Как справедливо подчеркивают исследователи на основании дискурс-анализа текста Договора о ЕАЭС, «в нем отсутствуют отсылки к общим (евразийским) ценностям, учитывая, что евразийские партнеры, исходя из оценки особенностей нынешнего этапа интеграции, не включили в договор политические аспекты. Тем самым идейно-символический аспект не получил в нем достаточной проработки» [19].

На краткосрочном этапе система действий, направленных на повышение уровня осведомленности о ключевых достижениях и проблемных зонах евразийской интеграции

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

среди граждан государств – членов Союза, может включать следующие меры: верификация целевых групп; разделение сообщений ЕЭК по каналам и аудиториям; формирование на принципах долгосрочной лояльности устойчивых экспертных и медийных сообществ, приверженных евразийской экономической интеграции; максимальная открытость, информирование целевых аудиторий в удобных им (а не ЕЭК) форматах; использование современных, эффективных и принимаемых целевыми аудиториями форматов для взаимодействия. С учетом разграничения информационного пространства внутри ЕАЭС надо совершенствовать принцип локализации коммуникаций, выстраиваемых под национальные, региональные и страновые особенности. Важно сочетать информационную и аналитическую политику, отстраивая коммуникации с опорой на системный анализ мировых интеграционных процессов, а также коммуникативных и политических рисков.

Переписывая нарративы: как сохранить лицо и конкурентоспособность Союза?

В условиях беспрецедентного обострения международных отношений, фактически «холодной войны 2.0», восприятие интеграционных процессов на уровне идеологического дискурса становится все более массовым и популистским. Принципиальную важность приобретает вопрос соотношения «интеграционного сознания» с системой внешнеполитической пропаганды. В последние годы в России создана развернутая система учреждений и механизмов, главной целью которых является формирование у широких масс соответствующей картины мира, в ряде случаев частично отражающей реальность и откровенно мифологизированной. Возрождается концепция «идеологического империализма», хороша знакомая историкам по метанарративам «холодной войны» прошлого столетия. Внешнеполитическое пред-

ставление и видение интеграционных процессов всё чаще формируются на основе стереотипов, роль которых особенно возрастает в кризисные эпохи, когда мозг не справляется с переработкой информации, поступающей извне. У политических лидеров – и не только у них – «возникает изначальная тенденция строить доминирующий в сознании образ-концепцию и ассимилировать в него все происходящее» [20, с. 93]. Кроме того, в современных условиях оживляется одна из устойчивых (добавим: наиболее опасных и разрушительных) аксиологических характеристик русской истории: «противостояние Западу». Сильнейшая инерция этого болезненного стереотипа продолжает существовать в современном обществе, укрепляется в массовом сознании, становится частью политической культуры и переносится на систему внешнеполитических интеграционных приоритетов. Такой подход, одобряемый консервативной частью российских элит, наносит ущерб внешнему имиджу ЕАЭС. Союз стремительно «теряет лицо», становится *Persona non grata* в клубе демократических международных организаций и интеграционных объединений.

Приоритетная задача для ЕАЭС на современном этапе, в условиях обостряющихся санкционных оппозиций, уйти от нарастающей тенденции к автаркии, исключения из важных сегментов глобальной экономики и мировых кооперационных звеньев. Подчеркнем ошибочность теоретического противопоставления западной и восточной стратегии ЕАЭС, часто встречающегося в российской политической аналитике. Нельзя забывать, что цель проекта ЭПШП связать китайский и европейский рынки посредством ЕАЭС как трансконтинентального моста. Важно, что внешние азиатские партнеры евразийской интеграционной системы не заинтересованы в антизападных союзах и, как правило, верны принципу диверсификации внешнеэкономических связей. Показателен при-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

мер Вьетнама, одновременно (и успешно) сотрудничающего с ЕС, ЕАЭС, АСЕАН и ТПП. В ходе этих процессов изучение «интеграционного сознания» приобретает особую актуальность. Наряду с экономикой и политикой идеология, как «третий сегмент» интеграции, способна разомкнуть порочный круг односторонней ориентации как на Запад, так и на Восток.

За пять лет, прошедших с момента подписания Договора о ЕАЭС, существенно изменились условия функционирования мировой экономики, появились глобальные вызовы, которые должны быть приняты во внимание при дальнейшем развитии интеграционных процессов. Эти вызовы связаны с появлением новых рынков, продуктов и технологий, интенсификацией перетока знаний, технологий, капитала, человеческих ресурсов между странами, сопровождающихся трансформацией ценностей и потребительского спроса, эволюцией социально-гуманитарного характера, структурными изменениями в экономике, на фоне усложнения геополитической ситуации и растущей международной конкуренции. Новые нарративы, конструирующие интеграционную идентичность, должны быть связаны не с искажённой исторической «памятью» и гордостью за советское прошлое, но с новейшими тенденциями экономической глобализации: цифровизацией мировой экономики, Четвёртой промышленной революцией, реализацией долгосрочных целей устойчивого развития (ЦУР), революционными изменениями на рынках технологий и интеллектуальных услуг, развитием «зелёной экономики». Лишь такой подход, основанный на взгляде в будущее, способен углублять интеграцию внутри ЕАЭС и способствовать удержанию его конкурентоспособных позиций в мировой политэкономической системе.

Список использованных источников

1. Автор использует определение «интеграционные системы» вместо «объединений», «организаций», «альянсов», «союзов», «клубов», «группировок» и других дефиниций, встречающихся в научной литературе. Такой подход обоснован тем, что в современных условиях все больше региональных и макрорегиональных интеграционных объединений приобретают системные характеристики. Подробную аргументацию см. в: Изотов В. С. Интеграционные системы и проблемы политической стабильности: поиск закономерностей и опыт прогнозирования // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 4.
2. Из последних российских публикаций на эту тему: «Страны БРИКС: Государственная состоятельность, уязвимость, статус глобальных игроков» (Из материалов дискуссии группы ситуационного анализа ИНИОН РАН) // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 309–320.
3. Подробно об этих аспектах см.: Костин А. И., Изотов В. С. Интеграционные системы в парадигме глобалистики: обновление исследовательских подходов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2015. – № 2. – С. 7–32.
4. Белл Д. Возобновление истории в новом столетии // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 13–25; Гальцева Р. Summaideologiae: торжество «ложного сознания» в новейшие времена. Критико-аналитическое обозрение западной мысли в свете мировых событий / Р. Гальцева, И. Роднянская. – М., 2012; Гаджиев К. С. Конец или возрождение идеологии? // Свободная мысль. – 2016. – № 1. – С. 93–104.
5. Кочетков В. В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1. – С. 14.
6. Войтоловский Ф. Г. Единство и разобщенность Запада: Идеологическое отражение в сознании элит США и Зап. Европы трансформаций полит. миропорядка, 1940–2000-е годы. – Москва, 2007.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

7. Косолапов Н. А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М., 2002; Чугров С. В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. – 2000. – № 4.

8. Оправдание евразийской интеграции / под ред. Алексея Мухина. – Москва, 2015.

9. Ренард-Коктыш А. В. Право ЕАЭС в формировании общих ценностей евразийского пространства // Международное правосудие и укрепление интеграционных процессов: Междунар. конф. сб. материалов / отв. ред. А. С. Бугаева, К. В. Энтин. – Минск, 2019.

10. Борко Ю. А. «Европейская идея»: от утопии – к реальности // Заглядывая в XXI век: Европейский Союз и Содружество Независимых Государств. – М., 1998. – С. 15–51.

11. Громыко А. А. Европейские исследования: дилеммы универсальности и уникальности (к 60-летию региональной интеграции) // Современная Европа. – Москва. – 2017. – № 2.

12. The Charter of Fundamental Rights of the European Union. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (дата обращения: 11. 10. 2019).

13. The European Convention on Human Rights. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/human-rights-convention> (дата обращения: 30. 09. 2019).

14. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А. Д. Сахарова). – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/active/1024> (дата обращения: 12. 10. 2019).

15. Россияне – о создании Евразийского экономического союза. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114883> (дата обращения: 8. 10. 2019).

16. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. – СПб.: ЕАБР, 2012. – С. 17.

17. Например: Libman Alexander. (Mis)interpreting the Eurasian Economic Union? Images of the EAEU in Russia and the West // Russia in the Changing International System. Emel Parlar Dal&Emre Erşen (eds.), Springer International Publishing, 2020; Obydenkova Anastassia & Libman Alexander. (Mis) interpreting the Eurasian Economic Union?

Images of the EAEU in Russia and the West Authoritarian Regionalism in the World of International Organizations: Global Perspective and the Eurasian Enigma. Oxford University Press, 2019; Ostbo Jardar. The New Third Rome: Readings of a Russian Nationalist Myth. Columbia University Press, 2018; Cadier David. Policies Towards the Post-Soviet Space: The Eurasian Economic Union As An Attempt To Develop Russia's Structural Power? // Russia's Foreign Policy: Ideas, Domestic Politics and External Relations. Cadier, D. & Light, M. (eds). New York, Palgrave Macmillan, 2015.

18. Libman Alexander. (Mis) interpreting the Eurasian Economic Union? Images of the EAEU in Russia and the West // Russia in the Changing International System. Emel Parlar Dal&Emre Erşen (eds.), Springer International Publishing, 2020.

19. Ватыль В. Н. Идеино-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. (Вып. 1.) Отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва: РАН ИНИОН, 2018. – С. 195–197.

20. Егорова Е., Плешаков К. Бэконовские «призраки» в современном мире // Международная жизнь. – 1998. – № 8.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Таштемханова Р. М.,

профессор кафедры
регионоведения ЕНУ
имени Л. Н. Гумилева,
доктор исторических наук
(Республика Казахстан)
E-mail: tashtemkhanova@mail.ru

Медеубаева Ж. М.,

и. о. профессора
кафедры международных
отношений ЕНУ
имени Л. Н. Гумилева,
кандидат исторических
наук
(Республика Казахстан)

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исторический обзор прошлого еще раз доказывает, что создание Европейского союза на фоне процессов глобализации мирового пространства стало одним из ключевых этапов развития европейских государств. Его образование стало возможным благодаря критическому осмыслению практики экономических и политических отношений в Западной Европе со времен окончания Второй мировой войны. С начала европейского строительства в ЕС накоплен уникальный опыт сотрудничества, который может быть успешно использован в интеграционных проектах на постсоветском пространстве.

Вместе с тем на протяжении последних лет Европейский союз столкнулся с целым рядом новых вызовов. По мнению экспертов, кроме экономического и миграционного кризисов, существуют дефицит лидерства, проблемы деструктивного сотрудничества институтов, политическое и социально-экономическое расслоение, отмечается рост популизма. На первом плане – фактор суверенитета и вопрос, связанный с готовностью государств поступиться его частью во имя преодоления системного кризиса. На настоящий момент национальные интересы продолжают играть определяющую роль для государств – членов ЕС.

Одним из факторов дезинтеграции и ослабления деятельности Европейского союза является рост популизма в Европе. Президентские и парламентские выборы в ФРГ, Франции и Италии побудили экспертов обратить пристальное внимание на рост популярности радикально настроенных политических групп. Как известно, ранее эти группы представляли собой недостаточно структурированную несистемную оппозицию, пользующейся поддержкой незначительной части населения. На сегодняшний день – это полноценные партии и движения, которым удалось добиться представительства в местных органах власти. Эти изменения обусловили последствия европейского миграционного потока. Не секрет, что западноевропейские страны выросли демографически в последние десятилетия благодаря иммиграции из-за пределов ЕС, а также благодаря праву граждан свободного перемещения и проживания в странах ЕС. Общеизвестно, что политические партии левых в значительной степени приветствовали иммиграцию и пытались представить ее в качестве избирательного преимущества. «Политика идентичности» и «политика признания» способствовала улучшению прав и представительства меньшинств, но уменьшилось акцентирование внимания на решении социально-экономических вопросов. Недостаток рабочих мест, конкуренция и сокраще-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ние социальной защиты, а также национализм и ксенофобия придали импульс активизации деятельности популистских политиков и агитаторов, усиливающих протестные настроения европейского населения на общины иммигрантов. В связи с обострением проблемы терроризма и ростом иммиграции особую значимость приобретает вопрос безопасности граждан, который не входит в полномочия Европейского союза и запрос граждан находит адресатов на национальном уровне, что снижает в определенной степени легитимность ЕС и усиливает популизм. В целях решения данного вопроса в новом составе Еврокомиссии будет создано ведомство по защите европейского образа жизни, которое возглавит Маргаритис Скинас. Создание этого ведомства и взгляды его руководителя, по мнению Жан-Клода Юнкера, который покинет в ближайшее время пост Главы Еврокомиссии, не выдерживают критики. Долгие годы работы Ж.-К. Юнкера с М. Скинасом позволили сделать такие выводы, озвученные им в интервью корреспонденту агентства «Евроньюс» в сентябре текущего года [1].

Следовательно, популистские программы и проекты становятся источником краткосрочного одобрения населения, однако, крайне вредны в средне- и долгосрочной перспективе, так как могут иметь чрезвычайно тяжелые последствия.

В связи с целым комплексом проблем в деятельности ЕС Президент Франции Э. Макрон обозначил ряд предложений по реформированию Евросоюза, направленных на решение таких вопросов, как укрепление еврозоны, социальная политика, оборона, миграция, молодежная политика и культура. Будущая программа реформ Э. Макрона базируется на «принципе разноскоростной Европы», предполагающей реформирование в направлении дальнейшей интеграции ядра Еврозоны. Это предложение вызвало обеспокоенность стран «Вышеградской четверки» (Чехия, Венгрия, Польша

и Словакия): по их мнению, они могут остаться вне магистрального процесса. Свидетельством сказанному стали слова польского экс-премьера Беаты Шидло, что «высокомерные комментарии Э. Макрона (о конфликтных ситуациях Польши с ЕС – от автора) являются признаком отсутствия у него политического опыта, предложив ему разобраться в делах своей страны» [2]. Симптоматичным является тот факт, что чешская газета «Lidove Novini» обозначила отношения Франции и Германии как отношения партнеров лишь по отдельным вопросам, однако в других областях их интересы значительно расходятся. Германия, по их мнению, не особенно стремится к серьезным переменам в нынешней модели Евросоюза, поскольку больше всех от нее выигрывает. Франция же хочет форсировать реформу еврозоны и добиться сбалансированного распределения рисков. Так что неудивительно, что Макрон и Меркель не могут прийти к общему знаменателю. Меркель и старается идти навстречу Макрону, на практике она редуцирует все его требования процентов на 90... Вместе с тем Э. Макрон считает, что Европа продвигается вперед, когда Франция и Германия говорят одним голосом. В качестве доказательной базы может служить подписание Ахенского договора в январе 2019 года, вызвавшего неоднозначные оценки экспертного сообщества. Так, некоторые эксперты резюмировали, что Ахенский договор – это не новое слово в истории франко-германских отношений, а скорее, новый знак. Более того, на их взгляд, инициаторы договора ослаблены – Меркель на закате карьеры, а Макрон пытается преодолеть кризис, связанный с «желтыми жилетами». А для исполнения договора с размытыми контурами нужна политическая воля [3].

Как видим, политический процесс в ведущих европейских государствах находится в непростой ситуации. Оставаясь на посту канцлера, Ангела Меркель подала в отставку с поста лидера ХДС. Крайне правая и евроскептическая пар-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

тия АдГ является третьей по величине партией в Бундестаге. Обзор аналитики о роли А. Меркель в деятельности ЕС позволяет сделать вывод об обеспокоенности сторонников дальнейшей интеграции Европы в связи с ее уходом из большой политики к 2021 году. К сожалению, отдельные представители прессы отказались от почтительного тона, назвав ее «вялым лидером». В этих условиях на роль неформального лидера ЕС претендует Э. Макрон, как было уже сказано выше, предложивший план реформ Евросоюза. Эти реформы он называет «европейским возрождением», которые базируются на трех основных принципах:

Свобода, предполагающая разнообразие мнений и творчества. При этом одним из приоритетных свобод является свобода демократических выборов без внешнего воздействия. Следует отметить, что открытого упоминания о России не было. В связи с этим Э. Макрон предложил создать Европейское агентство защиты демократии, которое окажет помощь странам – членам ЕС в борьбе против кибератак и манипуляции.

Защита, предполагающая обеспечение безопасности. Речь идет об усилении охраны внешних границ Шенгенской зоны и введении системы квот по распределению беженцев, против которой выступил ряд стран ЕС. Э. Макрон обозначил вопрос о заключении общеевропейского договора об обороне и безопасности, создании Европейского совета безопасности.

Прогресс. По мнению Макрона, ЕС должен находиться в фарватере цивилизации и будет способствовать скорее социальному миру, нежели конкуренции. Он считает, что необходимы единые стандарты соцобеспечения в ЕС, введение общеевропейской минимальной заработной платы. В его планы входит создание Европейского совета по инновациям, который составит конкуренцию США в сфере новых технологий, включая искусственный интеллект [4].

После обращения Э. Макрона с открытым письмом в начале марта текущего года последовал ответ председателя партии ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр (из-за сложности произношения и написания в Германии она известна под аббревиатурой АКК - прим. от автора) в Программной статье, опубликованной в газете Welt am Sonntag. Сравнение открытого письма и статьи АКК свидетельствует о наличии как совпадений, так и различий во взглядах Парижа и Берлина на то, как следует реформировать ЕС. Стал очевидным тот факт, что если Берлин выступает за усиление европейской интеграции, прежде всего во внешней и оборонной политике, то Париж делает упор на финансовую и социальную сферы. Безусловно, что Германия и Франция поддерживают идеи реформирования ЕС, но видят ее реализацию совершенно различным образом. Щедрая за чужой счет Франция считает, что Германия возьмет на себя все расходы. Германия категорически против этого. Она выступила также против предложения Макрона о введении бюджета ЕС и создании поста министра финансов еврозоны, потому что президент Франции тем самым указал на необходимость окончательно стать Германии донором ЕС. АКК выступила против «перезагрузки Европы» в понимании Макрона путем «европейского централизма и этатизма, обобществления долгов, европеизации социальных систем и установления минимального размера оплаты труда». Все эти предложения Макрона стали объектом критики со стороны АКК, которая твердо убеждена, что каждая страна – член ЕС должна решать эти вопросы самостоятельно, исходя из собственных возможностей и ресурсов [5].

Анализ публикаций по оценке плана реформирования ЕС, предложенный Э. Макроном, свидетельствует о неоднозначной реакции экспертного сообщества. Отдельные его представители считают, что «план Макрона» был выдвинут

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

в условиях предвыборной кампании в Европарламент, став утилитарным тактическим инструментом.

На сегодняшний день процесс выхода Великобритании из ЕС стал большим испытанием и серьезным вызовом для европейской интеграции, также для самих британцев. Вдумчивый анализ истории вступления Великобритании в Евро-союз и ее членства в нем показывает, что такой исход был закономерным и ожидаемым. «...Можно констатировать, что Брексит был в целом закономерным процессом, судя по характеру членства Великобритании в ЕС. Она никогда не была органичным членом европейского объединения и сторонилась углубления интеграционных процессов. Проблема мигрантов, выделяемая как основная причина ухода британцев, на самом деле не касалась остро Великобритании, как других стран – участниц ЕС. Недовольство возможным потоком мигрантов, прежде всего фактор ожидания «миграционного кризиса», сыграло злую шутку с британцами, перечеркнув все былые достижения непростого движения в сторону объединения, о чем мечтал величайший представитель этой страны У. Черчилль» [6]. По сути, причины Брексита не том, насколько удачны или удовлетворительны процессы интеграции в рамках ЕС, а в том, насколько британцы особенно политический истеблишмент способны «объединяться» с остальной Европой. Британцы привыкли искать и видеть корень всех проблем в своей интегрированности с Европейскими сообществами, затем с Европейским союзом: М. Тэтчер не уставала язвительно критиковать евроинтеграцию, ее последователь Д. Камерон решил Брекситом за раз вылечить все «болезни» британского общества. (Хотя он ожидал от референдума иной результат и надеялся поставить точку всем спорам о целесообразности членства в ЕС, тем не менее именно Камерон открыл «ящик Пандоры»).

Обзор сегодняшней ситуации в Великобритании вокруг Брексита показывает, как тяжело, на грани фола идет процесс

«развода». Не только разделилось британское общество, но и есть опасность раскола по вертикали: в условиях отсутствия каких-либо ясных перспектив, Шотландия подумывает о более самостоятельных шагах в определении своей политики в отношении ЕС. Опыт Британии наглядно демонстрирует, что, однажды вступив в какое-нибудь объединение, страна накрепко связывает себя узами, которые нелегко разрубить как в случае с мифическим «гордиевым узлом». Выход из союза таит опасности, социально-экономические издержки в первую очередь для покидающей стороны. В таком ключе Брексит – проблема для самой Великобритании, а для Евросоюза он, прежде всего, опасен тем, что создает прецедент.

Возможно, эта тема другого исследования, но то, что Европейский союз переживает не самые лучшие времена, никто не подвергает сомнению. Однако полные оптимизма европейские чиновники традиционно считают, «что их не убьет, то сделает их сильнее». Разделяя позицию в этом вопросе, можно с уверенностью констатировать, что ЕС – это солидный и авторитетный альянс с мощными ресурсами и корпусом сильнейших политиков, которым удастся решить комплекс проблем, осложняющих его деятельность. Вопрос заключается во времени, которое потребует для восстановления политической и экономической мощи Европейского союза.

Список использованных источников

1. <https://ru.euronews.com/2019/09/13>
2. <https://eadaily.com/ru/new/2017/08/31-president-makron-...>
3. [alternation.org./events/all](http://alternation.org/events/all) статьи
4. <https://rus.azattyg.org>.
5. <https://interaffairs.ru/news/schow>

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

6. Медеубаева Ж. М., Шукелов А. Brexit как закономерный итог членства Великобритании в ЕС // Материалы 3 Международных Ту-рекуловских чтений: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. – Астана. – 2018. – 29 декабря. – С. 226–229.

Тельнов В. В.,

консультант Института
общественной политики
партии «Нур Отан»,
кандидат исторических
наук
(Республика Казахстан)
E-mail: vlad-telnov@yandex.ru

КАЗАХСТАН И КИТАЙ: СОПРЯЖЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В последние годы Казахстан всё больше ощущает, что он **уперся в ограничители своего роста**. Здесь есть и внутренние, и внешние причины.

Мировая финансово-экономическая деятельность, в т. ч. и наша внутренняя, основаны на модели и институтах Бреттон-Вудских соглашений. Их использование позволило вывести страну из катастрофы развала СССР, получить инвестиции для развития сырьевых отраслей и устойчивые рынки сбыта для нашего экспорта. Но сейчас вся эта система испытывает кризис – торговые войны, протекционистские меры, экономические санкции и т. д. Выражением данного кризиса стали недавние, но ставшие широко известными, заявления В. Путина и Э. Макрона о бесперспективности доминирующей сейчас экономической системы.

К тому же эта система сохраняет Казахстан на периферии мировой экономики как поставщика сырья и мало способствует диверсификации национальной экономики, с её помощью финансовые средства уводятся из Казахстана.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Поэтому сейчас перед РК **задача поиска новых возможностей встраивания в динамично меняющуюся мировую экономику.** Новые технологии и техника XXI века кардинально меняют экономическую картину мира.

Многие эксперты полагают, что в этом веке именно **в Азию перемещается центр мирового развития.** Уже сейчас Азия производит больше, чем США и Европа вместе взятые. Всё большее число специалистов высказывают мнение о начале нового Азиатского (четвёртого) цикла накопления. Создаются решающие конкурентные преимущества для эффективности внутриматериковых инфраструктурных и производственных проектов.

Поэтому на нашем мегаконтиненте формируется широкий контур всеобъемлющего Евразийского партнёрства. Действует Евразийский экономический союз. Китай выдвинул и развивает инициативу «Один пояс – один путь». Свои планы представлены США и странами ЕС. Активность проявляют Индия, Пакистан, Иран, Турция, Южная Корея и Япония, другие важные игроки.

Логика развития Казахстана – укреплять сотрудничество со всеми странами, но сейчас целесообразно сделать акцент на **использование волны китайского экономического роста.** Китай является соседним, дружественным нам государством, второй экономикой мира. В XXI веке он представляет собой самый яркий и масштабный пример быстрого исторического рывка развивающейся страны из «третьего мира в первый».

Мир переходит к принципиально новой системе производственных отношений, создаётся **новый мирохозяйственный уклад.** Мы уже видим эффективность этой сформированной системы в Китае, Японии, Индии, Южной Корее, Сингапуре, Вьетнаме, Малайзии. В новом мирохозяйственном укладе главный смысл хозяйственной деятельности – максимализация не прибыли, а общего блага.

Причём институты организации производства и финансов в этой системе дают и **новую модель международного экономического сотрудничества**. Её принципиальные отличия от предыдущей модели либеральной глобализации: во-первых, это сохранение национальных государств и их суверенитета; во-вторых, новый мирохозяйственный уклад исходит из принципа равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

ОПОП как экономический проект **открывает «новую эру глобализации»**. Речь идёт о формировании экономического коридора – экономической зоны с масштабным рынком и огромным потенциалом. Она должна охватить более 50 стран с населением 3,8 миллиарда человек. Инвестиции в этот грандиозный проект оцениваются в 130 триллионов юаней (21,1 триллиона долларов США).

Данный мегапроект призван изменить геоэкономику мира, дать ускорение устойчивому росту глобальной экономики и способствовать становлению новой, более эффективной модели социально-экономического развития.

Накануне 70-летия образования КНР состоялся государственный визит Главы государства в Китай. Токаев К. К. подчеркнул: «Считаем, что успехи Китая являются серьезной основой для развития сотрудничества между нашими государствами». В совместном заявлении стороны подтвердили, что Казахстан и Китай будут развивать вечное, стратегическое, всестороннее партнерство.

Казахстанско-китайское сотрудничество в экономической сфере является **стратегическим по своему характеру и имеет большие перспективы**. На долю Китая приходится 15,7 % от общего товарооборота Казахстана. Наш товарооборот составил 12 млрд долларов. За годы Независимости Китай инвестировал в Казахстан около 20 млрд долларов и на данный момент занимает четвертое место по объему прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Сотрудничество Казахстана и Китая развивается **по нескольким направлениям.**

Первое направление – общая заинтересованность в создании мощной, современной **инфраструктуры** в регионе. Транспортно-логистическая составляющая – это своеобразный каркас всего проекта. Казахстан и Китай уже приняли конкретизированный план по сопряжению китайского проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» с казахстанской программой «Нұрлы жол». Эта цель была отражена в «Декларации о всестороннем партнерстве между Китаем и Казахстаном на новом этапе», подписанной ещё в сентябре 2015 года.

В целях наращивания транзитно-транспортного потенциала Казахстан и Китай уже создали железнодорожную и логистическую инфраструктуру на границах обеих стран, способную пропускать более 40 млн тонн грузов в год. Действуют два железнодорожных и шесть автомобильных переходов.

Через территорию Казахстана проходит пять железнодорожных и шесть автомобильных международных маршрутов. Казахстан сформировал оптимальную конфигурацию железной и автомобильных дорог, предоставляющую эффективные транспортные решения в направлениях Китай – Европа, Север – Юг и на Транскаспийском маршруте.

В частности, такая конфигурация позволяет доставлять грузы в Европу из Китая через Казахстан и обратно за 15 дней, тогда как доставка морским путем занимает в два-три раза больше времени.

В свою очередь Казахстан использует транзитные возможности территории Китая. В рамках визита Главы государства достигнута предварительная договоренность по транзиту казахстанского угля в объеме около 2 млн тонн ежегодно через КНР в порт Ляньюньган и дальше в страны Юго-Восточной Азии.

Между Казахстаном и Китаем имеется «дорожная карта» расширения сотрудничества и образована специальная совместная рабочая группа по сопряжению «Нұрлы жол» и ОПОП. В ходе визита Токаева подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительством РК и Правительством КНР о реализации Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП);

Второе направление – **торговля**. Сейчас и особенно в будущем Китай – рынок номер один для всей линейки экспортных товаров Казахстана. Например, наличие огромных запасов энергоносителей в Казахстане – ближайшем соседе Китая и острая потребность в них Китая, особенно для снабжения ими бурно развивающихся восточных регионов этой страны.

Третье направление – **совместные индустриальные проекты**. С 2015 года реализуется казахстанско-китайская программа по осуществлению в Казахстане 55 индустриально-инновационных проектов. Их отличительная черта в том, что рабочая сила наша, рынок сбыта – в основном китайский. Преимущественно это совместные предприятия, они небольшие, по 200–300 человек работающих. Есть крупные, но их единицы.

Пока реализовали пятнадцать проектов. Модернизировали Шымкентский нефтеперерабатывающий завод (инвестиции в 2 млрд 100 млн долларов), китайская компания Jar выкупила разорившийся Allur Auto на севере Казахстана и наладила выпуск линейки китайских автомобилей.

Давно Казахстан нуждался в производстве собственных труб для нефтепроводов – был проинвестирован такой завод под Карагандой. В СКО запущено производство рапсового масла, инвестиций на 19 млн долларов, в Туркестанской области – переработка и производство сухого верблюжьего и кобыльего молока – 22 млн долларов. Построены солнеч-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ные электростанции в ВКО на 30 МВт и Капшагае на 100 МВт, налажено производство тракторов Lovol в Костаная.

Сейчас в процессе строительства: производство полипропилена (2 млрд 630 млн долл), производство кальцинированной соды (275 млн долларов), строительство ветровой электростанции в Шелекском коридоре на 60 МВт, строительство современного комплексного мясокомбината в Алматинской области.

Особый акцент Казахстан делает на сотрудничество в области наукоемких отраслей и секторов высоких технологий. В ходе визита в Китай Токаев отметил, что для нашей страны стратегический интерес представляют высокотехнологичные производства, а также элементы Индустрии 4.0. Двустороннее сотрудничество в данной сфере, по мнению Президента, приобретает особое значение в связи с тем, что за последние годы Китай стал признанным мировым лидером в развитии и внедрении новейших технологий.

Мы заинтересованы в создании совместных инновационных предприятий, технопарков и IT-центров с китайскими компаниями. В Пекине было подписано Соглашение между Правительством РК и Правительством КНР о сотрудничестве по проекту предоставления суперкомпьютера казахстанской стороне Правительством КНР. Это внесёт существенный вклад в продвижение программы «Цифровой Казахстан». На его базе можно будет осуществлять проекты не только «умных городов», но и «умного государства».

Четвертое направление – сотрудничество в агросекторе. С помощью Китая Казахстан может резко нарастить свой экспортный аграрный потенциал, компенсировав потери экспортной выручки после падения цен на нефть и газ, и повысить темпы своего роста.

Казахстан входит в 10-ку мировых экспортеров высококачественной пшеницы. В прошлом году экспорт пшеницы в Китай достиг 550 тысяч тонн и может быть увеличен

в 3,5 раза до 2 млн тонн. Мы готовы поставлять пищевую соль в Китай до 100 тысяч тонн в год. Кроме того, мы готовы поставлять на китайский рынок молочную продукцию, мясо птицы, говядину, баранину, свинину, а также муку, зерновые, бобовые, масличные культуры. Мы намерены наращивать производство и экспорт в Китай экологически чистых продуктов питания.

Пятое направление – валютно-финансовые отношения. В условиях глобального финансового кризиса выгодно выстроить эффективные валютно-финансовые отношения с соседями с расчётами на двусторонней основе без использования других инструментов. В Пекине К. К. Токаев подчеркнул важную роль, которую в этом процессе может сыграть Международный финансовый центр «Астана».

Президент сообщил о планах по созданию на базе МФЦА механизма RMB Connect. Этот проект позволит осуществлять инвестиции в юанях и станет для предприятий Казахстана и стран региона новым расчётно-клиринговым центром по операциям в юанях.

Наконец, нельзя забывать и такое направление, как **туризм**. У Казахстана имеются широкие возможности для привлечения в страну китайских туристов, активно развивается взаимный деловой и рекреационный туризм. В Пекине Глава государства призвал деловые круги Китая создавать в Казахстане туристические центры, соответствующие китайским стандартам 5А.

Все это новые возможности и новый шанс для перспективного роста Казахстана. Важно только правильно ими воспользоваться.

1

ПАНЕЛЬДІК СЕССІЯ

ПАНЕЛЬНАЯ СЕССІЯ

PANEL SESSION

«ҚАЗАҚСТАН ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ
ПРОЦЕСТЕР ЖҮЙЕСІНДЕ»,
«ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ
ПРОЦЕСТЕР: ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ
ПЕРСПЕКТИВАЛАР»

«ҚАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ», «МИРОВЫЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

«KAZAKHSTAN IN THE SYSTEM
OF INTEGRATION PROCESSES»,
«WORLD INTEGRATION
PROCESSES: EXPERIENCE AND
PROSPECTS»

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Ахметов А. С.,

профессор Павлодарского
государственного
педагогического
университета, PhD
(Республика Казахстан)
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Каныганова А. А.,

магистрант
Павлодарского
государственного
педагогического
университета
(Республика Казахстан)
E-mail: adelya-000@mail.ru

Сарсембаев А. А.,

магистрант
Павлодарского
государственного
педагогического
университета
(Республика Казахстан)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Процесс формирования правовой культуры современного общества рассматривается в неотъемлемой связи с развитием общечеловеческой культуры. В любом обществе общий уровень культуры определяется совокупностью мате-

риальных и духовных успехов и достижения людей, результаты которых и определяют уровень прогресса в развитии данного государства. В этой динамике развития общего уровня культуры особое значение имеет именно правовая культура, которая показывает реальный уровень государственно-правовой организации жизни каждого индивида и общества в целом. Высокий показатель правовой культуры выступает одним из базовых признаков правового государства и развитого гражданского общества.

Одним из важнейших условий построения в любой стране правового государства является наличие совершенно у каждого члена общества определенного уровня правовой культуры, которая выражается не только в факте законопослушания, но и в развитой правовой активности личности, владении ею умениями эффективно использовать получаемые правовые знания для достижения конкретных результатов, в стремлении утвердить само право в качестве главного ценностного достижения общества [1, с. 20].

По историческим меркам понятие «правовая культура» появилось недавно в категориальном аппарате общей теории права, но стоит сказать, что в настоящее время проблемы повышения уровня правовой культуры общества, являются одними из самых актуальных в научной литературе, а сама дефиниция уже прочно вошла в систему основных понятий общей теории права. Возрастающее количество аналитических разработок, которые посвящены проблемам правовой культуры, связано, прежде всего, с базовой разработкой культурологического подхода, основанного на философском и общенаучном уровнях. Безусловно, существует большое множество определений правовой культуры общества, общей целью которых выступает качественный анализ существующих теорий и разработка реальных предложений в области формирования правовой культуры общества. Для

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

этого можно выделить некоторые особенности правовой культуры:

1) правовая культура обладает специфическими чертами и выделяется как отдельный вид социальной культуры;

2) правовая культура представляется как особое состояние (качество) всех правовых явлений общества;

3) правовая культура выражается уровнем развития или определенными качественными характеристиками текущей правовой системы;

4) правовая культура показывает уровень развития или качество правовых явлений, а также определяет степень накопления в них ценностей или позитивных элементов.

Однако в современном понимании правовой культуры остается большое количество проблем, решение которых не продуцируется непосредственно из культурологических или философских определений культуры, а требует определенного методологического подхода, который должен быть основан на особенностях правовой материи. Можно перечислить наиболее существенные из них.

Во-первых, это четкое обозначение того социального объекта, по отношению к которому происходит процесс формулирования понятия правовой культуры.

Во-вторых, это анализ и определение структуры правовой культуры, т. е. состава ее основных элементов.

В-третьих, это осознание и понимание особенностей и эффективности правовой культуры, а также отличия от состояния не культуры.

В-четвертых, это определение места правовой культуры в системе категорий теории права.

В настоящее время правовая культура охватывает практически все сферы жизни общества. Она фиксирует текущий уровень правовых знаний людей, критерии оценки поступков с позиций их противоправности, а также включает в себя совокупность правовых ценностей, убеждений, норм, тради-

ций, характеризующих всю правовую систему государства [2, с. 69].

Например, Абсаттаров Г. Р. полагает, что «во-первых, правовая культура казахстанского народа – это совокупность исходных определяющих идей, требований, установок, которые составляют нравственно-социальную основу зрелости казахстанского общества; во-вторых, одним из главных требований к правовой культуре выступает повышение уровня и качества социально-правовой жизни общества и каждой личности в отдельности. Это может быть выражено в непосредственном обеспечении гарантий статуса граждан, а также в согласованности и предсказуемости действий политической власти [3, с. 181].

В дополнение к вышеназванной дефиниции, стоит сказать, что правовая культура представляет собой определенный уровень правовой психологии общества, т. к. ее содержание основывается на совокупности обыденных правовых представлений и эмоциях по отношению к существующим правовым явлениям и процессам в обществе и государстве.

Правовая культура – это социально-психологическое явление, которое представляет ценность только в социально-неоднородном противоречивом обществе, т. е. где правовая культура выражена в качестве правовых регуляторов жизнеобеспечения этого общества. Здесь правовая культура обладает специфическим содержанием, которое и отличает ее от других социальных явлений, таких как право, правоотношения и др. [4, с. 257].

Правовая культура выступает составным элементом культуры общества и личности и является одним из показателей развитости общей культуры общества. Это одна из сторон социально-нормативной системы, которая раскрывает нравственно-правовой уровень общества в целом. Правовая культура – это уровень восприятия индивидом правовых

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

знаний и навыков, а также наличие правового поведения и его навыки в реализации норм действующей системы права.

Правовая культура имеет сложную внутреннюю структуру и при этом содержит множество разнообразных социально-политических связей. Она раскрывает все возникающие перемены и деформации, которым подвержена в целом общечеловеческая культура социума. Следует отметить, что правовая культура сводится не только просто к знанию всех законов или их части, а реально показывает, насколько успешно реализовывает себя индивид в правовом поле, а также определяет уровень его гражданской ответственности и гражданского долга перед государством.

При анализе структуры правовой культуры можно выделить три ее компонента:

1) когнитивный компонент – это знание о праве, правовом и противоправном поведении и их последствиях. Когнитивный компонент содержит в себе суждения сугубо оценочного характера, т. е. мнения об объектах. Опираясь на данные мнения, объектам присваиваются определенные качества (полезности или вредности, приемлемости или неприемлемости и др.);

2) аффективный компонент – это текущее эмоциональное отношение к праву, к формам правового поведения. Эмоциональный компонент содержит в себе совокупность чувств, по отношению к социальному объекту (удовольствие или неудовольствие, любовь или ненависть и др.);

3) конативный компонент – это поведенческий элемент определенного социального поведения объекта. Конативный компонент содержит в себе тенденции самой готовности к поведению по отношению к социальным объектам.

Интересна позиция Петрова А. В., который предлагает разработанную методологическую схему, в которой правовая культура выступает звеном в цепочке правовых категорий, к которым можно отнести:

- 1) правовую действительность;
- 2) правовое сознание;
- 3) правовую систему;
- 4) правовую культуру.

Представленный подход дает возможность обозначить правовую природу правовой культуры, т. к. позволяет системно последовательно характеристики каждого из выше-названных элементов, при этом ограничиваясь лишь тезисным изложением их содержания [5, с. 253].

Правовая действительность – это базисное понятие в представленной связке, которое представляет собой систему всех правовых явлений общества или явлений, содержащих в себе правовые элементы. Внутреннюю сущностную основу данных явлений формирует правовая воля индивида, т. к. ее формирование обуславливается определенными специфическими общественными потребностями.

Правовое сознание – это социальное явление, которое имеет основание в правовой действительности, т. е. непосредственно связано с ней и реализует по отношению к правовой действительности особые цели.

Правовая система общества – непосредственно рассматривается как категория, которая синтезирует понятия правовой действительности и правового сознания.

Правовая культура общества – это сложный процесс и результат формирования совокупности прогрессивно ценностных элементов в правовой системе общества, причем само качество прогрессивности тут определяется их соответствием сущностной основе права [5, с. 256].

Для правовой культуры на современном этапе характерны как положительные, так и отрицательные черты. К первым можно отнести:

- 1) наличие системы развитого законодательства, которое опирается на Конституцию и международное право;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

2) повсеместное признание широкими кругами населения необходимости знания основных законов и обязательное следование им.

Среди отрицательных черт можно выделить:

1) наличие определенной криминализации сознания людей, что проявляется в широких массах путем заимствования лексики, использовавшейся ранее исключительно в криминальной среде, асоциальных стереотипах поведения;

2) слепое упование на решение всех возникающих проблем только лишь путем принятия определенных законов;

3) часто проявляющиеся акты неуважения к закону;

4) высокий уровень недоверия населения к государственным органам [6, с. 5].

На сегодняшний день существует большая масса проблем в процессе формирования правовой культуры. Это в первую очередь правовая безграмотность населения, возникающие сложности в процессе правотворчества, существующие противоречия нормативно-правовых актов реальной действительности, а также недостаточно развитая идеология сильного правового государства и, как следствие, развитие правового нигилизма, отрицание нравственных принципов. Для решения данных проблем необходимо проводить целенаправленную политику государства, направленную на повышение уровня правовой культуры общества посредством развития процессов правотворчества, законодательного процесса, а также средств массовой информации, распространения художественной литературы, кино и искусства [7, с. 242].

По мнению Бошно С.В., существуют определенные трудности формирования правовой культуры, к которым можно отнести:

1) несформированность гражданского общества;

2) отсутствие в обществе единства культуры;

3) открытое расслоение по социальным слоям, т. е. дифференциация в социальных группах;

4) кризисное состояние системы образования, особенно это касается юридического образования;

5) слабость института семьи и брака;

6) недостаточные меры по предотвращению коррупционных проявлений в обществе;

7) продвижение культа противоправного поведения как наиболее успешного [8, с. 8].

Формирование правовой культуры общества требует большой систематической и системной работы всеми заинтересованными сторонами, прибегая к помощи институтов гражданского общества, каждого индивида и всего государства в целом. Только общими усилиями будет возможно преодолеть развитие правового нигилизма среди населения, доведение до минимума коррупционных явлений, изменить отношение людей к их правовой пассивности. Большое значение здесь играет правовое образование на всех уровнях (школа, колледж, вуз и т. д.). Внедрение новых образовательных программ позволит сформировать у обучающихся необходимые компетенции в области права, повысить уровень правосознания и в итоге развить их уровень правовой культуры.

Проведя анализ малой части существующих научных подходов и мнений к определению сущности и содержания правовой культуры, становится ясным, что формирование правовой культуры и ее повсеместное развитие становится возможным только при решении следующих задач:

Важно обеспечить необходимую ориентацию в основополагающих началах и принципах правовой системы государства. Это подразумевает деление всех принципов правовой системы на отраслевые, межотраслевые, конституционные. Знание данных принципов позволит индивиду понять содержание права, обеспечить формирование собственных правовых знаний и убеждений, необходимых ему в процессе жизнедеятельности.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Необходимо создать определенную базу с целью расширения объема и повышения уровня правового поведения всех адресатов права. Это необходимо осуществить для формирования социальной зрелости граждан, формирования у них основ юридической грамотности, что в дальнейшем будет характеризовать их правовое поведение.

Особую важность представляет процесс подготовки высококвалифицированных юридических кадров, т. к. они являются «лицом» всей правовой системы их непосредственная деятельность напрямую связана с реализацией проводимой государственной правовой политики.

Система высшего профессионального образования должна отвечать существующим международным стандартам. Это будет обеспечиваться развитием образовательных программ юридических специальностей, а именно в них необходимо включать учебные курсы, изучение которых должно формировать профессиональные компетенции у выпускников юридических специальностей.

Существующие научные исследования не должны ограничиваться только теоретическими результатами. Важна их практическая реализация. Проводимые научные исследования и их результаты в области изучения и анализа правовой культуры необходимо использовать в процессе разработки различных государственных программ, концепций и т. д.

Большое значение имеет обеспечение непосредственным носителям прав и обязанностей, равных условий борьбы за свои законные интересы. Это означает проведение работы в целях исключения правовой пассивности граждан, воспитание у них чувства законности и справедливости.

Необходимо проводить систематическую работу в области профилактики правонарушений. Особое место здесь занимает борьба с правовым нигилизмом, недостаточной информированностью населения о существующих законах и

изменениях в них, проведение постоянной работы над совершенствованием действующего законодательства.

Необходимо проводить планомерную политику в сфере правовой активизации населения, т. к. от активности и ответственности каждого индивида зависит стабильность правопорядка в обществе.

Решение вышеназванных задач в сфере повышения уровня правовой культуры основывается на разработке определенных направлений, к которым мы предлагаем отнести:

1) качественный анализ и исследование таких определений, как «право» и «законность»;

2) систематическое совершенствование существующей нормативно-правовой базы в сфере правовой политики;

3) планомерное развитие уровня правовой деятельности государственных органов власти;

4) развитие системы высшего юридического образования посредством использования современных образовательных технологий и развития связей с представителями практической деятельности;

5) постоянную разработку и практическое освоение достижений научных исследований в области формирования правовых знаний и правовой культуры;

6) переработку и систематизацию полученных результатов и определение новых целей и задач по заданной области;

7) анализ международного опыта в сфере правовой культуры и использование его результатов в интересах государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что повысить уровень правовой культуры населения практически невозможно без комплексных мер со стороны государства, а также без создания необходимых условий, при которых станет возможным реализация каждым индивидом своих права и свобод. Только совместная работа в данном направлении

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

позволит обеспечить формирование необходимого уровня правовой культуры как отдельной личности, так и общества и в целом.

Список использованных источников

1. Амиров К. Ф. Правовая культура студентов – будущих учителей права // Право и образование. – 2013. – № 8. – С. 20–30.
2. Афасижев Т. И., Зубова Я. В. Правовое образование и правовая культура: вопросы взаимодействия [Текст] / Т. И. Афасижев, Я. В. Зубова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 68–71.
3. Абсаттаров Г. Р. Правовая культура: характеристики и специфика (на примере современного Казахстана) [Текст] / Г. Р. Абсаттаров // Вестник РУДН, серия «Социология». – 2014. – № 2. – С. 181–189.
4. Галстян, И. Ш., Лаута, О. Н. К вопросу о правовой культуре молодежи [Текст] / И. Ш. Галстян, О. Н. Лаута // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1 (39). – С. 257–264.
5. Петров А. В. О категории сущности права // Право Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 1. – С. 253–258.
6. Автономов А. С. Структурный анализ правовой культуры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 2. – С. 5–9.
7. Попов Д. Е. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры [Текст] / Д. Е. Попов // Аналитика культурологии. – 2010. – № 3. – С. 242–245.
8. Бошно С. В. Трудности формирования правовой культуры // Право и современные государства. – 2016. – № 2. – С. 8–10.

Быков А. Ю.,

директор по стратегии
и развитию Российско-
Сингапурского делового
совета, доктор
исторических наук
(Российская Федерация)

АСЕАН И ЕАЭС: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

Формирование АСЕАН. Государства – участники АСЕАН и страны-партнеры. История развития организации. Создание ЕАЭС. Динамика развития организации. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН.

Формирование АСЕАН

Первые шаги к межгосударственному сотрудничеству в Юго-Восточной Азии (ЮВА) были сделаны еще в годы «холодной войны». Однако тогда взаимодействие стран региона носило ярко выраженный военно-политический характер и сводилось к участию в глобальном противостоянии двух систем, например, в составе такого одиозного блока, как СЕАТО (Организация договора стран Юго-Восточной Азии). АСЕАН предшествовала организация – АСА, альянс, состоящий из Филиппин, Малайзии и Таиланда, который был сформирован в 1961 году. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN, англ. Association of South East Asian Nations) – политическая, экономическая и культурная региональная

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

межправительственная организация 10 стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. АСЕАН образована 8 августа 1967 года в Мактамае вместе с подписанием «Декларации АСЕАН», более известной как «Бангкокская декларация». Важный шаг в политическом становлении АСЕАН – принятие в ноябре 1971 года Куала-Лумпурской декларации о зоне мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии. В ней заявлялось, что нейтрализация региона представляет собой «желанную цель», что все страны-участницы примут необходимые усилия по обеспечению признания и уважения Юго-Восточной Азии в качестве зоны, отвергающей вмешательство извне. План нейтрализации предполагал урегулирование противоречий на двух уровнях: среди самих членов АСЕАН и между АСЕАН и внерегиональными державами, готовыми принять обязательство признать нейтральный статус асеановского субрегиона и гарантировать невмешательство в его внутренние дела. Договорное оформление АСЕАН произошло лишь в 1976 году в подписанных на острове Бали Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларации согласия АСЕАН.

К главнейшим целям АСЕАН можно отнести следующие: обеспечение стабильности и мира в регионе (в соответствии с принципами ООН); установление и поддержание взаимовыгодного сотрудничества с другими мировыми формациями; стимулирование социально-экономического и культурного развития стран-участниц.

Штаб-квартира АСЕАН расположена в Джакарте, столице Индонезии. Там же действует Секретариат АСЕАН во главе с Генеральным секретарем. С 2018 года этот пост занимает Лим Джок Хой (Бруней-Даруссалам).

Согласно Уставу АСЕАН, высшим органом объединения являются встречи глав государств и правительств (саммиты), которые проходят дважды в год (как правило, весной и осенью). Текущее руководство деятельностью Ассоциации

осуществляет Координационный совет АСЕАН в составе министров иностранных дел. На регулярной основе созываются встречи профильных министров и старших должностных лиц по конкретным направлениям взаимодействия.

Рабочий язык – английский.

На начало 2017 года общая площадь территории стран-участниц составляла около 4,5 млн км² с населением в 629 млн человек. Члены Ассоциации говорят на 14 официальных языках, исповедуют по меньшей мере 7 религий. Среди стран есть и монархии, и республики с разной степенью демократизации.

Среди международных интеграционных объединений в АСЕАН самые высокие темпы экономического роста. За 7 лет экономика стран выросла более чем в два раза. Так, в 2010 году совокупный ВВП стран АСЕАН составлял \$1,1 трлн, внешнеторговый оборот – \$1,4 трлн долларов США. В 2017 году ВВП составлял уже 2,4 трлн долларов, с внешнеторговым оборотом в 2,3 трлн долларов США [1].

Основные документы АСЕАН – Декларация АСЕАН, принятая в Бангкоке в 1967 году и Хартия (Устав) АСЕАН, которая была принята в 2007 года Сингапуре. 15 декабря 2008 года после ратификации Устава всеми национальными парламентами государств-членов в Джакарте прошла церемония вступления его в юридическую силу. Программными документами дальнейшего развития Ассоциации считаются одобренные на 27-м саммите Декларация «АСЕАН-2025: вместе в будущее», а также концепция «Видение АСЕАН-2025» [2].

Смена председательства в АСЕАН происходит ежегодно. Переход председательства осуществляется на основе алфавитного порядка стран на английском языке.

Фактической датой основания АСЕАН принято считать принятие Бангкокской Декларации. Поводом для конференции 5 стран Юго-Восточной Азии стало посредничество Таиланда в споре между Индонезией, Малайзией и Филип-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

пинами. Согласно воспоминаниям одного из участников тех событий – министра иностранных дел Королевства Таиланд Саната Кхомана, предложение о создании Ассоциации стран Юго-Восточной Азии возникло во время его неформальной беседы с министром иностранных дел Индонезии Адамом Маликом. «На банкете, посвященном примирению между тремя спорящими, я затронул идею формирования другой организации регионального сотрудничества с Адамом Маликом. Малик согласился без колебаний, но попросил время, чтобы поговорить со своим правительством, а также нормализовать отношения с Малайзией теперь, когда конфронтация закончилась». В организацию первоначально планировали вступить только четыре страны, члены АСА. Однако поступившее в ходе подготовки предложение министра иностранных дел Республики Сингапур С. Раджаратнама присоединиться к процессу создания новой Ассоциации стран Юго-Восточной Азии было воспринято положительно.

Само обсуждение формата новой Ассоциации и согласование ее программного документа происходило в течение четырех дней в неформальной обстановке в относительной изоляции от остального мира, на пляжном курорте Банг-Санс, расположенном менее чем в 100 км к юго-востоку от Бангкока. Поскольку само совещание проходило в неформальной обстановке, то его формат получил шутовское название «дипломатии спортивной рубашки», а министры иностранных дел, подписавшие Бангкокскую Декларацию, иногда именуется в литературе по аналогии с легендарными американскими политиками «отцами – основателями АСЕАН» [3].

Государства – участники АСЕАН и страны-партнеры

В состав АСЕАН входят 10 государств. Непосредственно образующими являлись Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины (8 августа 1967 года). Позже присоединились Бруней-Даруссалам (7 января 1984 года, через 6 дней после обретения страной независимости), Вьетнам

(28 июля 1995 года), Лаос и Мьянма (23 июля 1997 года), Камбоджа (30 апреля 1999 года). В 2002 году заявку на получение статуса наблюдателя подал Восточный Тимор. На данный момент статус наблюдателя имеют Папуа – Новая Гвинея и Восточный Тимор. Среди мотивов создания АСЕАН были: желание правящей элиты ее членов сосредоточиться на государственном строительстве, общий страх перед коммунизмом, недоверие к ведущим иностранным державам в 1960-х годах и стремление к экономическому развитию.

Разношерстный состав участников Ассоциации – монархии, республики, страны, население которых говорит на разных языках и исповедует различные религии – все это предопределило такую ситуацию, при которой эксперты называют политику АСЕАН «консенсусом компромиссов».

Оригинальный логотип АСЕАН представлял первоначально пять коричневых пучков рисовых стеблей, по одному для каждого члена-основателя. Под пучками находится легенда «АСЕАН», выполненная синим. Они устанавливаются на поле желтого цвета, окруженного синей каймой. Коричневый цвет олицетворяет прочность и стабильность, желтый – процветание, а синий олицетворяет дух сердечности, на котором строятся отношения в АСЕАН. Когда АСЕАН отметила свое 30-летие в 1997 году, пучки на логотипе увеличились до десяти, представляя все десять стран Юго-Восточной Азии – участниц Ассоциации и отражая цвета их национальных флагов [4].

С 1994 года действует Региональный форум АСЕАН (АРФ) по безопасности, в котором участвуют 27 стран: государства – члены «десятки», ее диалоговые партнеры и ряд других государств АТР, а также ЕС.

Система диалогового партнерства АСЕАН послужила основой для создания механизма углубленного взаимодействия Ассоциации с восточноазиатской «тройкой» (Китай,

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Япония, Республика Корея) в формате «10 плюс 3», который был формализован в 1999 году.

С 2005 года раз в год в привязке к осенним встречам Ассоциации на высшем уровне проводятся Восточноазиатские саммиты (ВАС) в формате «АСЕАН плюс 6» (КНР, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия). На 5 саммите ВАС 30 октября 2010 года оформлено официальное присоединение к этому механизму России и США.

История развития организации

Встреча глав государств – членов АСЕАН на острове Бали 1976 года стала переломным этапом как в политическом, так и в экономическом отношении. Декларация согласия АСЕАН, предусматривала наряду с другими сферами стимулирование взаимных хозяйственных связей.

В 1977 году было заключено соглашение о создании зоны преференциальной торговли между странами АСЕАН, которое эволюционировало в подписанное в Сингапуре в 1992 году соглашение о зоне свободной торговли и вступившее в силу с 1 января 1993 года. С 2002 года вступило в силу Соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА).

В продолжение линии, выработанной Куала-Лумпурской декларацией, в 1995 году АСЕАН объявила территорию государств-участников объединения зоной, свободной от ядерного оружия.

В 1995–1996 годах удалось расширить взаимодействие стран АСЕАН в сфере услуг и промышленности. В 1998 году странам удалось договориться о создании единого рынка инвестиций и капитала.

На 34-й встрече министров стран АСЕАН, состоявшейся в 2001 году, для усиления интеграции стран Юго-Восточной Азии и сокращения разрыва в экономическом развитии определены три приоритетных направления: формирование инфраструктуры, развитие трудовых ресурсов, сотрудничество

в сфере информационных технологий и телекоммуникации.

В апреле 2010 года по инициативе Вьетнама принято решение о создании механизма Совещаний министров обороны АСЕАН с восемью основными партнерами по диалогу, включая Россию («СМОА плюс»).

Исследователи отмечают, что регионализм в Юго-Восточной Азии развивался от тесного сотрудничества в сфере политики и безопасности к укреплению его экономической составляющей, которая лишь на рубеже XX–XXI веков стала определяющей этого процесса и получила воплощение в концепции создания триединого сообщества АСЕАН, фундаментом которого становится Экономическое сообщество. Переговоры о его создании велись с 1997 года. В 2003 году идея была изложена во Второй декларации согласия АСЕАН (The Bali Concord II). В Плате развития Экономического сообщества впервые была представлена главная, стратегическая цель создания ЭС АСЕАН – сделать региональный союз стран Юго-Восточной Азии более динамичным и конкурентоспособным объединением, основанным на принципах открытой и ориентированной вовне рыночной экономики [5].

С 2015 года началась полномасштабная реализация Концепции Экономического сообщества АСЕАН. Как отмечает российский эксперт В. М. Мазырин, «возник принципиально новый интеграционный формат в Юго-Восточной Азии... – Сообщество АСЕАН. Это событие важно с учетом повышения роли стран – членов Ассоциации в мировой экономике. Они образуют емкий рынок с населением около 630 млн человек (третий по размеру в мире) и объемом внешней торговли в 2,5 млрд долл. (7,1% мирового экспорта и 6,3% мирового импорта), ВВП свыше 2,5 трлн долл. (седьмое место в мире), показывают высокую экономическую динамику» [6, с. 5].

С 1 января 2016 года, в соответствии с Декларацией о создании Сообщества АСЕАН, которая была под-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

писана в ноябре 2015 года на 27-м саммите Ассоциации в Куала-Лумпуре, запущено триединое Сообщество АСЕАН в политической, экономической и социокультурной сферах. В качестве высших координационных органов совместной работы «десятки» по этим направлениям функционируют Советы трех Сообществ АСЕАН в составе профильных министров [7].

Создание ЕАЭС

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государствами – членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [8]. 14 мая 2018 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета принято Положения о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС и тогда же этот статус был предоставлен Республике Молдова. Предложение о подобном статусе в ЕАЭС рассматривается Республикой Таджикистан. Президент России В. В. Путин в 2018 году озвучил идею предоставления такого статуса любому из государств СНГ [9].

Все страны ЕАЭС наряду с рядом других стран входят в Организацию Договора коллективной безопасности (ОДКБ).

Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН

Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН можно рассматривать как самостоятельно, так и в привязке к глобальному контексту.

сту, как в рамках тенденции к взаимной интеграции, так и в качестве структур, которые вступают во взаимодействие посредством развития контактов входящих в их состав государств.

До создания ЕАЭС все страны постсоветского пространства выстраивали свои отношения с АСЕАН самостоятельно.

Диалог между Россией и АСЕАН был запущен в июле 1991 года в ходе встречи на министерском уровне, на которую представители России были приглашены Правительством Малайзии. Полномасштабным партнером по диалогу Россия стала в 1996 году. 29 ноября 2004 года Российская Федерация присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 года [10]. Тогда же на 10-м саммите АСЕАН, который прошел в Лаосе, было принято решение о проведении в декабре 2005 года в Куала-Лумпуре (Малайзия) первого саммита Россия – АСЕАН. Российскую делегацию на нем возглавлял Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Главы государств договорились о проведении регулярных встреч и консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес, в рамках диалоговых механизмов Россия – АСЕАН и о расширении и углублении взаимодействия и координации в рамках ООН. Кроме того, приняли Совместную декларацию о развитом и всеобъемлющем партнерстве и Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 годы [11]. В частности, был создан Совместный комитет сотрудничества Россия – АСЕАН (СКС) создан для укрепления разнопланового сотрудничества между Российской Федерацией и АСЕАН. В задачи комитета входит повышение эффективности текущей работы, а также выявление перспективных направлений и форм сотрудничества между Российской Федерацией и АСЕАН. Он вырабатывает рекомендации органам государ-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ственной власти Российской Федерации и государствам – членам АСЕАН, рассматривает и утверждает мероприятия и программы сотрудничества. В состав СКС входят представители Российской Федерации, постоянные представители при АСЕАН и сотрудники Секретариата АСЕАН, а его заседания обычно носят закрытый характер [12].

В 2005 году в Джакарте был подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами АСЕАН и ШОС.

Второй российско-асеановский саммит прошел 30 октября 2010 года в Ханое и завершился принятием Совместного заявления лидеров и подписанием межправительственного Соглашения о сотрудничестве России и АСЕАН в области культуры, вступившего в силу с 1 января 2015 года [13].

5–6 августа 2015 года в Малайзии прошли ежегодные мероприятия по линии АСЕАН, в том числе министерское совещание Россия – АСЕАН, по итогам которых глава Министерства иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров заявил на встрече с представителями малазийского бизнеса, что идея либерализации торговли с Евразийским экономическим союзом нашла поддержку среди стран Ассоциации [14].

«Россия считает перспективным сопряжение интеграционных механизмов Евразийского экономического сообщества и Экономического сообщества АСЕАН», – заявил в 2015 году замглавы МИД РФ Игорь Владимирович Моргулов. Он также отметил, что Россия рассчитывает на «реализацию крупных совместных модернизационных и инфраструктурных проектов в рамках принятой в 2012 году «дорожной карты» по торговле и инвестициям. В данном контексте большое значение будет иметь запуск энергодиалога и подключение России к Генеральному плану по взаимосвязанности АСЕАН» [15].

Крупнейший саммит Россия – АСЕАН состоялся в Сочи в мае 2016 года и был приурочен к 50-летию Ассоциации.

К нему был подготовлен серьезный аналитический доклад с участием экспертов разных стран «Россия – АСЕАН: обращенное в будущее многоплановое стратегическое партнерство». В нем отмечалось, что «России и АСЕАН следует рассмотреть возможность продвижения к стратегическому партнерству, которое станет катализатором более тесного и многопланового взаимодействия сторон, будет способствовать развитию сотрудничества между АСЕАН и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) на основе Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом АСЕАН и Секретариатом ШОС, подписанного в Джакарте 21 апреля 2005 года, а также продвижению сотрудничества между АСЕАН и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и другими региональными форматами кооперации» [16]. Именно это направление стало рассматриваться руководством России в качестве основного. По итогам саммита в Сочи была принята Декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству», куда вошли указанные положения доклада [17].

На саммите в Сочи российская сторона выступила с инициативой заключения соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС – АСЕАН, однако реакция АСЕАН оказалась сдержанной. Итоговая декларация саммита постановила лишь «рассмотреть в АСЕАН выдвинутое Россией предложение о проведении совместного исследования перспективы создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН».

Ряд российских экспертов даже предположил, что в условиях развертывания американского проекта Транстихоокеанского партнерства, исключающего Россию и Китай, партнерство ШОС и ЕАЭС с АСЕАН будет развиваться интенсивно [18]. Отмечалось, в частности, что с 2016 года после встречи во Вьентьяне министров экономики и торговли России и стран – членов АСЕАН идея о зоне свободной тор-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

говли между Евразийским экономическим союзом и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии перешла в практическую плоскость, поскольку было принято решение о создании соответствующей исследовательской группы [19]. Вместе с тем делались оговорки, что интенсификация сотрудничества не направлена против Запада. После встречи в Лаосе в августе 2016 года Министр экономического развития РФ Алексей Улюкаев заявил, что вопрос ЗСТ ЕАЭС – АСЕАН будет решен в течение двух-трех лет [20].

Как показали дальнейшие события, эти оценки не были бесспорными. США покинули инициированное Сингапуром ТПП, а налаживание партнерских отношений между ЕАЭС и АСЕАН не было однозначно поддержано всеми странами-участницами этих международных объединений, особенно из числа стран АСЕАН. Более того, добавляется скрытая конкуренция с прочими международными интеграционными инициативами. Например, на состоявшихся в начале августа 2018 года в Сингапуре переговорах в рамках заседания АСЕАН+10 Министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров вновь пригласил страны АСЕАН принять участие в проекте Большой Евразии [21], что не исключает в то же время расширения других форм сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН.

Как показывают события последнего времени, Россия решила выстраивать отношения как на дву-, так и многосторонней основе. При этом основными партнерами становятся среди стран АСЕАН Сингапур, Вьетнам, Таиланд и Индонезия, а по линии военно-технического сотрудничества – еще и Мьянма. Ищут партнерских отношений с Россией в различных сферах Филиппины. Отмечается, что АСЕАН выступает в качестве ядра интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что делает данный регион важнейшим рынком сбыта российской высокотехнологичной продукции

гражданского назначения и перераспределения на рынки других регионов мира.

Россия открыла постоянное представительство при АСЕАН лишь в августе 2017 года. Постпредом России при АСЕАН стал Александр Анатольевич Иванов [22].

Последний официальный визит на высшем уровне состоялся в Сингапур в ноябре 2018 года, где В. В. Путин принял участие в работе саммита АСЕАН.

Страны АСЕАН

Как отмечено выше, Вьетнам заключил Соглашение о ЗСТ с Евразийским экономическим союзом. Сингапур находится на стадии завершения переговоров о заключении подобного соглашения. Предполагается, что оно будет подписано 1 октября 2019 года в Ереване. Другие страны АСЕАН в настоящее время по-разному смотрят на перспективы создания ЗСТ с ЕАЭС, в том числе в рамках АСЕАН.

В октябре 2016 года Министром-координатором по вопросам экономики Индонезии Дармином Насутионом было официально заявлено, что «Индонезия готова стать «хабом» между АСЕАН и ЕАЭС». 4 августа 2017 года Индонезия подала заявку для создания зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом [23]. Базовыми торгово-экономическими партнерами в ЕАЭС для нее являются Россия и Беларусь.

Аналогичная ситуация сложилась с Таиландом. Таиландская сторона уже направила заявку на создание ЗСТ с ЕАЭС, сама провела исследование целесообразности и, получив положительный результат, ждет начала переговоров с ЕЭК [24]. Более того, в мае 2016 года в прессе появилась, но не была подтверждена официально информация о том, что Таиланд готов рассмотреть вопрос о вступлении в ЕАЭС [25]. Такая же информация просачивалась и в отношении Камбоджи. Более того, в декабре 2017 года в Пномпене прошел организованный ЕЭК и Российско-Сингапурским Деловым Со-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ветом первый Деловой форум «ЕАЭС – Камбоджа». В июне 2018 года состоялась вторая встреча уже в Москве.

По итогам переговоров президентов России и Филиппин - Владимира Владимировича Путина и Родриго Дутерте, состоявшихся 23 мая 2017 года в Москве, было заявлено, что Филиппины и Россия выступают за либерализацию торговли и наращивание взаимных инвестиций между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии [26].

Лаос в 2015 году по предложению Беларуси также начал рассматривать вопрос о поддержке проекта ЗСТ между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН [27]. Вместе с тем на саммите в Сочи глава Лаоса Тхонглун Сисулит высказался по этому поводу сдержанно без упоминания формулировок о ЗСТ, ограничившись пожеланиями расширения сотрудничества [28].

По итогам саммита 2016 года в Сочи Премьер-министр Малайзии Наджиб Тун Разак высказался за проработку идеи создания ЗСТ с ЕАЭС. «Было бы важным рассмотреть возможности создания зоны свободной торговли между Малайзией и Евразийским экономическим союзом, поскольку этот механизм, как я полагаю, также позволит нарастить нам объемы взаимной торговли и увеличить инвестиции» [29]. Малайзия стала шестой страной АСЕАН, поддержавшей идею ЗСТ с ЕАЭС.

Бруней ограничился заявлением о заинтересованности в создании совместного инвестиционного фонда с Россией. Также было объявлено о заинтересованности в трансфере российских технологий. Вместе с тем Бруней пока не определился с вопросом целесообразности поддержки проекта ЗСТ ЕАЭС и АСЕАН. Мьянма также выступает за расширение сотрудничества со странами ЕАЭС, но пока не готова к подписанию Соглашения о ЗСТ [30].

Другие страны ЕАЭС также по-разному строят свои отношения с АСЕАН.

Республика Казахстан

Казахстан активно ведет политику интеграции со странами Азии. В 2003 году он вступил в Азиатский диалог сотрудничества, инициированный Таиландом. В 2004 года Республика Казахстан стала инициатором созыва Сопредседательства по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). При этом страны – члены АСЕАН рассматривали Казахстан в качестве потенциального стратегического партнера в Центральной Азии [31]. Казахстан также позиционирует себя в АСЕАН не только в качестве представителя ЕАЭС, но и в качестве центральноазиатского государства. Так, на встрече с послами ряда стран АСЕАН Министр иностранных дел Республики Казахстан Кайрат Абдрахманов предлагал интенсифицировать транспортно-логистические проекты, которые могли бы наладить сообщение между Центральной Азией и Юго-Восточной Азией [32].

С 2003 года велись переговоры, в том числе с участием российских дипломатов, о присоединении Казахстана к Региональному форуму АСЕАН. С 2010 года Казахстан начал более активное продвижение своей кандидатуры для вступления в АРФ [33]. В январе 2014 года Казахстан представил своего посла в АСЕАН. Им стал Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Индонезии Асхат Оразбай. Была выражена уверенность, что это будет способствовать налаживанию партнерства АСЕАН и ШОС [34].

В августе 2018 года Министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов на встрече с послами государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, аккредитованными в Казахстане, отметил, что Казахстан, как «инициатор создания СВМДА, выступает за подписание между СВМДА и АСЕАН Меморандума о взаимопонимании и надеется, что ряд государств Ассоциации в ближайшем будущем войдут в СВМДА в качестве членов или наблюдателей». Он также выразил благодарность азиатской группе Форума «Азия –

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Европа» и, в частности подгруппе АСЕАН во главе с Малайзией за поддержку кандидатуры Казахстана на членство в АСЕМ [35].

На двусторонней основе наиболее интенсивно ведется сотрудничество Казахстана с Сингапуром и Малайзией. Серьезный интерес проявляет Индонезия. От Казахстана ждут не только поставок минерального сырья. На состоявшемся в 2017 году бизнес-форуме «Казахстан – Малайзия» вице-министр международной торговли и промышленности Малайзии Датук Хаджи Ахмад Хаджи Маслан предложил казахстанским инвесторам обратить внимание не только на рынок Малайзии, но и на более глобальный рынок АСЕАН с его чрезвычайно привлекательной экономической зоной [36].

Республика Беларусь

Наиболее активно Республика Беларусь ведет сотрудничество на межпарламентском уровне. Парламент Беларуси в 2011 году получил статус наблюдателя в Межпарламентской ассамблее (МПА) АСЕАН. В феврале 2013 года в Национальном собрании Республики Беларусь Пятого созыва сформирована Делегация по осуществлению контактов с МПА АСЕАН. Аналогичная Делегация была сформирована в Национальном собрании Шестого созыва в феврале 2017 года [37].

Для Беларуси АСЕАН представляет интерес в качестве рынка сбыта продукции собственного машиностроения, а также возможных вариантов привлечения иностранных инвестиций и прогрессивных технологий. Для этого страну в том числе представляют в различных форматах на выставках и ворк-шопах [38]. В сентябре 2017 года Председатель Палаты представителей Национального собрания Беларуси Владимир Андрейченко на заседании Совета Палаты представителей предложил организовать в Минске первую международную выставку «Беларусь – АСЕАН ЭКСПО» и провести деловой форум [39].

12 июня 2012 года в рамках официального визита Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Мартынова в Республику Индонезия состоялась его встреча с Генеральным секретарем АСЕАН Сурином Питсуваном. По итогам проведенных переговоров Президентом Республики Беларусь принято решение об аккредитации Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Республике Индонезия в качестве Постоянного представителя Республики Беларусь при АСЕАН. 25 октября 2013 года Посол Республики Беларусь в Республике Индонезия Владимир Лопато-Загорский вручил Генеральному секретарю АСЕАН Ле Льюнг Миню верительные грамоты в качестве Постоянного представителя (Посла) Республики Беларусь при АСЕАН. 22 мая 2018 года Указом Президента Республики Беларусь назначен новый Посол Республики Беларусь при АСЕАН – Валерий Георгиевич Колесник [40].

В 2013 году Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко посещал с официальным визитом Индонезию и Сингапур [41].

Наиболее тесные связи у Беларуси в Юго-Восточной Азии с Индонезией, Вьетнамом и Камбоджей, хотя существует взаимный интерес к развитию торговых отношений и с рядом других стран.

Республика Армения

В силу слабой интегрированности в систему внешне-торговых отношений со странами АТР и отсутствия выхода к морю Армения длительное время не вела активной политики по интеграции со странами АСЕАН, поддерживая инициативы тех интеграционных объединений, в которых состояла и состоит. Так, в 2011 году Армения официально провозгласила присоединение к планам СНГ создать зоны свободной торговли, в том числе со странами АСЕАН [42]. На саммите в Сочи в мае 2016 года Армения поддержала инициативу России создания ЗСТ ЕАЭС – АСЕАН. В 2016 году Министр

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

иностранных дел Армении Эдвард Налбандян в Джакарте провел встречу с Генеральным секретарем Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) Ле Лыонг Минем. Помимо прочего обсуждался вопрос сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН. Ле Лыонг Минь отметил, что АСЕАН заинтересована в подобном сотрудничестве и в этом направлении уже предпринимаются определенные шаги. Эдвард Налбандян выразил поддержку этим усилиям [43].

Ситуация начала изменяться с приходом к власти Никола Пашиняна, который летом 2019 года посетил Вьетнам и Сингапур, предварительно договорившись с премьер-министром последнего о подписании договора о ЗСТ с ЕАЭС именно в Армении [44].

Кыргызская Республика

Подход решения отношений со странами АСЕАН через структуры ЕАЭС доминирует и в руководстве еще одного члена ЕАЭС – Кыргызской Республики.

По мнению Временного Поверенного в делах Кыргызской Республики в Малайзии, Советника-посланника Б. Сыргабаева, высказанному в октябре 2016 года, доминирующий интерес АСЕАН на рынке Центральной Азии – исключительно разработка углеводородных ресурсов. Их в Кыргызстане нет. Отсутствие прямых транспортных морских и железнодорожных артерий затрудняет и существенно удорожает перевозку грузов. Поэтому серьезного товарооборота Кыргызстана со странами АСЕАН в ближайшей перспективе ожидать нельзя. Кыргызстан заинтересован в сотрудничестве по внедрению опыта стран Ассоциации по развитию отдельных отраслей экономики. Кроме того, не исключена возможность взаимодействия в форматах «АСЕАН + Центральная Азия», «АСЕАН + Кыргызстан», а также в рамках инициативы о создании зоны свободной торговли «ЕАЭС – АСЕАН». Последний вариант содействовал бы взаимному наращиванию товарооборота и разворачиванию на

рынках стран ЕАЭС крупных глобальных торговых потоков и инвестиций. Весьма привлекателен для Кыргызстана опыт АСЕАН по созданию единого информационного центра обмена информацией в целях принятия превентивных мер против происков ИГИЛ, углубления сотрудничества по противодействию терроризму, транснациональной преступности (торговли людьми, незаконной миграции), в том числе и угроз информационной атаки [45].

Наиболее тесные связи из числа стран Ассоциации сложились у Кыргызстана с Малайзией [46]. Интерес к сотрудничеству с Кыргызстаном в экономической сфере проявляет Вьетнам, в образовательной – в том числе посредством обучения у себя чиновников из центральноазиатской республики – Сингапур.

ЕАЭС и АСЕАН

После создания ЕЭК и ЕАЭС именно Евразийская экономическая комиссия курирует вопросы создания ЗСТ.

Первая официальная встреча Председателя Коллегии ЕЭК Виктора Христенко с Генеральным секретарем Ассоциации государств Юго-Восточной Азии Ле Лыонг Минем состоялась 3 июля 2014 года. На ней обсуждались перспективы возможного торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Стороны констатировали взаимный интерес в углублении экономических связей [47].

В 2015–2016 годах руководству стран ЕАЭС казалось, что соглашение о ЗСТ с АСЕАН – вопрос ближайшей перспективы. Так, в 2015 году был подготовлен серьезный аналитический доклад «Перспективы расширения экономического измерения диалогового партнерства Россия – АСЕАН, в том числе в формате заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) и ЗСТ с отдельными странами – членами АСЕАН», согласно которому этот процесс будет состоять из следующих этапов:

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- 1) формирование всеобъемлющего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕАЭС и АСЕАН;
- 2) подписание двусторонних соглашений о ЗСТ между ЕАЭС и отдельными странами – членами АСЕАН;
- 3) подписание соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН в целом;
- 4) включение России и партнеров по ЕАЭС в переговоры по формированию крупных интеграционных объединений в регионе, членом которых являются государства АСЕАН (ТПП, ВРЭП) [48].

ЕАЭС пока приоритетно концентрируется на создании сети зон свободной торговли со странами Большой Евразии. К началу 2015 года более 50 стран мира заявили о своем желании наладить тот или иной формат сотрудничества с Евразийским экономическим союзом. В 2016 году вступила в силу ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом. 17 мая 2016 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Камбоджи, 18 мая 2016 года аналогичный документ был подписан с Правительством Республики Сингапур. 14 мая 2018 года было заключено Соглашение о не-преференциальном торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС – с Китайской Народной Республикой. 17 мая 2018 года в Астане подписано соглашение о создании временной ЗСТ – на четыре года – между ЕАЭС и Ираном. В мае 2018 года с Ираном ЕАЭС подписал временное соглашение о зоне свободной торговли. Интенсивно ведутся переговоры с Индией, Израилем, Египтом, Сербией и рядом других стран [49].

20 мая в Сочи член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Татьяна Валова выступила с презентацией Евразийского экономического союза (ЕАЭС) перед Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным и главами государств и правительств АСЕАН в ходе рабочего завтрака в рамках

саммита Россия – АСЕАН. Министр ЕЭК отметила во многом совпадающие цели, стоящие перед ЕАЭС и АСЕАН, и высказалась за установление более тесного сотрудничества между двумя организациями [50].

С 2018 года контакты ЕЭК со странами АСЕАН существенно интенсифицировались. Это нашло отражение в том числе в проведении в рамках ПМЭФ в 2018 и 2019 годах бизнес-завтрака и первого бизнес-диалога в формате ЕАЭС – АСЕАН. Организаторами мероприятий выступили Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Деловой совет Россия – АСЕАН при поддержке фонда «Росконгресс» и Российско-Сингапурского Делового Совета [51].

Таким образом, страны ЕАЭС и страны АСЕАН рассматривают разнообразные варианты сотрудничества.

В соответствии с Основными направлениями международной деятельности Евразийского экономического союза одним из приоритетов международной деятельности ЕАЭС является развитие взаимодействия с государствами Юго-Восточной Азии и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии как ключевым интеграционным объединением региона. В целях реализации указанного приоритета международной деятельности ЕАЭС и расширения торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между государствами – членами ЕАЭС и государствами – членами АСЕАН, а также для создания взаимодействия между двумя крупнейшими интеграционными объединениями Евразии Комиссией был инициирован Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества, который был подписан в ходе ноябрьского 2018 года саммита АСЕАН. Указанный документ позволяет рассматривать экспертам ЕЭК и Секретариата АСЕАН широкий круг вопросов, отнесенных к компетенции этих между-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

народных организаций, не ограничиваясь вопросами торговли [52].

Заключение соглашений о зоне свободной торговли между двумя международными объединениями – вопрос перспективы. Вероятно, это может произойти, но не в перспективе ближайших трех лет. Гораздо ближе – заключение соглашений между ЕАЭС и отдельными странами АСЕАН. Также параллельно идет обсуждение других интеграционных проектов, в которых могут участвовать все вышеуказанные и прочие страны – инициатива «Один пояс – один путь», проект Большая Евразия, расширение ШОС и т. п. Важно, чтобы все эти проекты были полезны всем странам-участницам. Именно в таком случае идея интеграции окажется плодотворной и выгодной. Конечно, в настоящее время акцент делается именно на экономических аспектах сотрудничества, что не исключает взаимодействия в политической сфере, в науке, искусстве, образовании и других областях.

Список использованных источников

1. Миракян Э. Г. АСЕАН – ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967–2008 гг.: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук. – М., 2010; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // <https://ria.ru/spravka/20170426/1492998492.html>

2. History // <http://asean.org/asean/about-asean/history> (официальный сайт АСЕАН); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // <https://ria.ru/spravka/20160519/1435156868.html>; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Справочный материал) // http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FXOKRdXqTkSJ/content/id/2141874; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии // <http://asean.mgimo.ru/ru/asean-c>; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

- Ассоциация_государств_Юго-Восточной_Азии#История; АСЕАН // <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/asean.html>;
- АСЕАН. Страны-участницы и страны-партнеры // <http://russia-asean20.ru/infographics/20160304/3981.html>; Ахметов Е. Б. Устав АСЕАН и его политико-правовое значение в обеспечении региональной безопасности // Вестник КазНУ. 2012 // <https://articlekz.com/article/7830>; Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / Отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. С. 105-113 и др.
3. См.: Thanat Khoman, "ASEAN Conception and Evolution", in the ASEAN Reader, Institute of Southeast Asian Studies, Singapore, 1992 // http://asean.org/?static_post=asean-conception-and-evolution-by-thanat-khoman; S. Rajaratnam, "ASEAN: The Way Ahead", in The ASEAN Reader, Institute of Southeast Asian Studies, Singapore, 1992 // http://asean.org/?static_post=asean-the-way-ahead-by-s-rajaratnam
4. The Founding of ASEAN // <http://asean.org/asean/about-asean/history>
5. Рогожин А. На пути к экономическому сообществу // Международная жизнь. – 2010. – № 10. – С. 58–60.
6. Мазырин В. М. Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXV (№ 35). – 2017. – С. 5.
7. History // <http://asean.org/asean/about-asean/history> (официальный сайт АСЕАН); Ахметов Е. Б. Устав АСЕАН и его политико-правовое значение в обеспечении региональной безопасности // Вестник КазНУ. – 2012 // <https://articlekz.com/article/7830> и др.
8. Евразийский экономический союз // <http://www.eaeunion.org/#about> (официальный сайт ЕАЭС)
9. <http://mirperemen.net/2018/01/putin-priglasil-strany-sng-stablyudatelyami-pri-eaes>
10. История диалогового партнерства России и АСЕАН // http://russia-asean20.ru/russia_asean/20160309/7163.html
11. Первый саммит Россия – АСЕАН // http://russia-asean20.ru/russia_asean/20160309/5062.html
12. Механизмы диалогового партнерства Россия – АСЕАН // http://russia-asean20.ru/russia_asean/20160309/7211.html

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

13. Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН (справочный материал) // http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FXOKRdXqTkSJ/content/id/2142176 (официальный сайт МИД РФ, 15 марта 2016).

14. АСЕАН и ЕАЭС – есть взаимный интерес? // <http://eurasiancenter.ru/economyperspectives/20150831/1004175764.html>

15. Моргулов: сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН перспективно // <https://www.liveinternet.ru/users/bnilov/post368520094>

16. Россия – АСЕАН: обращенное в будущее многоплановое стратегическое партнерство // <http://zakoniros.ru/?p=20471>

17. Сочинская Декларация юбилейного саммита Россия – АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» // <http://thailand.mid.ru/key-issues/1473-uchastniki-sammita-rossiya-asean-prinyali-sochinskuyu-deklaratsiyu>

18. См., напр.: Сумский В. В. Россия – АСЕАН: по следам события // <https://mgimo.ru/about/news/experts/rossiya-asean-po-sledam-sobytiya>; Тен Ю. Зачем России объединение ЕАЭС, ШОС и АСЕАН? // https://liter.kz/ru/articles/show/14906-zachem_rossii_obedinenie_eaes_shos_i_asean

19. Между ЕАЭС и АСЕАН создадут зону свободной торговли // <https://ria.ru/economy/20160805/1473659662.html>

20. Соглашение ЕАЭС и АСЕАН направлено не против Запада – эксперты // <https://ru.sputnik.kg/economy/20160805/1028393534.html>

21. Лавров: РФ приглашает страны Евразии к сотрудничеству в проекте «Большой Евразии» // <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-08-02--lavrov-rf-priglashaet-strany-evrazii-k-sotrudnichestvu-v-proekte-bolshoj-evrazii-37830>

22. http://www.mid.ru/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2859221 (официальный сайт МИД РФ, 12 сентября 2017).

23. См.: Индонезия стремится к ЗСТ с ЕАЭС // <https://mir24.tv/news/16260973/indoneziya-stremitsya-k-zst-s-eaes>; Индонезия пода-
ла заявку в ЕАЭС для начала консультаций о создании ЗСТ // <https://www.inform.kz/rus/article/3051816>

24. Цветов А. Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России // <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368>

25. См., напр.: Таиланд станет новым членом ЕАЭС // <https://oko-planet.ru/politik/newsday/323039-tailand-stanet-novym-chlenom-eaes.html>; Таиланд готовится присоединиться к ЕАЭС // <https://www.ritmearasia.org/news--2016-05-22--tailand-gotovitsja-prisoedinitjsja-k-eaes-23660> и др.

26. Россия и Филиппины выступают за либерализацию торговли между ЕАЭС и АСЕАН // <https://www.ritmearasia.org/news--2017-05-26--rossija-i-filippiny-vystupajut-za-liberalizaciju-torgovli-mezhdu-eaes-i-asean-30367>

27. См.: Николаев И. Лаос захотел в ЕАЭС // https://www.souzveche.ru/articles/tribune_deputy/27568 и др.

28. Премьер Лаоса: АСЕАН уделяет огромное внимание роли РФ в поддержании мира и безопасности // <http://tass.ru/ekonomika/3301542>

29. Муравенко Е. Премьер Малайзии высказался за проработку идеи создания ЗСТ с ЕАЭС // https://www.alta.ru/ts_news/44859

30. ЕАЭС и Мьянма могут стать ближе друг к другу // <http://russian-trade.com/news/2017-08/eaes-i-myanmar-mogut-stat-blizhe-drug-k-drugu>

31. См., напр.: Казахстан и АСЕАН: перспективы сотрудничества // Караван. – 9 августа 2005 // <https://www.caravan.kz/articles/kazakhstan-i-asean-perspektivy-sotrudnichestva-371584>; АСЕАН рассматривает Казахстан в качестве потенциального стратегического партнера в Центральной Азии // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1123236360>; Региональный форум АСЕАН по вопросам безопасности и перспективы его развития в контексте позиции Казахстана на интеграцию // <https://articlekz.com/article/16668>

32. Товарооборот между Казахстаном и странами АСЕАН вырос на 64% // <http://khabar.kz/ru/news/ekonomika/item/87934-tovarooborot-mezhdu-kazakhstanom-i-stranami-asean-vyros-na-64>

33. Казахстан продвигает заявку по вступлению в Региональный форум АСЕАН по безопасности // <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/144583-kazakhstan-prodvigaet-zajavku-po-vstupleniju-v.html>

34. См.: Получил аккредитацию посол Казахстана в АСЕАН // <https://www.trend.az/casia/kazakhstan/2234550.html>; Vietnam Plus:

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Казахстан и АСЕАН укрепляют двустороннее и региональное сотрудничество // <https://zonakz.net/2014/01/28/vietnam-plus-казахстан-и-асеан-укрепляют-двусто>

35. Казахстан и страны АСЕАН намерены укреплять сотрудничество – МИД // http://strategy2050.kz/ru/news/azahstan_i_strani__namereni_ukreplyat_sotrudnichestvo__12138 (официальный сайт «Стратегия 2015» Республики Казахстан).

36. Малайзия готова открыть рынок АСЕАН для казахстанских инвесторов // <https://kapital.kz/economic/61458/malajziya-gotova-otkryt-rynok-asean-dlya-казахстанских-investorov.html>

37. О сотрудничестве Республики Беларусь с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // <http://indonesia.mfa.gov.by/ru/ASEAN> (официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Республике Индонезия).

38. Промышленный потенциал Беларуси представили странам АСЕАН // <https://belarus24.by/news/economics/promyshlennyj-potencial-belarusi-predstavili-stranam-asean-34372>

39. Андрейченко предложил организовать выставку «Беларусь – АСЕАН ЭКСПО» и деловой форум // <http://www.belta.by/politics/view/andrejchenko-predlozhit-organizovat-vystavku-belarus-asean-eksपो-i-delovoj-forum-268711-2017>

40. О сотрудничестве Республики Беларусь с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // <http://indonesia.mfa.gov.by/ru/ASEAN> (официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Республике Индонезия); Президент Беларуси принял ряд кадровых решений // <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/may/28953>; Валовая Т. Д. Формирование новой архитектуры мировой экономики: ЕАЭС и АСЕАН // <https://interaffairs.ru/news/show/15286>

41. Визиты Президента в Индонезию и Сингапур закрепили позиции Беларуси в Юго-Восточной Азии // <https://www.belta.by/politics/view/vizity-prezidenta-v-indoneziju-i-singapur-zakrepili-pozitsii-belarusi-v-jugo-vostochnoj-azii-andrejchenk-11563-2013>

42. В планах Армении – присоединение и полноценное вхождение в Зону свободной торговли стран – участниц СНГ // <http://novosti-pro.ru/politika/sng-politika/221-admin>

43. Армения и АСЕАН обсуждают возможности развития сотрудничества // <https://www.aysor.am/ru/news/2016/11/01/Армения-и-АСЕАН/1161528>

44. <http://bigasia.ru/content/news/politics/armyanskiy-premer-poseitit-yugo-vostochnuyu-aziyu>

45. Сыргабаев Б. Кыргызстан и АСЕАН – возможные пути сотрудничества // <http://for.kg/news-385030-ru.html>

46. Джунусов Б.Т. Внешнеэкономические аспекты развития стран АСЕАН в 90-е годы: роль экономической дипломатии: дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. – М., 2001.

47. Состоялась встреча Председателя Коллегии ЕЭК Виктора Христенко с Генеральным секретарем Ассоциации государств Юго-Восточной Азии Ле Лыонг Минем // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/03-07-2014-6.aspx> (официальный сайт ЕЭК).

48. Перспективы расширения экономического измерения диалогового партнерства Россия – АСЕАН, в том числе в формате заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) и ЗСТ с отдельными странами – членами АСЕАН. Рукопись. – С. 22.

49. См.: Кофнер Ю. Большая Евразия. География и геополитика Большой Евразии // http://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/34159/?sphrase_id=13459301; Коростиков М. ЕАЭС и Сингапур подпишут соглашение о зоне свободной торговли на Восточноазиатском саммите // Коммерсант. 2 августа 2018 и др.

50. Министр ЕЭК Татьяна Валова презентовала ЕАЭС перед лидерами саммита Россия – АСЕАН // http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25_05_2016.aspx (официальный сайт Евразийской экономической комиссии)

51. ПМЭФ-2018: состоялся первый бизнес-диалог в формате ЕАЭС – АСЕАН // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-10.aspx> (официальный сайт Евразийской экономической комиссии)

52. ЕАЭС и АСЕАН углубляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx> (официальный сайт Евразийской экономической комиссии)

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Гельманова З. С.,

профессор Карагандинского
государственного индустриального
университета, кандидат экономических
наук
(Республика Казахстан)
E-mail: zoyakgiu@mail.ru

Фомишина В. Н.,

профессор Херсонского национального
технического университета,
доктор экономических наук
(Украина)

Боярчук А. И.,

доцент Херсонского национального
технического университета,
кандидат экономических наук
(Украина)

Огородник Р. П.,

старший преподаватель Херсонского
национального технического
университета
(Украина)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Согласно рекомендациям ОЭСР для определения на-
бора инструментов охраны природной среды, в том числе

и экологического маркетинга в первую очередь, необходимо оценить антропогенное воздействие по критериям, отвечающим следующим требованиям: значимость и полезность для использования; аналитический характер; измеримость.

Исходя из опыта промышленно-развитых стран, который был использован в ряде стран ЕС, анализа и обобщения результатов специальных исследований и данных многолетнего мониторинга, осуществленных природоохранными органами и научно-исследовательскими организациями, предложена следующая система критериев ранжирования экологических приоритетов для природозащитной деятельности промышленных компаний Казахстана в порядке их значимости: ущерб здоровью населения; ущерб продуктивности природных ресурсов; наличие объектов и источников повышенной экологической опасности; необратимый ущерб экосистемам; ущерб комфортности городской среды, который характеризуется влиянием техногенных воздействий на оздоровительные, эстетические, рекреационные и другие качества окружающей среды; ущерб от загрязнения природной среды по отношению к объектам культуры и жизнедеятельности населения, а также производственным мощностям.

Эти критерии легли в основу развития экологической политики Европейского союза [1]. Можно отметить, что усиление жесткости природоохранного законодательства при одновременном создании экономических условий для внедрения малоотходных технологий создали в развитых странах основу для трансформации инструментов традиционного маркетинга в сторону экологического. Экологический маркетинг стал выделяться как самостоятельная служба со своим маркетинговым планом и стратегией.

Если обратиться к международному опыту селективной поддержки металлургической промышленности, то прослеживается тенденция постоянной модернизации оборудования и технологий.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В результате ужесточения природозащитных мер в странах ЕС твердые и газообразные выбросы утилизируются почти на 100%. Доля качественных и высококачественных (легированных) марок стали в развитых странах достигает 50–60%. Процент амортизации активных фондов не превышает 20%, за превышение вводятся санкции вплоть до остановки предприятия. Не допускается селективная (выборочная) добыча богатых руд. Руды усредняются и подвергаются обогащению с использованием передовых технологий и оборудования.

Опираясь на доклад Европейского агентства по природной среде, можно привести следующую классификацию современных действующих рыночных инструментов: экологические субсидии и льготы; создание новых рынков экологических товаров и служб; экологические налоги; схемы ответственности и компенсации, цель которых – обеспечить адекватное возмещение последствий деятельности, опасной для природной среды; экологические взносы, введенные, чтобы полностью или частично покрыть затраты на экологические службы, меры по сокращению загрязнения водных ресурсов, на захоронение отходов; торговые разрешения, введенные для снижения выбросов.

Рассмотрим подробнее возможность применения данных инструментов в Казахстане.

Европейской комиссией в целях координации налоговой политики членов ЕС принята дефиниция «экологического налога». В практике Европейского налогообложения статистика различает четыре вида экологических платежей, связанных с использованием природных ресурсов или ресурсные налоги; транспортом; загрязнением природной среды; энергетикой.

Основной проблемой существующей системы в Казахстане является несопоставимость экологических платежей, производимых предприятиями, с реальным ущербом, наносимым природной среде, и затратами, которые нужно нести в случае установки различных очистных сооружений.

Следствием этого является хроническое недофинансирование природозащитных мероприятий, которые вынуждено на себя брать государство. Финансовые средства предприятий и организаций (в том числе выделяемые из республиканского и местных бюджетов), направленные на деятельность по защите природной среды, включая затраты на капитальный ремонт природозащитных объектов, не оказывают должного эффекта на снижение экологической безопасности природной среды. По оценке USAID, 75% территории Казахстана подвержено повышенному риску экологической дестабилизации [2].

Во многих странах с эффективно действующим механизмом защиты природной среды экологические налоги играют существенную роль. Опыт стран ЕС и ОЭСР показывает, что под экологическими налогами, составляющими значительную часть доходной базы бюджетов этих стран, понимают именно налоги на опасные для природной среды виды хозяйственной деятельности.

Основная цель внедрения и использования прогрессивных платежей – это стимулирование развития «зеленой» экономики Казахстана и на этой основе формирование принципов экологического маркетинга. Это касается следующих направлений:

Развитие экологического транспорта, что позволит обеспечить природозащитные требования в процессе эксплуатации и обслуживания автотранспортных средств, а также снизить выбросы вредных веществ от автомобильного транспорта.

Использование источников «зеленой энергетики», на большей части территории Казахстана имеется высокий потенциал для развития альтернативных источников энергии: гелиоэнергетика, ветроэнергетика и малая гидроэнергетика.

Сохранение и восстановление городских земель, интенсивное использование земли и антропогенная нагрузка влия-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ют на экологическое состояние почвенного покрова, поэтому требуется комплекс мер для улучшения его состояния.

Внедрение экотехнологий промышленными предприятиями, особенно это актуально для градообразующих промышленных предприятий, что значительно улучшит экологическую обстановку в городах Казахстана;

Обезвреживание производственных отходов и отходов ТБО, во многих городах Казахстана актуальной проблемой является утилизация ТБО, несанкционированных свалок, для решения этой задачи требуется внедрение экологически безопасных технологий и технологий по их переработке.

Внедрение механизмов по рациональному водоснабжению, что благоприятно скажется на сохранении гидрологических, биологических, химических качеств воды, снижении потерь при ее заборе, создании благоприятных условий для развития зон отдыха на водных объектах.

Увеличение зеленых насаждений в городах Казахстана, что повысит комфортность среды обитания.

В частности, для Алматы актуальной задачей в области защиты окружающей среды является перераспределение транспортной нагрузки в центральной части города, регулирование транспортного потока с целью уменьшения концентрации выхлопных автомобильных газов и акустического загрязнения жилой застройки. Поэтому определенный интерес представляет зарубежная практика, а именно:

– внедрение прогрессивной части налога на старые машины. Так, в Дании действует специальная схема по сбору устаревших и вышедших из употребления автомобилей. В ее рамках владельцам транспортных средств, эксплуатация которых связана с существенной нагрузкой на природную окружающую среду (такowymi считаются автомобили, срок службы которых превышает 10 лет), выплачивается за их сдачу специальная премия. Или же можно освободить экологически безопасные автомобили от транспортного налога

на 5 лет после их приобретения (данный опыт применяется в Швеции). Для этого следует сформировать законодательное определение «экологического статуса» автомобиля и разделить транспортные средства на экологические классы.

– Увеличить ставки транспортного налога на транспортные средства, негативно влияющие на природную среду. Например, в Швеции с 2011 г. введен налог на автомобили, выброс углекислого газа у которых превышает 120 г/км. Ежегодный транспортный налог также может иметь регулирующее значение. В Германии он зависит от объема двигателя и существенно повышается для автомобилей, не удовлетворяющих стандартам выхлопа, установленным в ЕС. В Испании с 2012 г. дорожная полиция штрафует водителей автомобилей, у которых выбросы углекислых газов превышают допустимые нормы.

В странах ЕС произошла реструктуризация налоговой системы в сторону увеличения налогов за загрязнение среды. Платежи за шум, налоги на использование пластиковых пакетов, налоги на некоторые продукты и др. сегодня является нормой. Так, в таких странах, как Норвегия, Швеция, Дания, экологические налоги стали большой статьей бюджета. И правительства этих стран отменили субсидии в отношении «экологически грязных» производителей. Практика этих стран показывает, что снижение загрязнений часто зависит от величины налогов и сборов за выбросы и природопользование [3].

Необходимо отметить особое внимание Швеции к проблеме загрязнения атмосферы общественным транспортом. Здесь наиболее жестко, по сравнению со всей Европой, этот вопрос был поставлен на уровне государственной власти, были приняты законы, благодаря которым была проведена реформа дорожного движения, и теперь пользователи личного транспорта вносят вклад в бюджеты на экологические затраты городов. Таким образом, в Швеции экологическая

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

политика проводится на государственном и общественном уровнях. Также введена система экономии энергии, поощряется использование безопасных для природной среды источников энергии (биомасса, альтернативные источники энергии) [4].

Во Франции решение вопросов, связанных, например, с выбросом парниковых газов, происходит параллельно с решением проблем энергетики. Страна стремится к 2020 году на 20% снизить объем выбросов парниковых газов, при этом правительство планирует это сделать путем увеличения на 20% использования сектора возобновляемых энергоресурсов.

Сегодня можно отметить стремление властей Франции в направлении экологического благополучия. Государство инвестирует в защиту природной среды 7 млрд евро, при этом ежегодно до 2020 года. Также необходимо отметить большое внимание к проблеме загрязнения атмосферы транспортом – на экологизацию общественного транспорта в городах выделен 1 млрд евро [5].

Германская экологическая политика базируется на законодательных мерах, в основе которых лежат два принципа. Это применение передовых технологий и превентивных мер [6]. Необходимо отметить успехи экологической политики Германии в области утилизации отходов. Во многом это результат целенаправленной политики государства, включающей не только законодательные (Федеральный Закон о кругообороте экономики и об отходах, нормы вторичного использования отходов, Положение об отходах ремесленного производства и др.), но также финансовые (целевые займы, дотации, льготное налогообложение) и организационные меры (проблема бытовых отходов носит, как известно, в большой степени социальный характер).

Политика ЕС в отношении транспортных налогов исходит из принципа «пользователь платит». В соответствии с

этим принципом транспортные налоги являются инструментом установления баланса между видами транспорта, загрузенностью магистралей. Например, с 2004 г. в Лондоне действует система сборов за загрузенность дорог, а в Австрии и Германии – система сборов, взимаемых с тяжелых грузовых машин за проезд по их дорогам по километражу. В США транспортный налог включен в стоимость топлива: чем больше эксплуатируется транспортное средство, а значит и загрязняет природную среду, тем больше платит пользователь. В Великобритании собственники автомобилей платят дорожный налог, который исчисляется в зависимости от экологического класса автомобиля (всего 13 классов) с учетом выбросов углекислого газа, а также объема двигателя. В том числе, благодаря и этой работе, была претворена в жизнь большая природозащитная программа, в рамках которой модернизировано около 2 000 промышленных и других объектов, осуществлявших грязное производство. В стране утилизируется 98 % корпусов отработавших автомобилей и 90 % сельскохозяйственных отходов [5].

В Японии и Великобритании в целях сужения экологических рисков широко применяется налоговый метод, стимулирующий предприятия внедрять ресурсосберегающие технологии и снижать техногенные нагрузки на природную среду. Дополнительные поступления в бюджет за счет экологических налогов направляются на финансирование специальных государственных программ по повышению эффективности использования природных ресурсов и сокращению загрязнения природной среды в различных отраслях экономики, в которых образуется наибольшее количество опасных загрязняющих веществ.

С помощью построения высокоэффективной налоговой системы стимулирования природозащитной деятельности развитые страны перешли на развитие экологического предпринимательства.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Большинство развитых стран уже перешли на принципы зеленой экономики. В частности, Германия является международным лидером по объемам переработки отходов и использования их в качестве вторсырья, 23 % всех патентуемых в мире технологий в сфере экологии и свыше 30 % в сфере солнечной и ветроэнергетики приходится на долю немецких компаний. На немецких предприятиях, работающих в зеленом секторе, – сферах, так или иначе связанных с охраной природной среды и климата (энергетика, транспорт, переработка и утилизация мусора и др.), работают порядка 2 млн человек или 4,5 % всего экономически активного населения. Данный показатель имеет тенденцию постоянного роста [7].

Вклад экологического бизнеса в ВВП стран «Большой восьмерки» составляет от 10 до 24 %. Внутренний рынок США по производству природозащитной продукции и услуг составляет 37 млрд долларов, Японии – 30 млрд, Германии – 20 млрд, Франции – 10 млрд долларов. Рынок экологических товаров и услуг в странах Европы, включая СНГ, производство природозащитной продукции и услуг оценивается на уровне 20 млрд долларов. В Чехии, Венгрии и Болгарии он превышает 600 млн долларов [8].

Помимо чисто экономических инструментов, активно развивались и административные рычаги стимулирования развития экологического маркетинга. Здесь ярким примером может служить внедрение стандартов на рынке экологически чистых товаров США. По сути, это ответ потребителей, ассоциаций, профсоюзов и фермеров на глобальное использование генно-модифицированных продуктов, пестицидов, тяжелых химических удобрений. Так, в США в 2002 г. в результате 10 лет напряженной работы членов Торговой Ассоциации по органике, сообщества фермеров, поддерживающих идею выращивания экологически чистых продуктов, потребителей и группы служащих правительства были утверждены Национальные Стандарты на органику. Эти

стандарты достаточно четко классифицируют категорию «экологически чистые продукты», которые целесообразно, на наш взгляд, принять за основу и в Казахстане:

1. Natural Products (NP) – продукты, состоящие полностью или, по крайней мере, большей частью из ингредиентов природного происхождения, с минимальным количеством химических веществ, искусственных наполнителей и пр. Натуральные продукты включают в себя прежде всего Organic Products (OP)

В октябре 2002 г. в США был принят федеральный закон, в котором устанавливались 4 подвиды ЭЧП: 100 % organic – это продукты, произведенные полностью «органическим способом», т. е. исключительно природным образом из экологически чистых ингредиентов; certified organic – 95% ингредиентов конечного продукта произведено «органическим способом»; made with organic – продукты, содержащие как минимум 70 % экологически чистых ингредиентов; with organic components – продукты, содержащие менее 70% экологически чистых ингредиентов. Эти ингредиенты обозначены на упаковке продукта.

2. Functional Foods (FF) – это продукты с искусственным добавлением полезных веществ, повышающих защитные функции организма (например, апельсиновый сок с добавлением эхинацеи). FF могут быть произведены неорганическим способом и таким образом не являться ЭЧП, хотя часто это совмещается. Тем не менее сегодня FF – это отдельная ветвь NP, не связанная с органикой.

3. Nutraceuticals – это специальные добавки к пище, повышающие ее питательность, например, витамины. Они обязательно должны быть натурального происхождения.

На сегодня Казахстан является аутсайдером на рынке ЭЧП, однако это позиция временная. Рассматривая казахстанский рынок ЭЧП, целесообразно изначально разделить его на внутренний и внешний рынки. На первоначальном этапе

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

развития внутреннего рынка (его зарождении) совершенно отчетливо проявляется его импортный характер и доминирование мировых игроков, которые предлагают группу ЭЧП премиум класса по высоким ценам. Немногочисленные казахстанские производители ЭЧП, наоборот, в основном занимаются экспортом продукции за рубеж, в первую очередь в Китай.

Принятие аналогичных национальным стандартам США в Казахстане позволит дать толчок для развития экологического маркетинга сельскохозяйственными производителями и хозяйствующими субъектами пищевой промышленности.

Таким образом, на основе изучения мирового опыта становления и развития экологической системы можно сделать следующие выводы и выделить основные тренды в развитии экологической политики Казахстана: совершенствование законодательной базы, направленное на ужесточение защиты природной среды и развитие рынка экологически чистых продуктов; определение согласованных между государством и бизнес-сообществом обоснованных целевых индикаторов (параметров) модернизации технологии и оборудования (по принципу форсайт-проектов, в настоящее время активно используемых ведущими странами мира); ресурсное обеспечение планируемых процессов (поставленных целей) с приоритетным стимулированием крупномасштабных инвестиций и кредитов в стратегические преобразования промышленности и науки; широкое внедрение экологического менеджмента на производственных предприятиях Казахстана; активное развитие налоговых и неналоговых льгот для предприятий, активно использующих принципы «зеленой» экономики.

Для решения этих задач необходимо разработать и реализовать меры, стимулирующие: 1) развитие выпуска машин и технологического оборудования, обеспечивающего рост производительности труда, энерго- и ресурсосбережение;

2) модернизацию действующих предприятий на инновационной основе и создание новых высокопроизводительных производств путем разработки и внедрения оптимальной стратегии их развития. Внедрение в производство передовых технологий, прогрессивного оборудования, освоение передовых систем управления предприятием, внедрение систем менеджмента качества в соответствии с требованиями мировыми стандартов; 3) развитие внутреннего платежеспособного рынка наукоемкой продукции; 4) разработку технических регламентов и других нормативных документов в области технического регулирования, гармонизированных с прогрессивными мировыми стандартами; 5) улучшение сервисного обслуживания выпускаемой продукции в период всего жизненного цикла изделия до его утилизации (приведение в соответствии с зарубежной практикой и мировыми стандартами); 6) активизацию государственной поддержки экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

Важной задачей является экономическое регулирование рыночных отношений в целях рационального неистощительного природопользования, снижения нагрузки на окружающую среду, ее защиты, привлечения бюджетных и внебюджетных средств на природозащитную деятельность:

В рамках совершенствования системы экологических налогов и платежей, по нашему мнению, целесообразно реализовать следующие мероприятия:

- аккумулировать и использовать по целевому назначению выплаты компании за причиненный экологии ущерб. Частично поступления от штрафов и экологических налогов и платежей возвращать предприятию (с условием, например, строительства или модернизации очистных сооружений). Соответственно, появится заинтересованность предприятий в природозащитных мероприятиях;

- предоставлять льготы предприятиям, которые производят продукцию, отвечающую высоким экологическим требованиям;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

– регулирование выбросов со стороны стационарных источников возможно путем развития региональной системы купли-продажи прав на загрязнение.

Для развития и функционирования рынка квот на загрязнение требуется решение следующих задач: определение бюджета квот на загрязнение природной среды территории, подлежащего распределению между предприятиями; документальное оформление квоты на загрязнение природной среды; организация взаимодействия элементов рынка (регулятивно-контрольного органа, предприятий-загрязнителей, биржи квот на загрязнение, банка); разработка схемы движения денежных средств. Однако для повышения эффективности функционирования рынка квот на загрязнение в условиях регионов нашей страны необходимо ужесточение нормативов негативного воздействия на природную среду и повышение ставок платежей за загрязнение.

Хозяйствующие субъекты, осуществляющие природозащитную деятельность, должны получать налоговые привилегии, адекватные размерам недополученной прибыли, а на предприятия, нарушающие нормы природозащитного законодательства, необходимо накладывать налоговые санкции в таком же размере.

Специфика затрат на природозащитную деятельность такова, что хозяйствующий субъект не в состоянии самостоятельно обеспечивать воспроизводство ассимиляционного потенциала без поддержки государства.

К налоговым льготам в области защиты природной среды можно отнести также возможность уменьшения доходов на величину понесенных затрат природозащитного назначения при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

К ним относятся затраты, связанные с содержанием и эксплуатацией основных средств и иного имущества природозащитного назначения. В том числе: затраты, связанные с

формированием санитарно-защитных зон в соответствии с действующими государственными санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами; затраты на приобретение услуг сторонних организаций по приему, хранению и уничтожению экологически опасных отходов, очистке сточных вод; затраты на захоронение экологически опасных отходов; затраты, связанные с содержанием и эксплуатацией очистных сооружений, золоуловителей, фильтров и других природозащитных объектов; платежи за предельно допустимые выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду и другие аналогичные затраты.

Эти инструменты налогового и административного механизма позволят создать основу для развития экологического маркетинга в Республике Казахстан.

Список использованных источников

1. Кириенко А. П., Русецкая Г. Д., Горбунова О. И. Ущерб здоровью населения от загрязнения окружающей среды: оценка и механизмы компенсации // Регион: Экономика и Социология. – 2013. – С. 294–308.
2. Годовой ущерб от изменения климата в Казахстане может составить более 25 млрд тенге // <https://www.zakon.kz/188748-godovojj-ushherb-ot-izmenenija-klimata.html>
3. Иванов С. А. Эффективность экологических мероприятий Великобритании и ведущих континентальных странах Европы в условиях кризиса // Актуальные проблемы Европы. – 2014. – № 1. – С. 45–54.
4. Елкина Л. Г., Вильданова Л. В. Рыночный механизм управления охраной окружающей природной среды // Научное обозрение. – 2013. – № 1. – С. 220–226.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

5. Рюмина Е. В. Концепция экологически устойчивого развития применительно к макроэкономическому уровню // Экономика и математические методы. – 1995. – Т. 31. – Вып. 3.

6. Бобылев С. Н. «Зеленая» экономика для России: новые подходы и индикаторы // Управление эколого-экономическими системами: взаимодействие власти, бизнеса, науки и общества: материалы 12-й Междунар. конф. Российского общества экологической экономики. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2013. – С. 13–16.

7. Мочалова Л. А. Экономический инструментарий обеспечения благоприятной окружающей среды в крупных промышленных городах России // Известия вузов. Горный журнал. – 2014. – № 6. – С.46–52.

8. Маликова Т. Ш., Туктарова И. О., Агадуллина А. Х., Загитова И. Р. Развитие предпринимательского потенциала инструментами экологического менеджмента // ЭВД. – 2015. – № 2 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predprinimatelskogo-potentsiala-instrumentami-ekologicheskogo-menedzhmenta> (дата обращения: 06.06.2019).

Досымхан Е. Д.,

Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразиялық Ұлттық
университетінің
саясаттану кафедрасының
докторанты
(Қазақстан Республикасы)
E-mail: yenglik89@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЕАЭО-ҒА ҚАТЫСУЫ: ЗАМАНАУИ ЖАҒДАЙЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аңдатпа

Бүгінгі күні ЕАЭО посткеңестік кеңістігіндегі маңызды интеграциялық құрылымдардың бірі болып табылады. Посткеңестік кеңістіктегі әскери-саяси шиеленістер, ұйымдарды кеңейту, әлемдік дағдарыстар және өзге де факторлар интеграциялық бірлестіктің қатысушы елдеріне тікелей әсер етеді және ЕАЭО-ның келешегі туралы бірнеше сұрақтарды тудырады. Қазақстан Одақтың маңызды қатысушыларының бірі болып табылады және көрсетілген үрдістердің сондай-ақ оған тікелей ықпалы бар. Жаңа мемлекеттердің интеграциялану перспективасы, сондай-ақ Одақ рөлінің өкілеттілігін кеңейту және оның саяси кеңістікке ауысуы жаңа сын-тегеуріндер алып келеді, қатысушы мемлекеттерге, сонымен бірге, жалпы, ЕАЭО-ға қатысты елдердің жаңа ұлттық саясатты жасауын және қайта ойлануын талап етеді.

Негізгі сөздер: Интеграциялау, Еуразиялық экономикалық одақ, экономиканы жаңғырту, бәсекеге қабілеттілік, экономикалық даму, ұлттық қауіпсіздік.

Аннотация

На сегодняшний день ЕАЭС является одной из важнейших интеграционных структур на постсоветском пространстве. Расширение организации, военно-политические конфликты на постсоветском пространстве, мировые кризисы и другие факторы непосредственно влияют на страны-участницы интеграционного объединения и вызывают немало вопросов о будущем ЕАЭС. Казахстан является одним из важнейших участников Союза, и указанные процессы также имеют непосредственное влияние на него. Перспектива интеграции новых государств, а также расширение полномочий роли Союза и его переход в политическую плоскость несут новые вызовы, требуют переосмысления и построения странами новой национальной политики в отношении как стран-участниц, так и ЕАЭС в целом. В данном исследовании анализируется актуальность и особенность существования в современных геополитических реалиях такой структуры, как ЕАЭС, её влияние на государства-члены (Казахстан в частности), а также оцениваются риски и перспективы для Казахстана как для страны-участницы.

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз, модернизация экономики, конкурентоспособность, экономическое развитие, национальная безопасность.

Abstract

Today, the EAEU is one of the most important integration structures in the post-Soviet space. The expansion of the organization, military-political conflicts in the post-Soviet space, world crises and other factors directly affect the member countries of the integration association and raise many questions about the future of the EAEU. Kazakhstan is one of the most important participants of the Union and these processes also have a direct impact on it. The prospect of the integration of new states, as well as the expansion of the powers of the Union's role and its transition to the political plane, bring new challenges,

require rethinking and construction by the countries of the new national policy with regard to both the participating countries and the EEU as a whole. This study analyzes the relevance and peculiarity of the existence of such a structure as the EAEU in the modern geopolitical realities, its impact on the member states (Kazakhstan in particular), and also assesses the risks and prospects for Kazakhstan as a member country.

Keywords: Integration, Eurasian Economic Union, modernization of the economy, competitiveness, economic development, national security.

Кіріспе

Дүниежүзі бойынша интеграциялық үрдістердің белсенді қарқыны әлемнің қуатты мемлекеттеріндегі (мысалы, ЕО, АҚШ, Қытай) интеграциялық бірлестіктердің бәсекелес қарым-қатынастарына кіруімен негізделген [1].

Бұл жаһандық үрдістер, әлбетте, Еуразиялық құрлықта да өзінің көрінісін табады, онда қазіргі кезеңде сол тектесті құрастыру ретінде ЕАЭО аса қызығушылық тудырады.

ЕАЭО-ны түпкі құру ұлттық экономиканы дамытуға және халықаралық алаңдағы орнын нығайтуға мүмкіндік беретін қатысушы елдерге арналған шарттарды құрастыруды түспалдаған [2]. Беларусь Республикасы мен Қазақстанның көшбасшылары ЕАЭО-ның экономикалық және ғылыми-техникалық ынтымақтастығын дамыту үшін құрылғандығын бірнеше рет атап өткен еді. Оның мақсаты – Еуроодақтағыдай саяси интеграциялауды көздемейтін экономикалық интеграциялау.

Бүгінгі күні ЕАЭО-ның мүшелері арасындағы қазіргі мәселелер мен қарама-қайшылықтарға қарамастан, олардың көшбасшылары ЕАЭО-ны сақтауға мүдделі, оған мүше болу оларға белгілі бір экономикалық пайда алып келуде.

ЕАЭО-ға қатысу мемлекеттер үшін олардың тауарларына өңірлік нарықтарға еркін шығуға мүмкіндік береді, онда бірлестік қатысушылары үшін бағасы өзге елдерге қараған-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

да, төмен болады. Әсіресе, ЕАЭО-ның мүше-елдеріне ЕАЭО шегінде бірыңғай еңбек нарығы қызмет етіп жатқандығы тартымды, оның нәтижесінде ЕАЭО-ға мүше елдердің азаматтары еңбекші-мигранттары ТМД-ның өзге елдерінің минранттарына қарағанда, ЕАЭО-ға мүше елдерде қандай да бір миграциялық шектеулерсіз қалып, қоныс аударып жүре алады және мекендеген мемлекеттегі әлеуметтік құқықтарды пайдалана алады.

ЕАЭО-ға мүше болу оның мүшелеріне Дағдарысқа қарсы қорлардан төменгі пайызды несиелерді пайдалануға, инновациялық саясатты келісу мен үйлестірумен айналысатын Жоғары технологиялар орталығының жұмысына, инновациялық бағдарламаларды қаржыландыру механизмін құруға қатысуға мүмкіндік береді. ЕАЭО-ға қатысу оның мүшелеріне үшінші елдерден шетелдік инвестициялардың ағымына мүмкіндік береді, өйткені байтақ жұрты бар Одақтың бүтіндей бажсыз аумағы шетелдік инвестициялы кәсіпорындарға өтім нарығы болып табылады.

Дегенмен, интеграциялық бірлестіктің тартымдылығы бірігу жөніндегі серіктестерінен жеңіліс табатын салаларда мемлекеттер үшін сондай-ақ айқын қауіп-қатерлер тудырады.

Бұл жұмыстың шеңберінде төмендегі міндеттерді шешу қажет:

- ЕАЭО-ның жетекші елдерінің бірі ретінде Қазақстанның орны мен рөлін айқындау;
- ЕАЭО-ға одан әрі мүшелігі шеңберінде Қазақстан үшін даму келешегі мен әлеуетті қауіп-қатерлерді сипаттау.

ЕАЭО жобасына қатысуға қатысты Қазақстанның орны мен позициясы

Қазақстанның ЕАЭО-ға кіруінің алдында сарапшылар осы оқиғаға түбегейлі түрлі бағалар берген еді.

Қазақстанның Одаққа қатысуынан негізгі перспективалары елдің экономикалық өрлеуіне:

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- Бұл салаға шетелдік инвестицияларды тарту есебінен жоғары технологиялық бәсекелес өндірісті құру арқылы ЕАЭО нарығына бағдарлану;

- ЕАЭО-ның серіктес елдеріне шикізатты емес тауарларды экспорттауды арттыру және осылайша, әлемдік нарықтың қарқынынан отандық экономиканың тәуелділігін төмендету;

- ЕАЭО-ның ұлттық органдардан жоғары тұратын институттарын нығайтудың көмегімен дүниежүзілік жағдаятпен дағдарыстарға тәуелділігін төмендету;

- Қазақстан үшін ЕАЭО елдеріндегі еңбек, капитал және қызметтер нарығына еркін қолжетімділік;

- Елдің сыртқы, сондай-ақ ішкі тұтынушылық нарығында қазақстандық тауарлар мен қызметтердің бәсекеге қабілеттілігі деңгейін бұл санаттарға бағаны төмендету есебінен арттыру;

- Халықаралық саудаға қатысуды белсенділендіру есебінен экономиканың өсуі арқылы жағымды әсер етуі тиіс болған [3].

Қазақстан үшін ЕАЭО-ға белсенді қатысуынан айқын перспективадан басқа, белгілі тәуекелдер де болды, олар атап айтқанда, ұлттық экономикаға тән:

- ЕАЭО-ның серіктес елдерінің сыртқы бәсекелестерінің ұлттық өндірушілерді басыу;

- Үздік еңбек шарты мен аса жоғары жалақысы бар елдерге жоғары білікті кадрлардың кетуі;

- Бірлескен қаржы нарығын құру шеңберінде ресейлік ірі банктеріне немесе ЕАЭО шегінен тыс ірі шетелдік инвестицияларына қазақстандық қаржы институттарында тәуелділіктің пайда болуы;

- ЕАЭО-ның қатысушы елдеріне арналған интеграциялық үрдіс шеңберінде экономикалық реттеудің ұлттық органдардан жоғары тұратын институттарына бағыну қажеттілігі [4].

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Бұл тәуекелдер мен перспективалар көбінесе ЕАЭО-ға Қазақстанның интеграциялану деңгейіне, сондай-ақ интеграциялық бірігуді дамыту үрдісіне тәуелді еді. Қазақстан үшін интеграцияланудың алғашқы жылдары елге жағымды әсер алып келді, сондықтан қауіптенудің көбі әсіреленген деп айтуға болады. Дегенмен Қазақстанның шикізатқа бағдарлануының әзірге сақталуына қарай, оның экономикасы Ресеймен лайықты бәсекелесе алмайды [5]. Қазақстан үшін атап өтілген тәуекелдер мен перспективалар қазірде өзекті болып қалады, бірақ оқиғалардың одан әрі дамуы ғана ЕАЭО-ға мүшелігінің нақты нәтижелерін көрсетеді.

Сонымен қатар, ЕАЭО-дағы ынтымақтастық шеңберінде Қазақстанның өзге де қатысушы елдер мен өзге геосаяси ойыншылармен қарым-қатынасын қысқаша сипаттау қажет.

ЕАЭО-ға Арменияның қосылуы шеңберінде Қазақстанмен экономикалық қарым-қатынастар тереңдетілді. Тауар айналымы көлемінің осылай өсуіне себеп – біріншіден, Арменияға оның Одаққа қосылуынан кейін қазақстандық экспорттың артуы, сондай-ақ одақтық держава аумағында қазақстандық фирмалардың ашылуы болды. Екінші жағынан, 2016 жылы Армениядан Қазақстанға экспорттау алдыңғы жылмен салыстырғанда 19,4%-ға артты. Атап айтқанда, азық-түлік өнеркәсібі, ауыл шаруышылығы өнімдерін экспорттау артты, ал тоқыма және аяқ-киім өндірісі 25 есеге өсті [6]. Бұл мәнмәтінде соңғы екі жылда Армениядан Қазақстанға шылым және оның алмастырушылары, тері бұйымдары, жеңіл өнеркәсіп өнімі және тағы да басқалары сияқты бірнеше жаңа атауларды қосқанда экспортталатын өнім сұрыпталымының кеңейтілгендігі фактісін атап өту қажет. Өкінішке орай, ортақ шекараның болмауы және, тиісінше, күрделі логистика Армения мен Қазақстанның арасындағы экспорттау-импорттық операцияларын дамыту ісінде маңызды рөл атқарады. Мүмкін, бүгінгі күнге бұл аса маңызды мәселе болып табылады деп айтуға болады. «Бір белдеу, бір жол» жобасы аса үлкен өңір-

лердің елдері арасындағы, оның ішінде Қазақстан мен Армения арасында, әсіресе, Қазақстанның жоғарыда көрсетілген жобаға қатыстылығын ескере отырып, сондай-ақ экономикалық ынтымақтастықты дамытуды қамтамасыз ете алады. Қазақстан мен Армения арасындағы түрлі салалардағы, атап айтқанда сауда-экономикалық саласындағы ынтымақтастық әлеуеті толық іске асырылмаған. Сондықтан нақты жобаларды әзірлеу бойынша жұмысты жүргізу қажет. Перспективалық бағыт екі елде де әрекет ететін еркін экономикалық аймақ шеңберіндегі компаниялардың ынтымақтастығы болуы мүмкін. Әсіресе, азық-түлік, жеңіл, химия өнеркәсібі, сондай-ақ ақпараттық технологиялар сияқты салаларда үшінші елдер нарығына шығу үшін бірлескен компанияларды құру перспективалық болып табылады.

Сонымен бірге Қазақстан Қырғызстанның жетекші сауда-экономикалық және инвестициялық әріптесттерінің бірі болып табылады және елдің сыртқы сауда айналымында үшінші орын алады [7]. Екіжақты тауар айналымы өсуінің жағымды қарқыны байқалуда. 2016 жылғы 11 айдың қорытындысы бойынша өзара сауда көлемі 1,2%-ға артты және 746,6 миллион АҚШ долларын құрады. Қырғызстанда 300-ден астам бірлескен қазақстандық-қырғыз кәсіпорындары және 100 пайыздық қазақстандық капиталмен бірнеше компаниялар тиімді жұмыс істейді. Дегенмен екі елдің тиімді ынтымақтастығына келуінен бұрын «сұрқай» импорттауға қатысты шиеленістерді шешу болып өткен еді. Көршілес республикадан сұрқай импорттау проблемасы Қазақстанға бақыланбайтын жасырын тауарлардың келуіне байланысты туындады, оның себебі қырғыз тарапының ЕАЭО шеңберінде сауда талаптарын ұстанбауы болды. Кедендік шиеленістің соңғы жарқылы Астана Қырғызстанмен шекарадағы бақылауды бірден күшейткенде пайда болды. Минскідегі кездесуде екі елдің көшбасшылары қазақстандық экономикаға залал келтірген және ЕАЭО шеңберінде көпжақты ынты-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

мақтастықты шиеленістірген сұрқай импортқа қырғыз шекарасы арқылы жол бермеу бойынша шараларды бекіткеннен кейін татуласты. Қазақстан мен Қырғызстанның кедендік шиеленісінің жағымсыз салдары екі елдің қарым-қатынасы шеңберінен алыс шығып жүрді, сол арқылы Қырғызстанның ғана емес, сонымен қатар ЕАЭО-ның өзге де мүшелерінің өз міндеттемелерін ұстанбауы сияқты жағымсыз жағдайларды тудырды.

Одақтың мүшесі ретінде Қазақстан Ресей мен Қытай үшін аса қызықты болып табылады, олар елдің бүтіндей экономикалық салаларында өздерінің қатыстылығын кеңейтуге барынша тырысуда.

Өтімнің негізгі нарықтарынан алыс болып табылатын, теңіз порттарына шыға алмайтын Қазақстан үшін Ресей мен Беларусь Республикасының инфрақұрылымдарына тең қолжетімділігі өте маңызды. Қазақстан осы міндеттерді тиімді шешуді 2015 жылғы қаңтар айынан әрекет ете бастаған Еуразиялық экономикалық одақ шеңберінде жоспарлауда. Бүгінгі күні Қазақстан Республикасының 2014-2020 жылдарға арналған сыртқы саясатының тұжырымдамасы шеңберінде Қазақстанның негізгі серіктесі Ресей болып табылады [8]. Қазақстандық және ресейлік үкіметтің арасындағы жеткілікті берік байланыстар Еуразиялық экономикалық одақты құруды нығайтты деп көрсетуге болады.

Қытайдың Қазақстанға деген қызығушылығына қатысты, ең алдымен, ҚХР-дың минералды ресурстарға (мұнай, газ, уран) қолжетімділігін алуға талпынысын, сондай-ақ түркмендік газдың сенімді тасымалдануын қамтамасыз ету екендігін атап өту қажет. Қытай өңіраралық ынтымақтастық шеңберінде Шыңжаң Ұйғыр автономдық ауданын дамытуға, тас және темір жол инфрақұрылымын салуға мүдделі. Пекин Қазақстанның нарығында қытайлық өнімнің көлемін кеңейтуге бағытталған, сондай-ақ Астананы қаржылық көмектің

және несиелердің арқасында экономикалық міндеттемелермен байлауды және мәдени байланысты тереңдетуді, қазақстандық элитаның жаңа ұрпағының қалыптасуына ықпал етуді жоспарлап отыр. Қытай перспективалық Каспий маңы мұнай жобаларының тұрақты ойыншысы болуға ниетті [9].

ҚХР-дың Орталық Азия өңірлеріне ықпалының өсуіне байланысты Қазақстанда Қырғызстан мен Өзбекстанды сондай-ақ толғандырып отырған «қытай қаупі» себебі бойынша өсіп келе жатқан алаңдаушылық байқалады. Осыны түсіне отырып, Пекин өз имиджін жақсартуға бағытталған стратегияны енгізуде, атап айтқанда мәдени және білім беру бағдарламаларын пайдалануда. Қазақстан қытайлық импортқа тәуелділік мүмкіндігінен және өзінің тоқыма, аяқ-киім сияқты өнеркәсіп салалары тауарлары өндірісінің төмендеуінен қауіптенеді. Қазақстан мен қытайлық өндірушілердің арасындағы қатаң бәсекелестігі жергілікті нарықта байқалады, онда айналымның жартысы қытайлық бизнесмендердің бақылауына түсіп қалуы мүмкін.

Өзбекстанның ұлттық және өңірлік қауіпсіздікті қамтамасыз етумен байланысты құрылымдарға интеграциялану мақсатының салмақтылығы күмән тудырмайды. Оның еуразиялық интеграциялану үрдістерінің экономикалық құраушыларына қосылу талпынысы бірнеше объективті шектеулермен түйіседі. Ең алдымен – өңірлік қауымның бәсекелестігінің жасырын түрде жалғасып жатқан өзбек саяси элитасы ішіндегі күрделі үрдістер. Өзбекстанның бизнес-элитасында Қазақстанмен өңірдегі көшбасшылыққа дәстүрлі бәсекелестігінен басқа, бизнесі қуатты экономикамен біріктірілген Қазақстаннан да аса мықты Ресей тарапынан экономикалық «сіңіру» қаупі бар [10]. Дегенмен Өзбекстанның мақсаты Одақтың мүмкін болатын жаңа мүшесіне қарағанда, бәсекелестігі айтарлықтай жоғары өз өнімін өткізудің жаңа нарығында Қазақстанның мүдделігімен белсенді сүйемелденеді.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ЕАЭО-ны одан әрі кеңейту өзгеріп жатқан саяси және әлеуметтік-экономикалық жағдайларды ескерумен стратегияны түзетуді көздейді. Біржақты пайданы алу үшін күш орталықтары арасындағы үздіксіз бұлтару ретінде стратегияның «көпвекторлы» түсінігінен бас тарту іс жүзінде мүмкін емес. Әйтпесе, ЕАЭО-ның құрылымдық және институционалдық негіздерінің тұрақсыздануы мүмкін, ол одақты әрекет жасауға қабілетсіз етеді. Егер де, қазіргі кезде Қазақстан, Ресей және Беларусь Республикасы арасындағы ынтымақтастықтың негізгі бағыттары келісілген және айқындалған болса, онда одақтың жаңа және келешектегі мүмкін мүшелеріне қатысты жағдай соңына дейін айқындалмаған болуы мүмкін. Бұл интеграциялық үрдістердің келесі кезеңдерін жоспарлауды және оларды келісілген басқаруды қиындатады [10].

Еуразиялық экономикалық одақ интеграцияланудың сапасын тереңдету және арттыру үшін Еуразиядағы жүйелі қауіпсіздікті қамтамасыз етуші қатарлас әрекет етуші құрылымдарды күшейтуге байланысты саяси «нығаюға» мұқтаж. ЕАЭО елдерінің ортақ әлеуметтік-экономикалық дамуы үшін өңірлердің Одақ кеңістігіне кіретін ресурстарын дұрыс пайдалануға мүмкіндік беретін жеке өңірлік саясатты құру соншалықты қажетті болып көрінеді.

Қазақстан мен Арменияның арасындағы экономикалық қарым-қатынастың тереңдеуі және Қазақстанның ДСҰ-ға кіруі ЕАЭО мен ЕО арасындағы интеграциялық үрдістерді кеңейту үшін байланыстырушы түйін болуы мүмкін. Армения мен ЕО арасындағы Армения мүшесі болып табылатын ЕАЭО елдері үшін тегіс қамти алатын және кеңейтілген серіктестік туралы келісімнің әрекеті жағдайларында Еуроодақпен ынтымақтастыққа шығудың жаңа мүмкіндіктері мен келешегі ашылады. Еуропамен қарым-қатынастағы шиеленіске қарамастан, ЕАЭО – бұл Ұлы Еуропаны (Лиссабоннан Владивостокка дейін) құруға күрделі қадам, оның негізі Ресей мен ЕО ортақ экономикалық кеңістікті қалыптастыру

туралы келіскенде 2003 жылы ресми қаланған. Бұл идеяның арнасында Ресей мен Қазақстанның ДСҰ-ға кіруі бар.

Ұлы Еуропа (немесе Байтақ Еуропа) – бұл Лиссабоннан бастап Владивостокка дейінгі экономикалық, құқықтық, мәдени, ғылыми және, мүмкін, әскери-саяси тұрғыда ортақ кеңістікті құру тұжырымдамасы. Бұл идея еуропалық өркениет пен Ресей-Еуразиямен тең құқықты ынтымақтастықтың еуразиялық идеясында жатыр.

В. В. Путин, Н. Ә. Назарбаев тең құқықта ЕО-мен еуразиялық қоғамдастықты және ынтымақтастықты нығайту арқылы Лиссабоннан бастап Владивостокка дейінгі ортақ кеңістікті құру тұжырымдамасын ұсынған еді (Париж-Берлин өсі және Мәскеу-Астана). Осындай кеңістік ЕО мен ЕАЭО арасындағы ортақ кеңістікті құру арқылы жасалуы мүмкін.

«Бір белдеу – бір жол» жобасының түйіндесуі өзара тиімді негізде дамиды. Ресей мен Қазақтан маңызды көлік дәлізі рөлін ғана емес, сондай-ақ түйіндесу шеңберінде инфрақұрылымдық жобалардағы толық жарамды серіктес баптарын сақтап қалуы мүмкін. «Бір белдеу – бір жол» жобасы мен ЕАЭО-ның түйіндесуі көлік мәселелерімен шектеліп қалмайды және сауда-инвестициялық ынтымақтастығын да қамтиды. ШЫҰ мен БРИКС-пен ынтымақтастығы тереңдетіледі.

ЕАЭО шеңберінде жұмсақ күшті бағытын белсенділендіру жағдайларында ЕАЭО Жобасы ЕАЭО елдерінің тұрғындары, олардың көршілері, сондай-ақ еуропалық елдер арасында да үлкен танымалдылыққа ие болуы мүмкін. Ресейдің экономикалық блокадасын тоқтату шарттарында ЕО мен ЕАЭО арасындағы одан әрі ынтымақтастық үшін іргетасты қалауы мүмкін [12].

2050-шы жылға бір жағынан, ЕО мен ЕАЭО-ның, және екінші жағынан, ЕАЭО мен Қытайдың толық континенталды интеграциялану перспективасымен аса терең ынтымақтастығы сценарилерін іске асырудың пысықталуы және басталуы мүмкін [13].

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Қорытындылай келе, Қазақстанды дамытудың бұл кезеңінде кедендік шекаралардың жабылуы, бірыңғай тауарлар, қызметтер, инвестициялар және еңбек ресурстары нарығын құру, ортақ сауда саясаты мен стандарттарды реттеу – бұлардың барлығы республикада бизнесті дамытуға қуатты импульс беруге, тұтынушылық сұранысты арттыруға, тауарлар мен қызметтердің сапасын арттыруға мүмкіндік беретінін атап өту қажет. Ресейдің көлік инфрақұрылымына қолжетімділіктің жағымды шарттары есебінен қазақстандық экспорттаушылар көлік шығындарды азайтып, үшінші елдер нарығында өз өнімінің бәсекеге қабілеттілігін арттыра алады.

Дегенмен ЕАЭО жағдайларында қазақстандық кәсіпорындар тап болған ең басты мәселелер – сапалы сипаттамалардың өзгеруіне жеткіліксіз дайындығы және кәсіпорынның бизнесті жүргізудің жаңа форматына ауысуға дайындықсыздығы болып табылады.

Макроэкономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету – жалпы ЕАЭО-ның, сондай-ақ оның жеке мүшелерінің тұрақты бәсекелес басымдықтарын қалыптастыру үшін қажетті шарт. ЕАЭО-да құрылатын қосылған құнды өсіру және оған мүше мемлекеттердің экономикасының тиімді өзара әрекет етуін дамыту үлкен мәнге ие болады. Бірлестіктің қатысушы елдерінің тұрақты бәсекелес басымдықтарын қалыптастыру үшін олардың экономикалық, қаржы және валюталық әлеуеттерін нығайту бойынша шараларды қабылдауы қажет. Бұл ретте өндіріс құрылымын әртараптандыру және тауарларды экспорттау үшін олардың экономикасын модернизациялау бағдарламаларын іске асыруға ерекше көңіл аудару қажет.

ЕАЭО-ға Қазақстанның одан әрі мүшелігінің тәуекелдері мен перспективалары.

Қазақстанның ЕАЭО-ға кіруі елге алдыңғы бөлімде қаралған бірнеше анық басымдықтар мен анық кемшіліктерді алып келді.

Бастапқыда ЕАЭО экономикалық интеграциялануға арналған құрылым ретінде ойластырылғанына қарамастан, бір кезде Одақ саяси мәселелерді, сондай-ақ қауіпсіздіктің белсенділендірілген мәселелерін көбірек қозғай бастап, экономикалық саланың шегінен шыға бастады [14]. Бұл ретте ЕАЭО-ны кеңейту стратегиясы жаңа қатысушы елдерге қызықты өңірлік халықаралық ынтымақтастығының жұмыс істеуші моделінің геэкономикалық және геосаяси қарым-қатынастарының шоғырландырылған субъектісін құруға бағытталған аса кешенді сипатта болуы керек. Кез келген халықаралық институтты дамыту мемлекеттік органдардан жоғары тұратын органдарды қалыптастыруды көздейді, ол қатысушы елдердің егемендігін және жеке даму мүмкіншіліктерін жоғалтуды білдірмейді, бірақ олардың өзгерісін тұспалдайды. Жақын келешек болып сондай-ақ әлеуметтік, мәдени және саяси сипаттағы мәселелерді қарауға ауысу болып табылады.

Құрылымның өкілеттілігін кеңейту жағдайларында ЕАЭО шеңберінде елдің оған одан әрі мүшелігі Қазақстан Республикасы үшін қауіпсіздік тұрғысынан жаңа сын-тегеуріндер алып келуі мүмкін [15].

Мысалға, елдің халықаралық позицияларында жеке, әрі ұйымның ішінде қатысушы елдердің арасында туындаған шиеленіс жағдайлар байқалады. Көрнекі мысал ретінде Ресейдің Батыс елдерімен Украинадағы қақтығыс мәселесі бойынша шиеленісін келтіруге болады. Орын алған жағдайға қарай қатысушы елдерге, атап айтқанда Қазақстанға ұлттық мүдделері шеңберінде әрекет ету үшін айрықша дипломатиялық шеберлік танытып, бұл ретте Ресей Федерациясымен де, сонымен бірге Батыспен қарым-қатынастарында теңгерімді сақтау қажет.

Елдің дамуына:

- осы үрдістің негізгі қатысушылары әзірлеген және жүзеге асырып жатқан, еуразиялық интеграциялаудың ортақ

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

стратегиясына сәйкес келмейтін ЕАЭО-ға кандидаттардың жеке модернизацияланған жобалары;

- әртүрлі посткеңестік мемлекеттер пайдаланатын экономикалық модельдердің когереттік еместігі (дамытудың жеке ресурстарына сүйенуді көздейтін стратегия);

- әлеуетті қатысушы кейбір мемлекеттердің ішінде саяси және өктемді-басқару институттарының әлсіздігі немесе жеткіліксіз шоғырландырылуы – интеграциялық және, кеңінен, посткеңестік кеңістіктегі модернизациялық үрдістерге олардың мүмкін қатысушылығын шектейді;

- ЕАЭО-ға әлеуетті мүше-кейбір елдердің элитасы арасындағы саяси консенсустың тиісті деңгейінің болмауы, олардың интеграциялық стратегияның пайдасына таңдау жасауын қиындатады;

- интеграцияны бағыттауға және оның сапалы толықтырылуын қамтамасыз етуге бейімделген ЕАЭО-ның құрылымдарын қалыптастырудың аяқталмағандығы қауіп келтіреді.

ЕАЭО-ға мүше елдерін нақты және іс жүзіндегі тең құқықтылықпен қамтамасыз етуге байланысты мәселе қауіп келтіруі мүмкін. Әсіресе, ЕАЭО шеңберінде интеграцияны кеңейту және тереңдету перспективалары тұрғысынан Ресейдің жауапкершілікті позициясы маңызды болып табылады, ол құрылып жатқан ортақ экономикалық кеңістік шеңберінде шартты орта мен шеткі аймақтың пайда болуына жол бермеді. Бұл мәселенің белсенділігі ЕАЭО-ның құрылымдық ерекшеліктерімен байланысты, өйткені оған кіретін мемлекеттердің әлеуеті аз салыстырмалы. ЕАЭО-ға қатысушы өзге елдерде Ресейдің қандай да бір «неоимпериялық курсының» мүмкіндігі туралы қауіптің туындауын болдырмау үшін бұл мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық әлеуетін кешенді дамытуға байланысты жаңа бастамаларды алға тартып, кооперациялық бастамалардың өзара тиімділігін негіздеу қажет. Осындай қауіптерді жеңуге сондай-ақ ЕАЭО институттары-

ның деңгейінде әрдеңгейлі және әрқарқынды интеграциялау, сонымен қатар бірлестік құрылымына жаңа мүшелер мен серіктестерді қосудың мүмкін формаларының сан алуандығы мүмкіндіктерін ресми түрде мойындауға мүмкіндік беретін еді [16].

Есірткі тасымалымен, ислам лаңкестігімен, заңсыз көші-қонмен күрес ретіндегі осындай қауіп-қатерлер туралы еске салу маңызды. Бұл мәселелер Қазақстанға да, сонымен бірге ЕАЭО-ға қатысушы өзге елдерге, және осы бірлестікке мүше болуды ізденушілерге де қатысты.

Реализация такого сценария вполне может обернуться серьезным международным конфликтом Ұлттық қауіпсіздікке қатысты күрделі мәселелер – ЕАЭО базасында геосаяси блокты құру және ЕО мен НАТО сияқты құрылымдарға оның қарсы тұруы болуы мүмкін. Осындай сценарийдің жүзеге асырылуы күрделі халықаралық шиеленіске айналуы мүмкін.

Тұжырым

ЕАЭО Еуразия континентіндегі біршама жас халықаралық экономикалық бірлестік болып табылады. Дегенмен Одақ өзінің құрылған жылынан бастап қатысушы елдердің экономикасы үшін жағымды нәтижелер алып келуге үлгерді. Сарапшылардың болжамы бойынша, бірнеше қиындықтарға қарамастан, ЕАЭО-ның континентте өзінің ықпалын кеңейтуге және сондай-ақ саяси ұйымдағы өкілеттілігіне ие болуға ұмтылысы бар.

Одақтың алдында бірнеше маңызды стратегиялық міндеттер тұр, олардың орындалуы оған халықаралық қарым-қатынастар шеңберінде жаңа деңгейге өтуге мүмкіндік береді, сонымен бірге мүше елдердің, және жалпы, өңірдің экономикалық жағдайына тиімді әсер етеді.

Одақтың маңызды мүше елдерінің бірі ретінде Қазақстан бірлестікке қатысудан барлық тәуекелдерін сезінеді. ЕАЭО-ны құрудың бастапқы кезеңіндегі қиындықтар елдің экономикалық көрсеткіштерін арттыруды жоя алмады. ЕАЭО

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

мен Одақтың әлеуетті серіктестері арасындағы Қазақстанның даусыз делдалдығы елді интеграциялық үрдістердің негізгі локомотивтерінің бірі ретінде айқындайды. Ресейге қарсы санкциялар әзірге әрекетте болғанда, Армениямен байланыстарын кеңейту ЕО-мен ынтымақтастықты дамытуға және қарым-қатынасты орнатуға көмектеседі. Сонымен қатар Қазақстан үшін Одақ бойынша өз әріптестерінің саяси шиеленістеріне тартылу қаупі бар. Әзірге Қазақстан саяси ұрыстардың арасында амалдап, сондай-ақ экономикалық және саяси ынтымақтастықтың өзге де бағыттарына ашықтылықты сақтай отырып, өзінің мүдделерін қорғай алуда, ЕАЭО-ға қатысу елге тек қана экономикалық пайда алып келеді.

Пайдаланылған деректер тізімі

1. Хапилин С. Обеспечение экономической безопасности государств Евразийского экономического союза в условиях конкуренции моделей интеграции. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 33. – С. 22–30.
2. Алексеенкова Е. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов [<https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf>]
3. Елисеев М. С. Евразийское пространство: геоэкономический аспект развития. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 14. – С. 49–57.
4. Кокшаров В. А. Многоуровневая интеграция в постсоветском пространстве. Известия Уральского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 9–16.
5. Мансуров Т. А. Становление и развитие Евразийской интеграции // Международная экономика. – 2013. – № 12. – С. 6–12.
6. Hartwell C. Improving competitiveness in the member states of the Eurasian Economic Union: a blueprint for the next decade. Post-Communist Economies, 2016.

7. Konopelko A. Eurasian Economic Union: a challenge for EU policy towards Kazakhstan. *Asia Europe Journal*. – 2018. – Volume 16. – № 1. p. 1–17. <https://doi.org/10.1007/s10308-017-0480-7>

8. Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*. – 2016. – Volume 7. – № 2. p. 111–128. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.06.002>

9. Dutkiewicz P., Sakwa R. *Eurasian Integration – The View from Within*. Abingdon: Routledge. – 2015.

10. Vinokurov E., Balas P., Emerson M., Havlik P., Pereboev V., Rovenskaya E., Stepanova A., Kofner J., Kabat P. Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space. Synthesis Report. In: *Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space*, IIASA. – Laxenburg. – 2016.

11. Хаусхофер К. *Континентальный блок: Берлин – Москва – Токио. О геополитике: Работы разных лет*. – Москва: Мысль, 2001.

12. Movchan V., Giucci R. Quantitative assessment of Ukraine's regional integration options: DCFTA with European Union vs. customs union with Russia, Belarus and Kazakhstan (Policy Paper No. PP/05/2001). – Kiev: Institute for Economic Research and Policy Consulting, 2011.

13. Кусмангалиева Ж. Д. *Казахстан и евразийская интеграция: коллективная монография*. – Астана: Деловой мир, 2014.

14. Бирюков С., Барсуков А., Березняков Д., Козлов С. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС. [<http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivy-rasshireniya-eaes/>]

15. Жансаутова А., Нечаева Е., Казбекова М. Политические риски в обеспечении водной безопасности. Опыт стран центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан) // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2018. – № 4. – с. 27–37.

16. Бирюков С., Барсуков А., Березняков Д., Козлов С. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС. [<http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivy-rasshireniya-eaes/>].

Дубинкина К. А.,

преподаватель кафедры
международных
организаций и мировых
политических процессов
факультета
мировой политики
МГУ имени М. В. Ломоносова
(Российская Федерация)
E-mail: xenia.aleksandrovna@gmail.com

СТРАНЫ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ В ЕС: ВЫЗОВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Интеграционные процессы стали активно развиваться после Второй мировой войны в разных частях мира, однако наибольшего успеха достигли в Европе. Несмотря на то что стартом европейской интеграции принято считать создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), предложенное 9 мая 1950 г. министром иностранных дел Франции Робером Шуманом для предотвращения возникновения новой войны между Францией и Германией, предпосылки объединения европейских стран появились еще в начале XIX века, когда Наполеон Бонапарт озвучил идею внедрения единой европейской валюты, правовой системы и меры весов для всех европейских стран. Однако свержение Наполеона и последующая ссылка похоронили и его проекты.

Какие же причины лежали в основе развития интеграционных процессов во второй половине XX века? Не будет преувеличением сказать, что именно Вторая мировая война, которая принесла европейским народам огромные разрушения и несчастья, дала импульс развитию региональных интеграционных процессов. Широкое распространение пацифистских идей в 1940-е гг. показало, насколько сильно широкие массы устали от войн, сотрясавших Европу в период 1870–1940-х гг., и отцы-основатели единой Европы – Конрад Аденауэр, Роберт Шуман, Жан Монне – пришли к выводу, что в объединенных странах вероятность возникновения нового конфликта будет значительно ниже. Среди других причин развития интеграционных процессов в Европе можно выделить как экономические, так и внешнеполитические: совместное восстановление разрушенных Второй мировой войной стран представлялось более целесообразным, а начавшаяся холодная война обозначила необходимость сдерживания распространения коммунизма в Европе. Таким образом, можно сделать вывод, что в основе европейской интеграции лежали абсолютно объективные причины, с одной стороны, и четкое понимание целей объединения – с другой.

В Латинской Америке интеграционные процессы развиваются с начала 1960-х гг., и в настоящее время в данном регионе насчитывается 84 интеграционных объединения, целью которых является экономическая интеграция, содействие экономическому развитию стран-членов, укрепление сотрудничества, однако, наиболее успешно функционируют лишь четыре таможенных союза и одна зона свободной торговли на субрегиональном уровне (Костюнина, 2018). Старт интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе был дан позднее, нежели в Европе и Латинской Америке ввиду соперничества двух мировых держав за доминирование в данном регионе, что предопределило

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

политическую консолидацию стран на субрегиональном уровне, на основе которой уже в 1990-е гг. начинает развиваться экономическое сотрудничество (Ткаченко, 2014). Иными словами, причины зарождения и развития интеграционных процессов различны в разных частях мира. Стоит также отметить, что расцвет принципов свободной торговли и либерализации экономики, политической и экономической интеграции пришелся на вторую половину XX века и начало 2000-х гг. Однако в настоящее время мы можем наблюдать две другие тенденции: с одной стороны, на первый план выходят трансрегиональные объединения, такие как Региональный форум АСЕАН (АРФ), Форум «Азия – Европа» (АСЕМ), Восточно-Азиатский саммит (ВАС), Транстихоокеанское партнерство (ТТП), но, с другой стороны, отчетливо прослеживается переход к протекционистской политике, свидетельством которой становится увеличение числа торговых войн между крупнейшими мировыми экономиками. В этой связи актуально изучение интеграционной политики стран в новых реалиях. Вопрос о том, каким образом страны с разным уровнем развития вступают в интеграционные объединения, насколько выгодно для них это сотрудничество и какие последствия оно имеет, представляется весьма интересным.

Экономические оценки от вступления развивающихся стран и стран со средним уровнем дохода – а именно этим странам обычно навязывают вступление в интеграционные объединения – говорят о совсем несущественных выгодах интеграции. Данные выгоды совершенно несопоставимы с издержками вступления в интеграционные объединения, о чем в своих работах говорят такие исследователи, как Н. Турдыева, Н. Волчкова, Д. Тарра и пр. В последние годы приходит понимание, что интеграция и свободная торговля выгодны в первую очередь именно развитым государствам, в то время как развивающиеся страны

получают гораздо меньше преференций. В случае наличия явного лидера в интеграционном объединении (одним из ярких примеров является роль США в блоке НАФТА), другие более слабые и менее развитые партнеры не получают долгосрочных экономических выгод, таких как развитие перерабатывающих производств и отраслей, создающих добавленную стоимость, в результате чего их отсталая экономическая структура лишь консервируется. Далее рассмотрим текущие проблемы, с которыми сталкиваются страны, уровень экономического развития которых ниже, нежели у стран – лидеров объединения. Проведем анализ ситуации в странах Европейского союза, поскольку ЕС является наиболее успешным примером интеграционного объединения, которое существует в мире на сегодняшний день.

В 2009–2010 гг. в некоторых странах Еврозоны, в которую входит 19 стран, а именно ФРГ, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия, Ирландия, Испания, Португалия, Греция, Австрия, Финляндия, Кипр, Эстония, Латвия, Литва, Мальта, Словакия и Словения, разгорелся финансовый кризис. Несмотря на то что для всех перечисленных стран основной валютой является евро*, кризис затронул лишь Грецию, Испанию, Португалию, Ирландию и Италию. Эксперты выделяют несколько причин возникновения кризиса. Необходимо подчеркнуть, что одной из основных идей европейской интеграции является одинаковый уровень экономического и социального развития всех стран ЕС, следовательно, большинство стран-членов ЕС ориентируются на Федеративную Республику Германию, ставшую к началу XXI века лидером Европейского союза, и на ее модель экономического развития, которая предполагает низкий уровень

* Андорра, Монако, Сан-Марино, Ватикан, Косово и Черногория, не являясь членами Еврозоны, также используют евро в качестве национальной валюты.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

инфляции и высокий уровень накоплений. Однако следование данной модели оказалось весьма трудным для многих европейских стран, в связи с чем разрыв между странами – членами ЕС стал заметно увеличиваться (Кокошин, 2016, с. 154–156). Для стран Южной Европы таких, как Испания, Италия, Греция и Португалия членство в Европейском союзе имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, они получили доступ к более дешевым коммерческим кредитам, в результате чего их доходы выросли, а у правительств данных стран появилась возможность увеличить расходы на социальную сферу, однако, с другой стороны, внешний долг этих стран стал заметно расти, в то время как производственные мощности сохранялись на прежнем уровне ввиду приоритетной ориентации этих государств на сферу туризма. Следствием такой ситуации стал разгоревшийся в 2009 г. экономический кризис.

Одной из наиболее сильно пострадавших стран стала Греция, в которой экономическая рецессия началась в 2009 г., и к 2013 г. государственный долг достиг 165 % ВВП, а общий долг – 230 % ВВП страны. В сравнении с докризисными показателями, ВВП на душу населения сократился на 25 %, а объемы экономики – на 20 %. В Португалии государственный долг достиг 110 % ВВП, общий долг составил около 300 %. В Италии государственный долг достиг 120 % ВВП, а показатели ежегодного роста экономики в течение последних 15 лет составили 0,75 % (The consequences of, 2013, с. 7).

Экономический кризис имел и серьезные социальные последствия: резко увеличилась безработица, объем сбережений сократился, в странах начались протестные движения, стали набирать популярность правые и левые партии. Согласно статистике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в начале 2014 г. на 244 млн людей трудоспособного возраста в Европейском союзе приходи-

лось 26 млн безработных (L'OECD plaide, 2014, с. 5). Ключевой проблемой в Греции стало то, что ни правительство самой страны, ни европейские чиновники не были способны предложить адекватную антикризисную программу, которая бы действительно улучшила положение в стране. Помощь была предложена со стороны Международного валютного фонда (МВФ) и Европейского центрального банка (ЕЦБ), которые предоставляли Греции займы при условии сокращения дефицита бюджета и социальных расходов, что вызвало еще большее недовольство населения (Арбатова, 2012, с. 33).

Необходимо принимать во внимание, что экономический кризис в Южной Европе имел и другие последствия. С одной стороны, он способствовал усилению роли Германии в Европейском союзе. Именно правительство ФРГ инициировало программу помощи и кредитования пострадавшим странам, однако такая политика Берлина и Брюсселя привела, в свою очередь, к недовольству населения Германии (Кокосин, 2016, с. 158). С другой стороны, стало ясно, что в Евроразоне выделяется несколько разных по уровню развития и по проводимой финансовой политике групп: отдельное место в Евроразоне занимают Франция и Германия как две наиболее стабильные экономики, текущие лидеры Европейского союза, которые разрабатывают и инициируют программы помощи пострадавшим от кризиса странам. Во-вторых, можно обозначить группу стран, которые нуждаются в экономической помощи, такие как Греция, Португалия, Испания, Италия и Ирландия. В третью группу можно отнести такие страны, как Австрия, Бельгия, Нидерланды, Словакия, Словения, Финляндия и Эстония, которые имеют сравнительно небольшие экономические проблемы и вынуждены сокращать дефицит бюджета, с одной стороны, и помогать пострадавшим от кризиса странам для улучшения положения в Евроразоне – с другой.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Таким образом, экономический, финансовый и долговой кризисы заставили правительства европейских стран сократить расходы бюджета и выделять программы помощи пострадавшим от кризиса странам, что наряду с разразившимся в 2015 г. миграционным кризисом привело к росту евроскептицизма и снижению уровня доверия населения к правительству ЕС. В некоторых европейских странах эти настроения достигли такого уровня, что несколько политических партий стали высказываться за выход стран из Еврозоны или даже самого Европейского союза. Показатели «Евробарометра», опубликованные в 2013 г., показали, что 72 % населения Испании не доверяет правительству ЕС (аналогичные показатели мая 2007 г. составляли 23 %). Похожие тенденции наблюдались и в Польше, где процент недовольства населения действиями правительства ЕС вырос с 18 % до 42 %, в Италии – с 28 % до 53 %, во Франции – с 41 % до 56 %, в Великобритании – с 49 % до 69 % (The Europeans don't, 2013). Наиболее сложная ситуация сложилась в Великобритании, где больше половины населения (51,89%) на прошедшем 23 июня 2016 г. референдуме высказались за выход страны из Европейского союза (Brexit, European Council).

Финансовый кризис, затронувший Южную Европу, оказался не просто глубоким и болезненным, но и ознаменовал собой окончание успешного периода европейской интеграции. Многие аналитики полагают, что он стал не только экономическим, поскольку затронул также валютную, социальную, трудовую, производственную и, следовательно, политическую сферы (Буторина, 2012).

Европейский союз всегда считался одним из наиболее успешных и развитых регионов мира. Высокий уровень жизни, стабильное экономическое развитие, соблюдение прав человека, ответственная социальная политика и продуманные экологические программы – все эти факторы способствуют созданию положительного имиджа Европейского

союза, однако в начале XXI века ЕС столкнулся с целым рядом проблем, в первую очередь, экономического характера, и можно предположить, что именно разный уровень развития стран – членов ЕС стал одной из основных причин как наступления кризиса, так и роста евроскептицизма. Целью создания интеграционных объединений является совместное развитие нескольких стран в пределах одного региона, увеличение ВВП, получение преимуществ от экономической интеграции, однако, как было показано на примере Европейского союза – наиболее успешного интеграционного объединения на сегодняшний момент – зачастую интеграция несет в себе определенные недостатки для менее развитых стран-членов, и вопрос, каким образом национальным государствам следует выстраивать свою политику в рамках интеграционных объединений, остается открытым.

Список использованных источников

1. Арбатова Н. Кризис и Европейский союз: политические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 11. – С. 33–42.
2. Буторина О. В. Причины и последствия кризиса в зоне евро // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 12. – С. 98–115.
3. Кокошин А. А., Панов А. Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политике до 2030 года. – URSS. – 2016.
4. Костюнина Г. М., Козлова О. А. Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – № 4. – С. 51–67.
5. Ткаченко И. Ю. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2014. – № 1. – С. 3–14.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

6. Brexit. European Council, Council of the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-uk-after-referendum/>(дата обращения: 09/09/2019).

7. Fueland C. L'OECD plaide pour des politiques sociales ambitieuses // Le Monde. 19 mars 2014.

8. The Europeans don't believe the politicians anymore // Independent newspaper. N° 087. April, 26. 2013.

9. The consequences of the Southern European debt crisis // World economy and international relations. – 2013. – N° 3.

Дуйсен Г. М.,

заместитель
директора Института
востоковедения
имени Р. Б. Сулейменова,
доктор экономических
наук
(Республика Казахстан)

Айтжанова Д. А.,

ведущий научный
сотрудник Института
востоковедения
имени Р. Б. Сулейменова,
кандидат экономических
наук
(Республика Казахстан)
E-mail: galyimzhan@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Внешне- и внутривполитическая деятельность государства тесно связана с национальными интересами страны, вызовами и угрозами им и необходимостью разработки программ противодействия этим угрозам (рис. 1). Это означает взаимосвязь и обусловленность национальных интересов, угроз, противодействия, представляющих каркас национальной безопасности страны, который органично включает вы-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

работку стратегической внешнегосударственной политики (рис. 1):

Разработано авторами

Рисунок 1 – Каркас национальной безопасности

Национальная безопасность является широким, многоаспектным понятием, которое затрагивает практически все сферы общественно-политической, социально-экономической, духовно-просветительской, культурно-нравственной и др. сфер жизнедеятельности государства и характеризует состояние защищенности национальных интересов страны в условиях реальных и потенциальных угроз.

С целью структурирования и выделения отдельных составляющих безопасности важно установление системных связей между ними в целом. По большому счету их можно рассматривать как: 1) проявления безопасности в отдельных сферах государственного устройства, 2) механизмы обеспечения национальной безопасности, связанные со всеми сферами отечественной экономики.

Исходя из системного анализа корректно разделять национальную безопасность на внутреннюю и внешнюю. При этом *внутренняя национальная безопасность* означает состояние защищенности государства, общества и личности от возможных и действительных угроз внутри страны, внешняя характеризует состояние защищенности государства, общества и личности от угроз, формирующихся за пределами страны [1].

Также важно в условиях интеграционных процессов деление национальной безопасности на государственную и региональную в силу того, что:

1) акцентируется внимание на системном характере национальной безопасности (угроза безопасности региона может повлечь угрозу национальной безопасности);

2) определяется территориальная зона ответственности отдельных субъектов государства и общества;

3) региональные особенности определяют территориальную специфику деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Специфика геополитического положения и этнодемографического состава РК, уровень развития экономики и военно-промышленного комплекса выдвигают доминирующими в обеспечении безопасности политические средства с опорой, прежде всего, на собственные силы и научно обоснованную дипломатию. Отсутствие прямого выхода к морю, удаленность от коммуникативных средств затрудняют участие нашей страны в международных

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

экономических связях. Поэтому важное значение имеют интеграционные процессы на глобальном и региональном уровнях. В системе интеграционных процессов создание эффективной системы региональной безопасности имеет важное значение [2].

Концепция национальной безопасности наряду с внешне- и геополитическими концепциями представляет производную концепции национальных интересов, характеризующих совокупность политических, экономических, социальных и др. потребностей страны и в целом представленных следующим образом:

- политическая стабильность и единство народа Казахстана;
- развитие духовно-нравственных ценностей казахстанского общества;
- повышение уровня и качества образования и научного потенциала страны, здравоохранения и социальной защиты;
- стабильное экономическое развитие РК и базовых отраслей реального сектора экономики;
- обеспечение боевой готовности Вооруженных Сил РК и защиты Казахстана от угроз, возникающих при чрезвычайных ситуациях и военных конфликтах;
- поддержание и развитие конкурентоспособного национального информационного пространства;
- сохранение и улучшение состояния окружающей среды, рациональное использование природно-ресурсного потенциала;
- всестороннее развитие международного сотрудничества и укрепление имиджа Казахстана на международном уровне и др.

В системе национальной безопасности рассматриваются следующие уровни: *безопасность государства* (достигается путем эффективного механизма управления деятельности

политических и производственных сил, общественных групп, институтов их защиты), *безопасность общества* (предполагает наличие общественных институтов, норм для реализации прав и свобод всех граждан и противостояние действиям, ведущим к расколу общества), *безопасность личности* (состоит в формировании комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций для реализации способности и потребности личности).

Еще в начале 2000-х гг. отечественными специалистами были представлены основные составляющие национальной безопасности по Японии, США, Англии, Франции, Германии, которые включали: способность стран вносить вклад в международное сообщество, возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе, способность эффективно действовать на международной арене, возможности силового давления [3]. На основе данных параметров рассчитывался индекс комплексной национальной безопасности.

Понятие национальной безопасности тесно связано с понятиями государственной и общественной безопасности. *Государственную безопасность* можно определить как защищенность государственных институтов от явлений и факторов деструктивного и дестабилизирующего характера, а *общественную* - как состояние защищенности личности, общественных объединений, социальных групп, общества и государства от опасностей и угроз, способных нанести им конкретный ущерб.

Обеспечение национальной безопасности достигается через:

- 1) единую государственную политику по реализации мер в части обеспечения национальной безопасности;
- 2) адекватность мер по защите национальных интересов реальным и потенциальным угрозам;
- 3) взаимную ответственность личности, общества и государства, балансом их интересов.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Основные виды национальной безопасности можно проследить из табл. 1:

Таблица 1 – Классификация национальной безопасности

Вид национальной безопасности	Понятие и сущность	Вид национальной безопасности
<i>Общественная</i>	состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность и стабильность общества	<ul style="list-style-type: none">- укрепление гарантий обеспечения личной безопасности граждан, их прав и свобод;- формирование гос. идеологии на основе патриотизма и международного согласия;- укрепление единства народа РК и толерантности в обществе;- поддержка естественного прироста населения;- усиление борьбы с преступностью, в т. ч. коррупцией, терроризмом и экстремизмом;- сдерживание роста безработицы и падения уровня жизни населения;- предупреждение негативных социальных факторов, угрожающих здоровью и генофонду народа
<i>Военная</i>	состояние защищенности жизненно важных интересов общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением/намерением применения военной силы	<ul style="list-style-type: none">- поддержание обороноспособности государства и боевой готовности Вооруженных Сил РК;- создание эффективных систем мобилизационной готовности РК;- расширение военного сотрудничества в рамках региональных и международных структур безопасности, продвижение инициатив ядерного разоружения, снижение уровня военной опасности в мире

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

<i>Политическая</i>	состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы госорганов и госуправления от угроз, при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов	<ul style="list-style-type: none">- защита основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности РК;- сохранение независимости РК в принятии политических решений;- совершенствование деятельности госорганов и госуправления;- обеспечение безопасности гос. институтов;- повышение уровня политической культуры общества
<i>Экономическая</i>	состояние защищенности отраслей реального сектора национальной экономики РК от действительных и потенциальных угроз в целях устойчивого ее развития и экономической независимости	- экономическая безопасность (ЭБ) рассматривается как качественная характеристика экономики, определяющая её способность поддерживать жизнедеятельность общества, устойчивое ресурсное обеспечение экономики РК, реализацию национально-государственных интересов. ЭБ включает социально-политические меры по устойчивому развитию РК и механизм противодействия внешним и внутренним угрозам
<i>Финансовая</i>	<i>финансовая безопасность</i> – состояние защищенности финансовой системы РК от реальных и потенциальных угроз	
<i>Продовольственная</i>	<i>продовольственная безопасность</i> - состояние защищенности экономики, в т. ч. АПК, при котором государство обеспечивает физическую и экономическую доступность населению качественных и безопасных продов. товаров	
<i>Энергетическая</i>	<i>энергетическая безопасность</i> – состояние защищенности ТЭК, НГК и атомной энергетики	
<i>Транспортная</i>	<i>транспортная безопасность</i> – состояние защищенности транспорта от угроз, при котором государство обеспечивает создание условий для удовлетворения потребностей экономики и населения в перевозках всеми видами транспорта и логистики и связанных с ними услугами	

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Информаци- онная

состояние защищенности информационного пространства РК, а также прав и интересов общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны

- недопущение информационной зависимости РК;
- предотвращение информационной экспансии и блокады со стороны др. государств, организаций и отдельных лиц;
- недопущение информационной изоляции Президента, Парламента, Правительства;
- обеспечение бесперебойной и устойчивой работы сетей связи;
- выявление и предупреждение утечки сведений, составляющих гос. секреты;
- недопущение информационного воздействия на сознание общества, связанного с недостоверной информацией

Экологическая

состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропо- и техногенных и природных воздействий на окружающую среду

- охрана и рациональное использование природно-ресурсного потенциала РК;
- снижение уровня опасности антропо- и техногенных факторов для ОС и общества;
- эколого-экономическая сбалансированность размещения производит. сил;
- устранение негативных последствий для ОС и населения в зонах экологического бедствия;
- экологизация экономики;
- формирование экокультуры и др.

Разработано авторами

Систему национальной безопасности образуют силы ее обеспечения, государственные органы и организации, осуществляющие политические, правовые, организационные, экономические, военные и др. меры по обеспечению безо-

пасности индивида, общества и государства. Деятельность госорганов по противодействию терроризму координируется Комитетом национальной безопасности. В РК в этой сфере действует Антитеррористический центр. В целях профилактики и ликвидации последствий природных и техногенных чрезвычайных ситуаций ключевую роль играет Комитет по ЧС в структуре МВД.

С учетом изложенного выделены базовые функции системы обеспечения нацбезопасности:

- 1) определение национальных интересов Казахстана;
- 2) определение целей, задач и основных направлений обеспечения национальной безопасности;
- 3) выявление, анализ, оценка и прогнозирование угроз национальной безопасности;
- 4) разработка и осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации угроз национальной безопасности;
- 5) содержание в постоянной готовности сил обеспечения национальной безопасности;
- 6) участие в обеспечении международной и региональной безопасности и т. д.

Научно-практическая проблематика национальной безопасности характеризуется состоянием социальных институтов, обеспечивающих эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития государства, общества и личности.

В содержательном плане в понятии национальной безопасности принято выделять политическую, экономическую, военную, экологическую, информационную, культурно-нравственную безопасность [4].

Современные интеграционные процессы выдвинули новые проблемы во внешней политике Казахстана в части обороны и национальной безопасности, что нашло отражение в политической, экономической, экологической, информаци-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

онной и др. сферах. К сегодняшним угрозам национальной безопасности республики можно отнести активизацию процессов, связанных с контрабандой наркотиков, распространением терроризма, нелегальной миграцией, незаконным оборотом оружия и др.

Состояние безопасности характеризуется и оценивается степенью реальной и потенциальной угрозы объектам безопасности [5]. При этом имеются ввиду не только военная угроза, но и угроза интересам экономики, экологии, информационной системе, государственным институтам.

В иерархии угроз национальной безопасности страны отмечаются значительные трансформации [6]. С возрастанием роли РК на мировом и региональном уровнях повышается степень ее вовлеченности в решении геополитических и экономических процессов.

Геополитическое положение РК определяет ее значимость как транзитного звена в международном и региональном сотрудничестве [7]. Наряду с этим возникает необходимость переосмысления интеграционных движений и стратегических векторов развития страны, наращивания внутреннего запаса прочности для преодоления конъюнктурных колебаний экономики и эффективности органов управления всех уровней.

В системе национальной безопасности особое место отводится экономической безопасности. Проблема экономической безопасности поднималась многими философами и политиками, такими как Демокрит, Аристотель, Платон.

Актуальность проблемы экономической безопасности стала реальной и в эпоху становления капиталистических отношений и национальных государств в XVII–XVIII вв. Именно в этот период в европейских странах сформировалась и получила развитие идея о том, что государство имеет своей главной целью общее благосостояние и свою безопасность. Под безопасностью в тот период подразумевалось состоя-

ние, ситуация спокойствия, проявляющиеся при отсутствии реальной опасности, а также наличие материальной организационной структуры, способствующей поддержанию данной ситуации.

Научные дискуссии о национальной экономической безопасности начались в 1930–1940 гг. в эпоху завершения свободной конкуренции и развития *административной революции* (так англ. экономист Дж. Хикс называл процесс влияния госрегулирования на рыночное хозяйство) [8]. Именно тогда идея рыночной саморегуляции стала дополняться централизованным регулированием.

Изучение теории национальной безопасности в США осуществлялось через уяснение национальной устойчивости, т. е. состояния, обеспечивающего достаточную экономическую и военную мощь для противостояния опасностям и угрозам ее существования, исходящим как из других стран, так и изнутри собственной страны.

В 70-е гг. XX в. впервые упоминается термин *экономическая безопасность* и достаточно быстро распространился в развитых странах мира. Страны Западной Европы выступили за использование экономических методов обеспечения национальной безопасности, выдвигая одной из главных задач экономическую безопасность как сохранение и укрепление позиций страны в мировом экономическом пространстве [9].

Устойчивость и безопасность являются важными характеристиками экономики как единой целостной системы. При этом устойчивость экономики характеризует прочность и надёжность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдержать внутренние и внешние угрозы и вызовы [10].

Проблема экономической безопасности, на наш взгляд, является междисциплинарной и многоконтурной, поскольку должна изучаться в рамках юриспруденции, теории безопасности, экономики, социологии, экологии и т. д., т. е. практи-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

чески всех современных научных направлений. В этом плане экономическая безопасность характеризуется как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к самосовершенствованию и трансформации с учетом глобальных вызовов современности.

Предпосылки и факторы экономической безопасности, формирующие системный взгляд на безопасность, представляются как:

- особенности национальных интересов в условиях интеграции и глобализации;
- необходимость совершенствования национальной и государственной стратегий;
- наличие природных ресурсов, обуславливающее политику национального ресурсопользования;
- рост конкуренции в производстве и сбыте ресурсов и товаров. Возрастание конкурентоспособности экономик одних стран рассматривается как предмет реальной опасности, угроз экономической безопасности для других государств.

Экономическая безопасность включает социально-политические меры по устойчивому развитию и совершенствованию экономики страны, а также механизм противодействия внешним и внутренним угрозам. Экономическая безопасность как основа формирования всех составляющих ее элементов традиционно рассматривается как качественная характеристика экономики, определяющая её способность поддерживать жизнедеятельность общества, устойчивое ресурсное обеспечение экономики страны, реализацию национально-государственных интересов. При этом ее сложная внутренняя структура объясняется следующим:

- *экономическая независимость* не может быть абсолютной потому, что международное разделение труда создает взаимозависимость национальных экономик;
- *стабильность и устойчивость национальной экономики*, предполагающие защиту собственности, поддержка пред-

принимательства, сдерживание дестабилизирующих факторов (борьба с теневыми структурами, сокращение неравенства в распределении доходов населения и т. д.);

- *инновационность* – создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, модернизации производств, повышения профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников [11].

Проблемы реализации государственной стратегии экономической безопасности РК, обеспечения защиты национальных интересов в важнейших сферах экономики приобретают все большую значимость. Разработка программы первоочередных и долгосрочных мер по обеспечению экономической безопасности РК должны опираться на реальную оценку угроз и вызовов, которые имеют комплексный характер.

Современное развитие РК происходит в условиях роста взаимозависимости и связи национальных экономик, усложнении и глобализации экономических и политических отношений между странами, активизации международных террористических организаций, ухудшении экологической обстановки, усилении факторов риска частного и государственного бизнеса и т. д.

В настоящее время пока нет общепринятого определения понятия экономической безопасности, что объясняется его многогранностью и зависимостью с другими понятиями и категориями безопасности в целом [12]. Этим обуславливается необходимость теоретического осмысления содержания и изучение проблем экономической безопасности, механизмов ее обеспечения на внутреннем и внешнем уровнях.

Если в Казахстане только начинаются попытки формирования концептуального видения проблемы экономической безопасности, то в России имеются научные разработки экономических исследовательских центров; проекты концепций, предложенные Минэкономике РФ, Советом без-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

опасности. В них выделяются конкретные направления, определяющие систему условий, критериев и показателей, организационных форм и механизмов защиты национальной экономики от различного ряда угроз и ущербов.

На наш взгляд, наиболее отвечающим содержанию и сущности экономической безопасности можно признать такое определение экономической безопасности, как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический потенциал при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов, поддержание социально-политической стабильности общества.

Все это вкпе обуславливает необходимость разработки механизма обеспечения национальной государственной безопасности, включающего нормативно-правовые, внешнеполитические, институциональные, духовно-культурные, социально-экономические, научно-технологические, экологические, информационно-цифровые и др. аспекты развития нашей страны.

Таким образом, в условиях активизации интеграционных процессов и нарастания угроз и вызовов современности обеспечение национальной безопасности представляется ключевым звеном внешней политики Казахстана. Организация обеспечения безопасности должна носить комплексный характер и базироваться на системном анализе возможных негативных сценариев и последствий. Данный анализ обуславливает необходимость идентификации возможных источников, угроз, факторов, способствующих их проявлению и, как следствие, определение первоочередных угроз национальной безопасности страны. Это позволит разработать превентивную программу по предупреждению и предотвращению негативных событий, способных нанести урон национальным интересам государства.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 26 июня 1998 г. № 233-1 «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.) // <http://online.zakon.kz>.
2. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность как ценностный ориентир региональной экономической стратегии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 7.
3. Арыстанбеков К. Издержки экономических реформ – важнейший фактор угрозы национальной экономической безопасности Республики Казахстан // САЯСАТ. – 1999. – № 8. – С. 63–69.
4. Лаумулин М. Т. Казахстан в современном мире: внешняя политика многовекторности. – Астана – Алматы, ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 272 с.
5. Сенчагов В. К. Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 5. – С. 16–28.
6. <https://www.ofstrategy.kz/index.php/ru/research/politic-research/item/189-analiz-ugroz-natsionalnoj-bezopasnosti-rk-nasrednesrochnuyu-perspektivu> (Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»).
7. Лаумулин М. Т. История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике. – Астана: КИСИ, 2016. – 392 с.
8. Хикс Джон Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1993. – 488 с. – (Value and Capital, 1939).
9. Родионова Л. Н. Экономическая безопасность: концепция, стандарты. – М.: Русайнс, 2019. – 32 с.
10. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002.
11. Кузнецова Е. И. Инновационная безопасность и приоритеты реализации инновационной политики в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 31 (316). – С. 10–17.
12. Современная мировая политика: Прикладной анализ. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 588 с.

Ерданова Г. С.,

Қазақ спорт және
туризм академиясының
докторанты
(Қазақстан Республикасы)
E-mail: gulshirin.erdanova@mail.ru

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ БОЛАШАҚ МҰҒАЛІМНІҢ ИМИДЖІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР ТҰСТАРЫ

Жоғары педагогикалық білім берудегі интеграциялық үрдістерді білім берудегі ішкі және ұлтаралық қатынастармен, әрі соның негізінде болып жатқан интегративтік басымдықтармен байланыстырады. Жоғары оқу орындарының интернационалдық ынтымақтастығы білім берудің өмірлік күшіне арналған оның сапасының маңызды проблемасын шешумен ерекшеленеді.

Интеграциялық үрдістердің күшейе түсуі нәтижесінде бірыңғай әлемдік білім беру кеңістігі қалыптасады, осы ретте жоғары оқу орындары өздерінің қаржылық мәселелерін өздері шешуі қажет, ал студенттер – одан да сапалы білім алуға, кейіннен лайықты жұмысқа орналасуға және мансап құруға құқық беретін жалпыға танылған дипломдарға байланысты мәселелер қарастырылады [1].

Халықаралық деңгейдегі интернационализация жоғары оқу орындары ынтымақтастығының мынадай форма-

ларын бірлестіруде көрініс табады: халықаралық зерттеу жобаларына қатысу; жаңа стандарттарды, оқу жоспарлары мен білім беру бағдарламаларын қалыптастыру; білім беру мақсатында студенттердің, профессор-оқытушылар құрамы мен қызметкерлердің жеке және институционалдық академиялық ұтқырлығын ұйымдастыру және, ақырында, институционалдық әріптестікті дамыту мен стратегиялық білім беру альянстарын құру.

Ұлттық деңгейде интернационализация университетте кәсіби-педагогикалық білім беру сапасына байланысты көрініс табады және ең алдымен, университеттің беделін арттыруды және оның жоғары рейтингтік көрсеткіштерін қамтамасыз ететін жоғары оқу орнындағы кәсіби білім беру субъектілері қызметінің жиынтық нәтижесіне мақсатты ықпал етуді көздейді. Ол жоо-да келесі кіші жүйелердің қатар өмір сүруін үйлестіру қажеттілігін талап етеді: білім беру үрдісі (әдістемелік қамтамасыз ету); кадрлық қамтамасыз ету (студенттердің, оқытушылардың, жоо басшылығының мүдделілік деңгейі); материалдық қамтамасыз ету; бақылау (студенттердің үлгерімін тексеру, оқытушылардың рейтингі); қосымша білім беру (біліктілікті арттыру, студенттің кәсіби дайындығы мен өзін-өзі жетілдіруінің қосымша бағыттары). Ол сондай-ақ, жоғары оқу орындары мен мектептер, ғылыми орталықтар арасындағы әріптестік қарым-қатынас қажеттілігін талап етеді [2, 3].

Интеграция арқылы қазіргі уақытта білім беруді интернационалдандыру жүзеге асырылуда.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде кәсіби педагогикалық білім мен мектеп тәжірибесін интеграциялау, студенттердің кәсіби қызметке дайындығын қалыптастыруға бағытталған теория мен практика салаларын біріктіру (өзара ену және өзара байыту) үрдісі ретінде қарастырылады [4, 5].

Біз зерттеуші Н. К. Чапаевтың көзқарасы бойынша «интеграция» ұғымын былай түсінеміз: «Интеграция – бір кез-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

дері бытыраңқы бөліктерді біріктірумен байланысты даму жағы; ол болмыстың және танымның барлық салаларында болып жатқан біртұтас бірігу процестеріне өзіндік реакция болып табылады; бірлікті қалпына келтіру синтездің құрамдас бөліктерін қайта құру, оларға жаңа қасиеттер беру жолымен жүзеге асырылады; бұл қайта құрулардың дәрежесі мен қарқындылығы көп жағдайда интеграцияның компоненттерінің ішкі мүмкіндіктерімен, сондай-ақ жұмыс істеу және даму шекарасын анықтайтын мақсатты қондырғылармен анықталады» [6].

Ғылыми – педагогикалық әдебиеттерді талдау негізінде, біз педагог даярлайтын педагогикалық білім беру мен білім беру мекемелерінің өзара іс-қимылының әр түрлі формаларын атап көрсетуге болатынын анықтадық:

1. Интегративті университеттік кешендер. Кешендер студенттердің түрлі деңгейдегі және бағыттағы кәсіптік білім беру бағдарламаларын меңгеруінің ұйымдастырушылық-педагогикалық жүйесі болып табылады.

2. Білім беру серіктестігі — ғылым, бизнес және жергілікті билік органдарымен өзара іс-қимылды қамтиды. Бұл өзара тиімді негізде жүзеге асырылады, бірақ өзара іс-қимыл жасайтын тараптар кәсіптік білім беруді жетілдіру мақсатын көздейді. Серіктестер бірлесіп басқару және басқарудың қосымша ресурстарын тарту, бірлесіп қаржыландыру, білім беру сапасын бағалау және мазмұнын анықтау, еңбек нарығын және білім беру қызметтері нарығын қалыптастыру, қажеттіліктерді болжау, әріптестіктің нормативтік-құқықтық негіздерін әзірлеу шеңберінде өзара іс-қимыл жасайды [7, 8].

Кәсіптік білім беру мекемелерінің көпшілігі білім беру практикасымен, өндіріспен, серіктестік қатынастарға негізделген өзара іс-қимылдың бірнеше түрін практикада қолданады. Кәсіптік педагогикалық білім беруді интернационалдандыру жаһандану мен еуропаландырудың жаңа

тұжырымдамаларымен қатар өмір сүретінін айта кету керек. Бұл ретте, егер интернационализация жоғарыда айтылғандай, ішкі және ұлтаралық қатынастарға жатады, ендеше жаһандану ұлттық шекаралар мен білім беруге ұлттық талаптарына сай келеді.

Осылайша, жаһандану ретінде бір ғалымдар өзара тәуелді экономикалық, саяси және білім беру кеңістігінің орнығуын түсінеді; басқалары – қоғамдық-саяси өмірдің түрлі салаларын әмбебаптандыру деп анықтайды [9].

Жаһандану, сөзсіз, жоғары білімнің дамуына тікелей әсер етеді - бұл білім беруді қаржыландыруды ұлғайтуда, сондай-ақ, жанама түрде көрсетіледі – бұл студенттер алатын құзыреттіліктердің еңбек нарығының қажеттіліктеріне сәйкес келуі қажеттігінде көрінеді.

Білім беру мәртебесінің өзі өзгерді - ол білім беру қызметтерінің саласына айналды, оған нарықтық тетіктің оның сұраныс пен ұсыныс заңдарымен, қатаң бәсекелестік қолданылады.

Білім қоғамына көшу, жаһандану, кәсіби мамандарға, оның ішінде болашақ мұғалімдерге жаңа және маңызды талаптар қояды. Біздің ойымызша, маңызды талаптар ретінде болашақ мұғалімнің имиджін қалыптастыру болып табылады.

Болашақ педагогтердің кәсіби имиджін қалыптастыру, студенттердің шығармашылық қызметке қабілеттілігін дамыту ұзақ уақытты талап етеді және жоғары мектепте оқу және тәрбие үрдісін ұйымдастырудың жаңа тәсілдерін қолдануды көздейді.

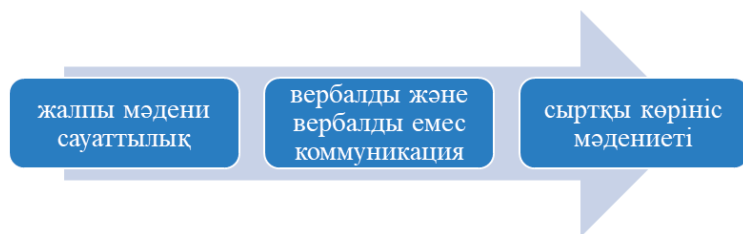
Педагогикалық ғылымда тұлғаның ішкі мәдениетін бейнелеу ретінде кәсіби имидж мәселесі арнайы қарастырылмаған. Кәсіби имидж жеке тұлғаның кәсіби сәйкестендірілуі мен өзін-өзі дамытуын ғана емес, сонымен қатар мұғалімнің педагогикалық қызметі мәдениетінің қалыптасуын анықтай отырып, өзекті мәселелердің біріне айналады.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҰМКІНДІКТЕР

Педагогикалық даярлық практикасында кәсіби имидж немесе педагогикалық техникамен, технологиямен сәйкес келмейді, немесе педагогикалық қызмет мәдениетінен оның компоненті ретінде шығарылады. Сонымен қатар, ғылыми дереккөздерді талдау және тәжірибе кәсіби имидж мұғалімнің педагогикалық мәдениетінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылатынын растайды.

«Имидж» ұғымы шетелдік ғалымдардың еңбектерінде: Ф. Девис, Е. Б. Перелыгина және т. б. Қарастырылады [11, 12].

Т. Б. Кулакова өзінің зерттеуінде, кәсіби имиджбен, тұлғаның интегративті, әлеуметтік-психологиялық білімін қарастырады. Педагог имиджінің құрылымы: жалпы мәдени сауаттылықты, вербалды және вербалды емес коммуникацияны, сыртқы көрініс мәдениетін қамтылады деп анықтаған, сурет 1 [5].

Сурет 1 – Педагог имиджінің құрылымы

Педагогтың кәсіби имиджінің мәні: белсенділік, ақпараттылық және тұтастық, серпінділік және мобильділік, имидждің символикалық бейнесі, оның субъектілердің (оқушылар, мұғалімдер, ата-аналар, социум) имиджін қабылдайтын әлеуметтік үміттерге сәйкестігі. Педагогтың кәсіби имиджін қалыптастыру негізін психологиялық-педагогикалық жағдайлар құрайды: өзін-өзі тәрбиелеу, визуалды бей-

ненің үйлесімі, коммуникативтік, өзін-өзі реттеу және сөйлеу әсері [13, 14].

Болашақ мұғалімнің имиджін қалыптастыруға педагогикалық білім берудің арнайы іріктелген мазмұнының оң ықпалының нәтижесі педагогикалық қызметке образдық қарым-қатынастың өзгеруі әсер етеді. Кәсіби имидждің негізінде педагогтың өзін-өзі тануға, жеке және кәсіби-қызметтік аспектілерде өзін-өзі көрсетуге және өзін-өзі жетілдіруге бағытталған белсенді және мақсатты қызметі жатады.

Болашақ мұғалімнің имиджін қалыптастыру бәсекелестік нарықтық жағдайда, жоғары білім берудегі интеграциялық үрдістер контекстінде маманның кәсіпқойлығы мен кәсіби құзыреттілігін арттыруға маңызды септігін тигізеді.

Сонымен, жоғары білім берудегі интеграциялық үдерістердің логикасы жоғары оқу орындарына білім беру бағдарламаларын қайта қарау қажеттігін және жаңа стратегиялар мен тактикаларды әзірлеу қажеттігін талап етеді, оларға көбінесе ұлттық білім беру жүйесінің тиімді жұмыс істеуі мен олардың ұтымды, ұлттық мүдделерде жүзеге асырылатын, әлемдік білім беру жүйесіне енгізілуіне байланысты болады.

Пайдаланылған деректер тізімі

1. Чапаев Н. К., Вайнштейн М. Л. Интеграция образования и производства: методология, теория, опыт: монография. – Челябинск; Екатеринбург: ЧИПРО, ИРРО, 2007. – 404 с.
2. Мухаметзянова Г. В., Айтуганов И. М., Сафин Р. С., Корчагин Е. А. и др. Взаимодействие образования и производства: содержание, модели реализации // Казанский педагогический журнал. – 2010. – № 3. – С. 5–10.
3. Девис Ф. Создай себе имидж. Как своим видом излучать успех. – Минск, 2006.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

4. Перельгина Е. Б. Имидж как феномен интересубъектного взаимодействия: содержание и пути развития: дис. д-ра пед. наук. – М., 2003. – 1008 с.
5. Кулакова Т. Б. Формирование имиджа будущего педагога в контексте культурологического подхода: автореф дис... к. п. н. – Москва, 2009. – 38 с.
6. Аверьянов А. И., Рассказова А. Л., Чижова К. И., Баклановой Н. К., Шашенковой Е. А. Психолого-педагогические аспекты деятельности современного педагога. Методические рекомендации для студентов МГПИ. Протокол № 9 от 12 апреля 2010. – С. 4–7.
7. Голованов В. П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / В. П. Голованов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – С. 153.
8. Морева Н. А. Основы педагогического мастерства: учеб. пособие для вузов / Н. А. Морева. – М.: Просвещение, 2006. – С. 92–99.
9. Краткий словарь современных понятий и терминов / Н. Т. Бунимович, Г. Г. Жаркова, Т. М. Корнилова и др.; Под общ. ред. В. А. Макаренко. – М., 1995.
10. Кристунова И. Создай свои имидж. – СПб., 1997.
11. Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. – ЭКСМО, 2006.
12. Щербакова Т. Н. Эстетизация образовательной среды учебных учреждений. – М.: УЦ Перспектива, 2011. – С. 53–60.
13. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. – М., 2002.
14. Кузин Ф. А. Современный имидж делового человека, бизнесмена, политика. – М., 2002.

Жаменкенова П. О.,

преподаватель
Инновационного
Евразийского
университета, магистр
(Республика Казахстан)
E-mail: Adamova_p1984@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня с учетом происходящих изменений в политической, экономической и социальной сферах в странах Содружества Независимых Государств, а также баланса сил в мировом сообществе происходит реструктуризация преступности, которая в организационно-правовой форме преобразовывается в устойчивые, в материально-техническом отношении обеспеченные с гибкой сетевой системой управления преступные сообщества.

Проблемы усиления борьбы с преступностью, особенно с организованными формами ее проявления, как в Республике Казахстан, в других странах СНГ, так и на международном уровне становятся все более актуальными.

В последние годы наблюдается рост организованной преступности. Эта тенденция обусловлена значительными достижениями в развитии технологий и средств связи и беспрецедентным расширением коммерческой и экономической деятельности. Организованные преступные организации эффективно используют сложившуюся междуна-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

родную обстановку. В результате преступность не только расширяется, но и приносит большие доходы, становится разновидностью бизнеса. Рост организованной преступности способствует расширению рынка сбыта наркотических средств, оружия и других незаконных товаров и услуг, которые поставляются и обрабатываются через сеть преступных коммерческих организаций, охватывающих весь мир.

Организованные преступные сообщества ставят под угрозу экономические, политические интересы не одного, а сразу нескольких государств, препятствуют конструктивному международному сотрудничеству и нарушают законные права граждан во многих государствах. Прозрачные границы стран СНГ позволяют многочисленным преступным формированиям практически свободно проникать на территорию других стран, совершать там преступления, а затем скрываться за границей. Криминальные структуры наладили устойчивые маршруты, по которым через Республику Казахстан, Российскую Федерацию в европейские государства поступают наркотики и другие предметы, запрещенные к обороту, контрабанда, средства, нажитые преступным путем.

Организованная и профессиональная преступность начинает доминировать в криминальной среде, изощренность и особая жестокость совершения преступлений, формирование облика новых преступных авторитетов, колоссальные материальные ценности, находящиеся в их распоряжении, высокая техническая оснащенность преступных формирований, продолжающийся передел сфер влияния преступного бизнеса, – вот далеко не полный перечень признаков современной преступности, превратившейся в серьезную угрозу обществу и государству.

За последние годы значительно расширились и усложнились методы и приемы преступной деятельности, технические и иные средства и орудия, используемые преступниками в своей криминальной деятельности. Однако налицо

отставание правоохранительных органов в разработке организационных, правовых и криминалистических методов противодействия. Качественные изменения в структуре преступности, в том числе и организованной, вызывают необходимость поиска новых решений и активных мер для разрешения проблемы совершенствования работы правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности.

Естественно, что наука, изучающая преступность и разрабатывающая средства и меры борьбы с ней, не может оставаться в стороне от решения этой задачи. И уголовно-правовая, и уголовно-процессуальная, и криминалистическая науки, и теория оперативно-розыскной деятельности, криминология и др. все эти науки на современном этапе должны сосредоточить свои усилия на разработке действительно эффективных средств и методов борьбы с преступностью, каждая в рамках своего предмета и объекта.

Как сложная системно-структурная совокупность деятелей преступного мира (и деятельности) организованная преступность – явление многоаспектное, привлекающее сейчас пристальное внимание представителей многих наук. Авторские научные концепции по вопросу ее понятия, сущности, содержания весьма различны и, нередко, противоположны. Главными аспектами при ее изучении являются, по моему мнению, социальный, правовой и юридический.

За последние годы наиболее весомое криминологическое значение имели должностные преступления и коррупция, преступления в кредитно-финансовой системе, сокрытие и легализация доходов, полученных преступным путем, незаконные операции в сфере внешнеэкономической деятельности, компьютерная преступность и криминализация сферы высоких технологий, преступная деятельность в сфере приватизации, преднамеренные и фиктивные бан-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

кротства, преступления в сфере производства и реализации алкогольной продукции, новые виды преступлений в сфере малого предпринимательства и на потребительском рынке, преступность в сельском хозяйстве, незаконный оборот и хищение драгоценных металлов и камней, преступления против объектов интеллектуальной собственности, а также преступные финансовые посягательства в социальной сфере.

Тенденции и ожидаемый характер должностных преступлений и коррупции, повседневные проявления коррупции уже трансформировались в неотъемлемую часть социальной реальности. Сокращение реальных денежных доходов населения в сочетании с задолженностями по заработной плате, снижение уровня потребления жизненно важных продуктов означают дальнейшую активизацию корыстной бытовой коррупции.

Говоря об общих тенденциях и прогнозе развития организованной преступности, следует отметить следующее:

1. Организованная преступность становится одним из наиболее опасных факторов, осложняющих оперативную обстановку. Ее доля в общей структуре преступности ежегодно растет. Сохраняется тенденция роста наиболее общественно опасных проявлений организованной преступности.

2. Активно идущая консолидация преступных группировок может привести к полному контролю криминальных структур за целыми отраслями торговли, производства, транспорта, малого, среднего и крупного предпринимательства, финансовыми операциями. В связи с этим будет продолжаться и укрепляться процесс объединения организаторов и лидеров организованных преступных структур, действующих в общеуголовных и экономических сферах.

3. Особо следует выделить четко обозначившуюся тенденцию – стремление лидеров организованной преступности, накопивших огромные капиталы, вторгнуться в поли-

тику, лоббируя свои интересы во властных структурах всех уровней, подкупая соответствующих представителей власти и должностных лиц, влияя на ход выборов депутатов (продвижение «своих» кандидатов) и непосредственно пытаюсь войти в представительные политические органы.

4. Существенной чертой современной организованной преступности является ее интернациональный характер, выход за рамки национальных границ, интеграция в зарубежный преступный бизнес. При этом тенденция объединения субъектов организованной преступной деятельности значительно опережает тенденцию объединения государственных институтов в стремлении противодействовать волне роста транснациональной преступности.

Организованная преступность стремится к увеличению и легализации своих доходов. Преступления насильственного характера успешно сочетаются проникновением через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему регионов. Наиболее привлекательными остаются топливно- энергетический комплекс, приватизация, рынок жилья и иной недвижимости, противоправные операции со стратегическим сырьем, рынок ценных бумаг, алкогольной продукции. Используя созданные или контролируемые ими коммерческие банки, кредитно-финансовые структуры, иные легальные экономические структуры, преступные формирования обеспечивают стабильное финансовое обеспечение осуществляемых противоправных акций, привлечение необходимых сил и средств.

Организованная преступность – исключительно опасное явление, представляющее реальную угрозу общественной и государственной безопасности и в настоящее время она достигла масштабов, ощутимо влияющих на разные сферы общественной жизни. Она практически контролирует все проявления теневой экономики и подрывает экономические рычаги общества.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Одной из основных целей организованных преступных формирований является получение максимального дохода в минимальные сроки, а также обеспечение безопасности основного ядра группировки.

В условиях становления государственности, экономической и политической независимости суверенного Казахстана, деятельность отечественных и зарубежных организованных преступных сообществ оказывает негативное влияние на развитие казахстанской экономики, влечет спад производства и девальвацию национальной валюты, сокращение рабочих мест, падение уровня жизни населения, обострение социальной напряженности в обществе и реально угрожает национальной безопасности Республики Казахстан, объявленной приоритетом № 1 в Стратегии «Казахстан-2030».

Список использованных источников

1. Организованная преступность / Под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М.: Криминологическая Ассоциация, 2003.
2. Нургалиев Б. М. Организованная преступная деятельность. – Караганда, 1997.
3. Бейсенов А. М. Проблемы противодействия легализации преступно нажитого капитала // Научные труды Карагандинского юридического института МВД РК. – Караганда, 1999.
4. Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск: филиал МГУ, 2004.
5. Матусовский Г. А. Вопросы криминалистической характеристики хищений // Проблемы социалистической законности. – Харьков: изд-во ХГУ, 1984; Петемин Б. Я. Вина в структуре криминалистической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юр. лит. – № 43. – 2005; Хмыров А. А. Кри-

миналистическая характеристика преступлений и пути ее доказывания по уголовному делу // Правоведение. – № 3. – 1998.

6. Шиканов В. И. Междисциплинарная характеристика отдельных видов преступлений – информационная модель расследуемого события // Вопросы теории и методов следственной работы. – Иркутск, 1998.

7. Колесниченко А. Н., Коновалов В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений. – Харьков, 1985.

Исабаева С. Б.,

главный эксперт

Академии

правоохранительных

органов при Генеральной

прокуратуре Республики

Казахстан, магистр

(Республика Казахстан)

E-mail: IssabayevaSymbat@gmail.com

СТРАТЕГИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ РАЗНЫХ СТРАН В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

В данной статье автор анализирует национальные стратегии кибербезопасности как развитых, так и развивающихся стран. На сегодняшний день многие страны внедряют и продвигают цифровые технологии, оказывая свои услуги через электронное государство. Эти происходящие изменения заставляют правительство принимать незамедлительные решения в целях обеспечения безопасности в киберпространстве, так как масштабное применение инновационных информационно-коммуникационных технологий повышает уязвимость цифровых данных к кибератакам. Обеспечение безопасности в киберпространстве является одним из приоритетных направлений, влияющих на национальную и экономическую безопасность страны. На сегодняшний день немало стран, которые имеют свою стратегию кибербезопасности, рассматривающую политику обеспечения безопасности граждан в цифровом пространстве.

Таким образом, данная статья рассматривает стратегии кибербезопасности успешных стран согласно индексу глобальной кибербезопасности за 2017–2018 годы. Анализ проведен согласно официальным нормативно-правовым и управленческим документам. На основании проведенного обзорного анализа предложены рекомендации не только для Казахстана, но и для стран, не имеющих на сегодняшний день стратегию кибербезопасности. Также автором статьи предполагается, что предложенные рекомендации могут быть полезными для стран, которые планируют развивать и модернизировать свои существующие стратегии кибербезопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность; киберпространство; стратегия кибербезопасности; государственная политика; глобальный индекс кибербезопасности; правительство, государство.

Введение

Обеспечение кибербезопасности и повышение доверия населения в использовании информационно-коммуникационных технологий является одним из приоритетного направления в государственной политике, так как многими учеными доказано, что использование инновационных технологий повышает эффективность оказываемых государственных услуг. Однако при масштабном внедрении цифровизации, политика государства должна предусмотреть возможные риски в области кибербезопасности. Как отмечает Международный союз электросвязи – МСЭ (International telecommunication union-ITU), цифровизация и кибербезопасность как приоритетные направления рассмотрены в Буэнос-Айресе на Всемирной конференции по развитию электросвязи в 2017 году (ITU-D, 2018).

В нынешнее время многие страны уделяют огромное внимание обеспечению кибербезопасности оказываемых ими цифровых услуг, так как взлом программных и информа-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ционных систем, кража данных влекут немалые финансовые расходы. Укрепление доверия граждан в использовании государственных и негосударственных цифровых услуг путем обеспечения их безопасности, на самом деле, задача не из простых для государственного управления. Nargeen Shafqat, Ashraf Masood (2016, стр. 129) отмечают, что сегодня кибератаки могут привести к большим финансовым и техническим проблемам по сравнению с терроризмом. К примеру, можно привести кибератаки на интернет-инфраструктуру в Эстонии, которые произошли в 2007 году. Кибервойна между Грузией и Россией в 2018 году, а также один из крупных киберинцидентов, который был запущен против Иранского ядерного проекта в 2010 году. Все указанные кибератаки заставляют задуматься государственных политиков о защищенности своих интернет и цифровых инфраструктур. Более того, необходимо отметить случай 2013 года, когда бывший сотрудник Агентства национальной безопасности Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов Америки Эдвард Сноуден раскрыл секретную государственную информацию, полученную спецслужбой посредством информационно-коммуникационных технологий. После данного инцидента лидеры государств серьезно взялись за обеспечение безопасности своих цифровых данных и развитие информационно-коммуникационных инфраструктур. В результате во многих странах начали разрабатываться стратегии кибербезопасности. Большинство стратегий разработаны на национальном уровне в целях обеспечения безопасности от кибератак.

Согласно показателям глобального индекса кибербезопасности (ГИК) (The Global Cybersecurity Index – GCI) 2017 года, только 38% стран официально опубликовали стратегию кибербезопасности, в то время как 12% стран на стадии разработки, и 11% из них имеют специальную отдельную стратегию. Анализ глобального индекса кибербезо-

пасности проведен среди 193 стран (ITU-D, 2017, стр. 5). Однако Narmeen Shafqat, Ashraf Masood (2016, стр. 129) в своем исследовании отметили, что более 50 стран имеют сформулированную стратегию кибербезопасности.

Вместе с тем необходимо отметить, что международные регуляторные требования в области кибербезопасности также колоссально влияют на национальную политику государства, а также на деятельность организации. К ним можно отнести «Общий Регламент по защите Данных – ОРЗД» (General Data Protection Regulation – GDPR), который является важным нормативным документом, улучшающим степень защиты персональных данных граждан Европейского союза. Проект ОРЗД разработан в 2016 году Европейским союзом, официально вступил в силу с 25 мая 2018 года. При несоблюдении регламента организации могут быть привлечены к оплате больших штрафов, а именно 4% от годового дохода организации (EU GDPR, 2018).

На официальном сайте ОРЗД (<https://www.eugdpr.org/>) отмечается, что данный регламент является наиболее важным изменением в регулировании конфиденциальности персональных данных за последние 20 лет и имеет прямое действие среди 28 стран Европейского союза, заменив Директиву касательно защиты персональных данных 95/46/ЕС. Допустим, если деятельность организации независимо от принадлежности к Казахстану, России или Украине нацелена на оказании услуг на международном рынке, то в данном случае необходимо соблюдать регламент ОРЗД. Резиденты Европейского союза с мая 2008 года имеют право контроля над своими данными, то есть на запрос, корректировку и удаление. Данный документ требует детального изучения и соблюдения организациями, оказывающими онлайн услуги на международном уровне. Например, в Казахстане гражданами Европы широко применяются услуги Air Astana, следовательно, компания Air Astana свою деятельность в цифро-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

вом пространстве должна построить согласно требованиям ОРЗД. На самом деле принятые регуляторные меры укрепляют доверие услугополучателей к применяемым цифровым технологиям, так как услугодатели обязаны обеспечить сохранность персональных данных от утечки.

Автор статьи рассматривает и анализирует ряд стратегий кибербезопасности стран, которые, согласно индексу глобальной кибербезопасности, заняли лидирующую позицию. Это Сингапур, Соединенные Штаты Америки (США) и другие страны (ITU, 2017, стр. 59). Основной задачей исследования является обзорный и сравнительный анализы действующих стратегий кибербезопасности. По результатам проведенного анализа предложены теоретические и практические рекомендации для стран, которые на сегодняшний день не имеют стратегии кибербезопасности. Также предложенные рекомендации могут быть полезными странам, которые хотят улучшить инфраструктуру кибербезопасности.

Методология

Автором статьи применен теоретический и эмпирический анализ исследования. В рамках теоретического метода изучены международные стратегии кибербезопасности различных стран. Вместе с тем проанализирован индекс глобальной кибербезопасности за 2017–2018 годы. Изучены ряд нормативно-правовых документов и определены основные критерии при изучении стратегии кибербезопасности.

Основные критерии для проведения сравнительного анализа

Цель разработки стратегии кибербезопасности в странах в основном направлена на обеспечение сохранности и безопасности информационного потока в киберпространстве. Вместе с тем стратегии кибербезопасности стран можно различать по истории развития, осведомленности граждан о кибербезопасности, понимании важности инфраструктуры, разработке нормативно-правовых документов и др.

Таким образом, в целях проведения анализа определены следующие основные критерии:

- дата принятия документов;
- страна, принявшая документы.

Обзор литературы

В нынешнее время вопрос обеспечения кибербезопасности является одним из приоритетных направлений в государственной политике, требующего внимания политиков на национальном уровне.

На сегодняшний день немало ученых, область исследуемых трудов которых направлена на изучение тенденций развития кибербезопасности, а именно разработку и внедрение стратегии кибербезопасности. Вместе с тем многие исследователи неоднократно проводили сравнительный, качественный и количественный анализы национальных стратегий кибербезопасности различных стран. К примеру, исследователь шведского университета обороны Margarita Jaitner верит, что Россия имеет огромный потенциал в сфере информационного контроля и может продвигать свои политические и военные цели. В российской доктрине кибербезопасность является частью информационной безопасности.

В этой связи при сравнении необходимо рассмотреть Стратегию национальной безопасности Российской Федерации 2020. Ответственные лица за национальную безопасность огромное внимание уделяют как «техническим», так и «когнитивным» атакам и признают, что достижение информационного превосходства включает в себя от пропаганды до взлома кинетических военных операций (Margarita Levin Jaitner, 2015, с. 88).

Рейтинг кибербезопасности лидирующих стран согласно индексу глобальной кибербезопасности за 2017–2018 гг.

Ранее было отмечено, что выбор страны определен согласно показателям глобального индекса кибербезопас-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ности за 2017–2018 годы. Таким образом, выбраны страны, которые заняли лидирующие позиции в области обеспечения кибербезопасности за 2017–2018 годы (смотреть сравнительную таблицу 1). Эстония и Россия выбраны исходя из показателей, а также учитывая то, что обе страны в свое время входили в состав СССР, как и Казахстан. Но, несмотря на общее постсоветское прошлое, за последние два года показатели этих двух стран в области кибербезопасности превосходят показатель Казахстана.

В таблицу также включен показатель Казахстана, хотя Казахстан не входит в число лидирующих стран. Автором предполагается, что сравнение Казахстана с успешными странами окажет мотивационное влияние и покажет положительную тенденцию в будущем. У Казахстана есть все необходимые трудовые, экономические, природные и технические ресурсы, чтобы быть в числе успешных стран в области кибербезопасности и цифровизации.

Таблица 1*

Страна	Стратегия кибер- безопасности	ИГК 2017 год	ИГК 2018 год
Сингапур	+	1	6
Великобритания	+	12	1
США	+	2	2
Эстония	+	5	5
Россия	-	10	26
Казахстан	-	83	40

*Составлена автором согласно индексу глобальной кибербезопасности (ИГК) 2017–2018 гг. (Global Cybersecurity Index 2017 (стр. 59–65) Global Cybersecurity Index 2018 (стр. 62–68).

Исходя из показателей, можно отметить, что огромное внимание на обеспечение безопасности в киберпространстве уделяют США, Сингапур, Эстония и Великобритания.

Великобритания в 2018 году заняла первое место с самым высоким баллом в юридической и организационной составляющей. Страна имеет ряд правовых инструментов, позволяющих ей бороться с киберпреступностью, в том числе закон о неправомерном использовании компьютеров (ИГК, 2018, стр. 30). В целом США, так же как и Великобритания, имеет ряд нормативно-правовых инструментов в целях обеспечения кибербезопасности в стране.

Однако лидирует в области кибербезопасности нормотворческая деятельность Сингапура. Сингапурский закон о кибербезопасности устанавливает правовые рамки для контроля и поддержки национальной кибербезопасности (ИГК, 2018, с. 28).

Эстония – одна из первых стран в мире, которая в 2008 году разработала стратегию кибербезопасности. Эстонская ассоциация информационной безопасности (The Estonian Information Security Association – EISA) была официально основана в январе 2018 года. EISA является частью стратегии следующего поколения – «Эстонской Стратегии кибербезопасности на 2019–2022 годы» (ИГК, 2018, с. 48).

Российская Федерация усилила соблюдение и регулирование в сфере предотвращения и борьбы с мошенничеством при использовании систем электронных платежей (ИГК, 2018, с. 29). Но по сравнению с прошлым годом рейтинг страны ослабился на 16 позиций. Данный показатель является сигналом для всех стран, поэтому многие страны интенсивно занимаются вопросами кибербезопасности и проводят масштабные работы для обеспечения защиты в киберпространстве.

Казахстану необходимо начать работу в области правовой деятельности в области кибербезопасности, разрабо-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

тать свою стратегию, где четко будут определены стратегические цели и задачи на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Согласно анализу индекса глобальной кибербезопасности на 2018 год, Казахстану необходимо развивать и работать в сотрудничестве с другими странами (ИГК, 2018, с. 29). Можно отметить, что на правительственном уровне вопрос кибербезопасности начал рассматриваться с момента принятия Концепции кибербезопасности Казахстана в 2017 году.

Анализ стратегии кибербезопасности успешных стран согласно индексу глобальной кибербезопасности

В своем исследовании Narmeen Shafqat, Ashraf Masood (2016) отмечают, что стратегия США носит наступательные и оборонительные планы действий.

Таблица 2 – Анализ стратегии кибербезопасности успешных стран согласно индексу глобальной кибербезопасности

№ п/п	Страна	Наименование стратегии	Дата принятия
1.	Эстония	Стратегия кибербезопасности Эстонии	2008 г.
		Стратегия кибербезопасности Эстонии 2019-2022	2019 г.
2.	Соединенное Королевство	Национальная стратегия кибербезопасности (2011)	2011 г.
		Национальная стратегия кибербезопасности 2016-2021	2016 г.
3.	Сингапур	Стратегия кибербезопасности Сингапура	2016 г.

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

4.	США	Проект национальная стратегия для безопасности киберпространства	Февраль 2003 г.
		Стратегия кибербезопасности	Май 2018 г., департамент внутренней безопасности
5.	Россия	Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»	Декабрь 2016 г.

Стратегические цели кибербезопасности США в 2003 году заключались в предотвращении кибератак против критических инфраструктур, снижении национальной уязвимости к кибератакам, а также в минимизации вреда и времени для восстановления от происходящих кибератак (The National strategy to secure cyberspace, 2003, стр. 8). Обновленная стратегия кибербезопасности США 2018 года имеет основные пять направлений (Департамент внутренних дел США, стратегия кибербезопасности, 2018, стр. 3).

Изначально стратегия кибербезопасности Великобритании 2011 года стала мотивом разработки программы кибербезопасности стоимостью 860 млн фунтов, что существенно повлияло на уровень кибербезопасности страны (Стратегия кибербезопасности, 2016, стр. 9). Вместе с тем необходимо отметить немаловажный фактор, что Великобритания на веб-сайте Правительства (<https://www.gov.uk/government/publications/national-cyber-security-strategy-2016-to-2021>) обеспечивает своим читателям перевод данной стратегии на 6 языках мира.

На основании вышеизложенного Казахстану необходимо на опыте успешных стран разработать свою национальную стратегию кибербезопасности и рассмотреть план мероприятий по сотрудничеству с другими странами в целях повышения уровня кибербезопасности страны на глобальном масштабе.

Выводы и рекомендации

В настоящее время, согласно проведенному обзорному анализу, можно заметить, что на глобальном уровне вопрос кибербезопасности рассматривается более активно. Вместе с тем, несмотря на актуальность данного вопроса, необходимо систематически проводить работу по повышению компьютерной грамотности населения. В глобальном мире ежедневно разрабатываются инновационные информационно-коммуникационные технологии. Более того, мы проживаем период интенсивной разработки различных программных и мобильных приложений, которые заставляют политиков менять и улучшать требования к новым технологиям. Игнорирование внешних и внутренних изменений в киберпространстве приводит к серьезным, а порой и катастрофическим последствиям для страны на национальном уровне.

В этой связи политикам необходимо пересматривать существующие нормативно-правовые акты, а также программные и стратегические документы для обеспечения устойчивого развития кибербезопасности. Более того, странам необходимо развивать дипломатические взаимоотношения на постоянной основе и проводить мероприятия по их улучшению. Вместе с тем разрабатывать ИКТ проекты в сотрудничестве с другими странами, которые показывают колоссальные результаты на практике. Однако необходимо отметить, что обеспечение кибербезопасности требует немало финансовых вложений.

Также в целях повышения кибербезопасности в стране необходимо систематически проводить работу по повышению квалификации специалистов в области кибербезопасности, организации курсов по подготовке и переподготовке кадров в области кибербезопасности.

Список использованных источников

1. Global Cybersecurity Index 2017, International Telecommunication Union - ITU, 2017, Geneva. – https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf, источник использован 2 сентября 2019 г.
2. Global Cybersecurity index 2018, International Telecommunication Union - ITU, 2018, Geneva. – https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2018-PDF-E.pdf, источник использован 12 сентября 2019 г.
3. Margarita Levin Jaitner, Russian Information Warfare: Lessons from Ukraine, Chapter 10 in Kenneth Geers (Ed.), Cyber War in Perspective: Russian Aggression against Ukraine, NATO CCD COE Publications, Tallinn, 2015. – С. 87–94. – <https://ccdcoc.org/library/publications/cyber-war-in-perspective-russian-aggression-against-ukraine/>, источник использован 13 сентября 2019 г.
4. Narmeen Shafqat, Ashraf Masood, Comparative Analysis of various National Cyber Security Strategies, Internatinal Journal of Computer Science and International Security, vol. 4, No 1, January 2016, pp. 129–136.
5. The National strategy to secure Cyberspace. – https://www.us-cert.gov/sites/default/files/publications/cyberspace_strategy.pdf, pp. 60, источник использован 12 сентября 2019 г.
6. U.S. Department of homeland security, Cyber security strategy, 15.05.2018. – https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/DHS-Cybersecurity-Strategy_1.pdf, источник использован 12 сентября 2019 г.
7. Официальный сайт Международного союза электросвязи. – <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/About.aspx>, источник использован 2 сентября 2019 г.
8. Стратегия кибербезопасности Великобритании 2016–2021. – https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/567242/national_cyber_security_strategy_2016.pdf, источник использован 15 сентября 2019г.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

9. Указ Российской Федерации от 5 декабря 2016 года. – http://www.mid.ru/documents/10180/2563110/Ukaz_Prezidenta_Rossiiskoi_Federatsii_ot_05122016.pdf/b579d736-cb99-46ac-b4f7-a0b6bc102ed1, источник использован 15 марта 2019 г.

Қармыс Ғ. С.,

докторант Академии
государственного
управления при
Президенте
Республики Казахстан
E-mail: gaziza.karmys@gmail.com

МИРОВОЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает непосредственное влияние на различные аспекты экономики, в том числе на занятость населения. За последнее время цифровизация повлияла на появление абсолютно новых предложений на рынке труда.

К примеру, такой профессии, как разработчик мобильных приложений, просто не существовало чуть больше 10 лет назад. Впервые iPhone был выпущен на рынок в 2007 году, вскоре за ним последовали смартфоны на базе Android. В настоящее время почти половина взрослого населения мира имеет различные гаджеты, что приводит к огромному спросу на приложения и, соответственно, разработчиков мобильных приложений. Аналогичная не существовавшая ранее должность – менеджер социальных сетей. Instagram был запущен

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

в 2010 году, Twitter был создан в 2006 году, Facebook был предложен рынку для всех пользователей в мире (не только для студентов Гарвардского университета) в 2006 году. Сегодня Facebook насчитывает более 1,5 миллиарда пользователей по всему миру. Упомянутые онлайн-платформы, наряду с другими менее популярными платформами, такими как российская «ВКонтакте», «Одноклассники» и др., стали неотъемлемой частью маркетинговой стратегии продвижения и популяризации брендов, позволяющей им эффективно взаимодействовать с клиентами. Специалист по облачным вычислениям – еще один пример профессии, которая всего за 5 лет приобрела невероятный рост в 1 700 %. Еще одна работа, которой не было чуть больше 10 лет назад, и ставшей одной из наиболее востребованных, – это специалист поисковой оптимизации Search Engine Optimization, призванный увеличивать позиции сайтов в списке таких поисковых систем, как Google, Yahoo, Yandex и др. [1].

В то же время востребованность некоторых профессий постепенно сходит на нет. К примеру, с появлением цифровых возможностей самообслуживания процесс покупки в продуктовом магазине или заказа еды в ресторане быстрого питания становится намного быстрее, и со временем должности кассиров могут сойти на нет. Такая же ситуация с кассирами банков, ведь с каждым днем количество онлайн-транзакций и пользователей мобильного банкинга неизменно растет. Аналогичный пример с работниками почты, количество которых сокращается ввиду применения систем автоматизированной сортировки и выдачи посылок посредством терминалов. Еще один пример профессии, которая в скором времени может исчезнуть, – турагент, чьи функции намного эффективнее выполняются через различные сайты самостоятельного онлайн-бронирования и оплаты. С появлением таких приложений, как Uber и Yandex Taxi, снизился спрос на диспетчеров такси [1].

Изменения структуры рынка труда вследствие цифровизации ставят перед государством первостепенную задачу по развитию человеческого капитала с учетом требований нового времени. Результаты исследования экспертов Всемирного Банка показали, что за последнее время все большее значение приобретают следующие навыки: развитые когнитивные навыки; социально-поведенческие навыки; сочетания навыков, которые определяют способность к адаптации. К когнитивным навыкам можно отнести, к примеру, навыки комплексного решения проблем. Умение эффективно работать в команде относится к социально-поведенческим навыкам. К третьей группе навыков можно отнести логическое мышление и уверенность в собственных возможностях. Для развития этих навыков необходим прочный фундамент в виде человеческого капитала, который закладывается в раннем детстве, а в последующем – обучение на протяжении всей жизни [2].

Важным аспектом развития человеческого капитала является интеграция систем здравоохранения, образования и социальной защиты с первых лет жизни человека. Правильное питание в детском возрасте повышает физические и умственные показатели развития в будущей взрослой жизни. Так, в школах района Гринвич Великобритании проведен эксперимент «Накорми меня лучше», в ходе которого в отдельных школах низкобюджетные обработанные блюда были заменены на более здоровый рацион. Результаты эксперимента показали, что получавшие более здоровое питание школьники имели более высокие оценки по английскому языку и точным наукам, чем школьники других школ этого же района, не менявших рациона питания. Кроме того, эксперимент привел к сокращению пропусков школьных занятий по причинам болезней на 15 %. Наряду с краткосрочными положительными результатами долгосрочное влияние по изменению привычек здорового питания все еще находит-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ся на стадии исследования. По итогам программы «Накорми меня лучше» в рацион питания английских школьников внесены радикальные изменения, исключающие нездоровую пищу [3].

В свою очередь кенийский опыт показал, что дегельминтизация детей дошкольного возраста не только сокращает количество пропущенных занятий в школе, но еще и повышает уровень заработной платы в будущей трудовой деятельности не менее чем на 20 %. Проведенное в 2015 году исследование в Кении показало, что лекарство для детей, на изготовление и доставку которого было потрачено 25 центов, влечет за собой блага во взрослой жизни. Прием детьми глистогонных лекарств снижает вероятность заражения паразитами других детей, что дает этим детям возможность получить более качественное образование, благополучное трудоустройство и более высокую заработную плату в будущем [4].

Исследования доказали, что инвестиции в человеческий капитал приносят дивиденды в будущем не только обладателю человеческого капитала, но и распространяются из поколения в поколение на других людей [5]. Мероприятия по профилактике заражения паразитами одного ребенка влекут за собой снижение вероятности заболевания контактирующей с ним группы детей. Таким образом, у этих детей появляется шанс не пропускать занятия по болезни, получить более качественное образование, и, соответственно, претендовать на более высокую заработную плату в будущем [4].

Еще одним примером интеграции здравоохранения и образования является непальский опыт. Так, с 2006 по 2011 год в Непале проведен ряд комплексных мероприятий по повышению уровня санитарии в процессе борьбы с малярией и анемией. Результаты исследования доказали пагубное влияние анемии на снижение человеческого капитала у детей,

их физическое и когнитивное развитие за указанный период уровень гемоглобина детей значительно вырос [6].

Вместе с тем население в большинстве своем не всегда способно выделить достаточный семейный бюджет на развитие человеческого капитала, в том числе на достаточный объем медицинского обеспечения. Наряду с финансовыми сложностями, нередки случаи недостаточной информированности населения о взаимосвязи и степени важности такой статьи расходов для будущего трудоустройства. Эти факторы являются основной причиной необходимости государственного регулирования рынка труда в вопросах развития человеческого капитала.

К примеру, в 2010 году правительство Сьерра-Леоне приступило к осуществлению Проекта поддержки занятости молодежи, целью которой являлось предоставление дополнительного дохода и временных возможностей трудоустройства. Программа социальной защиты была рассчитана на лиц в возрасте 15–35 лет из бедных и уязвимых слоев населения. Исследования показали, что по истечению четырех месяцев реализации программы, находившиеся ранее в затруднительном финансовом положении семьи стали значительно больше тратить на медицинскую помощь, в частности, применительно к детям [7].

Таким образом, мировой опыт свидетельствует о важности интеграции систем здравоохранения, образования и социальной защиты в вопросах развития человеческого капитала, особенно в отношении детей. Исходя из этого очевидна целесообразность инвестиций в раннее развитие человеческого капитала, однако, не всегда правительства развивающихся стран ставят вопросы развития детей дошкольного возраста на первое место [2].

Согласно данным Всемирного Банка, обозначенным в Докладе о мировом развитии 2019 года «Изменение харак-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

тера труда», повышение размера инвестиций в развитие детей редко является приоритетной статьёй расходов в связи с длительностью времени для получения соответствующей отдачи и обозримого существенного результата. Кроме того, для успешной реализации инвестиций в развитие человеческого капитала требуется качественная межведомственная работа таких самостоятельных государственных структур, как здравоохранение, образования, социальная защита, которая на практике не всегда оказывается слаженной и эффективной.

В данном случае показательным является опыт Чили, которая несмотря на средний уровень дохода успешно проводит полномасштабные программы раннего развития детей на государственном уровне. С 2006 года программа «Чили растёт вместе с тобой» интегрирует услуги, предоставляемые системами образования, социальной защиты, здравоохранения и бытового обслуживания. Впервые ребенок сталкивается с этой программой в утробе матери во время первого посещения ею дородового патронажа. Государственной программой предусмотрена поддержка семей беременных женщин и детей до четвертого класса, относящихся к группам риска по медицинским и социальным показателям. Также программой предусмотрены услуги дошкольного образования, социальной защиты и профилактики здоровья детей дошкольного возраста [8].

По результатам изучения мирового опыта раннего развития человеческого капитала мы приходим к выводу о целесообразности и эффективности интеграции систем здравоохранения, образования и социальной защиты особенно. Исследования доказывают важность интеграционных процессов в данной области особенно в долгосрочной перспективе развития человеческого капитала в условиях стремительных изменений на рынке труда вследствие цифровизации.

Список использованных источников

1. Gurkina D. The impact of digitalization on the labor market: дис. – Empire State College, 2017.
2. Доклад Всемирного Банка о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда» // <http://documents.worldbank.org/curated/en/469061544801350816/pdf/WDR-2019-RUSSIAN.pdf>
3. Belot M., James J. Healthy school meals and educational outcomes // *Journal of health economics*. – 2011. – Т. 30. – №. 3. – С. 489–504.
4. Ahuja A. et al. When should governments subsidize health? The case of mass deworming // *The World Bank Economic Review*. – 2015. – Т. 29. – № Suppl 1. – С. S9–S24.
5. Flabbi L., Gatti R. A primer on human capital. – The World Bank, 2018.
6. Coffey D., Geruso M., Spears D. Sanitation, disease externalities and anaemia: evidence from Nepal // *The Economic Journal*. – 2017. – Т. 128. – № 611. – С. 1395–1432.
7. Rosas N., Sabarwal S. Can you work it? Evidence on the productive potential of public works from a youth employment program in Sierra Leone // *Evidence on the Productive Potential of Public Works from a Youth Employment Program in Sierra Leone* (February 25, 2016). World Bank Policy Research Working Paper. – 2016. – № 7580.
8. <http://www.crececontigo.gob.cl/>

Кубатова А. А.,

магистрант
специальности
«Социология»
Кыргызского
Национального
университета
имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика)
E-mail: aika_kubatova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

По данным Национального статистического комитета КР, на 1 января 2017 года 32 % населения Кыргызстана составляет молодежь, из них юноши составляют 50,5 %, девушки – 49,5 %. Большая часть молодежи проживает на селе [1].

В Кыргызской Республике до 2009 года молодежью считались люди в возрасте от 14 до 35 лет. Исследователь Н. Маткаримов в своей работе отмечает, что «произошло изменение верхней возрастной границы этой категории с 35 до 28 лет» [2, с. 17].

Данный факт закреплен в Законе Республики Кыргызстан «Об основах государственной молодежной политики» от 25 июня 2009 года, то есть место молодежи в обществе сегодня занимает совокупность более молодых возрастных когорт [3]. По данным Национального статистического коми-

тата Кыргызской Республики, общая численность молодого поколения в социальной структуре населения Кыргызстана на начало 2017 г. составила 39 %, что составляет 2 394 678 человек [1, с. 46].

Молодежь как наиболее многочисленная социально-демографическая группа уже во многом определяет тенденции развития в политике, экономике, в целом в социальной структуре общества в Кыргызстане.

Принимая во внимание, что процессы социализации определяют идентификацию личности и влияют на установление того или иного типа взаимоотношений между молодежью и обществом, мы отмечаем, что целью социализации молодежи в условиях рыночных отношений является формирование индивида, действующего как элемент именно этого сообщества, несущего его признаки, обладающего его опытом, т. е. обладающего гражданской идентичностью – «Кыргыз жараны».

Одним из основных векторов социализации молодежи является идентификация индивида с Родиной. При этом понятие «Родина» интерпретируется не только как земля, где родился и проживает человек, его родные и близкие, но и как понятие, вызывающее в нем эмоционально-психологические чувства. В начале становления своей независимости Кыргызстан, пережив две революции в 2005 году и 2010 году, не только избежал гражданской конфронтации, но и сумел мобилизовать все этносы и народы вокруг общегосударственной цели – единство народов. Консолидация общества вокруг единого гражданства является наиболее конструктивным механизмом, обеспечивающим стабильное развитие государства. Но одно дело достичь формального гражданства всего населения, а другое – привить обществу единую национальную идею, способную ускорить процесс гражданской идентификации кыргызстанцев. В связи с чем в исследовании было обусловлено наличие такого вопроса,

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

как «С чем ассоциируется у современной молодежи понятие «гражданство»?

Определенная часть молодежи считает себя патриотами Кыргызстана, но, к сожалению, их патриотизм не несет в себе понятия ответственности за свои поступки и поведение. К сожалению, в молодежной среде имеют место такие негативные явления, как дух эгоцентризма и потребительское отношение к жизни. Исследования 2011 и 2012 годов показывают, что молодежь ответила следующим образом. Отвечая на вопрос, на кого Вам хочется быть похожим больше всего, – молодые люди ответили следующим образом в порядке убывания:

29,1 – ни на кого,

23,7 – на успешного предпринимателя,

23,6 – на бизнесмена,

23,5 – на родителей,

11,5 – на каких-то героев из известных фильмов и книг,

9,4 – затрудняются ответить и т. д.

В то же время каждый пятый респондент затруднились ответить на вопрос, считают ли они себя патриотами.

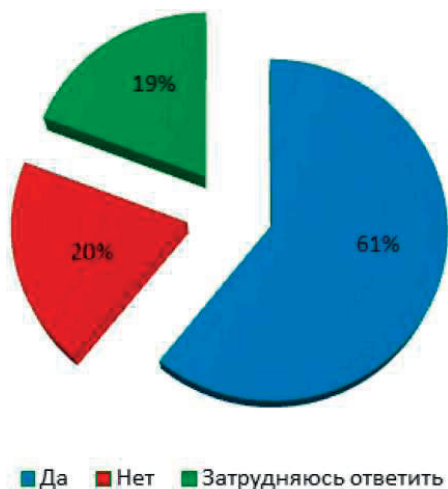
При ответах о сущности понятия патриотизма для них самих ответы молодежи были противоречивыми (первая цифра – это данные исследования 2007 года и вторая – 2011–2012 гг.).

Так, абсолютное большинство молодежи воспринимает суть патриотизма как любовь к своей Родине (78,6 % и 84,4 %) и знание ее истории 43,7 % и 40,1 %.

В третью очередь значительная часть молодежи (41,4 % и 26,4 %) осознает и готова защищать свою родину, но в то же время только 13,3 % и 10,8% готова не уклоняться от службы в родной армии.

Достаточное количество молодежи (22,9% и 25,1%) готовы честно и добросовестно работать на благо Отчизны и соблюдать законы государства 23,3 % и 20,3 %.

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Рисунок

Рисунок

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В то же время ходить на выборы и принимать участие в голосовании готовы только 5,1 % и 14,6 %.

Как показали данные исследования школьников в 2007 году, в большинстве своем гражданственность молодежи отражает такие характеристики, которые ассоциируются с чувством ответственности, бдительности, противостояния экстремизму и национализму и далее.

**Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос:
«Какие, на твой взгляд, качества (действия) обязательны для гражданина?», в % к числу опрошенных, n =534**

Варианты ответа	%
Исполнение законов	72,1
Бдительность и готовность помочь государству в борьбе с врагами	49,3
Противостояние экстремизму, национализму и фашизму	48,3
Бескорыстная помощь окружающим	44,8
Противостояние произволу властей	34,5
Регулярная уплата налогов в полном объеме	26,2
Активное участие в политике	21,2
Жертвование своими интересами в пользу общества, государства	19,9
Другое	3,2
Итого ответивших	99,8

Отсюда вытекает, что в современных условиях деполи- тизации систем образования необходимо резко повысить роль и ответственность институтов воспитания образовательных учреждений, повысить роль формирования патриотического воспитания молодежи со стороны всех агентов социализации молодежи: от формальных до неформальных, включая патриотические молодежные объединения.

Государственная политика в сфере молодежного образования должна сконцентрироваться как на успешной социа-

лизации молодежи, так и формировании новой методологии воспитания, включающей в себя новые технологии, вхождение в социальные сети, в интернет и те гаджеты, которыми сейчас активно пользуется молодежь в своей обыденной жизни.

Таким образом, формирование общегражданской идентичности в молодежной среде имеет свои особенности, начиная с агентов социализации, тех личностей, с которых молодежь хочет брать пример, становления новой методологии формирования гражданской идентичности в образовательных учреждениях, активизации неформального сектора в плане привития молодежи образцов патриотического поведения и широкого влияния на молодежь посредством социальных сетей, Интернета и т. д. включенных в повседневную жизнь молодежи.

Список использованных источников

1. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. – Бишкек, 2017.
2. Маткеримов Н. Т. Социализация учащейся молодежи в республике Кыргызстан [Текст]: Автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.04 / Н. Т. Маткеримов. – Санкт-Петербург, 2010. – 25 с.
3. Закон Кыргызской Республики «О молодежной политике» от 26 февраля 2000 года.

Манасбай А.,

докторант специальности
«Государственное и
местное управление»
Академии
государственного
управления при
Президенте РК
(Республика Казахстан)
E-mail: manasbay_a@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА

Введение

В глобальном масштабе перед судоходной отраслью стоит задача привлечения и удержания надлежащим образом подготовленных и квалифицированных моряков и специалистов морской отрасли, обладающих соответствующей мотивацией, знаниями и навыками для профессионального применения новейших технологий и процедур. Этот вызов будет расти по мере роста мировой торговли и соответственно роста международных морских перевозок.

Международные морские перевозки осуществляются судами под флагами разных государств, которые управляются компаниями со всего мира и эксплуатируются многонациональным экипажем. Следовательно, знания должны быть установлены на международном уровне по единым стандар-

там компетентности и сертификации, которые определяют минимальные квалификационные требования для моряков.

На сегодняшний день Международная морская организация (ИМО) как глобальная организация, занимающаяся в том числе вопросами унификации стандартов компетентности и сертификации моряков, разработала Концепцию устойчивого развития морского транспорта. Указанная концепция включает комплекс целей и мер и предназначена для того, чтобы подчеркнуть важность морского транспорта, где особое внимание уделяется образованию и профессиональной подготовке в морской отрасли [1].

В 1994 году Республика Казахстан присоединилась к Международным конвенциям, принятым под эгидой ИМО, в числе которых и Конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (International Convention on Standards of Training, Certification and Watch keeping for Seafarers – STCW-78), далее – ПДНВ) [2]. Соблюдение норм конвенции ПДНВ гарантирует доверие со стороны мирового морского сообщества к Казахстану, судам под ее флагом, а также профессионализму дипломированных казахстанских моряков. В этой связи в данном исследовании предпринята попытка ответить на вопрос: соответствует ли морское образование в Казахстане международным требованиям?

Глобальные стандарты системы морского образования

В 1978 году Международная морская организация (ИМО) приняла ПДНВ, которая стала началом унификации стандартов. Это был только первый начальный шаг к стандартизации, поскольку в 2010 году на Дипломатической конференции были приняты поправки к Конвенции ПДНВ (Манильские поправки), которые вступили в силу с 1 января 2012 года. Поправки предусматривают значительные изменения в системе образования, подготовки, оценки компетентности и дипломирования моряков [3].

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

На международном уровне ведется учет стран, соблюдающих требования ПДНВ, которые вносятся в так называемый «Белый список». На сегодняшний день в белый список входят 123 государства [4]. Позиция страны в белом списке подтверждает, что страна выполняет минимальные квалификационные требования по подготовке рядовых моряков и командного состава. Страна – претендент на членство в белом списке должна подтвердить наличие развитой системы морского образования, также иметь достаточное количество современных тренажерных центров.

Для обеспечения моряков квалификационными документами, отвечающими требованиям действующей Конвенции ПДНВ, необходимо всю нормативную базу по присвоению званий лицам командного состава морских судов, подтверждению квалификации моряков, а также выдаче дипломов, свидетельств и других документов, предусмотренных ПДНВ (включая их новые образцы), привести в соответствие с требованиями Манильских поправок. Дополнительно, Правила I/15 Конвенции ПДНВ требуют определенные стандарты программ подготовки моряков в учебных и учебно-тренажерных заведениях, для чего необходима разработка и утверждение нормативной процедуры по созданию, согласованию, утверждению и установлению указанных программ.

В настоящее время подготовка морских специалистов осуществляется в более чем 50 университетах 24 стран мира [5]. В то же время их образовательная деятельность программно и методически унифицирована благодаря международному сотрудничеству. Все «морские» государства имеют систему подготовки морских специалистов в соответствии с национальными стандартами, однако последние в обязательном порядке учитывают требования ИМО.

Таким образом, морское образование – это не узкоотраслевая задача, а залог выполнения государственных обя-

зательств, так как все международные конвенции, которые учитываются в наших образовательных программах, ратифицированы на государственном уровне.

Опыт интеграции морского образования в ЕС

К началу 2000-х, преодолев объективные интеграционные трудности, Европейский союз (ЕС) имел развитую транспортную инфраструктуру, единый технический регламент, а также развитую конкуренцию на всех видах транспорта. Также выстроенная система наднационального регулирования транспорта представляет определенный опыт для других региональных объединений, стоящих перед аналогичными задачами и вызовами [6].

Вслед за вступлением в силу Римского договора политика ЕС по морскому транспорту значительно расширилась и представляет собой обширную область развития и инноваций. Это развитие во многом связано с важностью морского транспорта для ЕС как в экономическом плане, так и в усилиях ЕС по продвижению жизненно важного компонента – мультимодальной транспортной системы.

Сегодня морские компании, базирующиеся в ЕС, управляют или владеют более 40 % мирового флота и более 25 % из них плавают под флагом стран – членов ЕС [7]. Таким образом, политика ЕС стала стандартом для разработки национальной политики и регулирования морского транспорта.

Стандарты ИМО по подготовке и дипломированию моряков были включены в законодательство ЕС как неотъемлемая часть политики морской безопасности. В институтах ЕС и государствах-членах принимаются меры для повышения привлекательности морских специальностей. Существует сотрудничество с объединениями работодателей и моряков. Общая цель – сохранить квалифицированную рабочую силу, которая обеспечит знание морской отрасли ЕС. Разработка привлекательных образовательных программ является основным компонентом поставленной цели.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Одним из основных институтов ЕС по безопасности на море является EMSA (European Maritime Safety Agency) – Европейское агентство по безопасности на море, одной из задач которой является организация мероприятий по подготовке кадров.

EMSA проводит инспекции в учебные заведения, целью которых является развитие базы данных об образовании, повышении квалификации и сертификации специалистов морских профессий, чем поддерживает надлежащий уровень образования моряков. Сотрудники EMSA могут также совершать ознакомительные визиты в национальные учебные заведения третьих стран, так как имеют полномочия по **вынесению решений о запрете найма моряков из других стран на суда под флагами ЕС**. Цель подобных посещений – развитие общей методологии подготовки специалистов в государствах – членах ЕС и третьих стран. Агентство наделено четко определенными функциями контроля над деятельностью национальных ведомств [8].

В помощь морским администрациям государств-членов для определения потребностей в обучении EMSA опубликовало перечень учебных курсов приблизительной продолжительности, краткого изложения основного содержания каждого курса. Таким образом, EMSA обеспечивает платформу для взаимного сотрудничества, системной координации между морскими администрациями государств-членов [9].

В апреле 2019 года Европейский парламент проголосовал за пересмотр Директивы 2008/106/ЕС о минимальном уровне подготовки моряков. В инициативе делается упор на прозрачность, которая должна преобладать при обработке требований о признании удостоверений моряков из других стран [10].

Данная инициатива подразумевает изменение целой системы ЕС по признанию морского образования и сертификации моряков, то есть данной процедурой будет заниматься

специальная Комиссия, которая будет принимать решения на основании следующих критериев: оценка численности капитанов и офицеров запрашивающего государства; соответствие системы образования требованиям ПДНВ; ратификация Сводной конвенции о труде в морском судоходстве.

Также поддержана инициатива по разработке более передового законопроекта, который предусматривал бы создание Европейского морского сертификата качества (EMDE), выходящего за рамки требований ПДНВ. В частности, внедрение EMDE даст европейским морякам дополнительные навыки помимо тех, которые необходимы на международном уровне, и позволит гармонизировать морские учебные программы в Европе [9].

В целом процесс интеграции ЕС в контексте морского образования сосредоточен на мониторинге процессов имплементации глобального морского законодательства, а также развитии общей методологии подготовки специалистов морской отрасли и оказании технической помощи. По мнению автора, сформированная система наднационального регулирования морского образования в ЕС является хорошим примером для построения регионального сотрудничества и интеграции прикаспийских государств по данному направлению.

Казахстанская практика морского образования

Вступив в ИМО в 1994 году, Казахстан взял на себя обязательства по выполнению требований и норм ПДНВ [2]. По прошествии более 20 лет Казахстан не представлен в «Белом списке» ИМО, следовательно морские дипломы и сертификаты ее граждан не признаются другими государствами.

Комитет транспорта – это ведомство Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК, которое осуществляет деятельность «государства флага» в соответствии с применимыми инструментами ИМО. Управление водного

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

транспорта КТ осуществляет деятельность по реализации конвенции ПДНВ 1978 г.

Подготовку специалистов морской отрасли (по данным Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан) осуществляют учебные заведения, имеющие лицензию, по специальности 5B071500 – «Морская техника и технологии». Среди них три высших учебных заведения: Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова, Казахстанская морская академия при Казахстанско-Британском техническом университете, Атырауский институт нефти и газа.

Проблемы в сфере морского образования, подготовке, оценке компетентности и дипломировании моряков, конечно же, существуют, но они последовательно решаются. В целях имплементации ПДНВ приняты поправки в ряд законодательных актов, в том числе Закон РК «О торговом мореплавании», который является основным законом, устанавливающим правовую основу для реализации требований конвенции ПДНВ.

На сегодняшний день утверждены Правила определения уполномоченной организации по освидетельствованию организаций образования, осуществляющих подготовку (переподготовку) и повышение квалификации специалистов морского транспорта, морских учебно-тренажерных центров. Также были утверждены Правила освидетельствования организаций образования, осуществляющих подготовку (переподготовку) и повышение квалификации специалистов морского транспорта, морских учебно-тренажерных центров и требований к ним.

Вместе с тем основной проблемой Казахстана в области подготовки моряков является непризнание казахстанских дипломов в иностранных портах по причине отсутствия Казахстана в «Белом списке» ИМО. Основной причиной тому

служит недостаточное развитие национальной нормативной базы. Из несовершенства нормативной базы следуют определенные проблемы подготовки моряков – неполное выполнение конвенционных требований в учебных и учебно-тренажерных заведениях, неполнота контроля их деятельности.

Для мониторинга учебных заведений и морских тренажерных центров на предмет соответствия требованиям конвенции ПДНВ 1978 года Федеральное автономное учреждение «Российский морской регистр судоходства» определено уполномоченной организацией. В настоящее время ведется работа по освидетельствованию учебных заведений и тренажерных центров указанной уполномоченной организацией, которая проведет независимую оценку.

На сегодняшний день в судовых реестрах Республики Казахстан зарегистрировано порядка 300 судов, на которых задействованы около полутора тысяч человек, при этом доля граждан РК в составе экипажей составляет 52%, а на уровне командного состава – 25% [11]. Обеспечение национальных кадров в составе экипажей судов несомненно является сложной и многофункциональной задачей, на решение которой необходимо направить значительный объем людских, финансовых и технических ресурсов.

Если же рассматривать интеграционные вопросы в рамках регионального сотрудничества, то можно отметить подписание в 2018 году Соглашения между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта, где говорится, что страны сотрудничают в подготовке и повышении квалификации специалистов в области транспорта [12]. При этом из пяти прикаспийских государств только три государства входят в «Белый список» ИМО: Россия, Азербайджан и Иран, которые имеют достаточный опыт в имплементации конвенции ПДНВ в национальное законодательство [4]. Многие казахстанские моряки проходят подготовку в тренажерных центрах Азербайджана и России.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Что касается международного сотрудничества, то в 2015 году было подписано Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны, где также идет речь об обмене передовым опытом по безопасности и устойчивому развитию морского транспорта [13].

Можно отметить, что региональное сотрудничество является связующим звеном между уровнями правовых норм международного и национального законодательства. Преимущество регионального подхода заключается в том, что он учитывает особенности определенных морских районов и возможность адаптации к проблемам конкретного региона.

Выводы

В данном исследовании представлен общий обзор интеграционных процессов в области морского образования в странах Европейского союза, где сформирована единая система наднационального регулирования, и Казахстана, который в свою очередь находится на пути совершенствования национальной нормативной базы.

Можно отметить, что морское образование – это не узкоотраслевая задача, а необходимость выполнения международных обязательств каждым государством, и, соответственно, большое значение имеет международное сотрудничество, в частности обмен передовым опытом, а также совместимость регулятивных механизмов.

В целом европейский интеграционный опыт в морском образовании имеет большое значение в развитии политики по укреплению основ партнерства прикаспийских стран. При этом региональное сотрудничество является связующим звеном между уровнями правовых норм международного и национального законодательства. Преимущество регионального подхода заключается в том, что он учитывает особенности определенных морских районов и возможность

адаптации к проблемам конкретного региона, в частности это касается Каспийского моря. На сегодняшний день особо актуальным видится проведение интеграционных процессов в сфере морского образования в рамках прикаспийских стран.

Список использованных источников

1. Что такое ИМО. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imo.org/en/About/Documents/IMO/Russian.pdf>
2. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 4 марта 1994 года № 244 «О присоединении Республики Казахстан к Международным конвенциям, принятым под эгидой Международной морской организации (ИМО), и к конвенции об ИМО». [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz>
3. Манильские поправки 2010 г. к кодексу ПДНВ 78. [Электронный ресурс]. – URL: <https://deckofficer.ru/titul/resolutions/item/manil>
4. Parties to the International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers (STCW), 1978, as amended, confirmed by the Maritime Safety Committee to have communicated information which demonstrates that full and complete effect is given to the relevant provisions of the Convention. URL: <http://www.imo.org/en/OurWork/HumanElement/Documents/MSC.1-CIRC.1163-REV.10>
5. Костылев И. И., Овсянников М. К. Морское образование как пример международного сотрудничества // Высшее образование в России. – 2015. – № 6.
6. Пак Е. В., Полянова Т. Н. Единая транспортная политика европейского союза: как пример Евразийского экономического союза // Вестник МГИМО. – 2015. – № 3 (42).
7. Обзор морского транспорта 2016 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un-ilibrary.org/international-trade-and-finance>

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

8. Громогласова Е. С. Опыт транспортной политики Евросоюза для Евразии // Восточная аналитика. – 2010. – № 1.

9. EMSA – European Maritime Safety Agency / Европейское агентство по безопасности на море (ЕАБМ). [Электронный ресурс]. – URL: <http://мимо.com.ua/info/247-emsa-european-maritime-safety-agency-evropeyskoe-agentstvo-po-bezopasnosti-na-more-eabm.html>

10. Европарламент проголосовал за пересмотр Директивы 2008/106/ЕС о минимальном уровне подготовки моряков // Информационный отраслевой портал mortrans.info [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mortrans.info/morskoj-byulleten/evroparlament-progolosoval-za-peresmotr-direktiv-2008-106-ec-o-minimal-nom-urovne-podgotovki-moryakov/>

11. Казахстан усилит меры по обучению моряков // Ежедневная республиканская общественно-политическая газета «Литер». – 27.11.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://aviation.miid.gov.kz/ru/news/kazahstan-usilit-mery-po-obucheniyu-moryakov>

12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 2019 года № 54 «Об утверждении Соглашения между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта» [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz>

13. Закон Республики Казахстан от 25 марта 2016 года № 475-V ЗРК «О ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны» [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz>

Матевосова Е. К.,

доцент кафедры
международной
безопасности
факультета мировой
политики Московского
государственного
университета
имени М. В. Ломоносова,
кандидат юридических
наук
(Российская Федерация)
E-mail: lawportfel@gmail.com

ПРАВОВОЙ ВЕКТОР ВЫЗОВОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Реагирование на глобальные угрозы и вызовы невозможно без всеобъемлющей и эффективной стратегии, разработка и реализация которой представляется необходимой, но трудноразрешимой задачей в условиях острой конфликтности в мировой политике.

Современной науке, оценивающей состояние мирового порядка и прогнозирующей глобализационные процессы, известно разделение таких понятий, как «угрозы», «вызовы» и «риски», тесная взаимосвязь которых не исключает различий в их объёме и содержании. Следует отметить, что «линии разграничения», обозначенные учёными умами, воспринимается законодателями многих стран, указывающих

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

на необходимость такого дифференцированного подхода в документах программного (стратегического, концептуального и доктринального) характера. Так, по утвердившемуся мнению, в контексте мировых интеграционных процессов «вызов» есть совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы и новые направления для развития, но также способных привести к возникновению угрозы. Риск перерастания того или иного вызова в конкретную угрозу, создающую возможность наступления последствий, нарушающих стройную систему международных отношений, должен быть своевременно выявлен и устранен совместными усилиями государств, развивающих между собой дружественные отношения и сотрудничество. Усиление интеграционных процессов на общем фоне глобализационных сдвигов в архитектонике мирового сообщества оказывает трансформирующее воздействие на все области международных отношений (экономическую, социальную, культурную и др.), генерируя всё более новые вызовы.

Поиск инструментов к глобальному партнёрству и сбалансированной интеграции между государствами в различных сферах не утрачивает своей актуальности в работе ООН – единственной в мире подлинно международной организации. Согласно одному из докладов Генерального секретаря ООН «Реализация потенциала глобализации: обеспечение устойчивого развития во взаимозависимом мире» [1] глобализация есть явление отнюдь не новое, оказывая влияние на жизнь народов уже более двух столетий, и «уроки предыдущих волн глобализации подчеркивают важность адаптации и укрепления глобальных норм и институтов таким образом, чтобы они соответствовали темпам изменений».

По мнению известного российского правоведа М. Н. Марченко, глобализация воздействует на государство и право не только своей функциональной стороной (через систему факторов интеграционного характера), но и инсти-

туциональной (через систему институтов, порождаемых и подпитываемых глобализацией). Однако, как отмечает учёный, суть этой проблемы именно в искусственной драматизации данного факта и последующих за этим попытках навязывания миру наднациональных институтов, обслуживающих интересы лишь отдельных олигархических групп или стран [2]. Число наднациональных институтов сегодня, действительно, возрастает, а показатели эффективности во благо развития и мира отдельных таких образований оправданно вызывают некоторые вопросы в части продвижения в них интересов исключительно определенных субъектов, но вместе с тем увеличение количества форумов, в их институциональном выражении, для обсуждения общезначимых проблем является во многом и гарантией открытого переговорного процесса.

Решающая роль в реагировании на вызовы современности, положительно стимулирующие развитие международных отношений или, наоборот, скрывающих в себе определенную угрозу, отведена праву в широком смысле этого явления, международному праву в частности, в его инструментальном значении. Именно право нормативно оформляет те важные политические решения, которые принимаются в рамках установления, сохранения и расширения интеграционных связей между государствами.

Согласование воли государств по любому из вопросов международной повестки дня является весьма сложным процессом, результативность которого напрямую зависит от принципов международного диалога, главным из которых следует признать принцип равноправного участия в обсуждении. Выработке регулятивного единообразия, значимого на глобальном и региональном уровнях, довольно часто препятствуют глубокие различия в национальных правовых подходах. Каждое национальное правовое пространство уникально по своим сплетениям государственно-правовой

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

материи, и существующие различия порой неустраимы, однако очевидна необходимость поиска компромиссов с учётом обнаружения также и немалых сходств и признания странами важности сообща поддерживать и укреплять международный мир.

В настоящее время в мировой политике фиксируются вызовы, относимые к действию самого права, а именно возникает угроза манипулятивного использования норм и принципов международного права, силового давления одних государств на другие с отсылкой на некие «оговорки», излишне расширяющие или ограничивающие содержание применимого права, искажая его «букву» и лишая истинного «духа».

Право утрачивает свою безусловную роль в решении международных споров и конфликтов, уступая место силе, с которой находится в вечном противоборстве. В защите своих национальных интересов недопустимо игнорировать интересы всего мирового сообщества, выводимые из общепринятых представлений о социальном прогрессе и устойчивом развитии мира. Красная нить национальных интересов внешней политики любого государства, в заботе о сохранении своего суверенитета, не должна стать красной чертой, отделяющей мир от открытого враждебного противостояния.

Корифей российской юриспруденции С. С. Алексеев, осмысливая сложные переплетения правовой материи на пороге XXI века, указывал на глубокую драму права, которое, с одной стороны, достигло высокого, потрясающего по своей гуманистической значимости рубежа (в значении прав человека), а с другой – используется произвольно, в том числе с опорой на вооруженное насилие [3, с. 489].

Драматизм положения международного права не освобождает мировое сообщество от обязанности не только восстановить его прежнее состояние, но и дополнить его теми элементами, которые наделили бы его большими регуля-

тивными возможностями. И, как писал известный правовед дореволюционной России Д. И. Каченовский, «сколько бы ни случилось отдельных нарушений международного права, как всякого человеческого закона, злая воля не искоренит этого права в сознании человеческих племен... общественная жизнь создается не произволом, не случаем, а нуждами, которыми все люди повинуются» [4, с. 25].

Международное сообщество выражает согласие в том, что в своих коллективных действиях в контексте вызовов и возможностей, являющихся результатом многочисленных комплексных преобразований в политической, социальной и экономической областях, следует руководствоваться верховенством права [5]. В дискуссии по проблемным вопросам мирового правового развития из года в год подтверждается «необходимость всеобщего обеспечения соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и свою неизменную приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что наряду с принципами справедливости абсолютно необходимо для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами» [6].

Международное право служит т. н. маяком, направляющим движение малых кораблей – государств и целых флотилий – их союзов, единых в принципах установления международного правового порядка. Если направляющий свет такого маяка погаснет или его сигналы будут ложными, мир, в стремлении обеспечить своё устойчивое развитие, погрузится во мрак антиправового хаоса и враждебного противоборства, не оставляющего шансов на выживание даже сильнейшему.

Деятельность международных региональных организаций особенно способствует интеграции между странами, создавая площадку для конструктивного обсуждения и комплексного решения вопросов, входящих в орбиту их общих

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

интересов, послуживших прочным фундаментом такого объединения. Международное правотворчество подобных организаций активизирует процессы правовой гармонизации, «синхронизирующие» дифференциальные национальные подходы. В мировой правовой практике наибольшее распространение имеют рекомендательные нормы, действие которых имеет как неоспоримые плюсы, так и очевидные минусы. Эффективность данных норм подкрепляется добровольностью принятия на себя определенных обязательств государствами, проводящими гибкий внешнеполитический курс, с готовностью заявляющих о согласии с предлагаемой правовой моделью, как правило, не предполагающей каких-либо юридических последствий. Однако основной недостаток в реализации рекомендательных норм, содержащихся в международных правовых актах, состоит в отсутствии их императивной юридической силы и функциональной несостоятельности механизма привлечения государства к ответственности в случае неисполнения соответствующих норм. Добровольно возлагая на себя обязательства, государство способно так же ситуативно и решительно от них отказаться.

Правовой вектор современных вызовов может быть рассмотрен сегодня и в положительном ключе к стимулированию совершенствования международной правовой основы, обеспечению её справедливости, стабильности и предсказуемости, и преобразований в работе институций наднационального уровня, отвечающих за поддержание международного правопорядка.

Список использованных источников

1. Доклад Генерального секретаря ООН. 72-я сессия, п. 22 (а) повестки дня «Глобализация и взаимозависимость: роль Организа-

ции Объединенных Наций в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости» от 08 августа 2017 г. (A/72/301) – URL: <https://undocs.org/ru/A/72/301> (дата обращения: 15.09.2019).

2. Марченко М. Н. Тенденции развития права в современном мире: учебное пособие. – М., 2018. – С. 13.

3. См.: Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. / Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М., 2000. – С. 489.

4. Каченовский Д. И. Курс международного права. – Ч. 1. – Харьков: Унив. тип., 1863–1866. – С. 25.

5. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 24 сентября 2012 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml (дата обращения: 15.09.2019).

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Верховенство права на национальном и международном уровнях» от 20 декабря 2018 года (A/RES/73/207) // Система официальной документации ООН. – URL: <https://undocs.org> (дата обращения: 15.09.2019).

Мұхаметкалиева Е. М.,

докторант специальности

«Государственное

управление» Академии

государственного

управления при

Президенте РК

(Республика Казахстан)

E-mail: elmiko86@mail.ru

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГРАЖДАН В МОДЕЛЯХ УЧАСТИЯ

Введение

В последние годы вопрос вовлечения общественности в процесс принятия государственных решений становится популярным. Органы государственного управления стремятся вовлечь граждан на ранних стадиях принятия решения, чтобы в последующем было принято оптимальное для всех решение, которое в наибольшей степени способно удовлетворить стейкхолдеров. Однако, развивая институт общественного участия, зачастую игнорируется предпочтение граждан в моделях участия в государственном управлении. В большинстве случаев в рамках вовлечения в процесс принятия государственных решений у граждан спрашивают мнение по конкретным вопросам, но не об альтернативах существующим процедурам участия и о том, как они хотели бы, чтобы политическая система работала.

В данной работе проведен анализ предпочтения граждан в моделях участия в государственных делах на основе научных трудов таких авторов, как Аса Бенгстон (Восприятие гражданами политических процессов. Критическая оценка согласованности предпочтений и пунктов опроса), Аса Бенгстон и Генрик Кристенсен (Идеалы и действия: соответствуют ли модели политического участия граждан их представлениям о демократии?), Рикки Дин (Контроль или влияние? Конфликт или солидарность? Понимание разнообразия предпочтений в отношении участия общественности в принятии решений в области социальной политики).

Предпочтения граждан

Аса Бенгстон в своей работе «Восприятие гражданами политических процессов. Критическая оценка согласованности предпочтений и пунктов опроса», посвященной теме предпочтений граждан в политических процессах выделяет три различные модели участия в государственном управлении – непосредственное участие граждан, представительное участие и участие независимых экспертов (не политических). Данные модели предложены респондентам (финским гражданам) для выяснения их предпочтения. Респонденты очень позитивно отнеслись ко всем всем из них, и они оцениваются выше среднего. Тем не менее граждане наиболее позитивно настроены по отношению к непосредственному участию граждан и наименее позитивно к независимым экспертам, как лицам, принимающим решения [1].

Таким образом, для тех, кто заинтересован в выяснении того, что люди думают о процедурах принятия политических решений, это исследование может быть в качестве доказательной базы. Во-первых, не все граждане предпочитают непосредственное участие в политических процессах. Поэтому исследования, которые отрицают представительную демократию, не дают полной картины о предпочтениях граждан. Во-вторых, роль граждан в процессе принятия

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

решений представляет собой разделительный элемент, в то время как некоторые решительно выступают за расширение участия граждан, другие отдают предпочтение чему-то другому (представители, эксперты). В этой связи при измерении предпочтений граждан в отношении политических процессов необходимо действовать с осторожностью.

Нельзя проигнорировать существующие модели участия в пользу одного конкретного как абсолютно эффективную. Поэтому следует создавать условия для всех моделей участия в зависимости от характера, срочности и важности вопроса, который требует обсуждения с общественностью.

В настоящее время Министерством юстиции Республики Казахстан ведется работа по внедрению е-законодательства. Одна из основных целей этого проекта – вовлечение общественности в нормотворческую деятельность государства путем создания единой платформы для обсуждения проектов нормативных правовых актов. Предполагается, что к данной платформе наравне со всеми органами государственной власти будут иметь доступ неправительственные организации и представители научной среды в качестве независимых экспертов [2].

Таким образом данная платформа предназначена активизировать представительную модель участия. Тогда как современное государственное управление поддерживает вовлеченность каждого гражданина в процесс принятия решений, а концепция открытого правительства требует полной прозрачности деятельности органов государственного управления для каждого гражданина. В этой связи считаем, что ограниченный доступ граждан к данной платформе может не согласовываться с приоритетами государственного управления.

Модели участия и представления граждан о демократии

Аса Бенгстон и Генрик Кристенсен в работе «Идеалы и действия: соответствуют ли модели политического участия

граждан их представлениям о демократии?» исследуют взаимосвязь между представлениями граждан о демократии и моделями политического участия. По мнению автора, граждане имеют разные представления о том, как демократия должна работать. В то время, когда некоторые выступают за высокий уровень участия граждан в политической сфере, другие более склонны наблюдать со стороны и довериться тем, кто считает себя более способным в этой сфере. Целью данной статьи является изучение соотношения между представлениями граждан о демократии с их конкретными действиями. Результаты демонстрируют четкую связь между идеалами граждан и действиями, которые они принимают. Для исследования взята связь между тремя моделями демократии (представительство, экспертная оценка, участие). Первое измерение ориентировано на представительные демократические процедуры, где выборы используются для отбора представителей, уполномоченных осуществлять управление от имени граждан. В данной модели предполагается, что избранные представители должны быть наиболее активными в вопросах участия в государственном управлении, нежели граждане. Второе измерение – экспертная оценка сосредоточена на поиске оптимального решения, а не на представлении разнообразных интересов, в ней подчеркивается роль экспертов, а не избранных представителей. Третье измерение называется участием, поскольку оно включает концепцию демократии участия, в которой непосредственное участие граждан является жизненно важным элементом демократии. Сторонники этого измерения подчеркивают популярность вовлечения граждан как оптимальный способ структурирования процесса принятия политических решений [3].

Если данные два вида модели демократии, как представительство и участие применить к странам СНГ, то наверняка во всех государствах будет соответствующее правовое

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

обосование в конституции этих стран. Однако нами взяты только пять государств, находящихся в интеграционном объединении СНГ (таблица 1).

Таблица 1

№	Модели	Россия	Казахстан	Молдова	Украина	Беларусь
1	Представительство	Глава 5 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [4]	Раздел 4 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) [5]	Глава 4 Конституции Республики Молдова [6]	Раздел 4 Конституции Украины [7]	Глава 4 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция РБ) [8]
2	Участие	статья 32 пункт 1 Конституции РФ [4]	статья 33 пункт 1 Конституции РК [5]	статья 39 пункт 1 Конституции Молдовы [6]	статья 38 конституции Украины [7]	статья 37 конституции РБ [8]

Примечание – составлено автором на основании источников [4, 5, 6, 7, 8]

Автором представлены следующие модели поведения граждан:

Гипотеза 1: следование представительной концепции демократии приводит к более активному участию в голосовании.

Гипотеза 2: следование концепции демократии, в которой подчеркивается экспертная оценка, приводит к снижению участия в голосовании.

Гипотеза 3: следование концепции демократии участия приводит к более активному участию в голосовании.

Для проверки этих трех гипотез были привлечены 1,298 респондентов. Результаты исследования показали, что непосредственное участие имеет сильную поддержку (в среднем 0,69), следом идет представительная демократия (0,51), экспертная оценка является наименее популярной (0,45).

Результаты данного исследования показывают, что граждане имеют разные представления о демократии. В то время

как некоторые граждане поддерживают систему с активным участием общественности, другие предпочитают чисто репрезентативные процедуры и некоторые – экспертную оценку. Что еще более важно, эти различные концепции демократии – это не просто идеалы без существенных последствий. Напротив, они оказывают систематическое воздействие на то, как и в какой степени люди предпочитают участвовать в политической жизни государства. То есть те, кто считает, что политические решения должны приниматься избранными представителями в соответствии с представительной идеальной моделью, с большей вероятностью будут голосовать на выборах и участвовать в институционализированной деятельности в непосредственной близости от формальной политической системы. Очевидно, что формальные представительные структуры все еще имеют много сторонников, которые удовлетворены выбором своих лидеров. Вторая гипотеза гласит, что те, кто придерживается концепции демократии, в которой эксперты должны играть видную роль, с меньшей вероятностью будут принимать активное участие во всех видах деятельности. Гипотеза получила некоторую поддержку. Граждане с высокими значениями этого индекса в целом сообщили о более низких уровнях участия. Таким образом, результаты свидетельствуют о том, что некоторые граждане удовлетворены тем, что они оставляют принятие решений на усмотрение экспертов, и не имеют большого желания участвовать в политике на более постоянной основе.

Тем не менее многие респонденты поддерживают концепцию демократии, основанную на широком участии, а также активно участвуют в политической деятельности, что соответствует третьей гипотезе автора. Результаты подтвердили позитивное воздействие на участие в институционализированной и неинституционализированной деятельности, в то время как воздействие на голосование было незначительным. Последний результат можно рассматривать как со-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ответствующий относительно низкому уровню энтузиазма сторонников демократии участия в голосовании, поскольку эти граждане предпочитают более прямые формы участия.

Результаты исследования подтверждают идею о том, что именно изменения в требованиях граждан вызывают предполагаемое отсутствие политической поддержки во многих демократических обществах. Поскольку граждане не отдают единого предпочтения тому, как должны приниматься политические решения, практически невозможно найти институциональное решение, которое отвечало бы этим различным требованиям. Тем не менее это исследование, безусловно, предполагает, что граждане действительно действуют в соответствии со своими идеалами в политических вопросах.

Восприятие гражданами общественного участия в виде контроля или влияния

Целью Рикки Дин в научной статье «Контроль или влияние? Конфликт или солидарность? Понимание разнообразия предпочтений в отношении участия общественности в принятии решений в области социальной политики» является также изучение предпочтений граждан в вопросах участия в процессе принятия государственных решений.

Автор выявляет три предпочтения совместного участия. Участие как коллективное принятие решений, в котором равноправные партнеры сотрудничают, чтобы прийти к решениям и/или действиям, которые приносят пользу общему благу. Участие как передача знаний, участникам предлагается поделиться своим опытом и мнениями, но не более. Так как в режиме передачи знаний, ценятся не интересы граждан, а их определенный опыт или знание. Государственные чиновники сохраняют монополию на рациональное суждение и принятие решений. Участие как агонизм. Здесь участие рассматривается как аналог исследования рынка, где государственные служащие разрабатывают продукты политики, а затем про-

веряют, отвечают ли они потребностям потребителей политики. То есть при разработке решения не обязательно делать то, что предлагают граждане, достаточно лишь выслушать и узнать позицию, узнать скольким людям нравится или не нравится ваша идея. То, что пытаются сделать чиновники, – это понять, решает ли ваша концепция политики реальную проблему, которую они испытывают [9].

Исследование проводилось путем проведения качественных интервью с привлечением 34 ключевых респондентов, включая государственных служащих и активистов.

Также проанализированы две наиболее влиятельных типологии участия – знаменитая лестница участия Арнштейн (1969) и куб демократии Фунга (2006). Для Арнштейн «участие граждан – категорический термин за гражданскую власть. Это перераспределение власти...». Ее лестница ранжирует различные виды участия от худшего к лучшему, в зависимости от того, насколько они перераспределяют власть. По мнению Арнштейн, большинство форм участия, например консультации, не соответствуют радикальным демократическим идеалам, поэтому их отвергают как «отсутствие участия (nonparticipation)». При этом около половины участников этого исследования отвергли эту точку зрения, они рассматривали участие скорее, как средство расширения вклада в политические решения, а не перераспределения власти среди граждан [10]. Фунг занимает прагматическую позицию, утверждая, что нет канонического подхода к участию, он может служить нескольким целям и ценностям [11]. Автор же предлагает более общие «режимы участия», которые не привязаны к конкретному времени и месту – передача знаний, коллективное принятие решений, выбор и голос, арбитраж и надзор. Каждый из них связан с различными традициями в теории политического и государственного управления и обладает соответствующей функцией, которую выполняет

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

участие. Четыре способа участия организованы по двум пересекающимся направлениям: социальность (пространство участия является агонистическим или солидарным) и обращаемость (участие предписано или согласовано).

Результаты исследования показали, что участие не является способом сдерживания чиновников, оно лишь пытается развеять общественное недоверие к государственной власти, демонстрируя, что чиновники действительно работают в общественных интересах. Также участие воспринимается в качестве обмена информацией между общественно-активными гражданами и теми, кто ими управляет.

Таким образом, способ передачи знаний является предпочтительнее, чем корпоративное принятие решений и агонизм. То есть корпоративное принятие решений отвергается также как и «не участие» в Лестнице участия Арнштейн ввиду отсутствия перераспределения власти между чиновниками и гражданами. Таким образом, люди мотивированы участвовать, потому что они чувствуют, что им есть что терять или получить, а не из-за общих социальных целей и связей с другими.

Более того, автором предполагается, что граждане больше заинтересованы в результате решений по сравнению с тем, как они принимаются.

Идентификация этих трех альтернативных предпочтений участия отражает вывод из более широкой литературы о предпочтениях граждан в отношении демократического принятия решений. Полученные результаты также способствуют обсуждению концепций демократии, которая вращается вокруг того, предпочитают ли граждане оставлять принятие решений на усмотрение представителей и мобилируются для участия из-за недоверия или недовольства современными институтами или же они отдают предпочтение участию, но демобилизуются из-за своих негативных чувств по поводу статус-кво.

Выводы

Выше изученные исследовательские работы посвящены вопросу предпочтения модели участия граждан в процессах принятия государственных решений. При этом работы опубликованы в разные периоды с небольшими промежутками во времени («Восприятие гражданами политических процессов. Критическая оценка согласованности предпочтений и пунктов опроса» – 2012, «Идеалы и действия: соответствуют ли модели политического участия граждан их представлениям о демократии?» – 2016, «Контроль или влияние? Конфликт или солидарность? Понимание разнообразия предпочтений в отношении участия общественности в принятии решений в области социальной политики» – 2019).

В первых двух работах авторы изучают предпочтения граждан основываясь на одних и тех же моделях участия в государственном управлении – непосредственное участие граждан, представительное участие и участие независимых экспертов. Тогда как Р. Дин берет за основу своей работы вышеперечисленные статьи, но в качестве видов участия обозначает другие понятия – участие-как коллективное принятие решений, участие как передача знаний и участие как агонизм (агонизм – от греч. «борьба») – политическая теория, подчеркивающая потенциально позитивные аспекты некоторых (но не всех) форм политического конфликта. Он принимает постоянное место для такого конфликта, но стремится показать, как люди могут принять и направить это в позитивное русло.

В своей работе «Идеалы и действия: соответствуют ли модели политического участия граждан их представлениям о демократии» авторы не остановились на определении предпочтений граждан в моделях участия и решили изучить, имеется ли взаимосвязь между представлениями граждан о демократии с их конкретными предпринимаемыми действиями.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В работе «Контроль или влияние? Конфликт или солидарность? Понимание разнообразия предпочтений в отношении участия общественности в принятии решений в области социальной политики» автор приходит к несколько иному заключению. В данной работе участники исследования больше предпочитают участие в качестве передачи знаний. Более того, эта модель участия предполагает участие граждан только в процессе принятия решений посредством обмена опытом и знаниями, а само принятие решения является прерогативой уполномоченных на то лиц. Таким образом, не корпоративное принятие решений, а участие как передача знаний является частью демократии участия.

Так, результаты исследования (Восприятие гражданами политических процессов. Критическая оценка согласованности предпочтений и пунктов опроса), которые показывают, что, несмотря на широкое распространение демократии участия в последние годы, не следует игнорировать приверженцев представительной демократии, которые среди финских граждан совсем немного уступают сторонникам демократии участия. Возможно, в нашей стране пассивное участие граждан в процессе принятия законодательных решений обусловлено именно этим? Граждане доверили эту деятельность депутатам и не желают принимать непосредственное участие.

В соответствии с результатами исследования в работе «Идеалы и действия: соответствуют ли модели политического участия граждан их представлениям о демократии?» более активными в участии в политических решениях оказались представители демократии участия. Сторонники демократии участия продемонстрировали менее активное участие в голосованиях, чем сторонники представительной демократии. Таким образом, если среди граждан популярна демократия участия, нежели представительная демократия,

предполагается снижение показателей участия в голосованиях. Готово ли наше государство к такому ходу событий, когда вся основная политика построена на институте голосования? Возможно, действительно, высокий уровень вовлеченности граждан в процесс принятия политических решений является не желательным.

Результаты исследования в работе «Контроль или влияние? Конфликт или солидарность? Понимание разнообразия предпочтений в отношении участия общественности в принятии решений в области социальной политики» внесли ясность в вопросах применения некоторых понятий, связанных с демократией участия. Так, граждане никак не могут участвовать в принятии решений, они участвуют в процессе принятия решения, то есть в разработке проекта решения. Тогда как корпоративное принятие решений означает участие в самом принятии решения. Таким образом, граждане, участвующие в процессе принятия политических решений, делятся своими знаниями и опытом, но правом принимать решение наделены только представители государственной власти. Следовательно, для граждан важен не факт участия в принятии решений, а последствия этих решений.

Если граждане довольны последствиями, уровень доверия к государственной власти остается высоким. Тогда как уровень непосредственного участия в государственных делах будет иметь наименьшие показатели. Если примерить эти результаты к нашей казахстанской практике, то наверняка мы столкнемся с трудностями. Так как у нас уровень доверия к государственной власти не высок, но и уровень непосредственного участия граждан в государственных делах еще ниже. Так над чем именно нужно работать, над повышением уровня доверия граждан или активизацией гражданского участия?

Список использованных источников

1. Bengtsson, Å. (2012). Citizens' perceptions of political processes. A critical evaluation of preference consistency and survey items. *Revista internacional de sociología (ris) Special issue on methodological challenges in participation research* Vol. 70, extra 2, pp. 45–64.
2. Справка по разработке информационной системы «Е-Законодательство». – <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/spravka-po-razrabotke-informacionnoy-sistemy-e-zakonodatelstvo>.
3. Bengtsson, Å., & Christensen, H.S. (2016). Ideals and Actions: Do Citizens' Patterns of Political Participation Correspond to their Conceptions of Democracy? *Government and Opposition*, Vol. 51, No. 2, pp. 234–260, 2016.
4. Конституция Российской Федерации от 12 октября 1993 года. – <http://www.constitution.ru/index.htm>.
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. – http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
6. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года. – <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>.
7. Конституция Украины от 28 июня 1996 года. – <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>.
8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года. – http://www.mir.pravo.by/library/section_1/constitution/costitutions/constitution_ru/.
9. Dean, R. (2018) 'Control or influence? Conflict or solidarity? Understanding diversity in preferences for public participation in social policy decisions making', *Social Policy and Administration*, pp. 170-187.
10. Arnstein, S. R. (1969). A ladder of citizen participation. *Journal of the American Institute of Planners*, 35(4), 216–224.
11. Fung, A. (2006). Varieties of participation in complex governance. *Public Administration Review*, 66, 66–75.

Мұхаметжан С. О.,

докторант Академии

государственного

управления при

Президенте РК

(Республика Казахстан)

E-mail: svetlana.mukhametzhan@gmail.com

РОЛЬ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На евразийском пространстве значимая роль в региональных интеграционных процессах принадлежит Казахстану. Стало общепризнанным фактом, что успешность реализации интеграционных проектов во многом обуславливается инициативами Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н. А. Назарбаева. Именно благодаря этим инициативам Казахстан в настоящее время представляет собой, по сути, своеобразное «интеграционное ядро» в евразийском регионе. С момента обретения независимости руководство страны активно способствует интеграции страны в мировую и региональную экономику, расширению торгово-экономических связей, результатом чего стало повышение инвестиционной привлекательности, ускорение роста ВВП и улучшение экспортных возможностей республики.

По оценкам экспертов, в наши дни на интенсивность интеграционных процессов влияет такой фактор, как степень

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

урбанизации конкретной страны и региона. Сегодня уровень развития городов все более приобретает характер весомого критерия конкурентоспособности стран и региональных торгово-экономических союзов [1]. Современные крупные города представляют собой центры инновационных технологий и сервисов, креативных индустрий, деловой активности и мобильности, развития бизнес-среды. По данным ООН-Хабитат, крупные города представляют собой драйверы экономического роста и интеграционных процессов [2].

В «Новой программе развития городов», разработанной ООН, отмечается, что урбанизация является трансформационной тенденцией XXI века, которая может служить определяющим фактором устойчивого развития и инклюзивного экономического роста. Урбанизация при эффективном государственном управлении способствует социально-экономическому прогрессу, поскольку связанные с ней процессы заметно влияют на рост производительности и повышение качества жизни населения. Именно в городах преимущественно создаются прорывные инновационные проекты, возникают новейшие технологии и креативные индустрии [3].

Согласно данным ООН, численность городского населения в мире увеличилась с 750,9 млн в 1950 году до 4 млрд в 2016 году. Ускоренная урбанизация привела к тому, что уже в 2008 году (впервые за всю историю человечества) численность городского населения превзошла численность сельского. По прогнозам ООН, к 2050 году уровень урбанизации в странах с уровнем дохода выше среднего составит около 80 % [4]. Заметим, что, по оценке Всемирного банка, Казахстан относится к категории стран с доходом выше среднего [5]. Исходя из данных Комитета по статистике МНЭ РК и Всемирного банка, уровень урбанизации в Казахстане на 1 января 2019 года составил 58,2 %, или увеличился за 2018 год на 0,8 % (в 2017 году – 57,4 %, в 2016 году – 57,2 %, в 2015 году – 56,8 % и в 2014 году – 56,6 %) [6].

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Среди стран Центральной Азии Казахстан является наиболее урбанизированной (рис. 1).

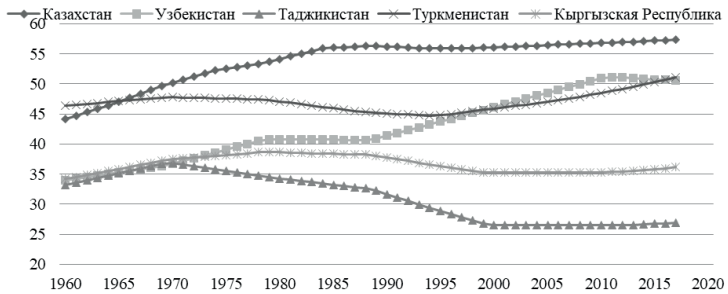

Рисунок 1

Однако уровень урбанизации в Казахстане все еще значительно ниже среднего по ОЭСР (78,2 %) и Российской Федерации (74,3 %) (рис. 2).

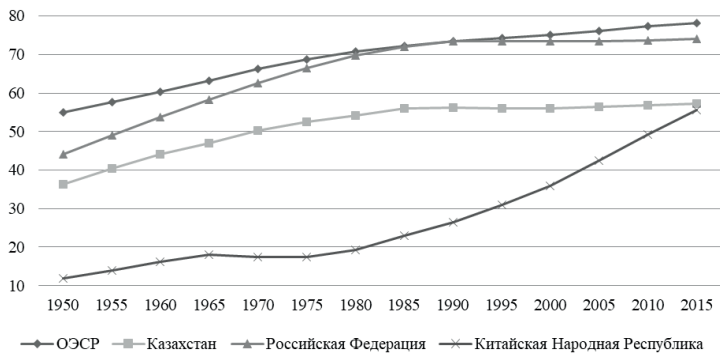

Рисунок 2

Современное государство не может игнорировать происходящие изменения и оставаться в стороне от процесса

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

урбанизации. Более того, государство обязано управлять этим процессом и направлять его в то русло, которое принесет наибольшие выгоды для общества. В государственной политике Казахстана процессам урбанизации в настоящее время придается большое значение, о чём свидетельствует разработка правительственных программ с целью обеспечения устойчивого развития городов и городских агломераций как долгосрочных полюсов роста страны. В рамках принятых программ проводится реализация мер по формированию агломераций с центрами в городах Нур-Султане, Алматы, Шымкенте и Актобе, «локомотивов» для остальных территорий, которые обеспечат интеграцию страны с региональными, глобальными рынками. Правительством Республики Казахстан принимаются меры по устойчивому развитию экономики городов за счет перехода к инновационному пути развития и увеличению в стране доли городского населения до уровня развитых стран. Так, внедрение высокотехнологичных решений для управления городского развития на основе концепции «Smart City» является одной из приоритетных задач Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года [7]. При этом особый акцент сделан на повышении уровня урбанизации до 60 % к 2025 году.

Вопросам урбанизации и развитию крупных казахстанских городов посвящен раздел Послания народу Казахстана Президента страны К. К. Токаева от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». В Послании говорится, что «большое количество населения городов республиканского значения – это уже не предмет гордости, а основание для беспокойственности с точки зрения полного обеспечения социально-экономических потребностей жителей». Главой государства также отмечено, что урбанизация должна быть управляемой [8].

В республике проводится масштабная работа с участием международных организаций по развитию эффективно управляемой системы городов и городских агломераций. Высокая значимость урбанизированных территорий для социально-экономического развития Казахстана требует формирования особого подхода к вопросам ее управления. Эффективные методы и механизмы управления урбанизированными территориями дадут толчок для развития регионов: усилению региональных экономик, качественной реализации государственной политики, выраженной в программах развития, стратегических планах и др., повышению качества жизни населения. Поэтому государственная политика Казахстана нацелена на формирование рациональной территориальной организации, которая включает стимулирование и регулируемое развитие урбанизированных территорий, развитие и поддержку перспективных городов, обладающих существенным экономическим и демографическим потенциалом, что соответствует мировым тенденциям развития процессов урбанизации и регионального развития. При этом углубление взаимовыгодного сотрудничества между городами Казахстана и городами соседних государств можно рассматривать как своего рода импульс, катализатор для экономического роста региональных интеграционных объединений в целом.

Многие приграничные города Казахстана и соседних стран располагают значительным потенциалом для расширения торгово-экономических связей и увеличения объема взаимной торговли. Сотрудничество между ними закрепляется в соответствующих договорах и ориентировано на долгосрочный и взаимовыгодный характер. Так, ярким примером тому является взаимодействие на разных уровнях между западными городами республики с российскими городами: Актобе – Оренбург, Орск, Атырау – Астрахань, Уральск – Вол-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

гоград; между северными городами страны и российскими городами: Костанай – Челябинск, Магнитогорск, Петропавловск – Курган, Омск; южными городами и городами центральноазиатских государств Алматы – Бишкек, Шымкент, Туркестан – Ташкент.

В целом следует заключить, что эффективное взаимодействие городских центров в рамках приграничного сотрудничества – важный фактор стабильности и позитивной динамики интеграционных образований. Создание подобных действенных платформ является одним из тех направлений, которое обеспечивает продвижение к основной цели региональной интеграции, заключающейся в повышении благосостояния граждан всех ее (интеграции) участников. Таким образом, усиление партнерских взаимосвязей между городами Казахстана, России и иных соседних стран способствует расширению возможностей для получения тех благ и выгод для населения, которые призвана принести реализация интеграционных проектов на евразийском пространстве.

Список использованных источников

1. United Nations, World Cities Report: Urbanization and Development: Emerging Futures [Electronic source]. - UN-Habitat, 2016. – 260 p. – URL: <https://unhabitat.org/wp-content/uploads/2014/03/WCR-%20Full-Report-2016.pdf>. (Accessed September 10, 2019).
2. UN-Habitat, Planning Sustainable Cities: Global Report on Human Settlements [Electronic source]. - UN-Habitat, 2009. – 338 p. – URL: <http://mirror.unhabitat.org/pmss/getElectronicVersion.aspx?nr=2831&alt=1> (Accessed September 10, 2019).
3. United Nations, The New Urban Agenda [Electronic source]. – URL: <http://www.habitat3.org./the-new-urban-agenda> (Accessed September 10, 2019).

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

4. United Nations, World Urbanization Prospects: The 2018 Revision. [Electronic source]. – DESA, 2018. – URL: <https://population.un.org/wup/Publications/> (Accessed September 10, 2019).

5. World Bank Statistical Resources [Electronic resource]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=KZ> (Accessed September 10, 2019).

6. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Официальная статистическая информация Комитета по статистике [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения 10 сентября 2019).

7. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs// (дата обращения 10 сентября 2019).

8. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/astana_other_events/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-s-poslaniem-narodu-kazahstana?q=%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (Дата обращения 10 сентября 2019).

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Назарбетова А. К.,

руководитель отдела
международных
исследований
КИСИ при Президенте РК
(Республика Казахстан)
E-mail: aselnaz78@mail.ru

Нургалиева К.,

научный сотрудник
отдела международных
исследований
КИСИ при Президенте РК
(Республика Казахстан)

СВМДА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Инициатива по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) впервые была предложена Первым Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 году. Создание СВМДА было обусловлено необходимостью обеспечения эффективной диалоговой площадки по укреплению сотрудничества в области безопасности в Азии в контексте возникновения новых угроз и вызовов региональной безопасности.

Первая встреча Министров иностранных дел пятнадцати стран в рамках Совещания в 1999 г. в Алматы стала отправной точкой процесса формирования единой азиатской структуры по обеспечению коллективной безопасности.

На современном этапе Совецание представляет собой крупнейший многосторонний форум в азиатском регионе, включающий 27 государств-членов, 8 стран и 5 международных организаций, являющихся наблюдателями. Общая площадь территории этих стран составляет около 400 млн кв. км, почти 90 % всей территории Азии и 72 % территории Евразийского материка. В этих странах проживает свыше 45 % всего населения земного шара.

Основополагающими документами международного форума являются Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами – членами СВМДА (1999 г.), и Алматинский акт (2002 г.). Как отмечено в Алматинском акте, «основная цель и направление деятельности СВМДА заключается в укреплении сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии».

Также ключевыми целями СВМДА являются: борьба с терроризмом во всех его формах и проявлениях; борьба с незаконным производством и оборотом наркотиков; предотвращение распространения и последовательная ликвидация оружия массового уничтожения, расширение торговли и экономического сотрудничества во благо процветания и стабильности в Азии.

Сотрудничество между членами СВМДА наращивается по пяти приоритетным направлениям. Так, согласно Каталогу мер доверия 2004 г. предусматривается осуществление государствами – членами СВМДА мер доверия в рамках следующих измерений: «меры доверия в экономическом, экологическом и человеческом измерениях», «борьба с новыми вызовами и угрозами» (терроризм, торговля людьми, транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков), «меры доверия в военно-политическом измерении».

На сегодняшний день уже приняты концепции и/или планы действий в области новых вызовов и угроз, проти-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

водействии незаконному обороту наркотиков, экономики (сотрудничество в энергетической безопасности), туризма, малого и среднего предпринимательства, информационных технологий и гуманитарной сфере. Важно на данном этапе членам СВМДА сфокусироваться на практической реализации мер доверия согласно принятым документам, что позволит расширить возможности сотрудничества.

Высший орган принятия решений – **Саммит глав государств и правительств** созывается раз в 4 года. Всего с 2002 по 2019 г. было проведено 5 саммитов под председательством Казахстана, Турции, Китая и Таджикистана.

Первый саммит СВМДА с участием 16 государств-членов, а также 3 организаций-наблюдателей – ЛАГ, ОБСЕ, ООН состоялся в 2002 г. в Алматы. Главным результатом форума стало принятие решения по структуре и институтам СВМДА, Устава, и Декларации об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями.

На **втором саммите СВМДА**, состоявшемся в июне 2006 г. в Алматы при участии 18 государств-членов, 9 государств и организаций-наблюдателей, 7 государств и организаций-гостей, в качестве новых государств-членов в форуме принимали участие Таиланд и Республика Корея. Основным достижением форума стало принятие Соглашения о Секретариате СВМДА, решения об обозначении 5 октября – официальным Днем СВМДА, а также Декларации Второго саммита.

Третий саммит СВМДА, состоявшийся в июне 2010 г. в Стамбуле с участием 21 государства-члена, 10 государств и организаций-наблюдателей, 20 государств и организаций-гостей, отличился большим количеством участников, а также присоединением Ирака и Вьетнама в качестве новых государств-членов форума. Впервые была осуществлена передача председательства в СВМДА от Казахстана Турции.

В четвертом саммите СВМДА, состоявшемся в мае 2014 г. в г. Шанхай под председательством китайского лиде-

ра Си Цзиньпина, участвовали 26 государств-членов, 11 государств и организаций-наблюдателей, 3 международные организации-партнеры, а также 8 приглашенных государств и международных организаций – гостей мероприятия. При этом Народная Республика Бангладеш и Государство Катар участвовали в форуме в качестве новых членов.

Пятый юбилейный саммит СВМДА состоялся 15 июня 2019 г. в г. Душанбе, в котором приняли участие делегации 27 государств – участниц организации и 13 наблюдателей, в том числе представители ООН, Лиги арабских государств, ОБСЕ, Международной организации по миграции, Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран.

В ходе заседания Президент Казахстана К.К. Токаев предложил создать специальный фонд для финансирования проектов, программ и иной деятельности форума. Такой новый механизм призван стать дополнительным стимулом для деятельности СВМДА. Кроме того, был подчеркнут потенциал взаимодействия СВМДА и ОБСЕ в этом ключе, необходимость разработки общих системных подходов в борьбе с глобальным терроризмом, обеспечении качественного экспертного сопровождения деятельности организации, а также возможность создания «под эгидой СВМДА полноценной системы коллективной безопасности, способной осуществлять международную медиацию».

В современных условиях непрерывно увеличивается значение Азии в мире, она становится центром экономического роста, развития и сотрудничества в различных областях. Одновременно с этим регион сталкивается с различными вызовами в области безопасности.

До создания СВМДА в Азии, в отличие от других регионов мира, не существовало сильных международных структур в сфере безопасности. Все инициированные в конце прошлого столетия предложения о создании азиатской системы безопасности не увенчались успехом по ряду причин. В связи

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

с этим, несмотря на наличие ряда субрегиональных механизмов сотрудничества, вопросы безопасности оставались внутренним делом каждого государства.

Следует отметить, что в основе казахстанской инициативы о созыве СВМДА была убежденность в том, что регион, где проживает значительная часть населения планеты, нуждается во всеобъемлющей и надежной системе коллективной безопасности.

За прошедший период была доказана востребованность процесса СВМДА, в рамках которого происходят институционализация политического диалога и адаптация азиатских государств к новым политическим реалиям. Занимаемое регионом особое место в современном мире предопределено колоссальными человеческими и природными ресурсами, а также динамичным экономическим ростом.

В современных условиях в ряде регионов Азии сохраняется значительный конфликтный потенциал, усугубляемый противоборством ведущих мировых держав в различных сферах. Здесь с новой силой разгораются застарелые конфликты, последствия которых оказывают негативное влияние на военно-политическую обстановку на всем континенте. Возникают новые вызовы и угрозы региональной и глобальной безопасности, противодействие которым требует оперативного реагирования.

Можно сказать, что СВМДА обладает значительным потенциалом для укрепления взаимоотношений и сотрудничества государств в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Во-первых, у Азии – своя специфика, и СВМДА как региональная структура безопасности отвечает интересам именно азиатских стран.

Во-вторых, СВМДА – это политическая платформа, основанная на принципе консенсуса. Все ее члены равны между собой и несут обязательства в соответствии с Алматинским

актом 2002 года, Декларацией принципов, регулирующих отношения в СВМДА, и другими документами.

В-третьих, взятая на вооружение тактика поступательного движения вперед – от простого к сложному – обеспечивает успех процессам СВМДА.

В-четвертых, уникальность СВМДА заключается в отсутствии географических, политических, экономических и религиозных барьеров, в отличие от других региональных структур (АСЕАН, ЛАГ, ОИС, ОЭС).

В-пятых, успешному развитию СВМДА способствует заложенный в основу идеологии форума принцип кооперативной безопасности в отличие от концепций коллективной безопасности с жестким блоковым подходом.

В-шестых, активная и плодотворная работа способствует росту авторитета СВМДА на международной арене. Имея статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, СВМДА осуществляет сотрудничество по ряду конкретных направлений с такими специализированными агентствами ООН, как ЭСКАТО, Управление ООН по наркотикам и преступности, Региональный Центр ООН по превентивной дипломатии. Кроме того, СВМДА на регулярной основе взаимодействует с ОБСЕ, ОЭС, ШОС и другими организациями в интересах гармонизации совместных усилий в сфере безопасности.

Основные тенденции развития СВМДА в настоящее время связаны с активизацией деятельности по всем ключевым направлениям для реализации комплексного подхода к укреплению региональной безопасности.

Первая связана с более успешным продвижением в экономическом измерении и расширением экономических связей между государствами-членами.

Вторая тенденция связана с активным продвижением мер доверия в человеческом (гуманитарном) измерении. Они направлены на установление контактов и развитие диалога

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

между различными этническими и религиозными группами, а также между молодежью, культурное сотрудничество, продвижение прав человека.

Третья тенденция отражает развитие сотрудничества государств-членов в экологическом измерении. Региональный подход, основанный на справедливом учете интересов всех вовлеченных сторон, требуется для решения вопросов использования трансграничных водных ресурсов, борьбы с опустыниванием.

Четвертая тенденция отражает совместное противодействие государств-членов новым вызовам и угрозам. В настоящее время оно сконцентрировано на борьбе с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, транснациональной преступностью, торговлей людьми.

Пятая тенденция связана активным поиском механизмов вовлечения всех государств-членов в практическую деятельность по укреплению мер доверия в военно-политическом измерении.

Динамично развивающиеся геополитические и геоэкономические процессы в Азии ставят новые задачи перед странами региона, однако СВМДА в настоящее время пока не готово их решать из-за наличия ряда сдерживающих факторов.

В условиях резкого повышения уровня конфронтации мировых держав и сохранения очагов противостояния в регионе актуальной проблемой является усиление эффективности СВМДА в качестве межгосударственной коллективной структуры, способствующей не только проведению переговорных процессов, но и урегулированию противоречий и конфликтов между государствами-участниками.

За годы существования СВМДА заметно эволюционировало, и в интересах дальнейшего развития форума назрела необходимость переформатирования его деятельности. Именно поэтому на Саммите в Шанхае в мае 2014 года

Первый Президент Казахстана Н. А. Назарбаев предложил по аналогии с ОБСЕ рассмотреть идею создания Организации по безопасности и развитию в Азии. При этом азиатский аналог ОБСЕ, как заявил Н. А. Назарбаев, должен составить «здоровую конкуренцию» европейской структуре. Деятельность новой организации должна быть направлена на построение в регионе всеобщей, неделимой, всеобъемлющей архитектуры безопасности, основанной на равноправном сотрудничестве. Организация должна быть способна не только представлять, но и отстаивать интересы своих членов на глобальном уровне. Поэтому ее основными задачами должны быть следующие:

во-первых, разработка и реализация эффективных коллективных мер для предупреждения и урегулирования конфликтов мирными средствами в соответствии с нормами и принципами международного права;

во-вторых, противодействие современным вызовам и угрозам безопасности;

в-третьих, расширение сотрудничества в различных сферах с целью поддержания мира и безопасности в регионе;

в-четвертых, укрепление партнерства в целях обеспечения устойчивого развития в Азии.

Для этого, по аналогии с ОБСЕ, предстоит расширение сотрудничества во всех пяти измерениях, но, в первую очередь, значительная активизация деятельности в военно-политической области.

В настоящее время актуальной задачей СВМДА является переход к качественно новым уровням сотрудничества – превентивной дипломатии и предотвращению конфликтов. В решении этой задачи может быть использован положительный опыт других международных организаций. С учетом их достижений в области безопасности необходимо активизировать поиск путей урегулирования сирийского, йе-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

менского, палестинского кризисов, проблемы ядерных программ Ирана и КНДР, ситуации в Афганистане.

Очень важно, чтобы СВМДА не только активизировало дипломатические усилия, но и получило эффективные рычаги коллективного воздействия на конфликтующие стороны и страны, которые несут ответственность за дестабилизацию обстановки в регионе.

Только создание действенных механизмов раннего предупреждения и предотвращения кризисных ситуаций, урегулирования существующих конфликтов, а также оперативного реагирования на современные вызовы и угрозы безопасности обеспечит трансформацию СВМДА в полноценную международную организацию по безопасности и развитию в Азии. Как говорил Президент РК К. Токаев во время выступления на 74 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Казахстан на посту председателя СВМДА в 2020 году намерен продвигать реализацию инициативы по преобразованию СВМДА в полноценную региональную организацию по безопасности и развитию.

Основные тенденции развития СВМДА в настоящее время связаны с реализацией комплексного подхода к укреплению региональной безопасности, при котором активизируется деятельность государств-членов по всем ключевым направлениям: военно-политическому, экономическому, экологическому, гуманитарному и в сфере борьбы с новыми вызовами и угрозами.

Омуралиев Н. А.,

заведующий Центром
социальных исследований
Института философии,
права и социально-
политических
исследований
Национальной Академии
наук Кыргызской
Республики,
доктор социологических
наук
(Кыргызская Республика)
E-mail: nurbekcsr@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современная общественная мысль включает в себя различные определения категории «гражданская идентичность», но в большинстве своем склоняется к тезису, что это совокупность наиболее значимых гражданских ценностей, определяющих поведение человека в обществе, осознание личностью статуса гражданина, способность и готовность выполнять гражданские обязанности.

В этом понимании становление гражданской идентичности тесно связано с формированием у членов общества гражданственности, как понятия, означающего целенаправленную включенность личности в:

- политико-правовую, социально-экономическую, культурно-языковую и другие сферы жизни общества в качестве сознательного, свободного и полноправного ее участника;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- формирование морального и социально-психологического качества личности, проявляющееся в чувстве долга и ответственности человека перед обществом, в его готовности защищать свои права и свободы, законные интересы других граждан.

В проекте «Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2020 гг.» отмечается видение гражданской идентичности к 2040 году:

«Граждане Кыргызской Республики живут в комфортном едином политико-правовом пространстве, сохраняя этническое, культурное, религиозное многообразие, объединенные общегражданской идентичностью и гордостью за свою страну. Граждане страны, независимо от различий по признаку пола, расы, языка, возможностей здоровья, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного положения, станут единой, сплоченной нацией, объединенной общими ценностями гражданина – «Кыргыз жараны».

Целью является:

Укрепление единства страны, создание условий для дальнейшей гражданской интеграции, повышение уровня толерантности в обществе, что требует серьезных усилий от всех государственных органов и каждого гражданина. Несомненно, формирование единой гражданской нации предполагает лояльность к ней не на этнической, а на политической основе.

Достижение этой цели требует решения следующих задач:

- на основе оценки итогов реализации «Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений» разработать и реализовать новый программный документ, нацеленный на усиление гражданской интеграции;

- способствовать сохранению и развитию этнической, языковой, культурной самобытности представителей различных этносов, проживающих в стране;

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- реализовывать социально-экономическую политику, основанную на справедливом распределении и равном доступе к ресурсам и качественным государственным услугам;

- не допускать случаев дискриминации, в том числе в правоохранительных органах и секторе безопасности;

- трансформировать сектор образования, включая языковую политику, адаптировав ее к нуждам и запросам многоязычных, функционально грамотных, конкурентоспособных граждан, бережно сохраняющих культурное наследие народа Кыргызстана;

- сформировать информационную политику, создающую условия для интеграции общества, распространяя символы и продукты, способствующие укреплению единства страны, гражданского патриотизма, толерантности и культурного плюрализма;

- проводить государственную и муниципальную кадровую политику, основанную на критериях профессионализма, компетентности, знании государственного, официального и иностранных языков, исключая любую дискриминацию;

- развивать интегрирующую культурную политику, ориентированную на сохранение национальной самобытности и многообразия, поддержку духа толерантности, развитие межкультурного диалога.

Пути достижения цели включают в себя поэтапные или параллельные процессы, выраженные в направлениях, результатах, задачах и механизмах реализации.

1. Политико-правовая интеграция, которая включает в себя равные права (формальные и реальные), равные возможности, равный доступ к основным государственным и общественным институтам (образование, жилищное хозяйство, социальные услуги, в том числе здравоохранение и т. д.).

К задачам можно отнести формирование:

- чувства общности и личного участия (посредством выборов) в формировании и улучшении деятельности государ-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ственных органов власти и органов местного самоуправления;

- чувства гражданина Кыргызстана вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности с равными правами и возможностями, с широким доступом к государственным ресурсам и общественным благам;

- чувства ответственности за происходящее в стране, формирование активной позиции гражданина и патриота Кыргызстана.

Индикаторами могут быть:

- активное участие в выборах, что означает повышение доверия многоэтничного населения к государственным органам власти и органам местного самоуправления;

- организация политических акций и мероприятий, направленных на благо страны и Отечества.

В качестве институциональной поддержки – повышение статуса Государственного Агентства по местному самоуправлению и межэтническим отношениям (ГАМСУМО) до министерства или комитета, в задачи которого входили бы вопросы интеграции и устойчивого развития местных территорий и сообществ.

В качестве результата – демократически развитое и политически активное население страны, лояльно настроенное к своему государству.

2. Социально-экономическая интеграция, которая включает в себя достижение большей конкурентноспособности и социальной мобильности в обществе независимо от этнических и языковых признаков.

Задачи:

- выравнивание экономических возможностей представителей этнических сообществ в различных отраслях бизнеса;

- уменьшение различий по этническому принципу на рынке труда;

- выравнивание «качества и уровня жизни» в различных этнических сообществах.

Индикаторами могут быть:

- рост числа совместных многоэтнических трудовых коллективов, включающих в себя и учредителей;

- «размывание» этнических ниш на рынке труда;

- определение степени удовлетворенности уровнем жизни в различных этнических сообществах;

- поощрение совместного общественно-полезного труда с привлечением представителей различных этнических сообществ (ашар, субботники и т. д.).

В качестве результата: Равные возможности в различных сферах социально-экономической жизни независимо от этнической принадлежности.

3. Культурно-языковая интеграция, включающая в себя овладение государственным, официальным и третьим языком на основе многоязычного образования и поликультурного воспитания, наряду с сохранением своей этнической культуры.

Задачи:

- увеличение количества представителей многоэтнического сообщества, владеющих государственным, официальным и иностранным языками, в том числе родными для представителей этнических сообществ;

- широкое распространение опыта развития поликультурного воспитания и многоязычного образования в дошкольных учреждениях, средних школах и высших учебных заведениях.

Индикаторы:

- Придание языкам более высокого статуса «в качестве средства обучения», а не «предмета обучения». Постепенное увеличение количества предметов в средних школах, преподавание которых ведется на государственном языке:

- на первом этапе введение обучения отдельных предметов на государственном языке;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- на втором этапе введение обучения отдельных предметов на официальном языке;

- на третьем этапе введение обучения отдельных предметов на иностранном языке.

При этом стабильное сохранение языка обучения этнических сообществ и обязательств по их финансированию со стороны государства.

К 2040 году выпускники средних школ должны владеть государственным, официальным и иностранным языками, выпускники школ с преимущественным проживанием многоэтнических сообществ также языком этого сообщества.

К 2040 году создать единое кыргызоязычное информационно-культурное пространство в условиях культурного многообразия, толерантности и многоязычного общения на основе знания государственного, официального, этнически родного и иностранного языков.

Результат: Формирование чувства устойчивой включенности в культурно-языковую среду, на основе знания государственного, официального и иностранного языков, в том числе родном для этнических сообществ.

4. Общественная интеграция: принятие и выработка общей системы ценностей, формирование общих правил поведения на основе свободного общения независимо от языка, включенность людей в социальные сети независимо от этнической принадлежности: усиление и общность трудовых, дружеских и партнерских отношениях, включая неформальные связи и смешанные браки.

Задачи:

- формирование идеалов общества, системы ценностей и правил поведения многоэтнического сообщества на основе объединяющих общечеловеческих ценностей с кыргызстанской спецификой.

Индикаторы:

- широкое участие представителей этнических сообществ в культурной жизни страны;

- привлечение представителей многоэтнических сообществ в общественную жизнь страны;
- включенность этнических сообществ в совместные мероприятия по празднованию знаменательных дат страны;
- включенность в полноценную жизнь многоэтнического трудового коллектива;
- включенность в общественную жизнь местного территориального сообщества независимо от их этнической принадлежности.

Результат: формирование чувства устойчивой включенности в культурную и общественную жизнь в стране, в обществе, в трудовом коллективе, среди соседей.

5. Субъектная интеграция:

- осознание себя представителем своего этнического сообщества, имеющим возможности свободно развиваться в Кыргызстане и полноценно включенном в культурную и общественную жизнь;
- осознание себя гражданином своей страны с равными возможностями, правами и обязанностями; чувством принадлежности к единой гражданской нации «Кыргыз жараны» (Я – кыргызстанец);
- осознание себя представителем всего человечества, включенным в международную интеграцию.

Задача:

- формирование сопричастности и совместного строительства сильного кыргызстанского государства и общества, связывания своей судьбы и своего будущего с развитием Кыргызстана.

Индикаторы:

- включенность этнических сообществ в создание единой системы работы госорганов всех уровней и институтов гражданского общества по укреплению и развитию общегосударственной идентичности и патриотизма;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- включенность молодежи разных этнических сообществ в формирование гражданской идентичности «Кыргыз жараны»;

- поддержка инициатив этнических сообществ и гражданского общества, АНК и других организаций по реализации проектов и программ направленных на укрепление духовного и культурного наследия этнических сообществ и усиления межэтнической интеграции и формирования кыргызстанского патриотизма.

Результат: Формирование устойчивого чувства безопасности у индивида и его семьи, веры в то, что именно на этой земле и в этой стране возможна его полная и свободная реализация как личности – независимо от этнической принадлежности.

Пашкевич И. В.,

заведующая

сектором социально-

экономического развития

предпринимательства

Института экономики

НАН Беларуси

(Республика Беларусь)

E-mail: pashkevich@economics.basnet.by

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь осуществляется с государственной поддержкой, предусмотренной: Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 года «О поддержке малого и среднего предпринимательства» и рядом других нормативно-правовых актов; Государственной программой «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы; Стратегией развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 «Беларусь – страна успешного предпринимательства», Директивой Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 года № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

Основными направлениями государственной поддержки субъектов МСП являются финансовая, имущественная,

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

информационная поддержка, а также мероприятия по материально-техническому и организационному обеспечению их развития; развитие инфраструктуры поддержки МСП; содействие в осуществлении международного сотрудничества, в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров.

Однако большинство предлагаемых государством мер поддержки бизнеса на практике почти не реализуется. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного в 2018 г. социологической группой Института экономики НАН Беларуси, которые показали, что большинство предпринимателей не считают государственную поддержку стимулом к расширению бизнеса, а в случае затруднений на реальную помощь со стороны государства рассчитывают только 11,7 % опрошенных.

Большинство опрошенных (53,3 %) на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, может оказать Вам реальную помощь в случае затруднений в бизнесе?» ответили, что рассчитывают только на себя. На семью и родственников рассчитывают 35 % опрошенных, на друзей – 28,3 %. Ответ «частные инвесторы» выбрали 20 %, «другие фирмы, с которыми налажено взаимодействие» – 15 %, «финансовые организации» – 13,3 %, «Центр поддержки предпринимательства» – 6,7 %. Ответы «государственные организации и предприятия», «местная администрация», «бизнес-объединения, общественные организации предпринимателей», «связи с нужными людьми среди чиновников» набрали по 5 % от опрошенных.

Также анализировалась практика использования субъектами МСП конкретных мер государственной поддержки (финансовых, имущественных, поддержки внешнеэкономической деятельности (ВЭД)).

На вопрос об использовании конкретных форм государственной *финансовой* поддержки в течение последних 3 лет 90 % респондентов ответили, что никакой финансовой поддержкой от государства они не пользовались. Лизингом

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

воспользовались 6,7 % опрошенных, льготными кредитами – 3,3 %, займами и субсидиями на открытие бизнеса от центра занятости населения – по 1,7 % опрошенных.

Имущественными формами поддержки бизнеса не пользовались последние 3 года 95 % респондентов. По 1,7 % опрошенных ответили, что воспользовались: безвозмездным использованием находящимися в государственной собственности капитальными строениями, помещениями, иным недвижимым имуществом, машинами, оборудованием, транспортными средствами; понижающими коэффициентами к базовым ставкам при расчете ставки арендной платы при аренде помещений, находящихся в государственной собственности; правом преимущественного приобретения по рыночной стоимости находящихся в государственной собственности капитальных строений.

Информационной поддержкой не пользовались последние 3 года 45 % опрошенных представителей субъектов МСП; за помощью в разъяснении представителями государственных органов законов, нормативных актов в области предпринимательской деятельности (при личном обращении, на онлайн-ресурсах) обратились 33,3 % опрошенных; приняли приглашения к участию в процедурах государственных закупок товаров (работ, услуг), размещенных в СМИ и Интернете 13,3 %; воспользовались дистанционным консультированием специалистов 13,3 %; приняли участие в мероприятиях, информирующих об условиях осуществления и направлениях развития предпринимательской деятельности (семинарах, конференциях и т. п.) 8,3 %; воспользовались информационными и консультационными услугами государственных организаций по поддержке малого и среднего предпринимательства 3,3 % опрошенных. Еще 3,3 % опрошенных в качестве информационной поддержки назвали Интернет.

Помощью от государства в стимулировании и поддержке внешнеэкономической деятельности 93,3 % респонден-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

тов не пользовались. Представительской поддержкой выставочно-ярмарочной деятельности воспользовались 3,3 % опрошенных и по 1,7 % респондентов ответили, что воспользовались страхованием экспортных рисков, кредитами для осуществления ВЭД, субсидиями для возмещения части процентов за пользование экспортными кредитами.

Справочно. Всего опрошено 120 человек. Среди них 63,3 % индивидуальных предпринимателей и микроорганизаций, 26,7 % – малых предприятий, 10,0 % – средних организаций. По регионам предприятия распределились следующим образом: г. Минск – 20,0 %, областной центр – 56,7 %, районный центр – 13,3 %, малый город – 3,3 %, село – 6,7 %. По сферам предпринимательской деятельности: 21,7 % – сфера торговли, 25,0 % – сфера производства, 60,0 % – сфера услуг; 8,3 % – сфера ИТ.

Таким образом можно констатировать, что в настоящее время белорусский бизнес развивается, опираясь на свои собственные силы, а возможности, которые создает государство для его развития, на практике реализуются слабо. Сами же предприниматели в целях развития своей деятельности считают необходимым устранение таких барьеров, как высокий уровень фискальных изъятий и арендных ставок, высокая стоимость кредитов и короткий срок их предоставления, сложность в получении кредитов на создание бизнеса «с нуля», действующая система формирования и применения мер ответственности за экономические правонарушения.

Список использованных источников

1. О состоянии и проблемах развития сектора МСП в 2017 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт Совета по развитию предпринимательства // Аналитика. – Режим доступа: <http://ced.by/ru/publication/~shownews/o-razvitii-msp-v-2017> (дата доступа: 18.06.2019).

Тажигалиева Г. К.,

магистрант
Евразийского
национального
университета
имени Л. Н. Гумилева
(Республика Казахстан)
E-mail: tazhigaliyevagulzira@gmail.com

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Институт семьи претерпевает определенные изменения в современном обществе. На данном этапе глобализации заметна роль, место, функции семьи, способной к выработке жизненной стратегии, обладающей возможностью обеспечения своего развития. Сильная семья является непременным атрибутом социального государства. Необходимость в дальнейших исследованиях по вопросам государственной семейной политики очевидна. Разнообразие взглядов на семью – радующий факт, подтверждающий, что феномен семьи, обладающий наивысшей ценностью в духовности представителя регионов Центральной Азии, актуализируется в последнее время. Поэтому возможно стоит изучать в трех плоскостях: семья и человек, семья и государство, семья и общество, выявить характер типа института семьи: является ли институт семьи частным или публичным.

В государствах принята нормативно-правовая база в поддержку института семьи. Это должна быть долгосрочная стратегия. В реалии же, к слову, казахстанская семейная политика в основном идентифицируется с мерами социальной защиты детей, матерей-одиночек, неблагополучных семей. Понятие семейной политики включает гораздо больше направлений. Складывается такая ситуация, когда в обществе много говорят о необходимости разработки концепции, программ, в то время как само понятие СП даже не имеет конкретного определения и не получило правового регулирования как направление социальной политики государства.

Необходимость коренного переосмысления отношения государства к семье может стимулировать активное ее развитие как социального феномена, готового решать большое количество задач. Однако существуют факторы, сдерживающие развитие государственной семейной политики:

- отсутствие понимания значимости семейной политики, определения ее направлений с целью изменения существующих социальных отношений семьи и государства, их правового регулирования, когда семейная политика будет восприниматься как самостоятельное направление деятельности органов власти;
- сведение правового регулирования семейных отношений к регламентации брачно-семейных отношений индивидуумов. Отношения семьи и государства как бы отсутствуют, не закрепляются на правовой основе. Это существенно ограничивает права семьи, нередко приводит к монополизму государства и его институтов;
- отсутствие научной и методологической разработки сущности, предмета, принципов реализации семейной политики;

- сдерживание становления семейной политики и из-за отсутствия механизмов, необходимых для ее реализации [1].

На прошедшей Международной конференции МОТ в Женеве был озвучен «Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: всеобщая социальная защита как условие достижения целей в области устойчивого развития», из которого стало ясно, что только 45 % мирового общества имеет доступ к социальным льготам, оставшиеся 55 % людей планеты совершенно лишены такой возможности. А это 4 млрд людей. Из этого же Доклада следует, что только 29 % людей имеют право на получение всего комплекса социального обеспечения.

В 2014–2015 гг. этот же показатель составил 27 %. Соответственно, оставшиеся 71 % (5,2 млрд человек) абсолютно лишены каких-либо социальных мер [2].

Прозвучал призыв Генерального директора МОТ Гая Райдера о расширении государственных расходов на социальную защиту для более полного охвата и тем самым приблизиться к самой максимальной отметке социального обеспечения для нуждающихся. Принятые программы об охвате более широких слоёв нуждающегося мирового населения способствовали бы урезанию контрастной разницы между богатством и бедностью, уменьшению масштабов социального неравенства, продвижению экономики, улучшению условий труда и жизнедеятельности, озвученных выше 5,2 млрд человек.

В Докладе МОТ даны определенные критерии социальной защиты и обеспеченности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Таблица 1 – Процентное соотношение доступа детей от 0–14 лет к пособиям

Социальная защита детей	
Имеют доступ	Не имеют доступа
35 % детей в мире	65 % детей в мире 1,3 млрд

Данные взяты из: «Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: всеобщая социальная защита как условие достижения Целей в области устойчивого развития». – https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_607480/lang--ru/index.htm.

Как видим, остро стоит проблема социальной защиты детей, требующая комплексных программ по решению. Так как оставив ее без внимания, общество оказывается вынужденным принимать меры по таким категориям детства, как беспризорные, уличные дети, малолетняя проституция, детский алкоголизм, детская наркомания, детская смертность(-суициды).

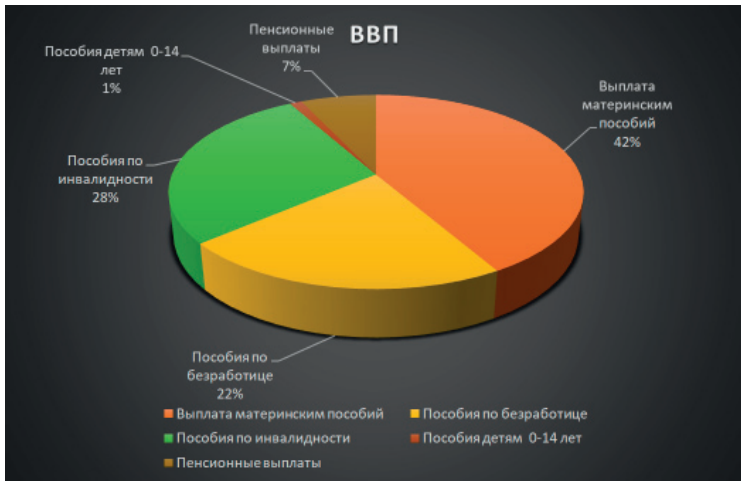
Таблица 2 – Процентное соотношение ВВП и пенсионных выплат

Социальная защита пожилых мужчин и женщин		
Пенсии по старости	68 %	6,9 % ВВП

Данные взяты из: «Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: всеобщая социальная защита как условие достижения Целей в области устойчивого развития». – https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_607480/lang--ru/index.htm.

Сильным и процветающим считается то государство, в котором пожилые люди имеют возможность за свои пенсионные накопления путешествовать, отдыхать на курортах, посещать музеи и т.д. Тут показателен пример некоторых стран Европы, таких как Франция, Германия, Австрия.

Диаграмма 1 – Процентное соотношение выплат пособий от ВВП

Данные взяты из: «Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: всеобщая социальная защита как условие достижения Целей в области устойчивого развития». – https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_607480/lang--ru/index.htm.

Данная диаграмма наглядно показывает, что в международных масштабах процент выплат детям от 0–14 лет и пенсионных от мирового ВВП ничтожно мал, что является настораживающим показательным фактором бедности мирового населения.

Таблица 3 – Количественные показатели не имеющих доступа к пособиям

Не имеет пособий

83 млн женщин-матерей с новорожденными детьми 152 млн безработных

Данные взяты из: «Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг.: всеобщая социальная защита как условие достижения Целей в области

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

устойчивого развития». – https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_607480/lang--ru/index.htm.

Семейная политика есть базовая составляющая социальной политики любого государства. Именно семья выполняет функции воспроизводства населения, социализации детей, взаимопомощи, удовлетворении потребностей человека в общении. Проблемы женщин-матерей с детьми остаются открытыми вопросами в обществе и рассматриваются не так и не столь детально, о чем свидетельствуют рост уровня безработных из вышеприведенной таблицы и ниже следующие показатели.

Республика Казахстан

КАКИЕ ВЫПЛАТЫ ПОЛОЖЕНЫ БУДУЩЕЙ МАМЕ?
ВЫПЛАТЫ ДЛЯ ГРАЖДАН, РАБОТАЮЩИХ ПО ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ

ВЫПЛАТЫ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ	ПОСОБИЕ НА РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА	ВЫПЛАТЫ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ДО 1 ГОДА								
<p>Размер зависит от среднемесячного дохода за последний год</p> <p>Выплачивается за весь период отпуска по беременности и родам</p> <p>126 ДНЕЙ ПРИ НОРМАЛЬНЫХ РОДАХ</p> <p>140 ДНЕЙ ПРИ ОСЛОЖНЕННЫХ РОДАХ</p>	<p>95 950 ТЕНГЕ НА ПЕРВОГО, ВТОРОГО, ТРЕТЬЕГО РЕБЕНКА</p> <p>159 075 ТЕНГЕ НА ЧЕТВЕРТОГО И БОЛЕЕ РЕБЕНКА</p>	<p>РАЗМЕР СОСТАВЛЯЕТ 40% ОТ СРЕДНЕМЕСЯЧНОГО ДОХОДА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 2 ГОДА</p> <p>Минимальный размер в месяц, не ниже:</p> <table border="1"><tr><td>14 544 ТЕНГЕ</td><td>НА 1-ГО РЕБЕНКА</td></tr><tr><td>17 196 ТЕНГЕ</td><td>НА 2-ГО РЕБЕНКА</td></tr><tr><td>19 721 ТЕНГЕ</td><td>НА 3-ГО РЕБЕНКА</td></tr><tr><td>22 473 ТЕНГЕ</td><td>НА 4-ГО И БОЛЕЕ</td></tr></table>	14 544 ТЕНГЕ	НА 1-ГО РЕБЕНКА	17 196 ТЕНГЕ	НА 2-ГО РЕБЕНКА	19 721 ТЕНГЕ	НА 3-ГО РЕБЕНКА	22 473 ТЕНГЕ	НА 4-ГО И БОЛЕЕ
14 544 ТЕНГЕ	НА 1-ГО РЕБЕНКА									
17 196 ТЕНГЕ	НА 2-ГО РЕБЕНКА									
19 721 ТЕНГЕ	НА 3-ГО РЕБЕНКА									
22 473 ТЕНГЕ	НА 4-ГО И БОЛЕЕ									

ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ ЗА ВЫПЛАТАМИ:

ОБРАЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ЦОН

- ОБРАЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ЦОН И ПОРТАЛ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
- ПРЯМОУГОЛЬНИК ФОРМАТ ПУТЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОКЛАСИЯ НА НАЗНАЧЕНИЕ ЧЕРЕЗ SMS-ОПОВЕЩЕНИЕ

Данные взяты из: «Социальные выплаты по материнству и детству из ГФСС» (интернет-ресурс) [4].

Рисунок 1

Работающая женщина после оформления отпуска по беременности и родам может обратиться за назначением социальной выплаты по беременности и родам из ГФСС. Размер выплаты зависит от среднемесячного дохода женщины,

с которых уплачивались социальные отчисления за последние 12 месяцев. По итогам прошлого года средний размер такой выплаты составил 391 170 тенге.

После рождения ребенка она может обратиться за назначением:

- единовременного государственного пособия на рождение ребенка из бюджета, размер которого составляет на рождение первого, второго, третьего ребенка – 95 950 тенге, на четвертого и более ребенка – 159 075 тенге.

В 2018 году такое пособие получили 395 тыс. человек. За последние 3 года размер данного пособия увеличился на 38 %. В 2019 году на выплату данного пособия предусмотрено 42 млрд тенге.

- выплаты по уходу за ребенком до 1 года из ГФСС в размере 40 % от среднемесячного дохода за последние 2 года. Средний размер данной выплаты в 2018 году составил 32 361 тенге в месяц.

Всего за 2018 год порядка 400 тыс. родителей получили выплаты из ГФСС на случай материнства и детства на общую сумму 165 млрд тенге.

Помимо этого, работающим женщинам государством субсидируются обязательные пенсионные взносы в период ухода за ребенком до года. В текущем году на субсидирование выделено 5,8 млрд тенге [4].

Следует отметить, что повышение процента выплат многодетным матерям в РК произошло относительно недавно после пожара, вызвавшего общественный широкий резонанс. На сегодняшний день РК лидирует в графе выплат пособий многодетным матерям по сравнению с остальными странами ЦА.

1 Киргизский сом = 5,53 Казахстанский тенге

Виды пособий

Согласно Закону «О государственных пособиях в Кыргызской Республике», существует три вида госпособий:

Республика Кыргызстан

Размеры госпособий в Кыргызстане

"Балага сүйүнчү" **4000** СОМОВ

Дети с ОВЗ
с 18 лет размер пособия будет
зависеть от группы инвалидности **4000** СОМОВ

"Үй-бүлөгө көмөк" **810** СОМОВ

Пожилые люди,
не получающие пенсию **1000** СОМОВ

Дети с ВИЧ/СПИДом **4000** СОМОВ

Дети-сироты
и полусироты **2000** СОМОВ

Дети, рожденные от
матерей с ВИЧ/СПИДом **4000** СОМОВ

**Лицам, проживающим в условиях высокогорья и труднодоступных зонах,
пособия назначаются с учетом районного коэффициента.*

автор: Асель Сооронбаева, CABAR.asia
источник: Министерство труда и социального развития КР

Данные взяты из: «Кто в Кыргызстане может получить государственные пособия?». – URL: <https://cabar.asia/ru/kto-v-kyrgyzstane-mozhet-poluchit-gosudarstvennye-posobiya/> [5].

Рисунок 2

1. **«Балага сүйүнчү»** – единовременная выплата при рождении ребенка;
2. **«Үй-бүлөгө көмөк»** – ежемесячное пособие для поддержки малообеспеченных семей с детьми до 16 лет;
3. **«Социальное пособие»** выдается тем, кто не имеет право на пенсионное обеспечение.

Первые два вида пособий можно получить только в том случае, если дети проживают совместно с получателями (родители, опекуны).

«Балага сүйүнчү» выдается без исключения всем, у кого появился ребенок. Если в семье рождаются двое и более детей, пособие выдается на каждого по отдельности.

Для его получения необходимо обратиться в районное отделение Минсоцразвития не позднее 6 месяцев со дня рождения ребенка.

«Үй-бүлөгө көмөк» выдается малообеспеченным семьям на каждого ребенка, не достигшего 16-летнего возраста.

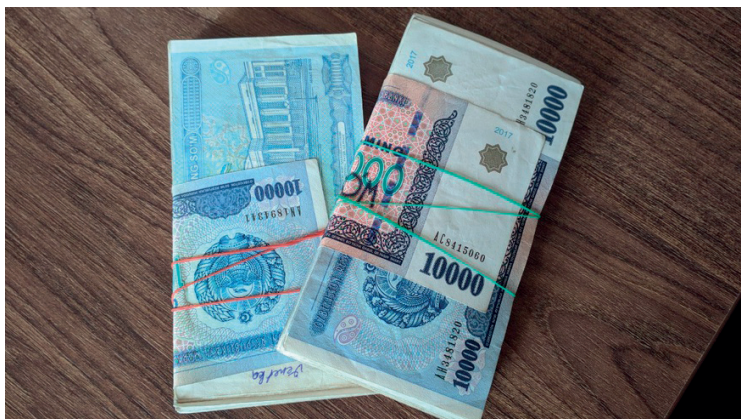
Чтобы получить этот вид пособия нужно доказать, что совокупный доход семьи действительно маленький. Он не должен превышать 900 сомов. В противном случае, пособие не выдается. В доходе семьи не учитываются:

- все виды пенсий;
- государственные пособия;
- пособие на погребение;
- пособие по беременности и родам;
- пособие по безработице.

«Социальное пособие», также как и «үй-бүлөгө көмөк», получают незащищенные слои населения:

1. *Дети с ограниченными возможностями здоровья до 18 лет* получают денежные средства в одинаковом размере – 4 000 сомов. После достижения совершеннолетия в зависимости от группы инвалидности, присвоенной медико-социальной экспертной комиссией (МСЭК), размер пособия варьируется от 1 000 до 4 000 сомов.

Республика Узбекистан

Данные взяты из: «УТВЕРЖДЕНЫ НОВЫЕ РАЗМЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ». – URL: <https://uznews.uz/ru/article/13177>

Рисунок 3

2. *Пожилые люди*, не имеющие право получить пенсию. Это те, у кого отсутствует страховой стаж, либо его недостаточно для получения пенсии. При этом возраст должен быть следующим: у мужчин – 65 лет, женщин – 60 лет (матерей-героинь – 55 лет). Здесь важно отметить, что размер пособия не будет превышать базовую часть пенсии. Напомним, с 1 октября 2018 года базовая часть пенсии составляет 1 880 сомов;

3. *Дети до 16 лет*, потерявшие одного либо обоих родителей. Но если ребенок является студентом очной формы обучения, пособие будет выдаваться до достижения им 23 лет.

4. *Дети, рожденные от матерей с ВИЧ/СПИДом*, получают пособие до достижения ими 18 месяцев.

5. Дети с ВИЧ/СПИДом получают пособие до достижения 18-летнего возраста [5].

С 1 января 2019 года вводятся новые размеры пособий семьям с детьми в возрасте до 14 лет, по уходу за ребенком до 2-х лет, а также материальной помощи. Следует отметить, что документом отменена привязка пособий и выплат к размеру МРЗП. Теперь размер пособий будет фиксированным, – пишет pogma.uz.

Так, согласно принятому документу, пособие семьям с детьми в возрасте до 14 лет, в зависимости от количества детей в семье, будет составлять:

- семье с одним ребенком – 122 000 сумов;
- семье с двумя детьми – 203 000 сумов;
- семье с тремя и более детьми – 284 000 сумов.

1 Узбекский сум = 0,041 Казахстанский тенге.

Кроме того, пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 2-х лет составит 406 000 сумов. Исключениями являются матери, работающие на предприятиях или в организациях, где выплата данного пособия осуществляется за счет собственных средств.

Материальная помощь малообеспеченным семьям будет варьироваться от 305 000 до 610 000 сумов.

Единовременная материальная помощь нуждающимся семьям в Республике Каракалпакстан и Хорезмской области составит от 406 000 до 1 014 000 сумов.

Принимая во внимание данные последних исследований МОТ, видно неутешительное состояние социальной политики и защиты в мире. Верность общечеловеческим категориям нравственности служит подтверждением всеобщего согласия с необходимостью расширения и более полного охвата социальной защитой нуждающейся части мирового населения [6].

Большинство семей в странах ЦА проживают с престарелыми родителями. Эту духовную ценность, присущую

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Центральной Азии, хотелось бы сохранить на всех этапах глобализации.

Семья как институт общества нуждается в организованной и грамотно продуманной поддержке всех государственных и негосударственных структур, общественных организаций по оказанию всемерной помощи в качественном улучшении жилищных, материальных условий. При этом стремясь к государству «всеобщего благоденствия» смешанного типа, которое вмещает в себя две направленности социальной политики:

Рисунок 4

Концепция либерализации социального государства противостоит теории государства социальных инвестиций с критикой перераспределения функций социального государства, так как проблема бедности не решается, «социальные расходы отвлекают капитал от производства, тормозя экономическое развитие» [3, с. 61].

Как и либерализация государственной социальной политики, так и передача государственных услуг на «аутсорсинг»

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

в коммерческие и некоммерческие организации так же, как и ужесточение требований к получению государственных социальных выплат оказались экономически эффективными. Но как стало очевидно из европейской практики, эти меры не снизили и тем более не избавили общество от масштабной бедности, связанной с социальной эксклюзией определенных слоёв населения.

Основным направлением государства социальных инвестиций рассматривается активная политика в области занятости, где любой человек может найти себе рабочее место на рынке труда, хотя бы частично так обеспечив себе достойный уровень существования.

Здесь необходимо осветить несколько базовых моментов, раскрывающих суть активной политики занятости:

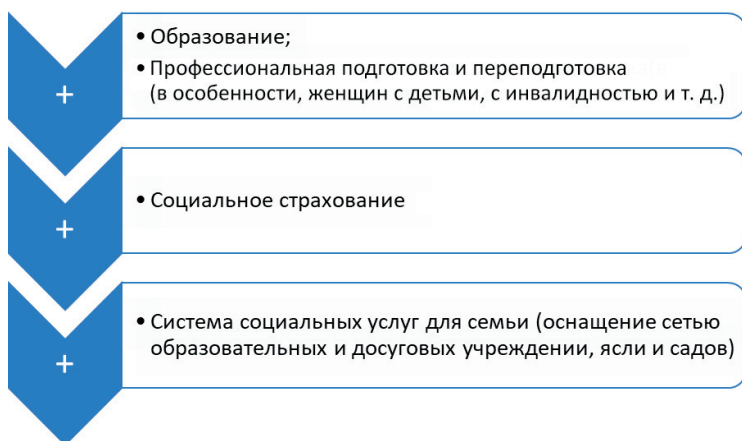

Рисунок 5

В Республике Казахстан должны быть закреплены на законодательном уровне основные направления государственной семейной политики. На основании данного документа необходимы:

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- коренное переосмысление традиционных концептуальных подходов и конкретной социальной практики поддержки семьи;

- разработка качественно иной идеологии и системы реализации государственной семейной политики, которые обеспечили бы новый уровень положения семьи в обществе, новый уровень ответственности государства за укрепление и развитие института семьи, новый уровень социального контроля за его изменениями [7].

Смешанный тип государства социальных инвестиций есть возможная альтернатива для стимулирования и мотивации к самостоятельности нуждающейся части человечества для выхода из социального тупика.

Центральная Азия – колоритный регион с преобладанием традиционного и нуклеарного типов семей, требующий к себе определенных методологических подходов в реализации семейной политики. Различные стадии экономического развития, обеспечение государствами социальной защиты населения так же находится на неодинаковых уровнях, о чем свидетельствуют статистические данные Комитета статистики при министерстве национальной экономики РК.

Таким образом, нас объединяют одни и те же задачи, которые в процессе интеграции требуют согласованных, продуманных всеми странами Центральной Азии, путей решения.

В итоге семейная политика призвана решить следующие задачи:

- обеспечивать социальную безопасность института семьи на основе экспертизы принимаемых государственных решений.

- создавать необходимые условия для стабилизации семейно-брачных отношений, успешной реализации семьей репродуктивной, жизнеохранительной, экономической, социокультурной, воспитательной и других ее функций, фор-

мировать в обществе высокий престиж семейных ценностей и семейного образа жизни;

- содействовать адаптации семей различных типов к происходящим социально-экономическим и культурным переменам, созданию необходимых условий для саморазвития семей, стимулирования их потенциала, экономической самостоятельности;

- предоставлять гарантии защищенности тем семьям, которые в силу причин, не зависящих от них, не могут самостоятельно выйти на общественно приемлемый уровень достатка и социального благополучия [7].

Список использованных источников

1. К вопросу о семейной политике. – URL: <https://articlekz.com/article/14339> (дата обращения 22.09.2019).
2. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 гг. – URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_607480/lang--ru/index.htm (дата обращения 21.09.2019).
3. Сересова У. И. Государство социальных инвестиций как политический проект XXI века. Сборник «Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций»: материалы XII Международной научной конференции. – Москва: РГГУ, 26 октября 2018. – М.: Мир философии, 2018. – 61 с.
4. Социальные выплаты по материнству и детству из ФСС. – URL: <file:///C:/Users/User2/Desktop/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%20%D0%B8%20%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%20>

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

%D0%B8%D0%B7%20%D0%93%D0%A4%D0%A1%D0%A1%2-
0_%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1
%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0
BE%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%20
%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%-
B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B7%D
0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%B0%
D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20
%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D
0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%
D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.html (дата обращения
20.09.2019).

5. Кто в Кыргызстане может получить государственные по-
собия? – URL: <https://cabar.asia/ru/kto-v-kyrgyzstane-mozhet-poluchit-gosudarstvennye-posobiya/> (дата обращения 21.09.2019).

6. Утверждены новые размеры социальных пособий и мате-
риальной помощи. – URL: <https://uznews.uz/ru/article/13177> (дата
обращения 22.09.2019).

7. К вопросу о семейной политике. – URL: <https://articlekz.com/article/14339> (дата обращения 22.09.2019).

Темирбеков Ж. Р.,

старший преподаватель
департамента публичного
права
АО «Университет КАЗГЮУ
им. М. С. Нарикбаева»,
доктор PhD
(Республика Казахстан)
E-mail: zh_temirbekov@kazguu.kz

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА ДУБАЯ

Место Судов Международного финансового центра Дубая в судебной системе государства

Согласно закону Эмирата Дубай, Международный финансовый центр Дубая (далее – МФЦД) является свободной финансовой зоной при Правительстве Эмирата Дубай [1].

Целью МФЦД является:

1. Сформировать финансовый центр в Эмирате Дубай, основанный на принципах эффективности, прозрачности и интегративности, с целью внести весомый вклад в международную индустрию финансовых услуг;
2. Обеспечить Эмирату Дубай статус передового международного финансового центра;
3. Обеспечить рост экономики Эмирата Дубай [11].

Суды Международного финансового центра Дубая состоят из Судов центра (Первой и Апелляционной инстанций) и Арбитражного института, а также из других трибуналов

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

и вспомогательных органов [15]. Деятельность же Судов МФЦД регулируется нормативно-правовыми актами как на уровне федерации (в качестве свободной финансовой зоны) Эмирата Дубай, так и актами самого финансового центра. В частности, основными актами, регламентирующими правовой статус Судов МФЦД, являются: Конституция ОАЭ, Федеральные законы, Законы Эмирата Дубай, а также собственные законы и правила МФЦД.

В результате исследования юрисдикции Судов МФЦД и законодательства, регулирующего исполнение решений и постановлений, изданных и направленных Судами МФЦД, складывается несколько противоречивая картина касательно места актов Судов МФЦД в действующем праве ОАЭ.

Во-первых, согласно федеральному закону, МФЦД является частью Правительства Эмирата Дубай [3], решения Судов МФЦД выносятся от имени Правителя Эмирата Дубай [10], из этого следует, что Суды МФЦД должны являться частью государственного аппарата Эмирата Дубай. Далее, решения и постановления, *изданные* Судами МФЦД, подлежат исполнению на территории МФЦД и на территории Эмирата Дубай [13]. Решения Апелляционного суда Судов МФЦД являются окончательными и обжалованию не подлежат [9]. Но, согласно Статье 95 Конституции ОАЭ: судебная система ОАЭ состоит из Федерального верховного суда ОАЭ и Федеральных судов эмиратов. Федеральные суды эмиратов в свою очередь состоят из судов первой инстанции, рассматривающих гражданские и коммерческие споры, а также судов второй инстанции (апелляционных). В соответствии со Статьей 105 Конституции ОАЭ решения Федеральных судов (*апелляционных – прим. автора*) являются окончательными. В связи с этим возникает следующий вопрос: «Являются ли Суды МФЦД частью судебной системы ОАЭ?» Если да, то к какой инстанции судов они относятся? Если нет, то каким образом норма об обязательном исполнении решения Судов

МФЦД на территории Эмирата Дубай соотносится с положениями Конституции ОАЭ о судебной власти?

Во-вторых, решения и постановления, направленные Судами МФЦД, подлежат к исполнению за пределами МФЦД (например, в Эмирате Дубай) при наличии соглашений или меморандумов о взаимопонимании между Судами МФЦД и уполномоченными органами по исполнению направленных решений (например, существует подобный меморандум между Судами МФЦД и Судами Дубая) [12].

Вместе с тем Закон о суде МФЦД гласит, что Суды МФЦД имеют право ратифицировать решения и постановления:

1. Зарубежных судов;
2. Судов Дубая или ОАЭ;
3. Арбитражные решения;
4. Зарубежные арбитражные решения или постановления в целях дальнейшей заявки для исполнения в судах Дубая [21].

Если учесть, что Суды МФЦД заключают меморандумы о взаимном признании судебных решений и постановлений с национальными судами зарубежных стран (например, меморандум между Судами МФЦД и Коммерческим судом Англии и Уэльса) [24], то возникает закономерный вопрос: может ли случиться так, что решение национального суда зарубежного государства (посредством Судов МФЦД) будет должно исполняться на территории Эмирата Дубай?

В-третьих, начиная с 1 ноября 2011 года, лицам, не имеющим отношения к МФЦД, по соглашению сторон, разрешается передавать споры на рассмотрение в Суды МФЦД [8]. Так, согласно статье, опубликованной в газете «The National», количество таких дел только растет. Другими словами, граждане Эмирата отдают все более предпочтение Суду МФЦД нежели местным судам. Думается, что данный факт не вызовет удивление, если принять во внимание, что 90% мелких споров, рассмотренных Судами МФЦД, были урегулированы

меньше чем за три недели [25]. Таким образом, в Эмирате Дубай появилась проблема «двойной юрисдикции»: с одной стороны, гражданские и коммерческие дела на территории Эмирата Дубай формально подсудны местным судам, деятельность которых построена на постулатах романо-германской системы права, с другой стороны, граждане все больше передают свои споры в Суды МФЦД, которые принимают решения преимущественно на основе английского общего права.

Источники права Судов МФЦД

Согласно законодательству МФЦД, Суды МФЦД в своей деятельности применяют следующие источники права:

1. Закон о судебной власти [26];
2. Право и акты МФЦД;
3. Правила Суда;
4. Правила по согласованию сторон [22].

Хотелось бы отметить, что ни в федеральном законодательстве, ни в законодательстве Эмирата Дубай, ни в Законе о суде МФЦД нет нормы о необходимости применения Судами МФЦД общего права Англии и Уэльса. Вместе с тем Суды МФЦД при вынесении решения могут принимать во внимание решение судов других юрисдикций [23]. Также немаловажным является тот факт, что эксклюзивным правом толкования законодательства Эмирата Дубай (в отношении МФЦД) и законодательства МФЦД обладают Суды МФЦД [16].

Некоторые особенности формирования автономии МФЦД

Согласно федеральному законодательству, МФЦД подпадает под юрисдикцию всех федеральных законов, кроме законодательства в сфере гражданского и коммерческого права [4]. Кроме того, в федеральном законодательстве указано, что на деятельность МФЦД и финансовые операции, проводимые в МФЦД, действует юрисдикция Федерального

закона по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [2]. Компании или их филиалы, зарегистрированные в МФЦД, но желающие вести свою деятельность на территории ОАЭ (за пределами МФЦД), подпадают под юрисдикцию федерального права, в том числе гражданского и коммерческого [5]. Оборот товаров, продуктов и услуг, запрещенных в Эмирате Дубай, также запрещены в МФЦД [17].

Как указано в федеральном законе, деятельность МФЦД не должна противоречить действующим международным договорам и соглашениям, стороной которых ОАЭ является или планирует стать [6]. МФЦД может заключать меморандумы о взаимопонимании или о кооперации, только таковые не противоречат международным договорам, стороной которых является ОАЭ [7].

Компетентные органы ОАЭ могут проводить инспекции на предмет соответствия деятельности МФЦД федеральному законодательству о Свободной финансовой зоне. Результаты таких проверок докладываются Правительству ОАЭ, которое принимает решение о дальнейших действиях [14].

Согласно закону Эмирата Дубай, деньги и другие результаты финансовой деятельности центра не могут быть предметом национализации [20].

Управляющий МФЦД, Органы МФЦД, члены совета директоров МФЦД, сотрудники, назначенные Президентом МФЦД, и их представители не несут ответственности перед третьими лицами, кроме случаев недобросовестного (in bad faith) действия или бездействия [18]. Другими словами, это означает наличие некоторого иммунитета у вышеуказанных органов от административного преследования.

Органы МФЦД могут с целью достижения поставленных перед ними целей, развивать отношения, осуществлять сотрудничество и координацию с третьими лицами в Эмирате Дубай или за его пределами. Также Органы центра могут

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

быть стороной в соглашениях, договорах и меморандумах о взаимопонимании [19].

Очевидно, что власти ОАЭ и Эмирата Дубай создают максимальные удобства для инвестиционной привлекательности и ведения бизнеса в стране. В этом смысле МФЦД является одним из уникальных примеров взаимодействия национальной правовой системы и международного коммерческого права в условиях Свободной финансовой зоны. Но также становится очевидным, что в результате такой правовой политики, возникают некоторые противоречия в сфере применения конституционного права ОАЭ. Основной проблемой является вопрос места Судов МФЦД в судебной системе государства, а также вопрос относительно исполнения решений и постановлений, изданных и направленных Судами МФЦД. Кроме того, неоднозначным является статус автономии МФЦД, где желание государством даровать полную свободу действий международному бизнесу, ограничивается необходимостью сохранения некоторого контроля в интересах национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Article 3(1) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)
2. Article 3(1) of Cabinet Resolution no (29) of 2007. <https://mof.gov.ae/en/lawsandpolitics/cabinetresolutions/pages/default.aspx>
3. Article 3(1) of Dubai Law no (12) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Dubai%20Law%20No%2012%20of%202004.pdf>
4. Article 3(2) of Federal Law no (8) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Federal%20Law%20No%208%20of%202004.pdf>

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

5. Article 3(3) of Cabinet Resolution no (29) of 2007. <https://mof.gov.ae/en/lawsandpolitics/cabinetresolutions/pages/default.aspx>
6. Article 5 of Federal Law no (8) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Federal%20Law%20No%208%20of%202004.pdf>
7. Article 6 of Federal Law no (8) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Federal%20Law%20No%208%20of%202004.pdf>
8. Article 5(A)(2) of Dubai Law no (12) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Dubai%20Law%20No%2012%20of%202004.pdf>
9. Article 5(B)(2) of Dubai Law no (12) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Dubai%20Law%20No%2012%20of%202004.pdf>
10. Article 3(5) of Dubai Law no (12) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Dubai%20Law%20No%2012%20of%202004.pdf>
11. Article 4 of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)
12. Article 7(2) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)
13. Article 7(3 and 4) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)
14. Article 7(2) of Federal Law no (8) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Federal%20Law%20No%208%20of%202004.pdf>
15. Article 8 (1) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)
16. Article 8 (Second)(7) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)
17. Article 12 of Dubai Law no (9) of 2004. <https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20>

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf

18. Article 13(3) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)

19. Article 13(4) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)

20. Article 15(1) of Dubai Law no (9) of 2004. [https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20\(up%20to%20DL%2014%20of%202011\)%20Sep%2012%2012.pdf](https://www.dfsa.ae/Documents/Legal%20framework/DFSA%20English%20Translation%20Consolidated%20Version%20(up%20to%20DL%2014%20of%202011)%20Sep%2012%2012.pdf)

21. Article 24(2) of DIFC Court Law no (10) of 2004. <https://www.difc.ae/business/laws-regulations/legal-database/>

22. Article 30(1) of DIFC Court Law no (10) of 2004. <https://www.difc.ae/business/laws-regulations/legal-database/>

23. Article 30(2) of DIFC Court Law no (10) of 2004. <https://www.difc.ae/business/laws-regulations/legal-database/>

24. <http://difccourts.ae/publications/protocols-and-mous/> (доступ 22.11.2015г.)

25. <http://www.thenational.ae/business/economy/difc-courts-dealing-with-more-cases-81-rise-in-claim-and-counterclaim-value> (доступ 22.11.2015г.)

26. В оригинале: Judicial Authority Law (Dubai Law no (12) of 2004).

Шулейко О. Л.,

заведующая сектором
финансовой политики
Института экономики
НАН Республики Беларусь
E-mail: olgashuleiko@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Макроэкономическая стабильность и финансовая устойчивость являются одними из важнейших условий успешного развития стран – участниц ЕАЭС. Экономическая интеграция означает тесное экономическое взаимодействие между странами – участницами регионального объединения, поэтому дисбалансы, возникающие в одной стране, могут оказать негативное влияние на другие государства-члены. Своевременное выявление, минимизация и устранение дисбалансов позволяет предотвратить экономические кризисы и обеспечить устойчивое сбалансированное развитие стран-участниц.

Инструментом раннего выявления и нейтрализации рисков макроэкономической стабильности и финансовой устойчивости служит надзор за экономической и финансовой политикой стран. Одной из главных целей макроэкономического надзора является выявление дисбалансов,

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

определение их характера и разработка мер по их коррекции. В соответствии с правилами регулирования и коррекции макроэкономических дисбалансов, разработанными в ЕС, «дисбаланс» означает любую тенденцию, приводящую к макроэкономическим изменениям, которые отрицательно влияют или потенциально могут негативно повлиять на надлежащее функционирование экономики государства-члена или экономического и валютного союза или союза в целом. В этом же документе дано определение «чрезмерного дисбаланса», который характеризуется серьезными диспропорциями, которые ставят под угрозу или рискуют поставить под угрозу надлежащее функционирование экономического и валютного союза [1]. В этих определениях обращает на себя внимание разделение дисбалансов на «нормальные» и «чрезмерные». Такой же подход разделяет М. Обстфельд в работе «Оценка мировых дисбалансов: основные моменты», где он, в частности, указывает, что мировые дисбалансы счета текущих операций могут быть здоровыми, но могут и указывать на макроэкономический и финансовый стресс, что делает их оценку довольно непростой. О. Бланшар также разделяет дисбалансы на «хорошие» и «плохие», последние отражают искажения, экстерналии и риски на государственном и международном уровнях [2].

В определенных ситуациях дисбалансы могут быть обоснованными, например, страны со стареющим населением могут накапливать средства, которые они будут использовать по мере выхода работников на пенсию. При ограниченных возможностях для внутренних инвестиций эти страны могут инвестировать за рубежом. В результате может возникнуть профицит счета текущих операций. В то же время страны с молодым населением и возможностями для внутренних инвестиций могут привлекать внешнее финансирование, допуская дефициты счета текущих операций, если

в перспективе они смогут их погасить за счет будущих доходов [3]. В то же время макроэкономические дисбалансы могут свидетельствовать о наличии финансового стресса и вероятности финансового кризиса как для отдельных стран, так и для регионов. Для выявления дисбалансов разрабатываются соответствующие индикаторы, а для определения чрезмерных или «вредных» дисбалансов устанавливаются пороговые значения этих индикаторов, превышение которых указывает на возможные риски.

Макроэкономический надзор проводится во многих интеграционных объединениях, в том числе и в ЕАЭС. Однако макроэкономический надзор в ЕАЭС носит фрагментарный характер, эта процедура детально не регламентирована.

Статья 63 Договора о Евразийском экономическом союзе содержит основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития: годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления – не должен превышать 3 процентов валового внутреннего продукта; долг сектора государственного управления – не выше 50 процентов валового внутреннего продукта; уровень инфляции в годовом выражении не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

В настоящее время полноценный фискальный надзор, включающий законодательно установленные правила и процедуры их выполнения, а также наднациональные органы, ответственные за его проведение и имеющие соответствующие полномочия существует только в ЕС. Основы макроэкономического надзора заложены в Договоре о функционировании Европейского союза, где отмечается, что в целях обеспечения более тесной координации экономической политики и постоянного сближения экономических показате-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

лей государств-членов Комиссия осуществляет мониторинг экономического развития в каждом из государств-членов, согласовывает экономическую политику в Союзе в соответствии с руководящими принципами и регулярно проводит общую оценку. После финансово-экономического кризиса укрепление макроэкономического надзора стало составной частью антикризисного управления в ЕС, была определена подробная официальная информация, необходимая для оценки и предотвращения чрезмерных макроэкономических дисбалансов и оказания помощи государствам-членам в разработке корректирующих планов [4].

Основой для проведения макроэкономического надзора является статья 121 Договора о функционировании Европейского союза (TFEU), которая содержит перечень причин для проведения многостороннего надзора в ЕС. В документе установлены следующие критерии конвергенции, которые являются объектом макроэкономического надзора:

- достижение высокой степени стабильности цен, определяемое как темп инфляции, которая измеряется с помощью индекса потребительских цен на сопоставимой основе с учетом различий в национальных определениях. Установлено, что государство-член имеет стабильные цены, если средний уровень инфляции, не превышает более чем на 1 ½ процентных пункта, самое большее значение из трех наиболее эффективных государств-членов с точки зрения стабильности цен;

- устойчивость финансового положения государства определяется по бюджетной позиции правительства, финансовое положение считается устойчивым, если дефицит не превышает установленных пределов;

- соблюдение нормальных колебаний, предусмотренных механизмом обменного курса Европейской денежной системы. Критерий участия в механизме обменного курса Евро-

пейской денежной системы, означает, что государство-член соблюдает нормальные пределы колебаний, предусмотренные механизмом обменного курса Европейской денежной системы. В частности, государство-член за последние два года не девальвировало двусторонний центральный курс своей валюты против евро;

- сближение процентных ставок. Этот критерий означает, что государство-член в течение одного года имеет среднюю номинальную долгосрочную процентную ставку, которая не превышает более чем на два процентных пункта, лучшую из трех наиболее эффективных государств-членов с точки зрения стабильности цен. Процентные ставки оцениваются на основе долгосрочных государственных облигаций или сопоставимых ценных бумаг.

При оценке этих четырех критериев конвергенции также учитываются результаты интеграции рынков, состояние текущего счета, а также анализ развития удельных затрат на рабочую силу и других показателей. На основе анализа данных критериев и факторов ЕЦБ оценивает продвижение к стабильной конвергенции.

Помимо оценки макроэкономических критериев конвергенции в 2011 г. была введена новая процедура надзора над макроэкономическими дисбалансами (МИП) (The surveillance of macroeconomic imbalances under the MIP). Надзор над макроэкономическими дисбалансами и оценка экономической конвергенции являются двумя различными процедурами и регулируются различными законодательными актами. МИП – это механизм надзора, который нацелен на выявление, предотвращение и устранение потенциально опасных макроэкономических дисбалансов, которые могут негативно повлиять на экономическую стабильность в конкретной стране ЕС, зоне евро или ЕС в целом.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Правовая основа МИП состоит из двух законодательных актов, которые были введены в рамках реформы экономического управления в 2011 г. «6 пактов»:

Регламент (ЕС) 1176/2011 о предотвращении и коррекции макроэкономических дисбалансов устанавливает процедуру МИП и распространяется на все страны ЕС, охваченные МИП;

Регулирование (ЕС) 1174/2011 о принудительных мерах по устранению чрезмерных макроэкономических диспропорций определяет механизм санкций для обеспечения выполнения рекомендаций МИП для стран зоны евро [5].

Процедура МИП включает:

- механизм предупреждения, который облегчает раннее предупреждение и мониторинг дисбалансов, основанный на качественной экономической и финансовой информации;

- табло, включающее набор индикаторов с индикативными пороговыми значениями, дифференцированными для стран, входящих в зону евро и не входящих, которые используются при раннем выявлении внешних и внутренних дисбалансов;

- углубленный обзор, целью которого является определение того, являются ли потенциальные дисбалансы, выявленные в системе раннего предупреждения, проблематичными.

Согласно МИП, когда в стране обнаружен чрезмерный дисбаланс, она подвергается усиленному мониторингу, известному как процедура чрезмерного дисбаланса. В странах, где проводится усиленный мониторинг в зоне евро, также могут быть введены санкции.

Макроэкономические диспропорции контролируются как часть ежегодного цикла экономического мониторинга и руководства ЕС (Европейский семестр). Цикл начинается в ноябре с отчета по механизму раннего предупреждения Еврокомиссии (AMR), который анализирует экономику всех

стран ЕС. Страны, чья ситуация требует более глубокого анализа, подлежат углубленному анализу, который включается в ежегодный страновой доклад, публикуемый в феврале. Углубленный обзор направлен на выявление любых макроэкономических дисбалансов и оценку их серьезности. Может быть установлено, что в стране нет «дисбалансов», «чрезмерных дисбалансов» или «чрезмерного дисбаланса с корректирующими действиями», последний может вызвать процедуру чрезмерного дисбаланса. Страны с дисбалансом или чрезмерным дисбалансом могут получить политические рекомендации по их сокращению. В зависимости от характера и степени их дисбаланса обязательства по сокращению дисбалансов будут контролироваться посредством специального мониторинга, который предусматривает обсуждение с национальными органами и отчеты о ходе работы.

Механизм предупреждения для раннего выявления возникающих макроэкономических дисбалансов основывается на использовании «табло», которое представляет собой набор экономических, финансовых и структурных показателей, имеющих отношение к выявлению макроэкономических дисбалансов, с соответствующими ориентировочными пороговыми значениями. Установленные правила допускают возможность корректировки показателей и их пороговых значений для лучшей адаптации к меняющемуся характеру макроэкономических дисбалансов, связанных с угрозами макроэкономической стабильности.

Табло для наблюдения за макроэкономическими дисбалансами включает 14 основных индикаторов для выявления и мониторинга внешних и внутренних макроэкономических дисбалансов, а также социальных изменений и занятости для того, чтобы получить более широкое представление о социальных последствиях макроэкономического дисбаланса. Основные показатели включают индикаторы запаса и индикаторы потока, которые могут фиксировать как кра-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ткосрочные быстрые ухудшения, так и долгосрочное постепенное накопление дисбалансов. Для расчетов используются статистические данные из различных областей, включая национальные счета, статистику платежного баланса, статистику цен, статистику чрезмерного дефицита и статистику рынка труда. Индикаторы табло МИП охватывают: внешние дисбалансы и конкурентоспособность, которые могут возникать вследствие изменений текущего счета и чистых инвестиционных позиций государств-членов, реальных эффективных обменных курсов, доли мирового экспорта и стоимости номинальной единицы рабочей силы (таблица 1).

**Таблица 1 – Внешние дисбалансы
и конкурентоспособность**

	Баланс текущего счета	Чистая международная инвестиционная позиция	Реальный эффективный обменный курс	Доля на экспортном рынке	Номинальная стоимость единицы рабочей силы
Единица измерения	Скользящее среднее за 3 года	% к ВВП	Изменение за 3 года, %	Изменение за 5 лет, %	Изменение за 3 года, %
Порог	-4/6%	-35%	-/+5% для стран, входящих в еврозону -/+11% для стран, не входящих в еврозону	-6%	+9% для стран, входящих в еврозону +12% для стран, не входящих в еврозону

Составлено автором на основе [6]

Внутренние дисбалансы – это диспропорции, которые возникают в результате накопления государственного и частного долга; а также на финансовом и имущественных рынках (таблица 2).

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Таблица 2 – Внутренние дисбалансы

	Индекс цен на жилье	Кредитный поток частного сектора, консолидированный	Задолженность частного сектора, консолидированная	Валовый государственный долг	Уровень безработицы	Общие обязательства финансового сектора
Единица измерения	Изменение за год, %	% к ВВП	% к ВВП	% к ВВП	Среднее за 3 года	Изменение за год, %
Порог	6%	14%	133%	60%	10%	16,5%

Составлено автором на основе [6]

Показатели занятости: уровень активности, долгосрочный и уровень безработицы среди молодежи (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели занятости

	Занятость в % от общей численности населения в возрасте 15-64 года	Долгосрочный уровень безработицы в % от активного населения в возрасте от 15 до 74 лет	Уровень безработицы молодежи в % от активного населения в возрасте 15-24 лет
Единица измерения	Скользящее среднее за 3 года	Скользящее среднее за 3 года	Скользящее среднее за 3 года
Порог	-0,2 п.п.	0,5 п.	2 п.

Составлено автором на основе [6]

Все основные индикаторы имеют ориентировочные пороговые значения, которые служат предупреждением, при этом не все дисбалансы обязательно требуют вмешательства в экономическую политику, поскольку они могут быть оправданы динамической корректировкой экономик. В этой связи индикаторы не механически интерпретируются, а дополняются анализом более широкого набора вспомогательных индикаторов, которые не имеют связанных порогов. Дополнительные учитываются 28 вспомогательных пока-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

зателей, которые позволяют более глубоко понять риски и подготовить рекомендации по корректировке экономической политики. Текущий список включает следующие вспомогательные индикаторы:

- 1) реальный ВВП – 1 год, % изменения;
- 2) валовое накопление основного капитала в % ВВП;
- 3) валовые внутренние расходы на НИОКР в % от ВВП;
- 4) текущий плюс счет операций с капиталом (чистые кредитные займы) в % ВВП;
- 5) чистый внешний долг в % ВВП;
- 6) прямые иностранные инвестиции в отчетную экономику, в % от ВВП;
- 7) прямые иностранные инвестиции в отчетную экономику, акции в % от ВВП;
- 8) чистый торговый баланс энергетических продуктов в % от ВВП;
- 9) реальные эффективные обменные курсы – торговые партнеры в еврозоне – изменение 3 года, %;
- 10) условия торговли (товары и услуги) – изменение 5 лет, %;
- 11) эффективность экспорта в странах с развитой экономикой, изменение 5 лет, %;
- 12) доля экспорта на рынке, в объеме – 1 год, % изменения;
- 13) производительность труда – 1 год, % изменения;
- 14) номинальный индекс стоимости рабочей единицы (2010 = 100) – изменение на 10 лет, %;
- 15) показатель удельных затрат на рабочую силу по отношению к Еврозоне – изменение 10 лет, %;
- 16) индекс цен на жилье (2015 = 100), номинальный – 3 года, % изменения;
- 17) жилищное строительство в % от ВВП;
- 18) долг частного сектора, не консолидированный в % от ВВП;

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- 19) кредитное плечо финансового сектора, неконсолидированный (% долга к капиталу);
- 20) уровень занятости – 1 год, % изменения;
- 21) показатель активности – 1 год, % изменения;
- 22) долгосрочный уровень занятости – 1 год изменения в %;
- 23) уровень безработицы среди молодежи – 1 год изменения в %;
- 24) молодежь не занята ни в сфере образования, ни в образовании и обучении (% от общей численности населения в возрасте 15–24 лет);
- 25) люди, находящиеся под угрозой бедности или социальной изоляции – % от общей численности населения;
- 26) люди, подверженные риску бедности после социальных трансфертов – % от общей численности населения;
- 27) тяжело материально, лишенные люди – % от общей численности населения;
- 28) люди, живущие в домашних хозяйствах с очень низкой интенсивностью работы – % от общей численности населения в возрасте 0–59 лет [6].

Выводы о наличии дисбалансов делаются на основе анализа показателей с учетом взаимосвязи между макроэкономическими переменными, а также эффектов догоняющего развития. При этом превышение одного или нескольких индикативных пороговых значений индикаторов еще не свидетельствуют о наличии макроэкономических диспропорций. При проведении экономического анализа показателей Комиссия принимает во внимание ситуацию в реальной экономике, включая экономический рост, занятость и уровень безработицы, номинальную и реальную конвергенцию внутри и за пределами зоны евро, динамику производительности и ее драйверы, такие как исследования и разработки, а также иностранные и внутренние инвестиции, а также отраслевые

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

разработки, включая энергетику, которые влияют на экономическую динамику.

На основе процедуры многостороннего надзора Комиссия определяет страны-члены для проведения углубленного обзора. В соответствии с правилами углубленный обзор должен проводиться без предположения о наличии дисбаланса и должен включать тщательный анализ источников дисбалансов в рассматриваемом государстве-члене с учетом экономических условий и условий конкретной страны и более широкого набора аналитических инструментов, индикаторов и качественной информации, характерной для страны. При оценке макроэкономических дисбалансов принимается во внимание их потенциальные негативные экономические и финансовые последствия, которые представляют угрозу для стабильного функционирования экономического и валютного союза. Также учитывается принадлежность страны к еврозоне, особое внимание уделяется наличию устойчивого дефицита по счету текущих операций и показателям, характеризующим потерю конкурентоспособности.

При выявлении макроэкономических диспропорций Комиссия готовит рекомендации, которые направляются соответствующему государству-члену для разработки ответных мер, которые должны быть адаптированы к конкретным условиям соответствующего государства и охватывать основные области экономической политики, включая финансовую политику, рынки труда, товаров, услуг и регулирование финансового сектора.

В случае выявления серьезных макроэкономических дисбалансов, которые ставят под угрозу стабильное функционирование экономического и валютного союза, начинается процедура чрезмерного дисбаланса. Комиссия информирует Европейский парламент и Совет о наличии чрезмерных дисбалансов в соответствующем государстве-члене. Также Комиссия информирует соответствующие европейские над-

зорные органы и Европейский системный совет по рискам (ESRB) [7]. Совет может в соответствии со Статьей 121 (4) TFEU принять рекомендацию, устанавливающую наличие чрезмерного дисбаланса и рекомендацию о том, чтобы соответствующее государство-член предприняло корректирующие действия. В рекомендации Совета указываются характер и последствия дисбаланса, а также набор рекомендаций, которые должны соблюдаться, и крайний срок, в течение которого соответствующее государство-член должно представить план корректирующих действий. Государство, попавшее под процедуру чрезмерного дисбаланса, должно разработать детальный план корректирующих действий, направленных на выполнение рекомендаций Совета, включающий график осуществления предусмотренных мер. Этот план должен быть одобрен рекомендацией Совета и передан в Европейский парламент. В случае отказа от корректирующих действий определена возможность принудительного исправления чрезмерного макроэкономического дисбаланса (в соответствии с Регламентом (ЕС) № 1174/2011).

Комиссия проводит постоянный мониторинг корректирующих действий, с этой целью могут осуществляться расширенные миссии по наблюдению в соответствующем государстве-члене в целях контроля за осуществлением плана корректирующих действий в сотрудничестве с ЕЦБ, когда эти миссии касаются государств-членов еврозоны. На основании мониторинга проводится оценка корректирующих действий. Если государство-член не приняло рекомендуемых корректирующих мер, Совет может установить новые предельные сроки для принятия корректирующих мер или ввести санкции [8].

Опыт ЕС свидетельствует о том, что макроэкономический надзор является составной частью антикризисного управления и может быть эффективным инструментом обеспечения макроэкономической стабильности, так как по-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

зволяет предотвращать чрезмерные макроэкономические дисбалансы и разрабатывать соответствующие корректирующие меры. Организация эффективного макроэкономического надзора является актуальной задачей для ЕАЭС. Для этого необходимо разработка релевантных показателей и наличие надежной и достоверной статистической информации. Кроме того, нужна регламентация самой процедуры, определение механизма раннего предупреждения, контроль за корректировкой дисбалансов, формирование механизма санкций за неисполнение.

Список использованных источников

1. On the prevention and correction of macroeconomic imbalances // The European Parliament and The Council regulation. – 2011. – № 1176.
2. Blanchard, O. Global Imbalances: In Midstream? / O. Blanchard, M. Gian Milesi-Ferretti // IMF [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2009/spn0929.pdf>. – Date of access: 22.04.2019.
3. Обстфельд М. Оценка мировых дисбалансов: основные моменты / М. Обстфельд // МВФ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/np/blog/2017/062617r.pdf>. – Дата доступа: 9.04.2019.
4. Macroeconomics imbalance procedure // European Commission [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/macroeconomic-imbalance-procedure_en/. – Date of access: 12.03.2019.
5. Dealing with macroeconomics imbalance // European Commission [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and->

fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/macroeconomic-imbalance-procedure/dealing-macroeconomic-imbbalances_en/ – Date of access: 12.05.2019.

6. Macroeconomic Imbalance Procedure (MIP) // European Commission [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/macroeconomic-imbbalances-procedure>. – Date of access: 22.12.2018.

7. Европейский системный совет по рискам (ESRB) создан в 2010 г. для надзора за финансовой системой Европейского союза и предотвращения и смягчения системного риска.

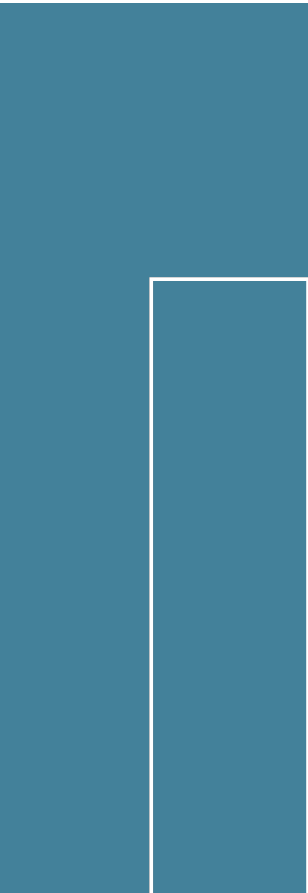
8. Регулирование (ЕС) Европейского парламента и совета от 16 ноября 2011 года по предотвращению и коррекции макроэкономических дисбалансов [Электронный ресурс]. – 2011. – № 1176. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/?uri=celex%3a32011r1176>. – Дата доступа: 19.02.2019.

2

ПАНЕЛЬДІК СЕССІЯ

ПАНЕЛЬНАЯ СЕССІЯ

PANEL SESSION

ЕАЭО АЯСЫНДАҒЫ
ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР:
СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР МЕН
ПРОБЛЕМАЛАР

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В РАМКАХ ЕАЭС:
ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

WORLD INTEGRATION PROCESSES
IN THE FRAMEWORKS OF THE
EAEU: CHALLENGES AND ISSUES

Амиров Н. К.,

доцент университета

«Нархоз», кандидат

юридических наук

(Республика Казахстан)

E-mail: nurlan.amirov@narхоз.kz

ОБ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Интеграционные процессы происходят между многими странами. Интеграционные процессы в современной мире – это объективная необходимость. Поступательное развитие национальной экономики, обеспечение стабильности национальной экономики, обновление производственного потенциала и внедрение новых технологий невозможно без глобализации и интеграции. Рост отечественного бизнеса, построение крупных конкурентоспособных бизнес-систем, экспортная ориентированность экономики возможны только при участии в глобальных и региональных процессах интеграции. Следует отметить, что в определенной мере примером успешной и наиболее полной интеграции является Европейский союз. На постсоветском пространстве наиболее известным, быстро развивающимся и перспективным является Евразийский экономический союз.

29 мая 2014 года три государства Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация заключили Договор о Евразийском экономическом союзе. Договор предполагает, что в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в определенных отраслях экономики. Договором о ЕАЭС закрепляется общий (единый) рынок и таможенный союз. Основными целями ЕАЭС являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [1].

В рамках таможенного союза государств – членов ЕАЭС функционирует внутренний рынок товаров, применяются Единый таможенный тариф, действует единый режим торговли с третьими сторонами, осуществляется свободное перемещение товаров между членами Союза без применения таможенного декларирования и мер контроля. Надо сказать, что еще в 1995 году между данными тремя странами была достигнута договоренность о создании Таможенного союза. С июля 2010 года начал действовать единый Таможенный кодекс. Таможенный союз имеет своих сторонников и противников, однако он приносит много выгоды предпринимателям стран – участников ЕАЭС. Снятие таможенных барьеров между участниками ЕАЭС значительно облегчило внешнеэкономическую деятельность для предпринимателей и увеличило товарооборот между странами. Отмена таможенного контроля и таможенных пошлин во взаимной торговле позволяет беспрепятственно осуществлять импорто-экспортные операции между странами. Представляется,

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

что наряду с унификацией таможенного законодательства в скором времени будут меры по унификации налогообложения, что еще в большей мере будет стимулировать взаимную торговлю и кооперацию в сфере производства товаров. Таможенное и налоговое законодательство весьма взаимосвязаны. Унификация налогового законодательства, решение вопросов резидентства позволит решить целый спектр проблем. По мнению вице-президента «Деловой России» В.Сурвилло, сохранение принципа резидентства препятствует развитию ЕАЭС, новое таможенное законодательство остается сложным и громоздким. И чрезвычайным препятствием для существования ЕАЭС является принцип резидентства. Ни один казахстанский бизнесмен не может приехать в Россию и начать свой бизнес, равно как и ни один российский бизнесмен не может приехать в Белоруссию и работать. В отличие от ЕС и других союзов [2]. Кроме того, неразрешенность вопроса во многих странах, включая Казахстан, порождает проблему ухода от налогов. В той же РФ в Налоговом кодексе отсутствует концепция налогового резидентства юридических лиц, а налогоплательщиками налога на прибыль признаются российские организации и иностранные организации, имеющие в России постоянное представительство. Таким образом, тесты «центрального места управления и контроля» и «места эффективного управления» не используются. Эта ситуация приводит к широко распространенной практике ухода от налогообложения с использованием корпораций-нерезидентов [3]. Изменив налоговое законодательство, предоставив определенные дополнительные льготы для промышленников из России и Беларуси, наша страна могла бы нарастить промышленный потенциал, привлечь дополнительные инвестиции с рынков ЕАЭС. Казахстану очень выгодно сотрудничество с Россией и Беларусью в сфере промышленности, транспорта, строительства и финансов. Пока что в нашем законодательстве

не наблюдается привлекательных налоговых и инвестиционных преференций для промышленных инвесторов из дружественных стран. А ведь внедрение подобных льгот могло бы положительно сказаться на экономическом росте нашего государства.

В ст. 27 Договора о ЕАЭС предусматривается создание и функционирование свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов. Они создаются в целях содействия социально-экономическому развитию государств-членов, привлечения инвестиций, создания и развития производств, основанных на новых технологиях, развития транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы, а также в иных целях на территориях государств – членов ЕАЭС. В целях углубления дальнейшей интеграции возможно создание двухсторонних или трехсторонних СЭЗ. Следовало бы уделить внимание привлечению в эти СЭЗ инвесторов из России и Беларусь, где очень хорошо развита промышленность. В законодательство можно было бы внести соответствующие нормы, предусмотреть привлекательные преференции, принять программы для двух и трехстороннего инвестиционного сотрудничества в области открытия производств на территории РК, проводить под эгидой центральных и региональных государственных органов различные деловые мероприятия с целью сближения предпринимателей наших стран, презентации преимуществ открытия производства в Казахстане. А потом уже сами предприниматели этих и других стран с учетом наличия в том или ином районе необходимых факторов производства будут решать, где им лучше открывать новые производства. В настоящее время предприниматели России испытывают сложности выхода на внешние рынки сбыта продукции или привлечения капитала из-за экономических санкций Запада, предприниматели в Китае думают о переводе производства

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

во Вьетнам или другие страны. Казахстану следует обратить на это внимание и предложить более привлекательные условия.

В ЕАЭС приняты меры по обеспечению функционирования общего внутреннего рынка. Согласно ст. 28 Договора о ЕАЭС внутренний рынок охватывает экономическое пространство стран-участников, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов. Во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры. Преимущества от общего внутреннего рынка ощущают предприниматели всех стран участников Союза, особенно предприниматели стран экспортирующих готовую продукцию. В этой части очень сильные позиции у предпринимателей России, Беларусь. По ряду наименований товаров предприниматели Кыргызстана успешно экспортируют свою продукцию на казахстанский рынок. В свою очередь Казахстан мог бы увеличить экспорт в Кыргызстан ряда сельскохозяйственной продукции, нефтепродуктов и т. д.

С учетом того, что некоторые страны – участники Договора о ЕАЭС не производят достаточного большого спектра лекарственных средств, является актуальным формирование общего рынка лекарственных средств. Казахстан производит около 30 % необходимых лекарственных средств. Больше половины лекарственных средств Казахстан вынужден импортировать. Снятие барьеров для импорта лекарственных средств, снижение цен на лекарства, обеспечение их доступности – это те положительные стороны создания общего рынка лекарственных средств.

Ст. 41 Договора о ЕАЭС предусматривает применение

совместных мер по развитию экспорта. Совместные меры включают, в частности, страхование и кредитование экспорта, международный лизинг, продвижение понятия «товар Евразийского экономического союза» и введение единой маркировки товаров Союза, выставочно-ярмарочную и экспозиционную деятельность, рекламные и имиджевые мероприятия за рубежом. Идея осуществления совместных мер по стимулированию экспорта за внешние границы союза весьма перспективная. Создание совместных экспортно-ориентированных предприятий помогло бы выйти на внешние рынки многим казахстанским производителям. Учитывая известность российской продукции на многих внешних рынках, кооперация с российскими производителями будет иметь большие перспективы. Также расширяется возможность по заимствованию и использованию передовых технологий российских производителей. Образование совместных предприятий на территории Казахстана позволило бы производителям России и Беларуси географически приблизиться к рынкам многих азиатских стран.

Ст. 62 Договора о ЕАЭС предусматривает проведение в рамках Союза согласованной макроэкономической политики, предусматривающей разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов. Данная идея весьма актуальная с учетом неравномерности в экономическом развитии участников союза, наличия определенных дисбалансов. В этой связи хотелось бы сказать, что тема проведения согласованной макроэкономической политики нуждается в отдельном исследовании. Весьма вероятно, что стороны Договора о ЕАЭС в будущем все же придут к пониманию необходимости создания единого банковского регулятора наподобие Европейского центрального банка, а также единых союзных ведомств в области экономики и

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

финансов. Подобные совместные органы необходимы для дальнейшего продвижения экономической интеграции и реального проведения общей макроэкономической политики. При этом не должна ставиться под сомнение политическая независимость государств.

Раздел XIV Договора о ЕАЭС касается разработки и проведения согласованной валютной политики. Одним из принципов согласованной валютной политики является создание необходимых организационно-правовых условий на национальном и межгосударственном уровнях для развития интеграционных процессов в валютной сфере, координации и согласования валютной политики. В современном мире, где разворачиваются торговые и валютные войны, война капиталов, очень важно не допустить негативного влияния событий в экономике одной страны ЕАЭС на другие страны Союза, изменения сложившегося паритета валютных курсов между странами ЕАЭС. Для развивающихся рынков, к которым относятся многие страны ЕАЭС, большую опасность представляют внешние и внутренние экономические шоки. Отсутствие развитой экспортно-ориентированной экономики у большинства стран ЕАЭС всегда может повлечь ухудшение экономической и финансовой ситуации, привести к негативному развитию ситуации в платежном балансе, резким колебаниям курса национальной валюты. Кроме того, экономические санкции ряда стран к России вносят негативный вклад в развитие ЕАЭС.

Соглашение о ЕАЭС предусматривает либерализацию торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций. Согласно Договору государства-члены не будут вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами, учреждения и деятельности лиц других государств-членов. В целях обеспечения свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществ-

вления инвестиций государства-члены проводят поэтапную либерализацию условий взаимной торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций. Государства-члены стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг в максимальном количестве секторов услуг.

Члены Евразийского экономического союза осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков. Углубление экономической интеграции предполагает своей целью создание общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов. Имея недискриминационный доступ к финансовому рынку России, казахстанские компании могли бы привлечь больше инвестиций. Кроме того, в условиях, когда многие крупные российские предприятия испытывают санкционный прессинг, не могут привлечь долгосрочное кредитование в зарубежных странах для них выходом стало бы создание дочерних или совместных предприятий на территории Казахстана.

Договор о ЕАЭС предусматривает взаимодействие государств-членов в сфере энергетики, проведение скоординированной энергетической политики. Членами ЕАЭС предполагается обеспечение рыночного ценообразования на энергетические ресурсы, обеспечение развития конкуренции, снятие технических, административных и прочих препятствий торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями. Государства-члены осуществляют формирование общего электроэнергетического рынка, что позволит сократить расстояния для передачи энергии, снизить цены и укрепить межрегиональную пограничную кооперацию. Производство той же электроэнергии в некоторых странах ЕАЭС существенно дешевле, чем в других странах Союза. Это существенно увеличит возможности производителей одной страны за счет использо-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

вания дешевой энергии из другой страны.

Также участниками Союза осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства. Среди основных приоритетов скоординированной (согласованной) транспортной политики хотелось бы выделить создание и развитие евразийских транспортных коридоров; создание логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки. В этой связи хотелось бы отметить, что Казахстан занимает географически важное и выгодное положение между странами Азии и Европы. Использование потенциала проекта «Один пояс и один путь» и программ позволяет Казахстану создать сеть международных транспортных хабов и логистических центров. Также речь может идти о создании совместных транспортных компаний. А это новые рабочие места, постоянное пополнение бюджета страны, постоянно действующие предприятия, независимые от экономических кризисов.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 2 сентября 2019 года ставится ряд задач. Особо хотелось остановиться на таких задачах, как отказ от ресурсного менталитета и диверсификация экономики, поддержка национального бизнеса на международных рынках. В своем Послании Президент РК указывает на необходимость повышения эффективности господдержки компаний, работающих на экспорт, прежде всего, компаний среднего бизнеса. Президент РК поручил Правительству разработать комплекс мер по поддержке высокопроизводительного среднего бизнеса, включая налоговое, финансовое, административное стимулирование. Также Президент РК отмечает, что необходимо серьезно активизировать работу по

привлечению прямых иностранных инвестиций, без которых резервы дальнейшего роста экономики будут ограничены. Это одна из приоритетных задач исполнительной власти [4]. Действительно при всех «плюсах» интеграционных процессов, связанных с ЕАЭС Казахстану следует во главу угла ставить собственные государственные интересы. Казахстан вступил в интеграционные процессы в рамках ЕАЭС для дальнейшего развития собственной экономики. И поэтому необходимо использовать все преимущества, предоставляемые данным интеграционным объединением: расширение экспорта отечественных товаров на рынки стран ЕАЭС, создание привлекательного инвестиционного климата для инвесторов из стран ЕАЭС, в особенности из промышленно развитых России и Беларуси, взаимная производственная кооперация, создание совместных предприятий, привлечение капитала на фондовый рынок Казахстана и отрасли нашей экономики.

По словам Г. Грефа, в России ключевая проблема заключается в том, что власть не имеет представления о «бизнес-модели экономического роста» [5]. У Казахстана должна быть собственная модель экономического роста через рост частного сектора экономики и интегрированная с ней модель использования преимуществ ЕАЭС для развития национального бизнеса. Мы не должны ограничиваться просто открытием таможенных границ со странами ЕАЭС, надо подталкивать, стимулировать отечественных предпринимателей к выходу на рынки стран ЕАЭС, закреплению там. Например, тот же Китай активно закрепляется на рынках стран Азии, Африки, Европы и Латинской Америки, открывает там предприятия, использует как рынки сбыта своей продукции. В условиях надвигающихся изменений в мировой экономике, перехода к «зеленой экономике» подобные шаги могут обеспечить стабильное развитие национальной экономики, смягчить воздействие внешнеэкономических шоков.

Список использованных источников

1. Ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года). – https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247#pos=1269;-59
2. Принцип резидентства является препятствием для существования ЕАЭС. – <https://www.rzd-partner.ru/other/news/printsip-rezidentstva-yavlyaetsya-prepyatstviem-dlya-sushchestvovaniya-eaes/>
3. Гидирим В. А. Принцип резидентства корпораций в международном налоговом праве // Международное право. – 2013. – № 1. – С. 123–170. – https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=427
4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» (2 сентября 2019 г.). – http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
5. Греф предсказал России обвал цен на нефть и «сырьевой шок». – <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyye-tovary/gref-predskazal-rossii-obval-cen-na-neft-i-syrevoy-shok-1028523643>

Бельский В. И.,

директор Института
экономики Национальной
академии наук
Республики Беларусь,
кандидат экономических
наук, доцент
(Республика Беларусь)
E-mail: director@economics.basnet.by

Тригубович Л. Г.,

ученый секретарь
Института экономики
Национальной академии
наук Республики
Беларусь, кандидат
экономических наук,
доцент
(Республика Беларусь)
E-mail: trigubovich@economics.basnet.by

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО И ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ЕАЭС В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ**

Устойчивое развитие агропромышленных комплексов в
Евразийском экономическом союзе обеспечивается не толь-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ко формированием эффективных механизмов регулирования рынка, устранением барьеров взаимной торговли, реализацией совместных действий в экспортной и научно-технической сферах, но и организацией кооперационно-интеграционных структур, которые осуществляют деятельность на территории нескольких государств-членов, тем самым формируя общие интересы как субъектов хозяйствования, так и государств, делая процесс интеграции необратимым, а потребность в совместной координации рынка, производственно-экономических отношений объективно необходимой. Это определяет значимость разработки единого нормативно-правового обеспечения кооперационного взаимодействия в ЕАЭС, которое, в соответствии с выполненными нами исследованиями, должно охватывать:

- выделение организационно-правовых форм построения кооперационных связей и формирований;
- условия согласования производственной, маркетинговой, финансовой политики субъектов хозяйствования государств ЕАЭС;
- меры национального и надгосударственного регулирования, содействующие взаимовыгодному решению вопросов перетока капитала, налогообложения доходов совместной деятельности (исключающего двойное налогообложение), управления (подотчетности, контроля) и т. д.

В целом система межгосударственной кооперации охватывает два ключевых направления: 1) вертикальная кооперация, при которой сотрудничество организаций стран ЕАЭС представляет собой создание крупных вертикально интегрированных структур, осуществляющих производство, хранение, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции и сопутствующих товаров и услуг; 2) горизонтальная кооперация, в рамках которой взаимодействуют отдельные производители сельскохозяйственной продукции в целях формирования общих правил конкуренции (напри-

мер, совместного производства, коммерциализации, логистики и/или других форм сотрудничества). Являясь основой при принятии управленческих решений, первое направление призвано повысить устойчивость функционирования общего аграрного рынка и усилить ответственность сторон во взаимодействии его участников; второе направление обеспечивает повышение мотивации субъектов хозяйствования при реализации совместных инициатив на евразийском пространстве, а также при распределении рисков и управлении ими.

Формат межстранового кооперационного объединения позволяет создать и поддерживать конкурентное преимущество в мировой сельскохозяйственной торговле за счет:

- разделения затрат по обеспечению реализуемого процесса производственными материалами, полуфабрикатами, комплектующими изделиями, материальными средствами и информацией;

- контроля за реализацией продукции на внутреннем и внешнем продовольственных рынках без посредников;

- учета конъюнктуры цен без потери дохода при осуществлении торговых операций в ходе продажи продукции сельского хозяйства [1].

Основные трудности создания единой нормативно-правовой базы, регулирующей межгосударственную кооперацию в агропромышленном комплексе ЕАЭС, обусловлены противоречием в определении целей и подходов к оценке эффективности интегрированного агропромышленного производства. С одной стороны, существует объективное стремление сельскохозяйственных организаций стран – участниц интеграционного объединения к обеспечению внутренней автономности и независимости, с другой – повышение эффективности всего сектора АПК возможно только при координации усилий различных предприятий, централизации материального и информационного обеспечения процесса

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

реализации сельскохозяйственной продукции, усилении согласованности и сбалансированности взаимодействия при выполнении логистических операций всеми участниками цепей поставок [2].

Основные проблемы и противоречия действующего законодательства, не отраженные в национальных и наднациональных нормативных правовых актах, которые сдерживают развитие межстрановой сельскохозяйственной кооперации в ЕАЭС, по нашей оценке, заключаются в следующем.

Во-первых, необходимо принятие и правовое закрепление общей терминологии, описывающей функционирование межстрановых кооперативных объединений (использование терминов без правового содержания не позволяет определить организационно-правовые формы кооперации и интеграции).

Во-вторых, необходима разработка четкой регламентации принципов, организационно-правовых форм и способов кооперации и интеграции, механизмов государственной поддержки кооперативно-интеграционных структур с учетом их организационно-правовой формы и специфики агропромышленного производства.

В-третьих, учитывая географический разброс собственности и имущества членов межстранового кооператива и национальные интересы его участников, следует урегулировать вопросы о формировании имущества при создании и регистрации кооператива, а также о земельной правосубъектности сельскохозяйственных кооперативов и правовом режиме их паевого фонда.

В-четвертых, необходим механизм распределения прибыли от деятельности кооперативного образования и налоговых выплат, который будет и учитывать единство собственности и имущества кооператива и интересы участвующих сторон, и соответствовать действующему национальному законодательству стран-участниц.

В-пятых, необходима проработка мер по поддержке малых и средних форм хозяйствования в сфере сельскохозяйственного производства, участвующих в межстрановых кооперативных процессах, и защите их прав от угрозы монополизации агропромышленного производства, неравных условий конкуренции с крупными кооперативно-интеграционными структурами.

Перечислим и охарактеризуем возможные формы кооперационно-интеграционного взаимодействия с изложением условий (предпосылок) их создания и актуальных предложений по совершенствованию соответствующей правовой базы [3]:

А. Формы взаимодействия, предполагающие кооперацию капитала как основу принятия согласованных управленческих решений и распределения доходов от реализации согласованной экономической стратегии:

а) создание совместных предприятий, на которые возлагаются функции, реализуемые в интересах учредителей такого предприятия из стран ЕАЭС.

Например, совместное предприятие может быть создано для продвижения однотипной продукции учредителей на рынки третьих стран, что целесообразно, как свидетельствуют проводимые нами исследования, для реализации согласованной стратегии экспорта молочной продукции, продукции птицеводства в Китай, страны ЮВА, Африку и т. д.

Актуальным направлением создания совместных предприятий является формирование подконтрольной схемы аутсорсингового снабжения предприятий-учредителей различными видами ресурсов для обеспечения производственного процесса. Основная мотивация кооперации состоит в необходимости достижения объемов окупаемого выпуска (поставки) товаров, если возможности производства и потребности в закупках каждого из учредителей не обеспечивают достижение такого объема. В частности, такие СП

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

могут быть созданы для производства упаковки, запасных частей для эксплуатируемого оборудования, микробиологических заквасок для производства молочных и мясных продуктов, энзимов (ферментов), ветеринарных препаратов и стимуляторов роста, средств защиты растений.

К особой перспективной форме кооперативных формирований, создаваемой в виде совместного предприятия, считаем, следует отнести организации, формируемые для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах учредителей. Как показывает анализ, эффективно создание таких предприятий в сферах, в которых отмечается высокая импортная зависимость всех государств – членов ЕАЭС. Это относится в первую очередь к разработке оборудования для комплектования перерабатывающих организаций АПК – мясо- и молокоперерабатывающих, овоще-плодоконсервных и т.д. Целесообразно формирование совместных предприятий по разработке типовых инновационных проектов быстровозводимых животноводческих объектов на основе сборных конструкций и оборудования, в изготовлении которого также важно задействовать мощности существующих в странах ЕАЭС предприятий, в частности ООО «Промпанельстрой» (г. Могилев), СП «Унибокс» ООО (г. Минск) и др.;

б) формирование межгосударственных структур холдингового типа, владеющих профильными активами на территории ряда стран ЕАЭС.

Создание холдинга предусматривает учреждение (либо реструктуризацию учредительного капитала действующих структур) материнской компании, владеющей активами дочерних структур, ядро которых, как правило, формируют технологически взаимосвязанные предприятия.

Концентрация экономической власти в одном центре позволяет проводить единую технологическую, маркетинговую и инвестиционную политику, формировать фонды разви-

тия, оптимизировать использование ресурсного потенциала, снизить разрушительное влияние взаимной конкурентной борьбы на динамику развития, особенно на внешних рынках.

В соответствии с результатами исследований, межгосударственные холдинговые структуры могут быть основаны с задействованием следующих схем:

- путем создания холдинговой компании учредителями действующих на территориях государств ЕАЭС организаций с формированием ее уставного фонда посредством передачи прав владения акциями (долями; предприятиями – для унитарных предприятий) этих организаций. Как правило, у материнской компании должно быть сконцентрировано не менее 25 % акций, что по законодательству большинства государств – членов ЕАЭС составляет блокирующий пакет акций. Для определения пропорций формирования уставного капитала необходима рыночная оценка активов организаций-учредителей;

- посредством вхождения стран ЕАЭС и их резидентов в учредительный (уставный) капитал действующей организации холдингового типа. Как правило, такая организация должна занимать лидирующие экономические позиции на рынке Евразийского экономического союза и за его пределами. Приобретение доли возможно как путем покупки, так и посредством обмена активов, например, получение акций материнской компании взамен на передачу во владение управляющей компании холдинга эквивалентного по стоимости количества акций (доли в уставном фонде) или предприятия.

Если же в учредительном капитале материнской организации уже сформировались доли, приходящиеся на государства и резидентов государств ЕАЭС в пропорции, близкой к оптимальной (например, соответствующей долям распределения рынков сбыта, объемам поступающего сырья и т. д.), то приобретение новых активов целесообразно путем их

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

покупки управляющей компанией за счет привлеченных финансовых ресурсов из источников, контролируемых государствами ЕАЭС, в частности Евразийского банка развития.

К отдельной форме межгосударственных холдинговых структур следует отнести формирование организации холдингового типа на основе многоступенчатого владения активами – посредством создания коммерческой структуры, осуществляющей контроль организаций, которые, в свою очередь, также управляют дочерними компаниями. Данная форма целесообразна при формировании холдинговых структур в сферах мясо- и молокопереработки, так как большинство крупных белорусских предприятий в указанной сфере объединены в составе компаний холдингового типа на областном уровне. Примерами являются холдинг «Гомельская мясомолочная компания» (первый из созданных в стране в аграрной сфере по типу холдинговой структуры), холдинг «Гродноммясомолпром», холдинг «Миноблмясомолпром».

Привлекательность ступенчатой модели для развития межгосударственной кооперации структур холдингового типа обусловлена наличием крупных «центров силы», сформированных по национальному признаку, что позволяет сбалансировать не только интересы совокупности предприятий, но и во многом учесть цели и задачи государств;

в) к формам взаимодействия, предполагающим кооперацию капитала, следует отнести взаимный обмен учредительными активами (акциями, долями) технологически связанных, либо выпускающих однотипную продукцию организаций. Такая форма кооперационного формирования также позволяет вырабатывать согласованные экономические решения, взаимно влиять на стратегию развития, создать основу реализации согласованных решений. Взаимозависимые предприятия могут позиционировать себя на рынке как группа компаний, формировать совместные наблюдательные органы. Вместе с тем обмен активами не позволит в полной

мере реализовать такие решения как создание общего инновационного фонда, полноценное единое брендирование, представление интересов участников кооперативных структур при заключении договоров, арбитражных и судебных разбирательствах и т. д.

Противоречия при создании коммерческих организаций, основанных на кооперации капитала, определяются, главным образом, зависимостью от размещения «финансовых центров» («центров прибыли») в определенной стране, что предполагает соответствующее налоговое резиденство и поступление основной массы налогов в бюджет той страны, на территории которой зарегистрирована структура холдингового типа.

Решение указанной проблемы, устранение ее как ключевого препятствия для создания рациональных экономических связей (цепочек) и структур, в соответствии с проведенной нами оценкой может предусматривать 2 варианта действий:

1) подготовка и заключение в рамках ЕАЭС соглашения, устанавливающего особый порядок регистрации межгосударственных структур холдингового типа и перечисление их материнскими компаниями отдельных налогов в бюджеты государств, которые (либо резиденты которых) являются учредителями таких компаний, пропорционально соответствующим долям в уставных фондах, либо иным критериям, характеризующим совместную деятельность. К таким налогам следует отнести: налог на недвижимость (возможно, в определенной доле), налог на прибыль и налог на дивиденды. Косвенные налоги, налоги на использование природных ресурсов, экологические платежи, социальные платежи и подоходный налог с физических лиц должны направляться в бюджет государства, резидентом которого является материнская компания;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

2) в перспективе возможно и целесообразно формирование налогового резидентства непосредственно Евразийского экономического союза для компаний, учредителями которых выступают все или большинство государств Союза. Для регистрации таких компаний могут быть выделены специальные зоны, налоговое администрирование на территории которых осуществляется совместно налоговыми органами страны размещения и Евразийской экономической комиссией. В данном случае основные налоговые платежи будут поступать в бюджет ЕАЭС и при образовании его профицита распределяться на основании устанавливаемых нормативов.

Решение данного вопроса является ключевым для построения механизма взаимодействия в рамках межгосударственного кооперационного формирования.

Б. Формы межгосударственного взаимодействия, основанные на долгосрочных договорных отношениях субъектов хозяйствования, которые реализуют взаимовыгодные совместные проекты в сфере АПК.

Прежде всего, такие кооперативные связи могут формироваться на основе вовлечения субъектов хозяйствования в единый технологический цикл (цепочку) производства и продвижения (дистрибуции, сервисного, гарантийного обслуживания) товаров. Наиболее яркие примеры такой кооперации характерны для машиностроительных предприятий АПК – тракторостроителей, производителей сельскохозяйственной техники и оборудования, формирующих устойчивые связи с поставщиками узлов и агрегатов, материалов, организующих сборочные производства на территории стран ЕАЭС. Примеры такого взаимодействия отчетливо видны на примере работы ЗАО СП «Брянксельмаш», на котором организовано производство различных образцов сельскохозяйственной техники, разработанных ОАО «Гомсельмаш», РУП «Минский

тракторный завод», которым организованы сборочные (выполняющие в том числе роль сервисных) в странах ЕАЭС:

в России:

- ООО «УралТрансСервис» (г. Челябинск);
- ООО «ТД МТЗ – Ставрополь» (г. Ставрополь);
- ОАО «ПО ЕлАЗ» (г. Елабуга);
- ОАО «Бузулукский механический завод» (г. Бузулук,

Оренбургская обл.);

- ООО «ТД МТЗ – ЕлАЗ» (Республика Татарстан, Елабужский р-н, Промышленная площадка «Алабуга») ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» (Вологодская область, г. Череповец);

- ЗАО Шимановский машиностроительный завод «Кранспецбурмаш» (Амурская обл., г. Шимановск);

- ЗАО «Агротехснаб» (Саратовская область);

в Казахстане:

- ТОО «Семипалатинский автосборочный завод» (Восточно-Казахстанская область).

В. Межгосударственная кооперация субъектов хозяйствования, реализованная в форме создания Евразийских продуктовых союзов и ассоциаций, лоббирующих интересы учредителей.

Примерами признанных, представительных и эффективно работающих ассоциаций, в состав которых входят субъекты хозяйствования большинства стран Евразийского экономического союза является Масложировая ассоциация Евразийского экономического союза, Евразийская сахарная ассоциация. Указанные ассоциации тесно взаимодействуют с Евразийской экономической комиссией по формированию нормативной базы технического регулирования и таможенно-тарифной защиты. В частности, Масложировой ассоциацией были инициированы проекты решений, направленные на поддержку работы отечественных предприятий, осуществляющих рафинацию масложирового сырья, на предотвращение импорта потенциально опасного для здоровья

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

пальмового масла низкого качества. На площадке сахарной ассоциации осуществляется прогнозирование развития рынка, составление индикативных балансов сахара, распределение «зон ответственности» конкретных товаропроизводителей и в определенной мере – объемов межгосударственных поставок. В некоторой степени такая практика вызывает ассоциации с монопольным сговором субъектов хозяйствования, однако на протяжении всего периода реализации действия Ассоциации не были признанными недобросовестными и ограничивающими конкуренцию. Наоборот, товаропроизводители на площадке ассоциации урегулировали ранее существовавшие противоречия межгосударственного сотрудничества, которые получили название «сахарной войны Беларуси и России».

Г. Особую форму межгосударственной кооперации представляет *сотрудничество государственных институтов, реализующих функции согласования интересов для создания благоприятных условий развития национальных и межгосударственного аграрного рынка*. На основе межгосударственного взаимодействия целесообразно решение следующих задач:

- формирование единых (согласованных) механизмов государственного регулирования аграрного рынка, например, проведение закупочных и реализационных интервенций, установление индикативных цен на ключевые виды агропромышленной продукции (в том числе ресурсы для сельского хозяйства);

- формирование межстрановых балансов сельскохозяйственных товаров с выделением «критических» периодов сезонного нарушения рыночного равновесия, в течение которого могут предприниматься меры регулирования взаимных поставок таких товаров с задействованием совместных финансовых фондов интервенционного вмешательства (например, Беларусь может ограничивать поставки отдельных видов молочной продукции в течение третьей декады мая

– июля с соответствующей компенсацией экономических потерь субъектам хозяйствования);

– разработка межгосударственных программ и проектов, направленных на повышение эффективности агропромышленного производства, снижение импортной зависимости от поставок товаров из третьих стран, развитие законодательства с целью гармонизации регулятивных норм, устранения экономических барьеров взаимной торговли и совместного агробизнеса. На основе программ целесообразна кооперация научного и научно-производственного потенциала агропромышленного комплекса. Такая кооперация особенно важна для формирования объективной позиции внедрения в производство сельскохозяйственных растений и животных, выведенных с использованием генной инженерии, а также для ускоренного развития клеточных технологий. Взаимную пользу способно принести объединение заделов в сферах создания средств защиты растений и животных нового поколения, производства функциональных продуктов питания, получения микроорганизмов синтеза кормовых аминокислот, стимуляторов роста (регуляторов обмена веществ), переработки навозных стоков и бытовых отходов в биогазовых установках [3].

Уникальность межстрановой кооперации как организационно-правовой формы должна быть отражена в налоговом законодательстве. В частности, в кооперативных образованиях члены делят между собой убытки и прибыль, а избыточный доход либо реинвестируется в кооператив, либо возвращается членам (пропорционально объему операций, проведенных с кооперативом за определенный период времени). Тем самым требуют разграничения показатели, составляющие общий результат деятельности кооператива (прибыль, полученную от операций с лицами, не являющимися членами кооператива), и избыточный доход, полученный от операций с членами кооператива.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В рамках налогового законодательства существенное значение для кооперативов имеет определение избыточного дохода в валовом доходе, поскольку это прямо связано с риском двойного налогообложения и дисбалансов при распределении прибыли. Кооперативы совершают операции со своими членами в текущих условиях: они покупают и продают по рыночным ценам, включая в свои цены надбавку для покрытия рыночных рисков. Если предполагаемый риск не материализовался, данная сумма может быть возвращена (частично или полностью) членам кооператива в конце финансового года согласно их участию в кооперативном предприятии. Данная сумма называется «кооперативный возврат» или «патронажный возврат» и является отсроченной корректировкой цены, которая не должна облагаться налогом. По этой причине счета кооперативов должны четко различать сделки с членами кооператива и сделки с лицами, не являющимися членами кооператива. Доход кооператива, полученный в результате его операций со своими членами (и избыточный доход кооперативного объединения) не должен облагаться подоходным налогом, при том, что все остальные доходы кооперативов, в том числе от сделок с третьими лицами и от инвестиционной деятельности, облагаться налогом должны [4].

Еще одним важным аспектом для развития межстрановой кооперации в сельском хозяйстве является защита прав и интересов сельскохозяйственных кооперативов и их членов. Учитывая возможность значительного географического разброса участников рассматриваемых объединений, необходимо определение правового статуса их внутривладельческих подразделений, что позволит гарантировать субъектам хозяйствования определенную самостоятельность в реализации выполняемых функций. Конкретизация и обеспечение полноты правосубъектности участников межстрановой сельскохозяйственной кооперации должна быть обеспечена

посредством закрепления в нормативных документах, регулирующих данную форму международного сотрудничества, их прав и обязанностей, а также приведение норм, регулирующих кооперативные правоотношения, к соответствию с ключевыми национальными нормативными правовыми актами стран – участниц ЕАЭС (гражданскими, земельными кодексами и т. д.), в которых регулируются вопросы долевой собственности кооперативных объединений, прав участников на земельную долю, отношений погашения паев, перехода собственности и выплаты дивидендов при выходе члена кооператива из его состава [5].

Таким образом, межстрановая сельскохозяйственная кооперация на пространстве ЕАЭС нуждается в существенном развитии. На сегодняшний день вопросы межгосударственной кооперации государственных институтов, несмотря на то что многие из них предусмотрены Договором о Евразийском экономическом союзе, решаются бессистемно и медленно. Необходимо принятие отдельных специальных актов законодательства, которые обеспечат организационно-экономические условия для кооперативного развития, соответствующие современной экономической ситуации, закономерностям рыночных преобразований и экономических отношений в международной агропроизводственной сфере.

Список использованных источников

1. Журавлева Е. А. Обоснование эффективных форм кооперации с иностранным участием в производстве сельскохозяйственной продукции / Е. А. Журавлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-effektivnyh-form-kooperatsii-s-inostrannym-uchastiem-v-proizvodstve-selskohozyaystvennoy-produktsii>. – Дата доступа: 09.07.2019.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

2. Гончарова И. В. Сельскохозяйственная кооперация – основа развития личных подсобных хозяйств / И. В. Гончарова, А. В. Гаг, Я. В. Новик // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/110/27514/>. – Дата доступа: 09.07.2019.

3. Бельский В. И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства: теория, методология, практика / В. И. Бельский ; Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : [б. и.], 2018. – 265 с.

4. Мониторинг развития сельскохозяйственной кооперации в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Kazakhstan-Monitoring-Agricultural-Co-operatives-2019-RUS.pdf>. – Дата доступа: 09.07.2019.

5. Лопина И. М. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» как источник аграрного права: авт. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / И. М. Лопина; Московская гос. юрид. академия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=104812>. – Дата доступа: 09.07.2019.

Буховец Т. В.,

доцент кафедры национальной экономики и государственного управления Белорусского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук
(Республика Беларусь)
E-mail: tvbuhovets@mail.ru

Гаркавая В. Г.,

начальник центра научных исследований Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук
(Республика Беларусь)
E-mail: nikita_vg@tut.by

Русак И. Н.,

заведующий кафедрой экономики организации Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент
(Республика Беларусь)
E-mail: rusakin@mail.ru

РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕАЭС

Интеграционные процессы, происходящие в мировом экономическом пространстве, оказывают значительную роль

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

на формирование системы международных экономических отношений. Развитие интеграционных связей на пространстве Евразии играет значительную роль в формировании общего экономического рынка, взаимной торговли и является одним из ключевых факторов долгосрочного экономического сотрудничества стран – участниц Евразийского экономического союза – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Проблематике интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС уделяется значительное внимание научным сообществом стран – участниц интеграции. Среди работ, отмечающих вопросы изучения интеграции, взаимодействия стран – участниц Евразийского экономического союза, выявления рисков и угроз интеграционного объединения, изучения дальнейших перспективных направлений торгово-экономического сотрудничества, можно выделить работы А. Мигранян, А. Праневич, М. Вартановой, Н. Заславской, Е. Винокурова, В. Перебоева, С. Алпысбаевой, С. Глазьева, Г. Нурыибетовой, Д. Лане, В. Ожигиной, О. Шкутько, П. Лиса, В. Богуша, Е. Кузьминой и ряда других исследователей [1–8].

Интеграция как одна из наиболее распространенных и доказавших свою эффективность форм международного сотрудничества, с одной стороны, дает странам-участницам неоспоримые преимущества и огромные возможности, однако, в то же время несет определенные риски и угрозы, которые необходимо обязательно учитывать при определении ключевых направлений развития интеграционного объединения и принятии тех или иных решений. Улучшая экономическую ситуацию для одного государства, одно и то же решение, принятое в рамках интеграционного союза, может одновременно налагать определенные ограничения и приводить к серьезным негативным последствиям и упущенным возможностям для другого. Для минимизации подобного

рода негативных последствий при разработке стратегических документов развития интеграционного объединения должны быть в обязательном порядке учтены интересы всех государств – участниц такого объединения, просчитаны возможные риски, выделены ключевые факторы, сдерживающие эффективное развитие сотрудничества в рамках интеграции. Сказанное объясняет высокий уровень интереса, проявляемого к изучению возможных рисков и негативных факторов интеграционного сотрудничества, как со стороны научных кругов, так и со стороны органов государственного управления и представителей реального сектора экономики, особенно крупных промышленных предприятий, производство которых ориентировано на экспорт.

Риски взаимодействия в рамках интеграционного объединения отражают сложный механизм получения выгод и потерь при торговом взаимодействии и требуют особого внимания со стороны каждого торгового партнера.

Вместе с тем при решении на практике конкретных задач, возникает множество спорных моментов, обусловленных отсутствием целостной теории управления риском, неоднозначностью использования различных методов оценки риска.

Несмотря на усиление влияния различных видов риска на развитие государств – членов Евразийского экономического союза, в экономической литературе нет единого определения данного понятия, как нет и единого подхода к вопросу классификации рисков. В рамках анализа существующих авторских трактовок понятия «риск» были исследованы различные подходы, отраженные в нормативной и экономической литературе государств – членов ЕАЭС. Обобщая содержание рассмотренных подходов, можно сделать вывод о том, что наиболее исследовано это понятие российскими экономистами, которые выделяют следующие основные аспекты категории «риск»: случайный характер; наличие

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

альтернативных решений; вероятность несения убытков; вероятность получения дополнительной прибыли. Риск находится в прямой зависимости от объективности и обоснованности принимаемых управленческих решений [9].

В общем виде риск можно определить как *совокупность факторов, под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных негативных событий и потерь в условиях неопределенности осуществляемой деятельности или вероятность полного или частичного недостижения поставленных целей.*

Применительно к рискам Евразийского экономического союза следует отметить, что все риски и негативные факторы развития интеграционного сотрудничества можно разделить на **реально существующие**, то есть уже сегодня оказывающие значительное неблагоприятное воздействие на развитие государств-членов, и **потенциальные**, наступление которых возможно в случае недостаточного учета или полного нивелирования интересов того или иного государства и союза в целом.

В решении Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 октября 2015 г. «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» выделены следующие вызовы и риски экономического развития государств-членов и Союза в целом:

- усиление глобальной конкуренции, сокращение товарных и географических рынков для эффективного позиционирования государств-членов в мировой экономике, неблагоприятная внешняя конъюнктура;
- взаимное усиление нескольких негативных трендов, связанных с развитием социально-демографических процессов, в том числе с изменением возрастной структуры и численности населения, баланса рабочей силы;
- высокая значимость технологического развития как источника рисков и как фактора появления возможностей для развития экономик;

- постепенное истощение существующих конкурентных преимуществ государств-членов (прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик) и необходимость формирования новых преимуществ [10].

Обобщая результаты исследования рисков в рамках интеграционного объединения ЕАЭС, можно выделить основные **группы рисков** и негативных факторов развития Евразийского экономического союза, которые необходимо оценивать с целью определения степени возможной угрозы и разработки действенных рекомендаций по недопущению влияния негативных факторов.

Экономические риски (в том числе финансовые)

- Усиление мировой конкуренции, потеря позиций ЕАЭС и ее государств-членов на ведущих товарных и географических рынках.

- Обострение конкуренции между производителями схожей продукции в государствах – членах ЕАЭС как на общем рынке, так и на рынке третьих стран.

- Угроза сокращения темпов национального производства в силу неспособности отечественных производителей выдерживать конкуренцию на национальных рынках со стороны более крупных, успешных, технологически продвинутых компаний из государств – членов ЕАЭС.

- Утрата отдельными странами ЕАЭС своих конкурентных преимуществ из-за сырьевой направленности своих экономик и экспорта.

- Колебания валютного курса.

- Инфляция.

- Рост уровня банковской задолженности.

- Наличие «шоков» на валютном рынке.

- Недостаточный объем торгов на фондовых и товарных биржах.

- Нестабильность деятельности субъектов финансового сектора (банки, страховые организации, субъекты рынка ценных бумаг).

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Технологические риски

- Недостаточные темпы технологического развития государств – членов ЕАЭС по сравнению с передовыми странами.
- Кибертерроризм и кибершпионаж, которым подвергаются все члены – участники ЕАЭС.
- Недостаточные темпы развития цифровой экономики.
- Незаконная предпринимательская деятельность посредством использования сети Интернет.

Социальные риски

- Изменение возрастной структуры и численности населения.
- Отток квалифицированной рабочей силы в ЕАЭС с более привлекательными условиями труда в рамках общего рынка рабочей силы.

Экологические риски

- Недостаточное количество инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.
- Недостаток международно-правового регулирования природоохранных отношений на региональном уровне.
- Невысокие темпы внедрения новых энергосберегающих и экологических технологий.
- Ухудшение состояния окружающей среды.
- Воздействие негативных антропогенных факторов, приводящих к устойчивым отрицательным изменениям окружающей среды, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экосистем, генофондам растений и животных.

Помимо вышеперечисленных рисков можно выделить дополнительные риски – это существование соперничающих геополитических интеграционных проектов на постсоветском пространстве: «Восточное партнерство» (ЕС), «Новый шелковый путь» (США), «Экономический пояс Шелкового пути» (Китай).

Отдельное внимание следует также уделить рискам, препятствующим реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС, утвержденным вышеупомянутым Решением Высшего Евразийского экономического совета № 28, а также различного рода негативным факторам, которые могут привести к возникновению данных рисков. Среди них выделяют: риск обеспечения макроэкономической устойчивости; риск создания условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; риск инновационного развития и модернизации экономики; риск обеспечения доступности финансовых ресурсов и формирования финансового рынка Союза; риск инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала; риск развития кадрового потенциала; риск ресурсосбережения и повышения эффективности; риск регионального развития (межрегионального и приграничного сотрудничества) и риск реализации внешне-торгового потенциала) [11–13].

Изучение отдельных видов рисков и их совокупности позволяет более глубоко изучить проблему рискованности развития ЕАЭС в целом и отдельных государств – членов ЕАЭС, разработать методы и инструменты управления рисками и на этой основе снизить страновые потери и повысить эффективность сотрудничества в рамках Союза.

В качестве рекомендаций по минимизации вышеперечисленных групп рисков и устранению влияния негативных факторов развития ЕАЭС, можно объединить все риски в четыре основные группы и выделить ряд направлений, которые будут способствовать сокращению вышеперечисленных рисков.

В качестве основных направлений для сокращения экономических рисков можно предложить:

- объединение усилий, разработку скоординированной политики и реализация совместных действий по повышению конкурентоспособности продукции ЕАЭС и укреплению своих позиций на ведущих товарных мировых рынках;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- усиление производственной специализации и развитие взаимовыгодного сотрудничества в части реализации совместных производственных проектов;

- создание механизма защиты национальных производителей и внутреннего рынка;

- развитие взаимовыгодного сотрудничества в направлении реализации совместных проектов в производственной сфере и переориентация экономик и экспорта государств-членов на производство и экспорт готовой продукции с высокой добавленной стоимостью;

- разработку и реализацию единой согласованной и скоординированной финансовой политики государств – членов ЕАЭС, направленной на поддержание стабильного курса национальных валют и сглаживание «шоков» на валютном рынке, сдерживание инфляции, недопущение роста уровня банковской задолженности и повышение эффективности функционирования субъектов финансового сектора, активизацию развития фондового рынка.

Основными направлениями сокращения технологических рисков являются:

- активизация взаимовыгодного сотрудничества в реализации научно-технических проектов, повышении технологического уровня производств в области разработки и внедрения высокотехнологичного оборудования и развития высокотехнологичных секторов экономики;

- объединение усилий по обеспечению информационной безопасности в государствах – членах ЕАЭС;

- разработка комплекса мер по созданию единого информационного пространства в рамках ЕАЭС, а также институциональных основ и развитию ключевых институтов цифровой экономики.

Снижению социальных рисков интеграционного взаимодействия будут способствовать:

- разработка и реализация единой (согласованной) демографической и социальной политики, направленной на

стимулирование рождаемости, совершенствование систем здравоохранения в государствах – членах ЕАЭС;

- совершенствование миграционной политики государств – членов ЕАЭС и создание условий для привлечения молодых специалистов из других государств;
- унификация рынков труда и создание единых условий занятости и оплаты труда.

Для уменьшения и сокращения экологических рисков целесообразным является:

- разработка и реализация единой согласованной политики в области охраны окружающей среды и обеспечении рационального природопользования, направленной на привлечение инвестиций в данную область в первую очередь со стороны субъектов хозяйствования, оказывающих негативное воздействие на экосистему;
- разработка комплекса мер по «озеленению» национальных экономик государств – членов ЕАЭС и развитию зеленых секторов экономики;
- устранение пробелов в национальных системах законодательства, регулирующих отношения в области охраны окружающей среды, и принятие соответствующих международных документов, в том числе на уровне ЕАЭС.

В заключение отметим, что на данном этапе экономического развития интеграции в рамках ЕАЭС значительный риск заключается также в том, что ЕАЭС, в силу обладания значительным потенциалом, независимым от природных и энергетических ресурсов извне, становится конкурентом и противником в области идеологии, политики, ВПК, в социальном и, в основном, экономическом направлении уже функционирующих территориальных интеграций и развитых стран, претендующих на мировое господство – ЕС, США и т. д. Снижение этого риска будет зависеть от того, какими темпами и какими средствами будет проводиться внешняя и внутренняя политика государствами – членами ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Мигранян А. А. Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 4 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agregirovannaya-model-otsenki-konkurentnogo-potentsiala-stran-eaes> (дата обращения: 08.09.2019).
2. Праневич А. А. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС с региональными и мегарегиональными интеграционными объединениями: тенденции, направления, выгоды и угрозы // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 1 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-eaes-s-regionalnymi-i-megaregionalnymi-integratsionnymi-obedineniyami-tendentsii> (дата обращения: 08.09.2019).
3. Вартанова М. Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов // Российское предпринимательство. – 2018. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevoe-torgovoe-sotrudnichestvo-stran-eaes-kak-klyuchevoy-indikator-integratsionnyh-protsessov> (дата обращения: 08.09.2019).
4. Заславская Н. Г. Проблемы взаимодействия ЕАЭС и ЕС // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11 (107). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vzaimodeystviya-eaes-i-es> (дата обращения: 08.09.2019).
5. Vinokurov E., Pereboyev V. Mapping The Potential EU-EAEU Cooperation Agenda: readmission agreements, visa-free regime, labour migration, mobility of pensions, large-scale educational exchanges, recognition of professional diplomas and certificates. Working Paper WP 16-013, International Institute for Applied Systems Analysis. 16 September 2016.
6. Евразийский экономический союз / Под редакцией Е. Ю. Винокурова, д.э.н. (ЦИИ ЕАБР). Авторский коллектив: Е. Ю. Винокуров, д. э. н.; Д. А. Коршунов, МВА; В. С. Перебоев, к. полит. н.; Т. В. Цукарев, к. э. н. (ЦИИ ЕАБР). – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

7. Лис П. А. Направления и механизмы реализации Цифровой повестки ЕАЭС в Республике Беларусь / П. А. Лис, В. И. Слиж, В. А. Богуш // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1 (2). – С. 5–13.

8. Кузьмина Е. М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2017. – 24 с.

9. Атапина Н. В. Сравнительный анализ методов оценки рисков и подходов к организации риск-менеджмента / Н. В. Атапина // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 235–243.

10. Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического Совета № 28 от 16 октября 2015 г. / Таможенные документы: онлайн-справочник [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0028/>

11. Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического Совета № 28 от 16 октября 2015 г. / Таможенные документы: онлайн-справочник [Электронный ресурс], 2019. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0028>. - С. 7-20;

12. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года: Евразийская экономическая комиссия. – Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2015. – 69 с.

13. О ходе реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг.: Доклад Евразийской экономической Комиссии. – Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2019. – 178 с.

Воронецкая Л. Г.,

заведующая
сектором анализа
макроэкономической
динамики Института
экономики Национальной
академии наук
Республики Беларусь,
магистр
(Республика Беларусь)
E-mail: Lu7y@mail.ru

ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В СТРАНАХ ЕАЭС

От развития науки и состояния рынка труда научных работников зависит качество экономического роста и конкурентоспособность стран. Проблема сохранения научных кадров частично решается за счет международной интеграции. Это приводит к увеличению научного потенциала государств – членов интеграционных объединений.

Тем не менее различия между сегментами мирового рынка труда научных работников остаются, что не решает полностью проблему «утечки умов». Кроме того, интеграционные процессы не всегда одинаково выгодны для всех стран, участвующих в них. Грамотная политика, проводимая странами ЕАЭС, в том числе в организации эффективной оплаты труда научных работников, может принести выгоду от «циркуляции умов» для всех ЕАЭС.

Проведем сравнительный анализ заработной платы научных работников в Беларуси и других странах – членах ЕАЭС в долл. США за 2011–2018 гг. (рисунок 1).

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

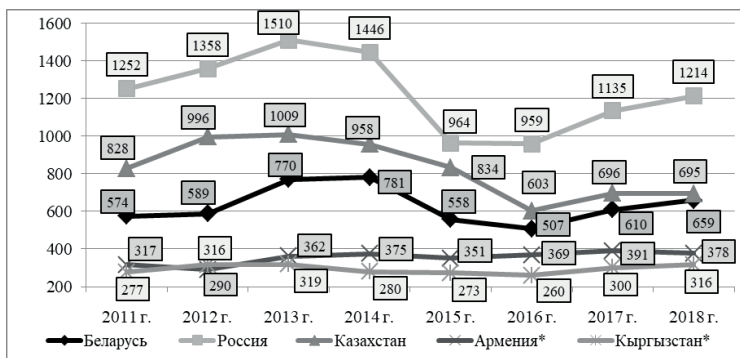

Рисунок 1 – Динамика номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников по виду деятельности «научные исследования и разработки», долл. США**

Примечание

*Для Армении и Кыргызстана доступны данные только укрупненно по виду экономической деятельности «профессиональная научная и техническая деятельность», а не по виду деятельности «научные исследования и разработки»

**Номинальная начисленная заработная плата в долл. США рассчитана по среднему курсу национальных валют по отношению к долл. США за год.

Источник: рассчитано на основе [1; 2; 3; 4; 5; 6, с. 346; 7, с. 158]

В Беларуси размер заработной платы научных работников ниже, чем в Казахстане и значительно ниже, чем в России. Можно отметить существенное уменьшение разницы в размере заработной платы между Беларусью и Казахстаном в 2016–2018 гг. В России самая высокая заработная плата по виду деятельности «научные исследования и разработки» на протяжении всего анализируемого периода. Самая низкая заработная плата (в порядке убывания) в Армении и Кыргызстане. В динамике наиболее неблагоприятная ситуация с оплатой труда в долл. США в странах ЕАЭС наблюдается в 2015–2016 гг., что связано с внешними шоками и изменени-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ем курсов национальных валют по отношению к долл. США. С 2017 г. начинается постепенное восстановление размеров заработной платы научных работников в странах ЕАЭС.

Анализ динамики заработной платы научных работников стран ЕАЭС, рассчитанной по паритету покупательной способности (далее – ППС) с учетом индекса потребительских цен Numbeo (рисунок 2), показывает, что в России размер заработной платы остается самым высоким в 2011–2018 гг., кроме 2015 г., в котором Россию опередил Казахстан.

В Беларуси в целом заработная плата ниже, чем в России и Казахстане, но разрыв в размерах заработной платы по ППС с Россией не так велик, как на предыдущем графике, а с Казахстаном эта разница наоборот больше, чем на предыдущем графике. В целом за анализируемый период в странах ЕАЭС, по которым доступны данные (Беларусь, Россия, Казахстан, Армения), наблюдается положительный тренд номинальной начисленной среднемесячной заработной платы научных работников в долл. США по ППС.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить разницу в размерах заработной платы научных работников стран ЕАЭС, в том числе по ППС. Это создает угрозу «утечки умов» из стран ЕАЭС, в которых заработная плата ниже, в страны, где она выше. Это может стать причиной истощения кадрового научного потенциала стран-доноров научных кадров в долгосрочной перспективе и способствовать снижению национальной конкурентоспособности этих стран.

В настоящее время для гармоничного функционирования общего рынка труда научных работников стран ЕАЭС целесообразно проводить совместную политику странами ЕАЭС, направленную на формирование общей нормативно-правовой базы, регулирующей общий рынок труда научных работников, в том числе контрактные отношения с научными работниками ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС целесообразно выработать рекомендации по совершенствованию и унификации института эффек-

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

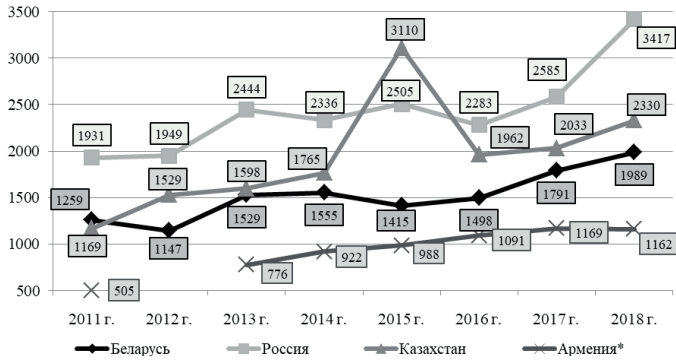

Рисунок 2 – Динамика номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников по виду деятельности «научные исследования и разработки», долл. США по ППС**

Примечание

*Для Армении доступны данные только укрупненно по виду экономической деятельности «профессиональная научная и техническая деятельность», а не по виду деятельности «научные исследования и разработки».

**Номинальная начисленная заработная плата в долл. США по ППС рассчитана по среднему курсу национальных валют по отношению к долл. США за год с использованием индекса стоимости жизни (Cost of Living Index) базы данных numbeo.com

Источник: рассчитано на основе [1; 2; 3; 4; 6, с. 346; 7, с. 158; 8]

тивного трудового контракта с научными работниками, что будет способствовать сближению условий для занятия научно-исследовательским трудом во всех странах ЕАЭС. Мотивационная функция эффективного контракта заключается в возможности повышения постоянной, гарантированной части заработной платы, а также повышения стабильности занятости, связанной с возможностью увеличения срока действия трудового контракта вплоть до перехода научного работника на бессрочный контракт.

Во всех типах контрактов необходимо прописать обязательные для выполнения минимальные критерии эффектив-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ности в зависимости от занимаемой должности и интенсивности труда. Такой прозрачный подход снизит барьеры для вертикальной мобильности научных работников, которая будет зависеть преимущественно от производительности их труда.

Определение перечня обязательных критериев и распределение минимальных требований для определенного типа контракта целесообразно предоставить определять на микроуровне: дирекции организации, осуществляющей НИОКР, совместно с руководителями структурных подразделений. Это могут быть, например, требования к количеству публикаций в высокорейтинговых изданиях, изданию монографий, подаче заявок на гранты и привлечению грантов, регистрации патентов на изобретения и др.

Таким образом, необходимо разработать совместную стратегию повышения оплаты труда научных работников ЕАЭС и сближения размеров заработной платы научных работников во всех странах интеграционного образования. Прозрачный подход к регулированию контрактных отношений на общем рынке труда научных работников ЕАЭС может быть обеспечен благодаря использованию эффективного контракта, который является неоклассическим, детализирующим многие вопросы взаимоотношений принципала и агента и позволяющим за счет такой детализации снизить трансакционные издержки и неопределенность во взаимоотношениях работодателя и работника.

Список использованных источников

1. Комитет по Статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>. – Дата доступа: 17.07.2019.

2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 17.10.2015.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.07.2019.

4. Национальная статистическая служба Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armstat.am/ru>. – Дата доступа: 17.07.2019.

5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru>. – Дата доступа: 17.07.2019.

6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2016. – 412 с.

7. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2019. – 199 с.

8. Cost of Living [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.numbeo.com/cost-of-living/>. – Date of access: 17.07.2019.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Герасимова В. Г.,

ведущий научный
сотрудник института
экономики Национальной
академии наук
Республики Беларусь,
кандидат экономических
наук
(Республика Беларусь)
E-mail: v.gerasimova.by@gmail.com

Кузьменкова Н. С.,

старший научный
сотрудник института
экономики Национальной
академии наук
Республики Беларусь
E-mail: kusian@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ

На современном этапе экономического развития в условиях усиления социально-политической и экономической нестабильности финансовая солидарность становится не просто основным, а доминирующим направлением деятельности международных экономических интеграционных объединений. При этом наряду с общими трендами в каждом

таким объединении есть свои особенности в части основных трендов в рамках финансовой солидарности.

Основными проблемами, которые сегодня особенно актуальны для такого интеграционного объединения, как Евросоюз (ЕС), применительно к финансовой солидарности и использованию ресурсов фондов ЕС, являются следующие. Во-первых, это существенная неравномерность в уровнях развития экономик государств, входящих в ЕС. Во-вторых, значительные различия в уровнях развития между городскими и сельскими регионами. В-третьих, как правило, чрезмерно серьезные разрывы между уровнями развития столичных и остальных регионов. Обратим особое внимание, что эти же проблемы, особенно в части различий в развитии сельской и городской местности и между столицей и остальными регионами, весьма актуальны и для государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Важным принципом, которому в последнее время уделяется повышенное внимание при выделении средств из фондов ЕС, является принцип концентрации, что означает сокращение направлений деятельности фондов с тем, чтобы предотвратить «размывание» их ресурсов. Это обусловлено необходимостью сосредоточить финансовые ресурсы на поддержке тех государств, регионов, а также проектов и программ, которым эти ресурсы наиболее необходимы. То есть необходимо повысить эффективность использования ограниченных финансовых ресурсов. Эта же задача по той же причине представляется весьма важной и актуальной и для ЕАЭС. Также с целью применения их в ЕАЭС представляют интерес и весьма актуальны для применения такие принципы выделения средств из структурных фондов ЕС, как принципы дополняемости и партнерства. Суть последнего в расширении сотрудничества и коммуникаций с органами государственного управления и организациями, представляющими гражданское общество, а принцип дополняемости означает

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

использование для определенных проектов и программ не только траншей из фондов, но и средств государственных бюджетов и частных компаний.

Согласно статье 174 Договора о Европейском союзе ЕС должен осуществлять действия, направленные на укрепление его экономической, социальной и территориальной сплоченности [1]. В целях решения проблемы неравномерности в региональном развитии предусмотрено, что ЕС должен стремиться к сокращению диспропорций между уровнями развития различных регионов и отсталостью наименее благоприятных регионов. При этом следует особое внимание уделять сельским регионам, регионам, затронутым промышленным переходом, и регионам, которые страдают от природных и демографических недостатков. Полагаем, что это же направление должно быть одним из основных и применительно к ЕАЭС. Однако пока эта задача решается недостаточно эффективно. Также обратим внимание, что все большее значение в финансовой солидарности в рамках международных интеграционных объединений имеет регулярная оценка экономических угроз с тем, чтобы государства-члены могли принять адекватные превентивные меры для предотвращения серьезного финансового кризиса, а при его наступлении оперативно нивелировать его последствия.

Обратим внимание и на такой важный тренд в развитии механизма финансовой солидарности в ЕС, который, с нашей точки зрения, должен найти отражение и в ЕАЭС, как необходимость учета изменений в структурной политике. Суть такого тренда в переориентации с поддержки отдельных отраслей и сфер экономики на создание условий для благоприятного социально-экономического развития, что предопределяется переходом от индустриальной модели развития к инновационной. Также важным трендом в механизме финансовой солидарности, которому следует сегодня уделять особое внимание в ЕАЭС с учетом опыта международных

интеграционных объединений и прежде всего ЕС, является необходимость усиления гибкости механизма финансовой солидарности, что обусловлено прежде всего наличием определенных противоречий внутри этих объединений.

Еще одним из основных трендов финансовой солидарности в рамках международных интеграционных объединений, имеющих особенно важное значение для ЕАЭС, с позиций урегулирования финансово-экономических кризисов и минимизации их негативных последствий на современном этапе становится создание возможностей и условий для роста экономического потенциала государств, входящих в такие объединения. В целом финансовая солидарность или политика сплочения все в большей мере становится приоритетным направлением в мировой интеграционной политике. При этом выделяется как горизонтальное сплочение, то есть выравнивание уровней развития государств-членов интеграционного объединения, так и вертикальное, что означает снижение напряженности в социальной сфере, в том числе помощь государствам-членам в решении проблем бедности и в целом социальной напряженности. Поэтому финансовая солидарность означает и наращивание потенциала самого международного интеграционного объединения, поскольку экономические и социальные проблемы стран-участников замедляют и развитие самого интеграционного объединения.

Важным структурным элементом механизма финансовой солидарности в рамках международных интеграционных объединений является механизм урегулирования финансово-экономических кризисов и предотвращение банкротства государств-членов в условиях кризиса при существующих значительных разрывах в уровне их экономического развития и ответственность государств-членов за долги национальных правительств.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Одним из наиболее важных инструментов финансовой солидарности в международных интеграционных объединениях сегодня стали региональные финансовые защитные механизмы (РФЗМ) [2]. Такие механизмы еще называют региональными страховочными сетями, поскольку они являются специальным источником инвестиций для ослабления негативных последствий кризисов как на мировом, так и на региональных финансовых рынках, а также для формирования ресурсов долгосрочного развития региона. Создание РФЗМ предусматривает наличие системы институтов, в целях накопления финансовых ресурсов. В межгосударственных интеграционных объединениях таковыми являются фонды, формируемые за счет средств государств-членов. Суммы взносов в эти фонды, как правило, формируются от базовых экономических индикаторов стран-участниц: ВВП и количество населения, а трансферты предоставляются в основном при выполнении определенных условий или критериев. При этом часто используется показатель ВВП на душу населения в среднем по государствам-членам с учетом экономической ситуации в стране и обоснования эффективности проекта или программы для финансирования из фондов.

Необходимо обратить внимание на следующий аспект, имеющий важное значение и для ЕАЭС. В условиях разных масштабов экономик государств – членов Евросоюза при выборе проектов и программ для трансфертов, финансируемых из фондов ЕС, приоритет отдается не только и не столько масштабам экономик государств – членов интеграционного объединения, а прежде всего наличию проблем и дисбалансов. В качестве примера можно привести выделение помощи Греции, которая по масштабу экономики значительно превосходит ряд государств – членов ЕС. Этот фактор должен учитываться и в ЕАЭС, поскольку масштабы экономик стран – участниц этого объединения также различаются весьма существенно.

Наиболее сложной задачей при выделении траншей из структурных фондов ЕС остается обоснованный и прозрачный выбор критериев и показателей для принятия решения о финансировании. Поэтому здесь особое значение имеет стандартизация финансовых показателей в целях объективной оценки социально-экономического развития регионов при больших различиях в территории и населении. Для этого применяются, в том числе, корректировки статистических показателей с использованием данных Евростата, учета уровней территориально-административного деления и их целенаправленной корректировки с позиций объективной оценки в необходимости предоставления траншей, кроме таких индикаторов как ВВП на душу населения и уровень безработицы, также и иных показателей. Обеспечение объективности и достоверности статистических данных представляется очень важной задачей и в рамках финансовой солидарности в ЕАЭС.

Обратим внимание на такой относительно новый фонд ЕС как Европейский фонд стратегических инвестиций (EFSI), который образован в 2015 г. в рамках Европейского инвестиционного банка с инвестиционным планом в сумме 315 млрд евро с целью увеличения количества рабочих мест и роста частных и государственных инвестиций. Задача этого фонда – поддержка проектов и программ с более высокими инвестиционными рисками. При этом должны учитываться приоритетные сферы экономики и регионы, в которых имеет место рецессия и в которых особенно необходимо обеспечение новых рабочих мест и ускорение темпов экономического роста.

Особое внимание, с нашей точки зрения, следует также обратить на Рамочные программы ЕС по развитию научных исследований и технологий. Роль финансовой солидарности здесь обусловлена тем, что государствам-членам международных интеграционных объединений достаточно сложно

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

без дополнительного финансирования самостоятельно активно развивать научные исследования, которые требуют значительного финансирования и добиваться весомых результатов. Так, на финансирование рамочной программы по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» с 2014 по 2020 год планируется выделить 80 млрд евро [3]. Эта программа имеет существенные отличия от других за счет сокращения срока предоставления грантов до 100 дней, маркетинга проекта и направлена на поддержку рынка инноваций и решение социокультурных проблем. Приоритетами выбраны три направления: «Передовая наука», «Социальные вызовы» и «Индустриальное лидерство».

Основными трендами финансовой солидарности на современном этапе в таком интеграционном объединении, как АСЕАН, с целью предотвращения и ликвидации последствий финансовых кризисов являются прежде всего либерализация финансовых услуг, в том числе интеграция банковских систем, либерализация счета операций с капиталом и развитие рынка капитала. Также ставится задача унификации платежно-расчетных систем. Вместе с тем оперативное достижение реальных результатов в решении этих задач, особенно в части либерализации финансовых услуг и унификации платежно-расчетных систем в рамках любого международного интеграционного объединения, в том числе ЕАЭС, представляется весьма проблематичным в рамках реальной финансовой солидарности.

Тем не менее в АСЕАН в 2015 г. заключено соглашение о формировании единого банковского пространства. Особого внимания применительно к возможному использованию в рамках ЕАЭС, с нашей точки зрения, заслуживает декларация «Сообщество АСЕАН: видение 2025», которое с позиций финансовой солидарности включает три направления: укрепление финансовой интеграции; расширение доступа к финансовым услугам; обеспечение финансовой стабильности.

Вместе с тем и этот опыт также имеет важное значение для ЕАЭС, пока в АСЕАН в рамках основных трендов финансовой солидарности не удалось достичь весомых результатов в решении таких важных проблем, как хеджирование валютных рисков инвесторами, регулирование притока инвестиций, использование национальных валют за рубежом и других. При этом для их решения разработаны дорожные карты. Также обратим внимание, что государства – члены АСЕАН ведут мониторинг процессов либерализации ряда операций на финансовом рынке и направлений потоков инвестиций в рамках АСЕАН с целью предотвратить наступление кризисных ситуаций и шоки на финансовых рынках.

В рамках основных трендов финансовой солидарности в АСЕАН важным направлением становится развитие регионального рынка капитала и обеспечение необходимой инфраструктуры для решения этой задачи. Так, ASEAN TRADING LINK способствует электронному взаимодействию между биржами внутри региона с целью облегчить ведение торгов и обеспечить доступ капитала из государств – членов АСЕАН и из других регионов.

Анализ показал, что в международных экономических интеграционных объединениях для решения проблемы инвестиций и притока капитала используют такие институты, как перераспределительные фонды, банки развития и специализированные фонды. Эти институты различаются условиями предоставления финансовых ресурсов, порядком отбора бенефициаров и направлениями финансирования. При этом государства – участники объединений имеют доступ на возмездной и возвратной основе к средствам банков развития и специализированных фондов. Особенность специализированных фондов состоит в том, что они финансируют проекты более узкой направленности, а перераспределительные фонды предоставляют льготные долгосрочные кредиты и гранты, как правило, в менее развитые государства – члены

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

международных интеграционных объединений [4]. Следовательно, именно перераспределительные фонды являются основным инструментом политики выравнивания уровней экономического развития государств – членов объединений. Этот вывод можно сделать на основании того, что такие фонды есть в таких крупных интеграционных объединениях, как ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, КАРИКОМ.

У перераспределительных фондов в АСЕАН есть особенности, что связано прежде всего со значительной децентрализованной структурой региона и очень существенными различиями в уровнях социально-экономического развития стран – членов АСЕАН. При этом такие фонды имеют недостаточно ресурсов для оперативного решения возникающих проблем и финансирования проектов и программ. В рамках финансовой солидарности в АСЕАН особое внимание уделяется контролю за макроэкономической и финансовой стабильностью в регионе.

В международном интеграционном объединении МЕРКОСУР основным является Фонд структурной конвергенции и укрепления институциональной структуры (FOCEM). Отметим, что в этом межгосударственном интеграционном объединении есть фонды, опыт применения которых был бы полезен и для ЕАЭС, в частности Специальный фонд для разрешения разногласий (Fondo Especial para Controversias). Кроме того, МЕРКОСУР уделяет довольно значительное внимание развитию малого предпринимательства. Там есть Гарантийный фонд для микро-, малых и средних компаний, Комплексная программа поддержки для микропредприятий, Фонд содействия туризму.

В целом анализ основных трендов и проблем международных интеграционных объединений показал, что их опыт будет полезен для применения при совершенствовании механизма функционирования ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Консолидированные версии Договора о Европейском союзе и Договора о функционировании Европейского союза // Official Journal [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT2012>. – Дата доступа: 12.07.2019.
2. Навой А. В. Современная региональная экономическая интеграция: основные тренды противоречия / А. В. Навой // Деньги и кредит. – 2017. – № 4. – С. 24–32.
3. Рамочная программа ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» (2014–2020 гг.) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://fp.hse.ru/frame>. – Дата доступа: 23.07.2019.
4. Чупина, Д. А. Выравнивание уровней экономического развития стран в региональных интеграционных объединениях: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Д. А. Чупина. – Екатеринбург, 2015. – 23 с.

Дәулетханова Ж. Д.,

старший преподаватель
кафедры «Финансы»
АО «Финансовая
Академия», магистр
(Республика Казахстан)
E-mail: Zhanar021@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ ЕАЭС

Цифровая экономика представляет совокупность общественных отношений, связанных с широким использованием цифровых технологий с целью совершения различных сделок и операций с платежными средствами на основе современных электронных технологий.

Роль цифровой экономики реализуется через обобщение и систематизацию информации, которая выступает одним из ключевых ресурсов, разнообразностью товара и обеспечивает перемещение других видов товаров и услуг на рынке.

Цифровая экономика отражает переход от третьей промышленной революции к четвертой промышленной революции. Третья промышленная революция, иногда называемая цифровой революцией, относится к изменениям, произошедшим в конце XX века с переходом от аналоговых электронных и механических устройств к цифровым технологиям. Четвертая индустриальная революция базируется на цифровой революции [1, с. 372].

В отраслях экономики Казахстана цифровые преобразования происходят путем автоматизации транспортно-логистической системы, внедрения цифровых технологий в сфере сельского хозяйства, промышленности, развития электронной торговли, улучшения систем учета минеральных ресурсов, обеспечения сохранности и доступности геологической цифровой информации, реализации технологий для создания «умных» городов.

В 2012 году была озвучена Национальная стратегия развития «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства», в связи с этим была утверждена государственная программа «Информационный Казахстан-2020». Ключевыми направлениями действующей государственной программы «Информационный Казахстан – 2020» являются обеспечение доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры для населения, развитие отрасли телекоммуникаций, создание сетей оптического доступа во всех крупных городах страны, обеспечение высокоскоростным Интернетом населения [2].

Для развития стимулирования ИКТ-рынка и ИТ-отрасли необходимо создать научно-исследовательские центры и лабораторий общего пользования с необходимой инфраструктурой по актуальным направлениям (мобильные технологии, облачные вычисления и т. д.) на базе Национального оператора. В сфере информатизации создан Центр исследовательских лабораторий, который состоит из 4 лабораторий: лаборатории облачных технологий, лаборатории мобильных технологий, лаборатории архитектуры «Электронного правительства», лаборатории «Больших данных».

Формат расширенного развития цифровой экономики требует участие интеграционных объединений, где государства – члены ЕАЭС активно реализуют различные проекты в сфере цифровой трансформации. Формирование и деятельность развития цифровой промышленности в странах

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ЕАЭС предлагает ряд направлений и проектов, связанных с использованием цифровых технологий. В различных секторах экономики активно внедряют цифровую трансформацию промышленности (производство, транспорт, энергетика, городская среда и т. д.), тем самым сквозные проекты влияют на развитие секторов экономики страны (таблица 1).

Таблица 1 – Развитие цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС

Группы	Сектора развития экономики	Стратегические направления развития
«Системные проекты»	1) цифровая фабрика (завод) (умная фабрика, виртуальная фабрика); 2) цифровой город (умный город); 3) цифровая дорога и цифровой транспорт (умная дорога и умный транспорт); 4) умный дом и умные товары	1. Прорывные кросс-отраслевые проекты цифровой трансформации 2. Межстрановые проекты цифровой трансформации 3. Проекты с созданием условий для отработки перспективных экономических моделей использования и развития цифрового пространства
«Сквозные проекты»	1) создание цифровых (информационных) ресурсов в рамках Интегрированной информационной системы ЕАЭС; 2) разработка механизмов поддержки развития цифровых платформ в рамках ЕАЭС; 3) создание условий для развития рынка цифровых платформ и цифровых услуг в рамках ЕАЭС	

Примечание: составлено на основании источника [3]

Основные стратегические направления формирования и развития цифрового пространства в рамках ЕАЭС до 2025 года будут развиваться по следующим направлениям:

1. Прорывные кросс-отраслевые проекты цифровой трансформации:

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- проект по созданию цифровой платформы взаимодействия предприятий (B2B-системы, «Business to Business») в рамках ЕАЭС и информационно-аналитической системы на его основе;

- создание цифровой платформы для предприятий промышленности, инновационных компаний и научных организаций (на основе проектов Евразийской сети трансфера технологий и Евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции).

2. Межстрановые проекты цифровой трансформации:

- создание реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных в рамках ЕАЭС;

- создание реестра информационно-телекоммуникационного оборудования в рамках ЕАЭС;

- формирование каталога проектов по созданию площадок тестирования «цифровых» технологий (демонстрационных площадок, полигонов, «TestBeds»), в т. ч. по реализации концепций в промышленности «Фабрика будущего» (Factory of Future), «Цифровая фабрика» (Digital Factory), «Умная фабрика» (Smart Factory), «Виртуальная фабрика» (Virtual Factory).

Данные проекты ориентированы на создание различных реестров, справочников уже существующих цифровых (информационных) систем, которые работают на рынках в государствах – членах ЕАЭС.

3. Проекты с созданием условий для отработки перспективных экономических моделей использования и развития цифрового пространства:

- создание условий для развития и внедрения систем планирования ресурсов предприятия (ERP-системы, Enterprise Resource Planning), управления цепочками поставок (SCM-системы, Supply Chain Management), управления производственными процессами (MES-системы, Manufacturing Execution System) и других систем управления предприятиями;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- создание условий для развития и внедрения систем информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства (BIM-системы, Building Information Modeling);

- создание условий для развития и внедрения инженерного программного обеспечения, основанных на системах управления жизненным циклом продукции (PLM-системы, Product Lifecycle Management), системах автоматизации проектных работ (САПР), концепции непрерывной информационной поддержки поставок и жизненного цикла изделий (CALS, Continuous Acquisition and Lifecycle Support), включая системы автоматизированного проектирования (CAD-системы, Computer-Aided Design), проведения инженерного анализа (CAE-системы, Computer-Aided Engineering), управления станками (CAM-системы, Computer-Aided Manufacturing), планирования производства (CAPP-системы, Computer-Aided Process Planning), управления инженерными данными (PDM-системы, Product Data Management) и других системах инженерного программного обеспечения;

- создание условий для развития и внедрения автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУТП), включая системы диспетчерского управления и сбора данных (SCADA-системы, Supervisory Control And Data Acquisition);

- создание условий для развития и внедрения геоинформационных систем (ГИС) (GIS-системы, Geographic Information System) и сервисов на их основе;

- создание условий для развития цифровых платформ в целях внедрения Интернета вещей (IoT, Internet of Things) и индустриального Интернета вещей (IIoT, Industrial Internet of Things) в сектора экономики ЕАЭС;

- создание условий для развития цифровых платформ на основе альтернативной статистики с применением технологий «больших данных» (big data) для оперативного мониторинга состояния отраслей экономики и промышленности;

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- создание условий для формирования баз данных (цифровых каталогов и коллекций) «оцифрованных» товаров (продукции) для проектирования и строительства промышленных и гражданских объектов и для разработки промышленных продуктов и производств для применения в BIM, PLM и других системах с привязкой к предприятиям-производителям таких товаров (продукции) в государствах – членах ЕАЭС;

- создание условий для развития рынка «облачных» услуг и сервисов и инфраструктуры «облачных» технологий для внедрения в промышленности и других секторах экономики;

- создание условий для развития B2C-площадок промышленных товаров;

- создание условий для развития технологий математического моделирования в промышленности;

- создание условий для развития системы сквозного планирования и управления в промышленности и анализа промышленности через открытые данные;

- создание условий для развития индустрии разработки программного обеспечения;

- разработка механизма идентификации и маркировки промышленных товаров и их прослеживаемости [3].

Выше упомянутые проекты ориентированы на развитие рынка цифровых систем и цифровых услуг в государствах – членах ЕАЭС.

Сквозные проекты цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС будут развиваться по следующим направлениям:

1. Общий реестр программ для ЭВМ и баз данных и общий реестр ИКТ-оборудования в рамках ЕАЭС. Сформировать общий реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных и общего реестра информационно-телекоммуникационного оборудования в рамках ЕАЭС.

2. B2B-системы для промышленности. Создать комплексную B2B-площадку в рамках ЕАЭС как цифровую плат-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

форму для взаимодействия предприятий промышленности и научных организаций. Началом создания такой B2B-площадки может стать работа, проводимая блоком конкуренции и антимонопольного регулирования ЕЭК по созданию агрегатора электронных торговых площадок государственных и муниципальных закупок в рамках ЕАЭС, а также создание Евразийской сети промышленной кооперации и субконтракта и Евразийской сети трансфера технологий.

3. ERP-системы для промышленности. Предлагается поддержка инициативы по развитию национальных платформ планирования ресурсов предприятия (ERP-систем и смежных систем).

4. BIM-системы для промышленности. Предлагается поддержать инициативу по внедрению информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства (BIM-систем).

5. Автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУТП). Предлагается поддержать инициативу по поддержке проектов, направленных на создание и внедрение автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУТП) в секторах промышленности, включая системы диспетчерского управления и сбора данных (SCADA-системы, Supervisory Control And Data Acquisition).

6. PLM-системы. Поддержать инициативу по созданию условий для развития и внедрения инженерного программного обеспечения, основанного на системах управления жизненным циклом продукции (PLM-системы, Product Lifecycle Management), системах автоматизации проектных работ (САПР), концепции непрерывной информационной поддержки поставок и жизненного цикла изделий (CALS, Continuous Acquisition and Lifecycle Support), включая системы автоматизированного проектирования (CAD-системы, Computer-Aided Design), проведения инженерного анализа (CAE-системы,

Computer-Aided Engineering), управления станками (CAM-системы, Computer-Aided Manufacturing), планирования производства (CAPP-системы, Computer-Aided Process Planning), управления инженерными данными (PDM-системы, Product Data Management) и другие системы инженерного программного обеспечения.

7. Промышленная аналитика, «Аналитика 3.0», альтернативная статистика и «большие данные». Предлагается поддержать инициативу по развитию цифровых платформ на основе альтернативной статистики, «промышленной аналитики», «Аналитики 3.0» с применением технологий «больших данных» (Big Data) для оперативного мониторинга состояния отраслей экономики и промышленности.

8. Геоинформационные системы (ГИС), пространственные данные, картографические сервисы для промышленности. Создать условия для развития и внедрения геоинформационных систем (ГИС) (GIS-системы, Geographic Information System), рынка пространственных данных и картографических сервисов на их основе для промышленности.

9. Интернет вещей, промышленный интернет. Поддержать инициативу по созданию условий для развития цифровых платформ в целях внедрения Интернета вещей (IoT, Internet of Things) и индустриального Интернета вещей (IIoT, Industrial Internet of Things) в сектора экономики и промышленности.

10. «Облачные» технологии и услуги в промышленности. Развитие рынка «облачных» технологий, сервисов и услуг («облачная стратегия»). В настоящее время в данном направлении создана Евразийская технологическая платформа «Суперкомпьютеры», которую выдвигает генеральный проект «Евразийская облачная стратегия».

11. B2C – площадки промышленных товаров. Развитие площадок электронной торговли, интернет-торговли (e-commerce) промышленных товаров, произведенных на территории государств – членов ЕАЭС.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

12. Математическое моделирование в промышленности. Предлагается поддержать инициативы по развитию математического моделирования и созданию математических моделей для применения в промышленности и инженерии.

13. Система сквозного планирования и управления в промышленности и анализ промышленности через открытые данные. Поддержат инициативу по созданию и внедрению принципов сквозного планирования и управления в промышленности и в отраслях промышленности.

14. Разработка программного обеспечения как сектор цифровой трансформации промышленности. Развитие программного рынка (разработка программного обеспечения) в рамках ЕАЭС как ключевого элемента цифровой экономики и цифровой трансформации промышленности.

15. Идентификация промышленных товаров и их прослеживаемость. Предлагается поддержать инициативу по развитию направления идентификации промышленных товаров, прослеживаемости товаропотоков и анализу формирования цепочек добавленной стоимости в онлайн режиме [3].

Итогом деятельности развития цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС требует создания информационного каталога тестовых (демонстрационных) площадок и полигонов («TestBeds») цифровой промышленности, которые внедрены на предприятиях промышленности, в инновационных компаниях, научных организациях в государствах – членах ЕАЭС и готовы для тиражирования на внутреннем и внешних рынках.

Таким образом, для совершенствования развития цифровой экономики необходимо выработать эффективные инструменты и механизмы реализации цифровой трансформации промышленности в рамках ЕАЭС.

Цифровая трансформация для Казахстана необходима, потому как успешная цифровизация экономики активно

ускоряет темпы развития отраслей экономики и улучшает жизнь граждан за счет использования цифровых технологий.

Список использованных источников

1. Власов А. В., Илюхина С. С. Цифровая экономика государств – членов Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития. Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С. П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г.: сб. докладов. – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ. – 2018. – 432 с.
2. Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2017–2020 годы. – https://zerde.gov.kz/upload/docs/Digital%20Kazakhstan_ru.pdf
3. Информационно-аналитический отчет. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза. – Москва, 2017.

Дидигова М. М.,

старший преподаватель
кафедры «Телерадио и
связи с общественностью»
Евразийского
национального
университета имени
Л. Н. Гумилева, магистр
(Республика Казахстан)

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН В ОИК И ОБСЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Республикой Казахстан были проведены значимые с точки зрения стратегической дипломатии мероприятия, направленные на формирование культуры международной дружбы и толерантности, в целом способствующие укреплению международного мира и безопасности: Саммит ОБСЕ и ОИК (ОИС – Организация Исламского сотрудничества).

Их ценность заключается в том, что председательствуя поочередно в данных организациях Казахстан, выполнил миссию своего рода моста связавшего между собой Восток и Запад.

Проблематика устойчивости современного мирового порядка заключается в том, что рано или поздно созданные мировые универсальные организации, решающие вопросы войны и мира начинают проявлять свою несостоятельность, потому необходимо периодически реабилитировать действующие механизмы и способствовать появлению новых

идей, решающих острые международные проблемы в различных областях развития.

ОБСЕ и ОИС под своим началом объединяют многочисленные страны и их народы, в целом являясь достойными площадками для решения общих мировых проблем: экологической, политической, военно-стратегической, продовольственной и иной направленности. Казахстан в этой связи стал страной, которая предоставила свою территорию для обсуждения мировых и региональных проблем по определению ключевых направлений развития мира.

Республика Казахстан стала первой страной тюркского мира с преимущественно мусульманским населением, возглавившей ОБСЕ, по мнению аналитиков «Дух Хельсинки» был дополнен Астанинской декларацией и в целом придал новый импульс в решении проблем от «Ванкувера до Владивостока».

В Астанинской декларации закреплено создание неделимого пространства «от океана до океана» для всей Евразии.

В Астане был задан старт формированию сообщества безопасности Евразии и Евро-Атлантики на создание и распространение демократии.

Казахстанский путь развития стал примером для мирового сообщества, он первым выбрал для себя путь отказа от атомного оружия, показав пример всему миру, что есть вещи важнее вопросов войны и мира.

Путь духовного развития казахстанской нации основан на распространении идеи духовной консолидации и единства казахстанской нации, подтверждением тому работа Ассамблеи народа Казахстана, объединившей 140 этносов и 46 конфессий, проживающих в Казахстане.

Казахстанской стороной на Саммите было предложено принять Всеобщую декларацию безъядерного мира.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

На Саммите были озвучены пути решения региональных конфликтов, в частности урегулирование конфликта в Афганистане, причины бархатных революций, прошедших по территории Центральной Азии.

Одной из ключевых проблем, решение которой было озвучено, стал вопрос о неравном доступе к питьевой воде и экологические проблемы, нелегальная миграция и неравный доступ к ресурсам.

На Астанинском Саммите ОБСЕ были проанализированы вопросы перспектив дальнейшего взаимодействия действующих структур региональной безопасности, в частности СВМДА и ОБСЕ.

Был рассмотрен вопрос о создании действующего на постоянной основе Экологического форума ОБСЕ.

Таким образом, Саммит позволил восстановить диалог между странами, который был остановлен на Стамбульском Саммите, и создал новые прецеденты для решения проблем будущего 73 странами-участницами.

Знаковым событием стало председательство Республики Казахстан в Организации «Исламская конференция», теперь носящей название Организации Исламского сотрудничества (ОИС).

ОИС, образованная в 1969 году, под своей эгидой объединяет 57 государств с общей численностью населения 1,5 млрд человек.

ОИС называют «исламской ООН», поскольку она является крупнейшей межправительственной мусульманской международной политической организацией.

По сути это межправительственный институт, задача которого решать проблемы стран-участниц: Азии, Африки, Европы и Южной Америки.

Государства – участники ОИС располагаются в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, во многих странах

имеются затяжные конфликты: Палестина, Судан, Ирак, Афганистан, Кашмир и т. д.

ОИС – единственная организация, объединяющая все страны мусульманской Уммы. Среди ее полноправных участников Камерун, где проживает всего 20 % мусульман. Крупнейшим донором является Саудовская Аравия, там же находится и штаб-квартира организации.

Казахстан в свою очередь является крупнейшей державой мусульманского мира.

Среди основных проблем организации – периодически вспыхивающие очаги мировых конфликтов, угрозы распространения терроризма, социальные, экономические и экологические проблемы.

Среди основных планов, реализованных на посту Председателя ОИС Казахстаном – сотрудничество и интеграция с исламским миром мирового сообщества, повышение показателей экономического, торгового, гуманитарного и социального развития государств, спорт, организация форумов, проектов и различных мероприятий.

Председательствуя в ОИС, Республика Казахстан направила свою работу на активизацию торгово-экономического сотрудничества с мусульманскими странами и экономическими институтами ОИС, включая Исламский банк развития.

Также наша страна принимает участие в гуманитарных проектах ОИС по помощи бедным странам, в области медицины и образования, в частности.

В рамках ОИС Казахстан провел 7-ю Сессию Всемирного исламского экономического форума, 3-ю конференцию министров здравоохранения, ряд мероприятий в сфере науки и технологий, образования, науки, культуры в формате «Центральная Азия – ОИК».

Во время председательства Казахстана в ОИС органами государственной власти проводилась многоплановая работа, в том числе проводились форумы, конференции, симпозиумы, создавались диалоговые площадки.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Казахстан, расположенный в центре Евразии, исторически служил в качестве моста, соединяющего между собой цивилизации.

Организации ОИС и ОБСЕ олицетворяют собой Восток и Запад.

Председательством в данных организациях Казахстан реализовал своего рода историческую миссию, сблизив мусульманский мир и западный.

Диалог цивилизаций и религий, возможность сесть за стол переговоров в целях реализации совместных решений и задач являются весьма важным шагом.

В первой половине XXI века произошла эскалация конфликтов, основанных на религиозных и цивилизационных различиях.

Межстрановой диалог направлен на интеграцию мнений и на приход к единому решению о том, что хотя страны и народы имеют различную культуру, главная их задача – жить в условиях осознания, что общечеловеческие ценности едины и за тысячелетия, в общем-то, и не поменялись.

Рубеж 2017–2019 гг. ознаменован тем, что Казахстан реализовал право на внесение новых императив в работу Совета Безопасности ООН в качестве непостоянного члена.

Напомним, Республика Казахстан первой в мировой практике отказалась от ядерного оружия, и этот пример ценен для всех стран мира.

На перспективу ОИС и ОБСЕ будут продолжать решать вопросы по соблюдению этики, прав человека, демократии, здравоохранения, помощи при бедствиях и борьбы с исламофобией и экстремизмом.

ОИС не является религиозной организацией, ее работа строится на основе консенсуса, она требует тесного сотрудничества с международными объединениями и различными заинтересованными сторонами.

ОИС сотрудничает по всем вопросам, которые касаются мира, развития и безопасности.

Среди основных ее целей, – создание условий устойчивого развития, усиление исламской солидарности, миролюбивая политика по канонам ислама, сохранение его ценностей, решение вопросов в зонах конфликтов и их урегулирование.

Среди главных задач – адаптация исламского мира к тем вызовам, которые начались в XXI веке.

Задача исламской Уммы показать, что вера и насилие вещи не сочетаемые. От действий террористических организаций страдают сами же мусульмане, равно, как и другие граждане мира.

В хадисах Пророка Мухаммада (САС), сказано: «Вера есть отказ от насилия. Пусть никакой мусульманин не подержит насилия».

Именно на 38 сессии в Астане Организация Исламская конференция получила новые предпосылки к интеграции и развитию. Задача мирового сообщества учесть этот опыт и вести мир по пути согласия и солидарности в будущем.

Erokhin D.,

Vienna University

of Economics

and Business, BSc

E-mail: dmitry.erokhin@s.wu.ac.at

GREATER EUROPE FROM LISBON TO VLADIVOSTOK: CHALLENGES AND PERSPECTIVES OF A COMMON ECONOMIC SPACE

The concept of Greater Europe

The concept of Greater Europe, involving the rapprochement and integration of Russia and European countries, is not new. Back in 1959, in his famous speech, French President Charles de Gaulle spoke in favour of an alliance from the Atlantic to the Urals, which “will decide the fate of the world” (*Le voyage présidentiel en Alsace, 1959*). 26 years later, the General Secretary of the CPSU Central Committee, Mikhail Gorbachev, called Europe the common home (*The visit of the General Secretary of the CPSU Central Committee, Mikhail Gorbachev, to France, 1985*).

In 1994, the Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and Russia was signed, which considered “creating of the necessary conditions for the establishment of a free trade area between Russia and the Union in the future, covering mainly all trade in goods between them, as well as conditions for the realization of freedom of establishment of companies, cross-border trade in services and capital flows” as

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

one of the objectives (Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of one part, and the Russian Federation, of the other part, 1994).

In 2001, with the assistance of the President of the European Commission Romano Prodi, a group was even convened to develop a project for a common European economic space (Joint Statement on the Energy Dialogue by President of the Russian Federation Vladimir Putin, President of the European Council Guy Verhofstadt, with the assistance of the Secretary General of the Council of the EU/High Representative for Common Foreign and Security Policy Javier Solana and President of the European Commission Romano Prodi, 2001). In the same year, Russian President Vladimir Putin, in his landmark speech in German before the Bundestag, declared the importance of close trade and economic relations between Russia and Europe (Word protocol of Vladimir Putin's speech in the German Bundestag, 2001). This was followed by the adoption of the "Roadmap" for the common economic space in 2005 (EU and Russia: A roadmap for the Common Economic Space (CES), 2005). In 2010, in an article in *Süddeutsche Zeitung*, Putin proposed the creation of a free trade area from Lisbon to Vladivostok (Putin: Plea for Economic Community from Lisbon to Vladivostok, 2010), and then consolidated and confirmed this idea in 2013 (Foreign Policy Concept of the Russian Federation, 2013) and 2016 in the concepts of Russian foreign policy, according to which the formation of a common economic and humanitarian space from the Atlantic to the Pacific on the basis of harmonization and conjugation of the processes of European and Eurasian integration was seen as a strategic task in relations with the EU (Foreign Policy Concept of the Russian Federation, 2016).

The political crises between Russia and Europe seemed to freeze the project for many years and made it impossible. However,

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

in February 2017, the leading economic research institute of Germany Ifo published an article in which it considered the free trade area from Lisbon to Vladivostok not only realizable, but also beneficial for both parties (Felbermayr, G., & Gröschl, J., 2017).

A signal event took place on June 21, 2019: the top officials of the Eurasian Economic Commission (EEC) and the European Commission had a first official public meeting. Moreover, the meeting was held at the EEC in Moscow. The goal of that meeting held between an EU delegation led by Ignacio Garcia Bercero, a director at the Directorate General for Trade in charge of neighbouring countries, and EAEU officials led by Veronika Nikishina, a member of the EAEU Board and Minister in Charge of Trade, was to promote dialogue on the technical aspects of trade policies, technical regulation, customs legislation, digitalization, as well as exchange of information on the regulatory framework of mutual interest. (Eurasian Economic Commission and European Commission are building technical dialogue, 2019).

Trade between Russia and the European Union

In 2018, the foreign trade turnover of Russia with the countries of the European Union reached 294.167 million US dollars, which is 42.7% of the total value. Thus, the EU is a key player, far ahead of other blocks: the APEC countries (31.0% of foreign trade turnover), the CIS member states (11.7%), the EAEU countries (8.1%). Countrywide, Germany (8.7%), the Netherlands (6.9%), China (15.7%), Belarus (4.9%), Italy (3.9%), the USA (3.6%) and South Korea (3.6%) are the key trade partners (On the state of foreign trade in 2018, 2019). However, this is not comparable with the figures for 2013, when exports and imports between Russia and the EU reached the record 417 million US dollars (Foreign trade, n.d.).

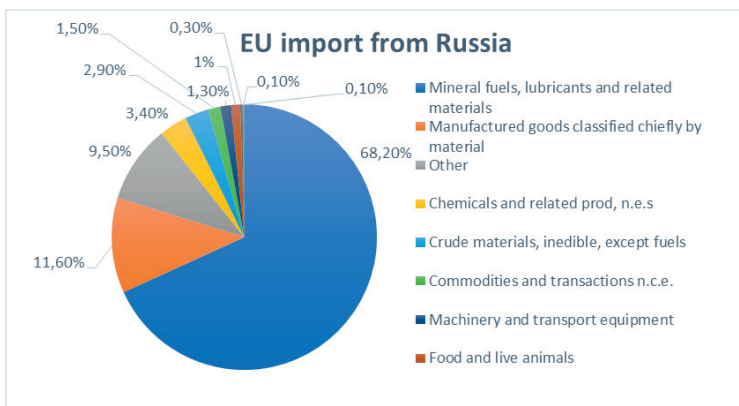
On the EU side, Russia in 2018 accounted for 6,4% of the total turnover, ahead only the United States (17,1%), China (15,4%) and Switzerland (6,7%). (International trade in goods in 2018, 2019)

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

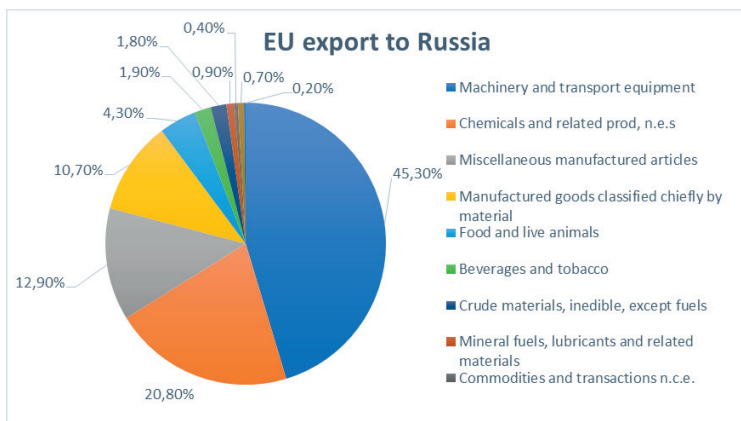
(Foreign trade, n.d.)

EU import structure from Russia in 2018 (European Union, Trade in goods with Russia, 2019):

The structure of EU exports to Russia in 2018 (European Union, Trade in goods with Russia, 2019):

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

The European Union plays an important role in the area of foreign direct investment in the Russian Federation. For example, in 2014, 81% of all foreign investment in Russia came from the EU (Direct investments in the Russian Federation from abroad by instrument and investor country in 2010-2014, 2014). In the same year, Russia exported 74.4 billion euros of direct investment in the EU (Top 10 countries as extra EU-28 partners for FDI positions, EU-28, end 2012–14 (billion EUR), 2017).

All this indicates that Russia and Europe need each other, and there is the possibility and necessity of creating a unique market from Lisbon to Vladivostok.

From Lisbon to Vladivostok?

As a rule, free trade is usually only a part of extensive economic cooperation, including the free movement of goods, services, labour and capital. As a result, the countries that have joined the union will lose some revenues from other member states. Are Russia and the EU ready for this?

When establishing free trade, part of the budget revenues will be lost. However, the strengthening of economic relations will lead to an increase in budget revenues for other items (for example, VAT, income tax), which compensate for lost profits.

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

The next important steps are harmonization of standards or even mutual recognition of certificates and technical norms, tax harmonization (alignment of indirect tax rates), the creation of an effective legal system (mutual recognition of court decisions, cost reduction and acceleration of the judicial process), strengthening of scientific and research exchange, introduction of visa-free regime.

There are several major studies examining these factors and evaluating their impact on the Russian and European economies.

Title	Author	Year	Findings
Free Trade from Lisbon to Vladivostok	Gabriel Felbermayr; Jasmin Gröschl	2016	Annual increase in real income per capita: 0.2%/91 EUR (Germany), 3%/235 EUR (Russia); Growth of Russian exports to EU: 71 billion euros
Possible Economic Outcomes of a Trade Agreement with the European Union	Alexander Knobel; Bekhan Chokaev	2014	GDP growth (2-3 years): 0.8% (Russia), 0.1% (EU); GDP growth (4-6 years): 2% (Russia), 0.2% (EU)
Modelling Economic, Social and Environmental Implications of a Free Trade Agreement between the European Union and the Russian Federation	Elena Jarocinska; Maryla Maliszewska; Milan Scasny	2010	GDP growth in the medium term +0.55% (Russia) and 0% (EU); GDP growth in the long term +2.24% (Russia) and +0.5% (EU), capital inflows in the Russian Federation in the long term 5.6%, total production growth in the Russian Federation 3%
A Wider Europe: Trade Relations Between an Enlarged EU and the Russian Federation	Lucio Vinhas De Souza	2004	Growth of real GDP in the post-Soviet space: 0.2077%; Growth of real GDP in the EU: Positive in all countries (e.g. 0.0737% in Hungary, 0.1757% in Poland, 0.034% in Finland); Growth of real exports from the post-Soviet space: 4.0536%; Growth of real imports to the post-Soviet space: 6.6184%; Growth of real exports from the EU: Positive in all countries except for Poland (-0.0415%); Growth of real imports to the EU: Positive in all countries

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

The Economic Effects of a Russia-EU FTA	Miriam Manchin	2004	Growth of exports: industries, for example: 112.11%, clothing 148.32%, cars 74.21%, except for gas (-73.82%) and electricity -30.08%; Growth of imports to Russia: In all industries except for oil and coal; Growth in industrial production in Russia: Almost in all industries, for example: gas 226.93%, clothing 28.97%	of the In	Russian all
Economic Effects of Free Trade between the EU and Russia	Pekka Sulamaa	2005	Growth of real GDP: 1.297% (Russia), > 0% (EU); Growth of real exports: 4.23% (Russia), >0% (EU); Growth of real imports: 10.3% (Russia), >0% (EU)		

One of the latest studies was conducted in Germany in spring 2016 by the Ifo institute on request of the Bertelsmann foundation. For the first time, a quantitative assessment of the free trade area between the EU and the EAEU (Eurasian Economic Union: Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia) was presented, considering other countries with which both Russia and the EU have free trade agreements, and the effects of such an agreement on trade and income.

The basis was a static general equilibrium model of international trade, in which about 140 countries can trade with each other in 57 sectors of trade and services and in which trade flows are hampered by customs duties and non-tariff barriers. 2011 was chosen as a base year, that is, the period before the introduction of Western sanctions and the Russian embargo.

The study is based on the following mental experiment: what would be the trade flows, the sectoral structure of production and real income, if a free-trade agreement was concluded between the EU and the EAEU in the world observed today, contrary to the facts, with a reduction in customs duties and non-tariff

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

trade restrictions. Three scenarios for such an agreement were considered:

- between all EU members and Russia;
- between all EU members and all EAEU members and
- between all EU members and all former member states of the Soviet Union (except for the Baltic countries).

The scope of the agreement is in line with modern EU free trade agreements with other countries.

There is a clear potential for expanding trade in goods and services between the EU and the EAEU. Thanks to an ambitious agreement, Russian exports could grow by 32% compared to 2011; Armenia's exports by more than 80%; exports of Belarus and Kyrgyzstan could double. EU exports to the EAEU countries could increase by more than 60% compared to 2011. The Baltic republics, Slovakia, Finland and Poland would have the largest potential. Also, German exports could increase by 59%.

If a free trade agreement were concluded not only with the EAEU states, but also with the successor countries of the USSR, which are not members of the EU, EU exports would increase by 74% compared to 2011.

As a result of an agreement with the EU, Russia could increase real income by 3.1% or 34 billion euros. Belarus would win even more in percentage terms (+ 4.9%). Noticeable positive effects are expected in Armenia (+ 2.3%), Kyrgyzstan (+ 2.3%) and Kazakhstan (+ 1.7%).

In Europe, the Baltic republics would benefit from the agreement in the first place. Their per capita income could grow by 1.2% - 1.8%; about 200 euros per person per year. About 60% of this growth would come from Russia; the rest were mainly to Belarus.

As a result of an ambitious agreement with the EAEU, the EU would increase real income by 30 billion euros; if other former states of the USSR joined the agreement, income would increase by 40 billion euros. Austria could increase its trade with the EAEU

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

countries by 49%. The per capita income in Austria would grow by 65,27 euros.

For Russia, an agreement that would only cancel customs duties would bring additional 30 euros per person. An increase of 14 euros could be expected for Austria. If non-tariff barriers were removed in all sectors, income in Russia could increase by 151–290 euros per person per year. In Austria, income would increase by 39 - 65 euros per capita.

The author of the study considers the specialization structure, relatively high inter-union tariffs (a significant increase in wealth, thanks to trade), compatible governance structures, contributions to peace and stabilization to be particularly good reasons for the EU-EAEU transaction.

As we can see, studies conducted in recent years lead to one result: the creation of a free trade area between Russia and the European Union leads, at least, to a Pareto improvement. When creating an FTA, it is important not only to reduce tariffs on industrial and agricultural products, but also to liberalize the provision of services, to harmonize regulations and reduce trade barriers.

But what stands in the way of a dialogue between the EU and the EAEU?

A formal condition for a free trade agreement is that all countries of the Eurasian Economic Union must be members of the WTO. Following Kazakhstan's accession to the WTO at the end of 2015, this step alone still has to be taken by Belarus which has increased its efforts enormously in recent time. However, the outstanding WTO membership of Belarus is not a really sound argument against the start of an EU negotiation process with the EAEU, as Belarus had to accept the regulations of WTO after Russia's accession to the organization in 2012 (Belarus Accession to the WTO, n.d.).

Rather the current political concerns of the EU member states against contacts with Russia are the cause of the overall

lack of dialog readiness. Politicians are opposed to the creation of a Eurasian Union with the following arguments: Eurasian integration is a Russian imperial project and an attempt to revive the Soviet Union with the result that member countries will lose their independence (Artemenkova, 2017).

The sanctions introduced in the context of the Ukrainian conflict also stand in the way of possible integration. The European Union combines the loosening of sanctions, but also positive steps in the process of rapprochement with Russia and the EAEU with the implementation of the Minsk Agreement and positive approaches to resolving the conflict. However, the integration is not only restrained by the Western sanctions against Russia, but also retaliatory economic measures. Russia introduced anti-sanctions without consulting the partner countries in the EAEU and created a precedent for making decisions that are only beneficial at the national level. Experts call it an example of national egoism (There is no alternative to the EAEU in the Eurasian space, 2017).

Also, different social and economic developments in the member states of the EAEU as well as different market-economy transformations of the national economies are leading to a serious obstacle to the successful implementation of the project. Russia and Kazakhstan, which are internationally recognised as market economies, are far ahead of Belarus, whose economy is dominated by the state. The economies of Russia and Kazakhstan have a pronounced commodity orientation. Belarus has inherited a developed manufacturing industry from the Soviet Union. The business and investment climate also differ (Biernat, 2017).

The problems within the EAEU itself also give rise to concerns in the EU. The Eurasian Economic Union still does not work as a single economic space, the protectionism of the participating countries may put the entire project at risk (Erokhin, 2019). In the EAEU there are numerous barriers, exemptions and restrictions. For example, under existing conditions, foreign

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

investors producing modern high-quality products in Belarus, on the territory of the formal Union, are not always free to sell them within the EAEU. All kinds of non-tariff barriers play a negative role (Biernat, 2017).

The Union has so far failed to ensure the freedom of movement of goods, services, people and capital. Membership in the EAEU reminds the game, who will deceive whom more, and turns into constant disputes.

When the EU engages in a closer dialogue with other integration associations, it looks at two factors - whether there is an internal common market and how liberal is the foreign trade regime of this organization. Now, the EU has doubts when looking from Brussels on what is happening in the EAEU. Concrete examples are a ban of milk from Belarus, trade disputes between Kyrgyzstan and Kazakhstan (Zelensky, M., & Polivanov, A., 2017; Kumenov, A., 2017). These are indicators of the imperfection of the EAEU market. The EU is questioning whether there is a common market that functions without problems. Some member countries deviate from the common trade policy of the EAEU. In addition, Brussels is surprised that up to 85% of trade in the EAEU is trade with foreign countries, and domestic trade is decreasing (Giucci, R., & Mdinaradze, A., 2017).

Compared to European, Eurasian integration was being introduced at a rapid pace. Europe began in 1951 with the creation of the European Coal and Steel Community, within which the principles of introducing a single market were being worked out. The Russians have reduced the transition process from the Customs Union to the EAEU to four years.

But the key problem is the lack of shared values. The Eurasian Union, unlike the European, is not united by common liberal values and rests either on the military factor or is linked to the economic situation in Russia. Member states love Russia with its ideas, while it can give money. Will there be a Eurasian Union after the resignation of the current leaders from the political arena?

The veteran of the international politics Zbigniew Brzezinski, the US National Security Advisor to Jimmy Carter, was thinking that the EAEU did not have long-term prospects. He doubted that the Eurasian Union would exist for more than 10–20 years, especially if its leaders would change during this time. In addition, the EAEU would become unnecessary when Russia's relations with the western part of Europe would normalize, and with the recognition by the Russian authorities that the country was ultimately a European, not a Eurasian, state (Bratersky, 2017).

References

1. Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of one part, and the Russian Federation, of the other part. (1994, June 24). Retrieved from [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:21997A1128\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:21997A1128(01)).
2. Artemenkova, N. (2017, March 16). The Eurasian Economic Union: Russian «March Eastwards» or an Alternative to Rejoining the West? Retrieved from <http://eurasian-studies.org/archives/2955>
3. Belarus Accession to the WTO. (n.d.). Retrieved from http://mfa.gov.by/en/foreign_trade/wto/accesion/
4. Biernat, J. (2017, November 17). Eurasian integration failed? Retrieved from <https://inosmi.ru/politic/20171117/240783111.html>
5. Bratersky, A. (2017, April 7). Zbigniew Brzezinski: Russia should form a closer union with U.S. and China. Retrieved from https://www.rbth.com/international/2017/04/07/zbigniew-brzezinski-russia-should-form-a-closer-union-with-us-and-china_737177
6. De Souza, L. V. (2006). A Wider Europe: Trade Relations Between an Enlarged EU and the Russian Federation. *Problems of Economic Transition*, 49(2), 6-33.
7. Direct investments in the Russian Federation from abroad by instrument and investor country in 2010-2014. (2014, September 15).

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Retrieved from http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_in_country.htm&pid=svs&sid=ITM_58761

8. Erokhin, D. (2019, January 16). Building bridges between Europe and Asia. Retrieved from <https://blog.iiasa.ac.at/2019/01/16/building-bridges-between-europe-and-asia/>

9. EU and Russia: A roadmap for the Common Economic Space (CES). (2005, May 17). Retrieved from https://ec.europa.eu/growth/content/eu-and-russia-roadmap-common-economic-space-ces-0_en

10. Eurasian Economic Commission and European Commission are building technical dialogue. (2019, June 21). Retrieved from <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-06-2019-1.aspx>

11. European Union, Trade in goods with Russia. (2019, June 03). Retrieved from https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_russia_en.pdf

12. European Union, Trade in goods with Russia. (2019, June 03). Retrieved from https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_russia_en.pdf

13. Felbermayr, G., & Gröschl, J. (2017). Free Trade from Lisbon to Vladivostok: Who Gains, Who Loses from a Eurasian Trade Agreement?. In CESifo Forum (Vol. 18, No. 2, pp. 52–62). München: ifo Institut-Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung an der Universität München.

14. Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 12, 2013) (expired). (2013, February 18). Retrieved from http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/122186

15. Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). (2016, December 01). Retrieved from http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

16. Foreign trade. (n.d.). Retrieved from http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/frade/

17. Giucci, R., & Mdinardze, A. (2017, September 8). The Eurasian Economic Union. Analysis from a trade policy perspective. Retrieved from <https://berlin-economics.com/wp-content/uploads/Eurasian-Economic-Union-trade-policy-perspective.pdf>

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

18. International trade in goods in 2018. (2019, March 20). Retrieved from <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9678915/6-20032019-AP-DE.pdf/265b3a81-821d-464f-a5e5-b2473ea5d9af>

19. Jarocinska, E., Maliszewska, M., & Scasny, M. (2010). Modelling Economic, Social and Environmental Implications of a Free Trade Agreement between the European Union and the Russian Federation.

20. Joint Statement on the Energy Dialogue by President of the Russian Federation Vladimir Putin, President of the European Council Guy Verhofstadt, with the assistance of the Secretary General of the Council of the EU/High Representative for Common Foreign and Security Policy Javier Solana and President of the European Commission Romano Prodi. (2001, October 3). Retrieved from <http://kremlin.ru/supplement/3266>.

21. Knobel, A., & Chokaev, B. (2014). Possible Economic Outcomes of a Trade Agreement with the European Union. *Economic Issues*, (2), 68-87.

22. Kumenov, A. (2017, November 3). Kazakhstan, Kyrgyzstan Bicker Over Contraband. Retrieved from <https://eurasianet.org/kazakhstan-kyrgyzstan-bicker-over-contraband>

23. Le voyage présidentiel en Alsace. (1959, November 24). *LE MONDE* N° 4615, p. 4.

24. Manchin, M. (2004). The economic effects of a Russia-EU FTA (No. TI 04-131/2).

25. On the state of foreign trade in 2018. (2019, February 06). Retrieved from http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/35.htm

26. Putin: Plea for Economic Community from Lisbon to Vladivostok. (2010, November 25). *Süddeutsche Zeitung*. Retrieved from <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/putin-plaedoyer-fuer-wirtschaftsgemeinschaft-von-lissabon-bis-wladiwostok-1.1027908>

27. Sulamaa, P., & Widgrén, M. (2005). Economic effects of free trade between the EU and Russia (No. 969). ETLA Discussion Papers, The Research Institute of the Finnish Economy (ETLA).

28. The visit of the General Secretary of the CPSU Central Committee, Mikhail Gorbachev, to France. October 2 - 5, 1985 Documents and materials. (1985). Moscow: Political Literature Publishing House, p. 14.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

29. There is no alternative to the EAEU in the Eurasian space. (2017, October 31). Retrieved from <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/31-10-2017-2.aspx>

30. Top 10 countries as extra EU-28 partners for FDI positions, EU-28, end 2012–14 (billion EUR). (2017, February 02). Retrieved from [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Top_10_countries_as_extra_EU-28_partners_for_FDI_positions,_EU-28,_end_2012-14_\(billion_EUR\)_YB16-de.png](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Top_10_countries_as_extra_EU-28_partners_for_FDI_positions,_EU-28,_end_2012-14_(billion_EUR)_YB16-de.png)

31. Word protocol of Vladimir Putin's speech in the German Bundestag. (2001, September 25). Retrieved from https://www.bundestag.de/parlament/geschichte/gastredner/putin/putin_wort/244966.

32. Zelensky, M., & Polivanov, A. (2017, February 3). Russia is in a quarrel with Belarus. Retrieved from <https://meduza.io/en/feature/2017/02/03/russia-is-in-a-quarrel-with-belarus>

Ибрагимов Ж. И.,

Л. Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық
университетінің заң
факультетінің деканы, заң
ғылымдарының докторы,
профессор
(Республика Казахстан)
e-mail: zhamaladen@mail.ru

ЕУАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ АЯСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ БАЗАНЫ ЖЕТІЛДІРУ

2019 жылдың басында Еуразиялық экономикалық одақ аймақтық экономикалық бірлесудің жаңа халықаралық ұйымы ретінде әлемдік жүйеге құқықтық қабілетті ғана емес, өзінің институционалды негізі бар, одаққа мүше-елдердің прагматикалық мүмкіндіктерін қамтамасыз ете алатын әркет қабілеттігімен де толық енді.

Аймақтық бірлесуге қатысушы мемлекеттер үшін интеграциялық бірлестік қажеттілік ғана емес, ол халықаралық бәсекеге төтеп берудің мүмкіндігі. Мұндай әрбір интеграциялық бірлестік өзінің мәні жағынан экономикалық күштің аймақты орталығы ретінде, белгілі өркениетті кеңістікті сақтау және дамытудың тетігі. Халықаралық экономикалық жүйенің бәсекелестігі аймақтық интеграциялық бірлестіктердің бәсекелестігіне ұласты.

Экономикалық прагматизм және өзара тиімділік қағидаттарына негізделген Еуразиялық экономикалық одақ шең-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

беріндегі мемлекеттердің ынтымақтастығы, интеграция, өсудің қосымша екпіні ретінде, интеграциялық әлеуеттің есебінен одан әрі дамуды және сәтті ұлттық шешімдерді қамтамасыз етеді. Интеграция мүше-мемлекеттерге жаңа мүмкіндіктерді мыналар үшін тудырады:

- мемлекет-әріптестер нарығында бәсекелік артықшылықтарды жүзеге асыру («ұлттық прагматизм»);

- қабылданған шаралардың тиімділігін арттыру, ресурстарды сақтауды мақсатында ұқсас және таяу ұлттық басымдықтарға қол жеткізу үшін ресурстарды біріктіру («синергетикалық тиімділік»);

- мүше-мемлекеттердің экономикасын өзара толықтыруын негіздейтін ұлттық басымдықтар дамуын жұптастыру;

- экономикалық саясатты жүзеге асыру тәжірибесі және өзара бейімдеудің үздік тәсілдерінің тиімділігін қамтамсыз ету («трансұлттық шаралар»);

- «өсімділікті тарату» мен теріс өзара және сыртқы ықпал ету тиімділігін төмендету;

- Еуразия экономикалық одаққа мүшелікке сүйене отырып, халықаралық интеграциялық процессте өте тұрақты орындарды иелену («жаһандық орынды иелену»).

Кеден одағының және Еуразиялық экономикалық кеңістіктің алғашқы қызмет ету кезеңінде оң интеграциялық тиімділіктер жартылай ғана білініп отырды. Ол мәліметтерді мынадай деректердегі мысалдардан көруімізге болады: «Так, стоимостные объемы взаимной торговли в 2010–2014 гг. выросли более чем на 60 %. Практически весь период с 2010 г. между государствами-членами ЕАЭС развивается конвергенция – сближение уровней ВВП на душу населения, – что говорит об устойчивости согласованной межстрановой динамики. Кроме того, товарная структура взаимной торговли государств-членов стала более диверсифицированной по сравнению с товарной структурой внешней торговли [1, 15 б].»

Сонымен қатар кедендік инфрақұрылым мен кедендік ақпараттық технологияларды жетілдіру және Кеден одағының кедендік заңнамасын жүйелеу, техникалық реттеу бойынша нормативтік-құқықтық актілерді үйлестірудің нәтижесінде саудадағы кедергілерді алуға қол жеткізуден, аймақтық интеграцияның алғышқы тиімділіктерін көруге болады. Интеграцияның экономиканың өзара толықтырылуы, кооперациялық байланыстардың белсенділігі, инновациялық бағыттағы өзара қимылдар тәрізді жүйелі факторлары қызмет атқара бастады.

Сыртқы теріс факторларға қарамастан, Еуразиялық экономикалық одаққа мүше-мемлекеттердің экономикасының өсуі және шоғырлануын, техникалық реттеу, санитарлық, ветеринарлық-санитарлық, карантиндік фитосанитарлық шаралардағы бірыңғай құқықтық орта, өзара саудадағы ережелер мен бақылаушы рәсімдердің үйлесімділігі алға қарай жылжитты. Еуразиялық экономикалық одаққа мүше-мемлекеттер кейбір халықаралық рейтингтердегі орынын, атап айтқанда Әлемдік экономикалық қордың жанандық бәсекелестік, мемлекеттердің халықаралық саудаға тартылу индекстері бойынша күшейтті.

Әлемдік экономикадағы дағдарыс тенденциялары Еуразиялық экономикалық одаққа мүше-мемлекеттердің ішкі және сыртқы сауда көрсеткіштерінен байқала бастады. Бірақ жаңа экономикалық сын-қатерлер кейбір макроэкономикалық индикаторлардың негізгі тұрақтылығына кедергі келтіре алмады. Ішкі және сыртқы факторлардың мүше-мемлекеттердің экономикасына әсері олардың өсіп отырған өзара байланысын ескере отырып интеграцияның тұрақтылық қызметінің маңыздылығын анықтады. Еуразиялық экономикалық одақта тауар, қызмет қозғалысының еркіндігі, капитал мен жұмыс күшіне қатысты мәселелер басымдыққа ие болып, әріптестер нарығында мүше-мемлекеттердің бәсекелік артықшылығын жүзеге асыруға мүмкіндік берді.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Одақтың сыртқы сауда әлеуетін жүзеге асыру мен үшінші елдермен қатынастарды дамыту, интеграциялық тетіктер мен құралдарды пайдалана отырып, өзара және сыртқы теріс ықпалдың тиімділігін азайту жолындағы сұрақтарға да мән берілді.

Интеграцияның ең басты нәтижелерінің бірі 2015 жылы одақ ішінде жұмыс күшінің еркін қозғалысын қамтамасыз ететін жалпы еңбек нарығының туындауы. Одан бұрын азаматтардың ұтқырлығының көбеюіне қол жеткізген қозғалыс еркіндігі орнықтырылған болатын. Еуразиялық экономкалық одаққа мүше-мемлекеттердің еңбек етушілеріне-мигрант-азаматтарға тепе-тең құқық қамтамасыз етіліп, жікке бөлетін салықсалу тоқтатылып, салықтар еңбек беруші мемлекеттер азаматтарымен бірдей төленетін болды. Жедел жәрдем мен кейінгі қалдыруға болмайтын медициналық көмек беруге кепілдік шаралары бекітілді.

2015 жылдың 1 қаңтарынан (фармацевтика, медицина, құқықтану және педагогикадан) басқа мамандықтардың барлығының дипломдары өзара танылатын болды.

Еуразиялық экономикалық одақтың басты басымдықтарының бірі бизнес жүргізу шарттары. Еуразиялық экономикалық комиссияның кәсіпкерлік қоғамдастықпен өзара байланысының жүйесі сәтті қызмет атқарып, тұрақты түрде мемлекеттік органдар, Еуразиялық экономикалық комиссия және бизнес-қауымдастық өкілдерінің қатысуымен кеңес беруші комитеттер жұмыс істейді.

2012 жылдан бастап Еуразиялық экономикалық одақтың іскерлік кеңесімен өзара байланысты консультативтік кеңес жұмыс атқарады. Бизнесінің тиімді дамуы үшін әкімшілік кедергілерді жою мақсатында Еуразиялық экономикалық комиссия кәсіпкерлердің мүдделеріне қатысты, реттеушілік ықпалы бар Комиссияның жобаларын бағалайды.

Сонымен қатар интеграциялық процесстерді тереңдету бойынша жұмыстар жалғасуы тиіс, оның ішінде Еурази-

ялық экономикалық одақта жалпы нарықты негіздеу ерекше орынға ие болады. 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап қызмет көрсетудің бірыңғай нарығының қызметі басталды, 2016 жылы медициналық және дәрілік жабдықтардың жалпы нарығы жұмыс істей бастады, 2025 жылы 2019 жылдан басталатын жалпы электроэнергетикалық нарықты негіздеуді қамтитын, жүйеленген энергетикалық саясатқа шығу және газ, мұнай мен мұнай өнімдерінің жалпы нарығын құру жоспарлануда. Снымен қатар 2025 жылы қаржылық нарықты реттеу бойынша ұлттық органнан жоғары орган құру жоспарланып отыр.

Одақ аумағында көлік тасымалын әрбір қадамдық либерализациялаудың да маңызы зор. Кедергілерді шектеу, қысқарту және алып тастау бойынша белсенді жұмыс-Еуразиялық экономикалық комиссия қызметінің маңызды бағыттары және интеграцияны тереңдетудің басты факторлары.

Одақ туралы шарт шеңберінде мемлекеттік ақпараттық ресурстар мен ақпараттық жүйелердің өзара қимылы мен үйлестірілуі саласында ақпараттандыру және ақпараттық технология бойынша келісілген саясат қарастырылуда.

2017 жылы Одақтың біріктірілген ақпараттық жүйесінің басымдықтары мен даму бағыттарын, тетіктері, жүзеге асыру тәсілдерін айқындайтын 2025 жылға дейінгі Одақтың біріктірілген ақпараттық жүйесін дамытудың Стратегиясы [2], бекітілді. Одақтың біріктірілген ақпараттық жүйесі инфрақұрылым, методология мен дайын бағдарламалық қамтамасыз ету есебінен мемлекетаралық өзара қимыл жүйелерін шұғыл жүзеге асыруды қамтамасыз етеді.

Бұл жүйенің міндеті электронды өзара қимылдың кез-келген субъектісіне өзінің құқықтары мен құзіреті шеңберінде Одақтың біріктірілген ақпараттық жүйесіне және жалпы процесстерге аумақтан тыс, кез-келген уақытта, кез-келген құрылғымен қол жетімді болып, Одақ орнықтырған құқық және мүше-мемлекеттер заңнамасы жағдайында ақпаратты қорғауға ие бола алады.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Бұл міндетті жеке тұлға мен бизнеске мемлекетаралық қызмет көрсету үшін цифрлы платформаны қалыптастыру есебінен шешу жоспарланып отыр. Мемлекетаралық ақпараттық өзара қимыл қызмет көрсетудің бірнеше түрлерін қолдауды қамтамасыз ететін мәліметтердің бірыңғай үлгісі негізінде біріктірілген цифрлы таған құрылады.

2017 жылы Комиссия Одақ туралы шартта қарастырылған шаруашылық объектілерінің өкілетті органдармен өзара әрекетін пайдаланып, Одақ шеңберінде құжаттық электронды түрлеріне жүйеленген бірыңғай құқықты алғаш рет қолданды.

Одақтың нормативті-анықтамалық ақпаратының бірыңғай жүйесінің ұйымдастырушылық-методологиялық негізі аяқталып, сонымен қатар мынадай құжат қабылданды: «Методология разработки, ведения и применения справочников и классификаторов, входящих в состав ресурсов единой системы нормативно-справочной информации Союза» [3].

Жалпы процесстердің тізімі 2013 жылы елу алты, 2018 жылы сексен бір орынға кеңейді. Одақтың дамуымен ақпараттық өзара әрекет (мәліметтермен алмасу) өзекті болып, кеңейе түсті.

Одақтың 2025 жылға дейінгі цифрлы күн тәртібін жүзеге асырудың негізгі бағыттары, басты векторлары анықталды, соның ішінде:

Бірінші кезеңі (2019 жылға дейін) – цифрлық трансформациялау процесстерін моделдеу, алғашқы ұсыныстарды әзірлеу және алғашқы ұсыныстарды әзірлеуді ескере отырып ең маңызды жобаларды бастау;

Екінші кезеңі (2022 жылға дейін) – цифрлы экономика мен цифрлы активтерді, сонымен қатар цифрлы экожүйені дамытуды қалыптастыру;

Үшінші кезеңі (2025 жылға дейін) – цифрлы экожүйе жобаларын және жаһандық, аймақтық, ұлттық және салалық деңгейде цифрлы қарым-қатынастарды жүзеге асыру [4].

Үшінші елдер әріптестерімен өзара әрекетке, экожүйені дамытуға, экономиканың нақты секторының кәсіпорындарымен өзара әрекет үшін қызмет етуге, субконтрактацияларды қамтамасыз ету үшін қызмет, ірі ұжымдық тапсырыс берушілердің тапсырысына қатысуға бағытталған цифрлы өнеркәсіптік кооперацияның тұжырымдамалық жобасының құжаттары дайындалып жатыр.

2018 жылы трансшекаралық нарыққа кіруге жақсы шарттар жасау, Еуразиялық экономикалық одақтың цифрлы саудасының экожүйесінің жетілуін көтеруге арналған ұсыныстар, цифрлы сауданы дамыту саласындағы мәселелер мен оны шешуге шоғырланған «Еуразиялық экономикалық одақтың цифрлы саудасын дамыту бойынша ұсыныстар» туралы баяндаманың жобасы дайындалды. Сонымен қатар Еуразиялық экономикалық одақтың реттеуші «сүзгілерін» қолдану туралы баяндама жасалды, Сүзгіден өткеннен кейін нормативтік құжаттар технологиялық шешімдерді ескеруі үшін, Еуразиялық экономикалық одақтың цифрлы күн тәртібін жүзеге асырғанда тиімді технологиялық шешімдерді нормативтік актілер шығарғанға дейін қолдануға жағдай тудыратын, арнайы режимді (реттеуші «сүзгілер») пайдалану тұжырымдамасын әзірлеу жұмысы басталды.

Одақтың бүгінгі қызмет етуі мен 2025 жылға дейінгі дамуы Одақ туралы шартпен бектіліген бағдарлама арқылы анықталады. Бірақ әлемдік экономика мен жалпы дүниежүзілік құрылымның өзгеру қарқыны, 2013 жылы Одақ туралы шарттың жобасы дайындалып жатырған кезеңінен гөрі 2025 жылы әлемнің басқаша дамитындығын көрсетеді. Жұмыс жасау барысында интеграцияның кейбір бағыттары бойынша мүше-мемлекеттер келісімге келе алмағандықтан, Шартқа бірнеше қосымша ережелер енгізілген болатын.

Мұндай әдіс Одақтың қызмет етуі процесінде интеграцияның негізгі бағыттарының жүзеге асырылуын бақылау және қажеттілік болса, интеграцияны кейбір салалар бой-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ынша тереңдету мен Одақтың құқықтық алаңына көбірек шығару үшін таңдалған еді. Сонымен Одақ туралы шартта төрт еркіндік интеграциясының бірдей емес тереңдігі көрсетілген еді.

Осыған қарамастан Одақтың мақсаты өзекті және бұлжымас – ол мүше-мемлекеттердің экономикасын дамытуға тұрғындардың өмір сүру деңгейін көтеру мүддесінде жағдай жасау, Одақ шеңберінде бірыңғай нарықты қалыптастыруға ұмтылу, жан-жақты жаңғырту, кооперация және ұлттық экономикалардың бәсекеге қабілеттігін арттыру.

Жаһандық экономика мен дүниежүзілік құрылымның шапшаң трансформациясы ауқымында «экономикалық одақтың» өзіндік мазмұны терең және шағын, оның нысаны мен қарым-қатынас деңгейі 2014 жылмен салыстарғанда өзгеріп отыр. Сондықтан Одаққа сол өзгерістерге сәйкес болу керек.

Қазіргі заманғы интеграциялық бірлестікке қойылған мақсаттарды жүзеге асыру мен жаһандық сын-қатерлерге қарсы тұру үшін, сауда және экономикамен шектеліп қалмай, әлеуметтік-экономикалық сала, экология, ғылыми-білім әлеуеті, IT-технологияны дамытуды ескеру қажет.

Жаһандық сын-қатерлерге Одақтың сәйкес келуінің жарқын мысалы, Одақ туралы Шартта цифрлы күн тәртібінің болмауына қарамастан оны интеграциялық процесске қосуы, оның әлемдік трендтер мейнстримінде дамуы мен әлемдік сәулетте ең мықты орынға ие болуына әкеледі.

Сонымен егерде Одақ туралы Шартта бекітілгенді орындаумен шектелсе, онда 2025 жылда қол жеткізілетін ақталмайтын жағдайларға түсіп, интеграцияның деңгейі жаһандық экономикалық сын-қатерлерге жауап беру үшін жеткіліксіз болып, ал Одақ болса әлемдік трендтарға сәйкес болмайды және ол мүше-мемлекеттер, бизнес, әлемдік қауымдастық үшін керексіз болып қалады.

2018 жылы мамырда мүше-мемлекеттердің басшылары «экономикалық одақтың» мазмұнын өзекті қылуға және

Одақтың одан әрі дамуының векторын анықтауды түсіне отырып, Жоғарғы экономикалық Кеңес мәжілісінде Одақ шеңберінде интеграциялық процесстердің одан әрі дамуы туралы Декларация жобасын әзірлеп ұсынуға тапсырма берді.

Одақтың дамуы мен оның мақсаттарына қол жеткізу Одақтың іргетасын бекіту-дер кезінде және «2025 жылға дейінгі бағдарламаны» ішкі нарықтағы кедегілерді болдырмай өте сапалы жүзеге асыру үшін жеткіліксіз.

Жаһандық экономика трансформациясын ескеріп, соның салдарынан «экономикалық одақтың» мазмұнын тереңдетуге қазір Одақ шеңберіндегі нысандар мен қарым-қатынас деңгейін толықтыру, сонымен қатар Одақтың стратегиялық даму векторын анықтау қажет. Қазіргі заманғы талаптар ескерілген Одақтың прогрессивті импульсі болып, Одақ шеңберіндегі интеграциялық процесстерді дамыту туралы Декларацияны жүзеге асыру мен 2025 жылға дейінгі еуразиялық экономикалық интеграцияны дамытудың стратегиялық бағыттарын айқындайтын және оны жүзеге асыру бойынша нақты тетіктер, іс-шараларды ашатын құжат дайындау.

Жүргізілген талдау нәтижелері негізінде Декларация дайындалып оған 2018 жылы 8 желтоқсанында Жоғарғы экономикалық Кеңес мәжілісінде мүше-мемлекеттер Башылары қол қойды. Осы Декларацияда берілген ұсыныстардың кешені 2025 жылға дейінгі еуразиялық экономикалық интеграцияны дамытудың стратегиялық бағыттарын айқындайтын және оны жүзеге асыру бойынша нақты тетіктер, іс-шараларды ашатын құжатты дайындау кезеңінде келісім жасау процесстеріне негіз бола алады [5].

Бүгінгі таңда жұмыс күші қозғалысының еркіндігі негізінде жүзеге асып отыр. Осы орайда еңбектің ішкі нарығындағы интеграцияны дамыту мақсатында Комиссия мүше-мемлекеттермен бірге еңбекке орналастырушы елдерге еңбекші мигранттардың келу жағдайын жақсартуға бағытталған жұмысты жүргізуде.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Мүше-мемлекеттерде еңбек етушілердің ғылыми дәреже мен ғылыми атақтары туралы құжатты тануды рәсімдеу 2018-2019 жылдарға арналған еуразиялық экономикалық одақтың ішкі нарығындағы алып тастау мен шектеулерді жою бойынша іс-шаралар Жоспарына («жол картасы») қосылды. Ол мәселені шешу үшін ғылыми дәреже мен ғылыми атақтарды өзара тану, соның ішінде сол саладағы бағалау эквивалентін реттеу туралы халықаралық шартты дайындау туралы жұмыс әзірленіп жатыр.

Педагогика, құқықтану, медицина, фармацевтика мамандықтары бойынша білім құжаттарын тану туралы мәселелерді жою үшін жұмыс топтарын құру жоспарлануда [6, 68].

Осы айтылған мәселелерді шешу, интеграция қарқынын арттыру мақсатында Одақтың іргетасын нығайтуға бағытталған Комиссияның, мүше-мемлекеттер, іскерлік және сараптамалық қауымдастықтың жинақтаған ұсыныстар кешенін пайдалану және оларды жүзеге асыру мүмкіндігі мен қажеттілігін қарастыру қажет.

Кейбір мәселелер бойынша тараптардың әр түрлі көңілге келетін екендігін айтып өткіміз келеді. Бірақ Одақтың бағыттары мен даму болашағын айқындай отырып, Одақтың мақсаттарына жетуді қамтамасыз етуге қабілетті ең қолайлы шешімдердің нұсқаларын талдап, өмірге енгізу бүгінгі заманның талаптары екендігін айтқымыз келеді.

Пайдаланылған деректер тізімі

1. Евразийский экономический союз: новая реальность – новые возможности / под общ. ред. Валовой Т. Д. – М., 2017. – 168 с.
2. Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза

на период до 2025 года. Решение Совета Комиссии от 22 августа 2017 г. № 100 // www.eurasiancommission.org (дата обращения: 24.03.2019 г.).

3. Об утверждении Методологии разработки, ведения и применения справочников и классификаторов, входящих в состав ресурсов единой системы нормативно-справочной информации Евразийского экономического союза. Решение Коллегии Комиссии от 19 сентября 2017 г. № 121 // www.eurasiancommission.org (дата обращения: 24.03.2019 г.).

4. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Решение ВЕЭС от 11 октября 2017 г. №12 // www.eurasiancommission.org (дата обращения: 24.03.2019 г.).

5. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года // www.docs.eaeunion.org (дата обращения: 24.03.2019 г.).

6. Алиев С. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – №4 (29). – С. 65–74.

Колесникова И. В.,

старший научный
сотрудник
института экономики
Национальной академии
наук
Республики Беларусь
E-mail: kolesnikovai@tut.by

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТОВ ОТ ПРОВЕДЕНИЯ СОГЛАСОВАННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Теоретические модели показывают, что координация денежно-кредитной политики стран может принести значительные выгоды для стран [1–2]. В то же время ряд эмпирических расчетов говорит о том, что эффект от такой координации может быть ничтожно малым [3]. Используя модели, разработанные в рамках Макроэкономики Новой Открытой Экономики (New Open Economy Macroeconomics, NOEM), можно протестировать гипотезу о том, что координация денежно-кредитной политики стран с различной структурой экономики принесет значительные выгоды при условии сохранения возможности проведения самостоятельной денежно-кредитной политики. Последнее связано с тем, что изменение цен на рынках товаров (например, на сырьевых рынках) может вызывать ассиметричные шоки в Беларуси, России и Казахстане, поскольку эти страны имеют разную структуру экономики. Разный отклик экономик на внешние

шоки определяется также неодинаковой структурой финансовых рынков. Координация денежно-кредитной политики в данном случае вовсе не означает ее идентичную реакцию на внешние шоки. Так, падение цен на нефть и газ предполагает положительное влияние на платежный баланс Беларуси, как импортера нефти, и отрицательное на платежный баланс России. Соответственно, реакция на этот шок у денежных властей России и Беларуси должна быть противоположная: экспансионистская у денежных властей России и Казахстана и рестриктивная в Беларуси. В тоже время ответ на внешние финансовые шоки должен быть скоординирован. При этом мы исходим из того, что политики действуют рационально в интересах максимизации благосостояния всего общества.

Важность вопроса о координации макроэкономической политики вообще и монетарной, в частности, признавалась всегда, однако Р. Купер [4] был первым, кто признал важность учета взаимозависимости стран при анализе и формировании политики. Очевидно, что в мире, где действия одной страны могут повлиять на другие страны, сотрудничество в области макроэкономической политики потенциально может повысить общее благосостояние. Эта идея серьезно оспаривается М. Обстфельдом и К. Рогоффом [5], которые разработали модель международной монетарной кооперации второго поколения исходя из микрообоснований. Они утверждают, что любые выгоды от координации денежно-кредитной политики, которые могут возникнуть в двухстрановом мире, будут легко перекрыты выгодами от проведения политики стабилизации в рамках отдельных стран. Конечно, заключение М. Обстфельда и К. Рогоффа во многом определяется упрощающими допущениями, которые они делают, чтобы модель стала аналитически разрешимой. Тем не менее, эта теория имеет как своих сторонников [6], так и противников.

Дебаты вокруг выгод и целесообразности координации монетарной политики резко обострились после 2013 г., ког-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

да применение нестандартной политики ФРС США оказало серьезное влияние на финансовые системы и экономику стран с нарождающимися рынками, включая Россию и Китай. В связи с этим индийские экономисты П. Мишра и Р. Раян [7] даже предложили ввести систему оценки мер монетарной политики от зеленых, разрешенных, до красных, запрещенных, в зависимости от их влияния на другие страны. Несмотря на эксцентричность этого предложения, оно в полной мере отражает две противоположные точки зрения на необходимость и сущность координации монетарной политики разных стран.

При обосновании традиционной точки зрения, хорошо описанной в одной из последних работ Дж. Тейлора [8], принимаются следующие основные допущения [9]:

- 1) капитал является совершенно мобильным на международном уровне;
- 2) курсы обмена валют абсолютно гибкие;
- 3) независимая денежно-кредитная политика руководствуется правилом Тейлора в каждой стране;
- 4) «хорошая политика» подчиняется основному принципу Тейлора: номинальные процентные ставки корректируются больше, чем один к одному по отношению к отклонениям инфляции от целевого показателя;
- 5) шоки происходят на страновом уровне.

Согласно этим правилам, денежные власти проводят «хорошую политику» по правилам Тейлора, направленную исключительно на решение внутренних проблем. Результатом этого является достижение единственно возможного межстранового равновесия, а выгоды от координации монетарной политики исключительно малы. Последнее определяется тем, что любые выгоды от координации в области монетарной политики вытекают из влияния внешнеэкономической ситуации на внутренние предельные издержки производства в стране, то есть предполагается, что центральный

банк должен реагировать на внешнюю инфляцию страны, с которой координируется политика, также как на инфляцию внутри страны. Однако результаты моделирования показывают, что денежные власти также хорошо достигают своих целей, просто игнорируя внешние эффекты, а потому выигрывает от такой координации невелик. Из этого вытекает простой вывод, что делать специальные усилия для достижения общего равновесия на уровне двух/нескольких стран не стоит.

Альтернативная теория, исходящая практически из тех же посылок, делает важное реалистическое предположение, что далеко не все монетарные власти стран действуют по правилу Дж. Тейлора [10]. Это означает, что, по крайней мере, один из центробанков (или оба в двухстрановой модели) не реагирует в своей политике в ответ на отклонения инфляции от целевой больше, чем один к одному. В результате, вместо единственной точки равновесия появляются несколько неустойчивых точек равновесия, которые согласуются с равновесной ценой на рынке и рациональными ожиданиями агентов рынка. При этом волатильность становится гораздо выше, чем можно было бы ожидать, если бы ключевые центральные банки следовали правилу Тейлора.

Альтернативная теория, исходящая практически из тех же посылок, делает важное предположение, что далеко не все монетарные власти стран действуют по правилу Дж. Тейлора [10]. Это означает, что, по крайней мере, один из центробанков (или оба в двухстрановой модели) не реагирует в ответ на отклонения инфляции от целевой больше, чем один к одному. В результате, вместо единственной точки равновесия появляются несколько неустойчивых точек равновесия, которые согласуются с равновесной ценой на рынке и рациональными ожиданиями агентов рынка. При этом волатильность становится гораздо выше, чем можно было бы наблюдать, если бы ключевые центральные банки следовали правилу Тейлора.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Проблема координации монетарной политики особенно остро встает при создании интеграционных союзов и их высшей формы (валютных союзов). В этом направлении наиболее значительные исследования проведены для стран Евросоюза [11]. При этом основной теоретической базой этих исследований стали разработки в рамках теории оптимальных валютных зон (ОВЗ). Согласно автору теории Р. Манделлу [12], все мировое экономическое пространство может быть разделено на несколько оптимальных валютных зон, между которыми действует режим свободноплавающих валютных курсов, в то время как внутри этих зон наиболее эффективен режим жесткой фиксации курсовых соотношений. При этом основной предпосылкой фиксации обменных курсов и, как следствие, отказа от самостоятельной монетарной политики является высокая внутренняя мобильность всех факторов производства. Только в этом случае система плавающих валютных курсов становится бесполезной, а оптимальным является полная синхронизация монетарной и валютной политики, поскольку выгоды от взаимной фиксации обменных курсов (снижение валютных рисков, сокращение транзакционных издержек, формирование единых ориентиров монетарной политики) превышают издержки. Однако это оправдано лишь в том случае, когда экономические циклы этих стран имеют высокую корреляцию между собой. П. Кругман, развивая теорию ОВЗ, дополняет критерий эффективной интеграции: наличием значительного объема взаимной внешней торговли и отсутствием глубоких асимметричных шоковых воздействий на экономику стран объединения [13]. Именно этот аспект – наличие асимметричных шоков – и является центральным при определении эффективности и границ координации денежно-кредитной политики в странах ЕАЭС. На практике связь между экономическими циклами в различных странах практически не бывает жесткой, поэтому при формировании потенциальных интеграционных

союзов акцент делается на анализе реакции его потенциальных участников на внешние шоки (например, на резкое повышение цен на топливо и иные виды сырья). Таким образом, основным критерием степени конвергенции монетарной политики является симметричность/асимметрия ответов на внешние шоки, и именно ответ на это вопрос является целью нашего исследования на основе построения динамической модели общего равновесия для двух стран.

Описание модели.

Динамическая модель общего равновесия с номинальной стоимостью и жесткостью заработной платы на микрообоснованиях обеспечивает функцию полезности как естественный критерий оценки, определяющий последствия для благосостояния стран при различных стратегиях. Согласно первому сценарию, каждая страна пытается максимизировать благосостояние своих собственных агентов, принимая действия другой страны как данность. При втором сценарии скоординированный наднациональный орган пытается максимизировать благосостояние обеих стран. Последний вариант также аналогичен ситуации, когда две страны проводят абсолютно идентичную монетарную политику в ответ на внешние шоки.

Модели данного класса позволяют использовать формальный экономико-математический аппарат для анализа макроэкономической политики, в том числе для прогноза последствий монетарной политики, моделирования реакции экономики на различные, в том числе монетарные шоки [14].

Стандартными этапами построения модели являются спецификация модели, нахождение условий оптимальности и калибровка. Рассматриваемая модель охватывает поведение домохозяйств, фирм и государства. На этапе калибровки параметров модели отражается структура экономики Беларуси и России.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Модель представляет собой относительно простую модель эндогенного роста с переходной динамикой, в которой инфляционный налог влияет на распределение ресурсов и темпы роста в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Темпы роста также зависят от других экзогенных шоков, в том числе технологических потрясений и монетарной политики, а также политики госрасходов. Ниже приводится сокращенное математическое описание экономической деятельности всех экономических агентов, учитываемых в модели.

1. Домохозяйства: максимизация потребления.

Предполагается, что в экономиках обеих стран существует континуум домохозяйств, функция полезности которых имеет следующий вид:

$$E_t \sum_{k=0}^{\infty} \beta^k \frac{C(h)_{t+k}^{1-p}}{1-p} + \frac{1}{1-p} \left(\frac{M_{t+k}(h)}{P_{t+k}} \right)^{1-\varepsilon} - \frac{L_{H,t+k}(h)^{1+\varphi_H}}{1+\varphi_H} - \frac{L_{N,t+k}(h)^{1+\varphi_N}}{1+\varphi_N} \quad (1)$$

где E_t – математическое ожидание оператора, β – интертемпоральный дисконтированный фактор, который удовлетворяет условиям $0 < \beta < 1$, и ε – эластичности предложения труда в торгуемом и неторгуемом секторах. Эта функция имеет достаточно общий характер. Бюджетные ограничения также относительно стандартны и выражаются следующей формулой:

$$P_t C_t(h) + M_t(h) + \sum_{n^{t+1}} V(n^{t+1} | n^t, h), B(n^{t+1}, h) - M_{t-1}(h) - P_t(h) = W_{H,t}(h) L_{H,t}(h) + W_{N,t}(h) L_{N,t}(h) + B_t(h) + T_t(h) \quad (2)$$

где $n_t = (n^0, \dots, n^1)$ – последовательность событий в рассматриваемый временной период t . Потребители в любой стране покупают товары за локальную валюту, обозначенную =

$V_{t+1} = V(n^{t+1})$, которая приносит доход точно в одну единицу в период $t+1$, если событие n^{t+1} имеет место. Потребители покупают товары по цене $V(n^{t+1}|n^t)$ которая обозначает цену единицы местной валюты во время события n^{t+1} в единицах местной валюты во время события на n^t .

Задача домохозяйства сводится к максимизации благосостояния при динамических бюджетных ограничениях.

2. Фирмы: максимизации прибыли.

Фирма в каждом периоде времени t решает проблему максимизации прибыли:

$$\max_{P_{H,t}^{new}} E_t \sum_{k=0}^{\infty} K_H^k \mu_{t,t+k} \Pi_{t+k}(l)$$

(3)

где

$$\Pi_t(l) = (P_{H,t}^{new} - MC_{H,t})Y_{H,t}(l) + (e_t P_{H,t}^{*new} - MC_{H,t}^*)Y_{H,t}^*(l)$$

(4)

$\mu_{t,t+k}$ – ценообразование по Кернелю, которое предполагается равным интертемпоральной предельной норме замещения потребления домохозяйства.

Условия первого порядка выглядят следующим образом:

$$P_{H,t} = [k_H P_{H,t-1}^{1-\varphi} + (1 - k_H) P_{H,t}^{new^{1-\varphi}}]^{1/\varphi}$$

$$P_{H,t}^* = [k_H P_{H,t-1}^{*1-\varphi} + (1 - k_H) P_{H,t}^{*new^{1-\varphi}}]^{1/\varphi}$$

(5)

где звездочка обозначает цену на рынке иностранного государства.

3. Условия равновесия.

Равновесие на рынке стран выражается следующими уравнениями, в которых звездочка обозначает все переменные иностранного государства (страны-партнера).

**ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ:
СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР**

$$\begin{aligned} Y_t &= Y_{H,t} + Y_{H,t}^* = C_{H,t} + C_{H,t}^* + IM_t^* \\ Y_t^* &= Y_{F,t} + Y_{F,t}^* = C_{F,t} + C_{F,t}^* + IM_t^* \\ Y_{N,t} &= C_{N,t} \\ Y_{N,t}^* &= C_{N,t}^* \end{aligned}$$

(6)

Решение вышеприведенной системы уравнений осуществляется с помощью метода точного решения второго порядка, описанного у Симс [15]. Если мы обозначим через η вектор всех эндогенных и экзогенных переменных, алгоритм решения предполагает, чтобы система, была записана следующим образом:

$$\psi(\eta_t, \eta_{t-1}, \varepsilon_t) + \Pi \mathbf{0}_e = \mathbf{c}$$

(7)

где ε_t – вектор шоков системы и ρ_t является функцией шоков при решении модели. Условие второго порядка для решения уравнений выглядит следующим образом:

(8)

$$\begin{aligned} dy_{it} &= F_{1ij} dy_{j,t-1} + F_{2ij} \varepsilon_{j,t} + F_{3i} \sigma^2 + \frac{1}{2} (F_{11ijk} dy_{j,t-1} dy_{k,t-1} \\ &\quad + 2F_{12ijk} dy_{j,t-1} \varepsilon_{k,t} + F_{22ijk} \varepsilon_{j,t} \varepsilon_{k,t}), \\ dy_{it} &= M_{11ijk} dy_{jt} dy_{kt} + M_{2i} \sigma^2 \end{aligned}$$

где матрицы Z, F и M являются функциями параметров модели.

4. Денежно-кредитная политика.

Модель закрывается выбором правил денежного предложения для отечественной и зарубежной страны. Они определяются следующим образом:

$$\begin{aligned} M_t &= \bar{M} A_{H,t}^{\theta_1} A_{N,t}^{\theta_2} A_{F,t}^{\theta_3} A_{N,t}^{\theta_4} \\ M_t^* &= \bar{M}^* A_{H,t}^{\theta_1^*} A_{N,t}^{\theta_2^*} A_{F,t}^{\theta_3^*} A_{N,t}^{\theta_4^*} \end{aligned}$$

(9)

Согласно этим уравнениям денежные власти активно реагируют на шоки производства на рынках торгуемых и неторгуемых товаров, на внутреннем и внешних рынках. Соблюдение правил такого рода не будут полностью оптимальными для денежно-кредитной политики. В принципе, наилучшая оптимальная монетарная политика должна реагировать на состояние всех переменных в прошлом и текущем состоянии. Однако для наших целей, указанные правила вполне достаточны. Кроме того, простые общепонятные правила более желательны при определении условий проведения политики.

5. Функция потерь.

И наконец, функция потерь благосостояния страны выводится с использованием аппроксимации второго порядка Тейлора функции полезности репрезентативного потребителя. Здесь мы предполагаем, что денежные власти максимизируют безусловные ожидания средней за период функции полезности домохозяйств W_t . Для упрощения мы абстрагируемся от реальных денежных остатков, хотя их можно легко включить в уравнение:

$$W_t = \left(\frac{C_t^{1-p}}{1-p} - \int_0^1 \frac{L_{H,t}(h)^{1+\psi_H}}{1+\psi_H} dh - \int_0^1 \frac{L_{N,t}(h)^{1+\psi_N}}{1+\psi_N} dh \right)$$

(10)

Калибровка параметров модели и численный имитационный анализ вариантов монетарной политики на основе приведенных выше уравнений помогут определить эффективность и пределы интеграции монетарной политики в рамках ЕАЭС.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Выгоды от координации в области монетарной политики определяются влиянием внешней экономической ситу-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ации на предельные издержки производства в стране.

2. Предпосылкой фиксации обменных курсов относительно валют стран-членов интеграционного союза и отказа от самостоятельной монетарной политики является высокая мобильность всех факторов производства внутри. В этом случае выгоды от взаимной фиксации обменных курсов (снижение валютных рисков, сокращение транзакционных издержек, формирование единых ориентиров монетарной политики) превышают издержки.

3. Полная синхронизация монетарной политики оправдана лишь в том случае, когда экономические циклы стран имеют высокую корреляцию между собой, значителен объем взаимной внешней торговли и отсутствуют асимметричные шоковые воздействия на экономику интегрируемых стран.

4. Наличие ассиметричных шоков в Беларуси, России и Казахстане является центральным фактором при определении эффективности и границ координации монетарной политики. Эти страны имеют разную структуру экономики и финансовых рынков, а потому разный отклик на внешние шоки предопределен (например, резкое повышение цен на топливо и некоторые другие сырьевые ресурсы). В такой ситуации координация монетарной политики не означает ее идентичность и в некоторых случаях может носить разнонаправленный характер.

Список использованных источников

1. Tchakarov, I. The Gains from International Monetary Cooperation Revisited / I. Tchakarov // IMF WorkingPaper. – 2004. WP/04/1.

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

2. Ullrich, K. Monetary policy coordination or not – is that the issue here? / K. Ullrich // KFW Economic Research. – 2014. – No. 70, 12th September.
3. Obstfeld, M. Global Imbalances and the Financial Crisis: Products of Common Causes. Asia and the Global Financial Crisis / M. Obstfeld, K. Rogoff // Asia Economic Policy Conference, Santa Barbara, CA, October 18-20, 2009: Federal Reserve Bank of San Francisco.
4. Cooper, R. The Economics of Interdependence / R. Cooper. – New York: McGraw-Hill, 1968.
5. Obstfeld, M. Global Implications of Self-oriented National Rules / M. Obstfeld, K. Rogoff // Quarterly Journal of Economics. – 2002. – Vol. 117. – Pp. 503-535.
6. Benigno, G.A Simple Approach to International Monetary Policy Coordination / G. Benigno, P. Benigno // Journal of International Economics. – 2002. – Vol. 57. – No. 1. – Pp. 177-196.
7. Mishra, P. Rules of the Monetary Game / P. Mishra, R. Rajan. – Reserve Bank of India, March 2016.
8. Taylor, J. International Monetary Policy Coordination: Past, Present, and Future / J. Taylor. – Bank for International Settlements Working paper No. 437, December 2013.
9. Bullard, J. Two Views of International Monetary Policy Coordination / J. Bullard // 17th Annual Asian Investment Conference, 27 March 2014, Hong Kong.
10. Bullard, J. Worldwide Macroeconomic Stability and Monetary Policy Rules / J. Bullard, A. Singh // Journal of Monetary Economics. – 2008. – 55(Supplement). – Pp. S34-S47.
11. Liu, Z. Gains From International Monetary Policy Coordination: Does It Pay To Be Different? / Z. Liu, E. Pappa // Working Paper Series. – 2005. – No. 514.
12. Mandell, R. A Theory of Optimum Currency Area / R. Mandell // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – № 4. – Pp. 657-665.
13. Krugman, P. Policy Problems of a Monetary Union / P. Krugman, P. De Grauwe, L.P. Krugman, Papademos // The EMS in the 1990's. London: Logman, 1990.

**ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ:
СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР**

14. Lubik, T. A Bayesian Look at New Open Economy Macroeconomics / T. Lubik, F. Schorfheide // Economics Working Paper, Archive 521, The Johns Hopkins University, Department of Economics. 2005.

15. Sims, C. Second-order Accurate Solution of DiscreteTime Dynamic Equilibrium Models / C.Sims // unpublished; Princeton, New Jersey: Princeton University.

Миллер А. Е.,

заведующий кафедрой
экономики и финансовой
политики Омского
государственного
университета
им. Ф. М. Достоевского,
доктор экономических
наук, профессор
(Российская Федерация)
E-mail: aem55@yandex.ru

Давиденко Л. М.,

ассоциированный
профессор (доцент)
кафедры бизнеса
и управления
Инновационного
Евразийского
университета,
кандидат экономических
наук, PhD
(Республика Казахстан)
E-mail: davidenkolm@rambler.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Введение. В отличие от существующих концепций управления промышленными комплексами, функционирую-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

щими в условиях внешних вызовов, концепция технологической интеграции базируется на структурно-функциональном подходе и предлагает четкий набор инструментов по упрощению, сжатию сроков перехода на уровень высоких технологических переделов исходя из состояния ресурсной базы. Особую значимость в построении интегрированных структур приобретают цифровые технологии обработки информации для управления сложными технологическими процессами, в частности компаниями добывающей и обрабатывающей промышленности, которые составляют основу экономического развития стран-партнеров по ЕАЭС.

1. Трансформационные сдвиги внутренней и внешней среды. Цифровизация экономики выступает неотъемлемой характеристикой переходного периода в условиях промышленной революции. Технологии сбора и обработки данных с каждым годом получают новый виток развития, в связи с чем к факторам опережающего технологического роста можно отнести внутренние и внешние составляющие характеристик субъекта и объекта технологической интеграции [1].

С одной стороны, внутренние резервы являются главным рычагом технологического развития, их раскрытие должно осуществляться параллельно реализации специальных программ мотивации менеджмента хозяйственных структур к росту производительности и отдаче от вложения капитала в информационную поддержку и цифровые проекты (таблица 1).

С другой точки зрения, составляющие внешней среды также имеют непрерывный рост, вовлекая все большее количество участников интеграционных процессов, в число которых в последнее время стали входить инновационные цифровые комплексы и лаборатории управления промышленным искусственным интеллектом, научно-исследовательские лаборатории, институты, консультационные центры (таблица 2).

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Таблица 1 – Внутренние предпосылки технологической интеграции в условиях вызовов цифровой экономики

Наименование фактора	Способы воздействия на интегрированные комплексы	Авторы
Технологическое и техническое отставание промышленно-предприятий	<p>Низкая мотивация менеджмента различных уровней к совершенствованию бизнес-процессов.</p> <p>Отсутствие регламентированной системы управления изменениями с учетом приоритетности инноваций.</p> <p>Необходимы методические подходы и разработанные на их основе рекомендации согласно стратегии развития предприятий [2].</p>	Барчукова Т. А., Бубин М. Н., Васильевский А. Б., Ванюкова Н. С., Закиров Р. Ш., Копченев А. А., Львов Л. В., Перезовова О. В., Шелковникова А. С.
Эффективная стратегия устойчивого развития промышленного предприятия на инновационной основе	<p>Устойчивое развитие предприятия на основе сбалансированности элементов (статический аспект), положительная динамика производственно-экономических показателей, позволяющая учесть интересы всех элементов системы (динамический аспект) [3].</p>	Денисов К. А., Прокопенков С. В., Чечина О. С., Бездудная А. Г.
Кластерные взаимосвязи хозяйственных структур	<p>Классификация деловых связей по функциональному назначению в кластерных формированиях на основе принципа «комплементарности»:</p> <ul style="list-style-type: none">– субъекты, обеспечивающие сырьем, материалом, комплектующими;– субъекты, предлагающие инфраструктурные услуги (научно-исследовательские, коммуникационные, транспортные, инженерные, энергетические, финансовые);– интегрированные производственные подразделения [4].	Гасанов Г. С.
Развитие интеграционных связей	<p>Эффективность интеграции зависит от уровня «интеллектуализации» производства [5].</p>	Давиденко Л. М.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Таблица 2 – Внешние предпосылки технологической интеграции в условиях вызовов цифровой экономики

Наименование фактора	Способы воздействия на интегрированные комплексы	Авторы
Экономика и экология интеграционных объединений макроэкономического уровня (ЕАЭС, ЕС)	Моделирование экологического роста с выходом на государственные программы. Выработка экономических механизмов стимулирования рационального природопользования и технологического состояния экологически вредных производств [6].	Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В.
Теория экосистем бизнеса в рамках эволюционных теорий организаций	Разработка системы организационного обучения в случае позитивной реакции на внешние воздействия, адаптация к условиям среды: «траекторные теории менеджмента» с целью формализации управленческих процессов в сетевых взаимодействиях [7].	Мезенцев Е. М., Антропов В. А., Гусев А. А.
Формирование компетенции овладения языками профессиональной сферы	Механизмы трансфера знаний, технологий в программах профессионального образования на уровне международных корпораций [8].	Черкашина Е. И.
Стратегия развития промышленности в рамках «мульти субьектного» подхода	Вовлечение широкого круга заинтересованных в промышленной политике субъектов, создание долгосрочных многосторонних соглашений и институтов [9].	Акбердина В. В.
Внедрение механизма поиска перспективных продуктов и обеспечения лидерства на новых рынках, в числе которых рынок цифровых технологий	Видение бизнес-моделей будущего путем обеспечения увязки традиционных отраслей с секторами информационных технологий, инжиниринга и транспорта. Роль регуляторов «цифровой активности» и технологического перевооружения [10].	Кузнецов С. В., Горин Е. А.

2. Роль структурно-функционального подхода в развитии технологической интеграции. Технологическая интеграция рассматривается как *динамический процесс* преобразования потоков производственных ресурсов в виде новых технологий на уровне предприятий, а также в глобальном масштабе путем использования резервов внутреннего и внешнего развития [5, с. 23].

В определении можно увидеть связь с теорией структурного функционализма, особенно, если социально-экономи-

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

ческую систему трактовать в свете устойчивых комплексов, правил и норм [10]. Но есть отличительная черта, когда при определении объекта, субъекта и предмета технологической интеграции за основу берется система хозяйственных связей по регулированию потоков производственных ресурсов в виде применяемых технологий. Таким образом постепенное преобразование предмета технологической интеграции, как сферы потенциальных изменений, будет способствовать обновлению стратегии и тактики управления промышленными комплексами, формируя базу для перехода всей экономики на новый технологический уклад.

Структурно-функциональный подход позволяет получить принципиально новые результаты в исследовании спектра проблем предприятий промышленности в условиях цифровой трансформации. При этом отличительные особенности структурно-функционального подхода объединяются в перечень главных признаков технологической интеграции (рисунок 1).

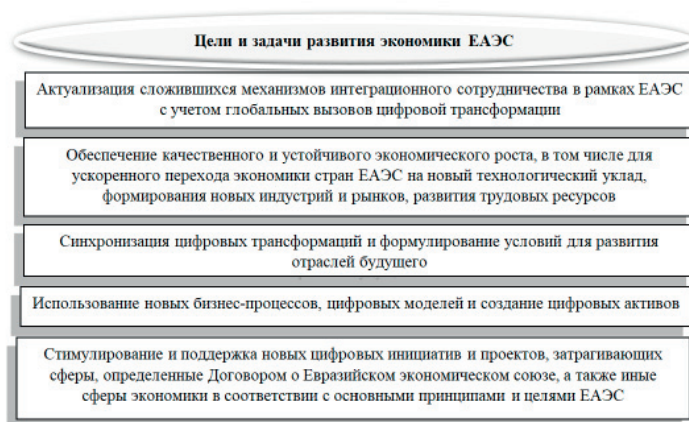

Рисунок 1 – Цели и задачи развития цифровой экономики в странах ЕАЭС (с использованием [11])

3. Перспективы развития технологической интеграции в условиях цифровизации. Оценивая ближайшую перспективу технологической интеграции, можно констатировать тот факт, что переход предприятий обрабатывающей промышленности на интеллектуальную основу будет упрощен при условии оптимизации функциональных зон центров ответственности, в числе которых центры затрат, доходов, прибыли и инвестиций [12, 13].

Ведущую роль в интеллектуализации производственных мощностей будут играть меры государственной поддержки и льготного налогообложения. Наряду с этим результативность технологического развития отечественных компаний определяется партнерским взаимодействием с международными отраслевыми лидерами [14].

Научно-изыскательская деятельность в этом направлении начата и имеет тенденции к активизации путем объединения промышленного и научного капитала на региональных уровнях [15]. Можно сделать утвердительный вывод об особой роли научно-методологического инструментария организации промышленного производства путем технологической интеграции в целях устойчивого развития системы хозяйственных связей, регулирующих потоки производственных ресурсов в виде применяемых технологий.

Заключение. Цифровизация интегрированных промышленных комплексов способна усилить эффект внешнего и внутреннего развития технологической интеграции путем объединения в единый массив данных производственно-технологического и финансово-экономического содержания. Переход на уровень интеллектуального промышленного производства определяется готовностью предприятий к работе на совместных производственных площадках путем формирования общего банка прорывных технологий, после чего система управления интегрированными хозяйственными комплексами будет способна перейти на новый уровень

организации производства, соответствующий требованиям высокой отдачи от всех видов вложенного капитала.

Изучение практики управления ведущими отечественными и зарубежными компаниями позволяет выбрать собственный путь развития, который будет учитывать преимущества и недостатки процесса технологической интеграции в мире. Опасения в сохранении рабочих мест планомерно нивелируются реализацией специальных программ роста производительности труда путем подготовки специалистов широкого профиля с базовыми знаниями цифровой экономики.

Благодарности.

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00081 «Технологическая интеграция в обрабатывающей промышленности в рамках приоритетов научно-технологического развития России».

2. Исследование выполнено в рамках инициативной прикладной НИР «Исследование потенциала инновационно-технологического развития экономики регионов Республики Казахстан и разработка возможных сценариев их экономического роста», Номер государственной регистрации 0119РКИ0283.

Список использованных источников

1. Миллер А. Е., Давиденко Л. М. Технологическая интеграция на энергетическом рынке ЕАЭС // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография / ред.: Дятлов С. А., Миропольский Д. Ю., Селищева Т. А. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 709 с. – С. 273–278.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

2. Барчукова Т. А., Бубин М. Н., Васильевский А. Б. и др. Организационно-управленческие аспекты развития цифровой экономики: монография / Т. А. Барчукова, М. Н. Бубин, А. Б. Васильевский, Н. С. Ванюкова, Р. Ш. Закиров, А. А. Копченков, Л. В. Львов, О. В. Перезовова, А. С. Шелковникова – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2019. – 107 с. – ISBN: 978-5-87184-739-8.

3. Денисов К. А., Прокопенков С. В., Чечина О. С. Стратегия устойчивого развития промышленных предприятий на инновационной основе как фактор обеспечения экологической безопасности региона / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Г. Бездудной. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 104 с. – ISBN: 978-5-7310-4520-9.

4. Гасанов Г. С. Современные тенденции бизнес-менеджмента: взаимодействие комплементарности и ментальности: монография. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 127 с. – ISBN 978-5-7310-4631-2.

5. Давиденко Л. М. Технологическая интеграция в обрабатывающей промышленности в условиях цифровой экономики: монография. – Павлодар: Инновационный Евраз. ун-т, 2019. – 216 с. – ISBN 978-601-7902-53-7.

6. Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В. Экономический рост и воздействие на окружающую среду в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы // Экономика: стратегия и практика. – 2018. – № 3 (47). – С. 16–30.

7. Мезенцев Е. М., Антропов В. А., Гусев А. А. Управление развитием сетевых предпринимательских структур / Отв. ред. А. Г. Шеломенцев. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 159 с.

8. Черкашина Е. И. Языковая подготовка инженерных кадров в условиях технологической интеграции международных корпораций // Преподаватель высшей школы в XXI веке: труды Международной научно-практической интернет-конференции. – Ростов-на-Дону, Изд-во: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 68–75.

9. Акбердина В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19 – № 3. – С. 82–99. – DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-3-8.

10. Кузнецов С. В., Горин Е. А. Цифровизация экономики и трансформация промышленной политики // Инновации. – 2017. – № 12 (230). – С. 34–39.

11. Цифровая повестка ЕАЭС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Режим доступа]: <https://digital.eaeunion.org/extranet/>.

12. Vanderstraeten R. Systems everywhere? // Systems Research and behavioral Science. – 2019. – Volume 36 – Issue 3 – PP. 255–262. – DOI: 10.1002 / sres.2596.

13. Формирование и эффективность использования интеллектуального капитала на предприятиях НГХК / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Е. Карлика, д-ра экон. наук, проф. И. А. Садчикова. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 154 с.

14. Miller A. E., Miller M. A., Davidenko L. M. Development of technological innovations in the frames of “One Belt and One Road Initiative” // North-East Asia Academic Forum (Publication of scientific articles) Harbin University of Commerce, China. – 2018. – № 1 (13). – 275 p. – PP. 55–58.

15. Беспалый С. В., Давиденко Л. М. Оценки регионов по уровню индустриально-инновационного развития // Вестник Университета Туран. – 2018. – № 1 (77). – С. 9–14.

Парпиев К. Т.,

главный эксперт сектора
промышленности
АО «Центр развития
торговой политики»
МНЭ РК
(Республика Казахстан)
E-mail: pkayrat@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ В ЕАЭС: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

На данный момент современная мировая экономика характеризуется высоким динамизмом изменений и глобальными процессами интеграции. В свою очередь, каждая страна уникальна и имеет свои интересы при вступлении в союз, поэтому в интеграционных процессах присутствуют проблемы. Одной из проблем интеграции промышленности внутри Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является преобладание национальных интересов над союзными. В век, когда перед каждой страной стоит вопрос развития экспорта и импортозамещения, государства – члены ЕАЭС должны параллельно вести интеграцию и развивать свою обрабатывающую промышленность. Однако одновременно интегрировать и развивать не получается, так как у крупных членов Союза, а именно России и Казахстана, структура промышленности схожа, и их экономики базируются на сырьевом энергетическом экспорте и металлах. Тогда как уровень развития обрабатывающей промышленности всех

стран – участниц ЕАЭС находится не на высоком уровне. Соответственно, каждое государство желает достичь высокого уровня обрабатывающей промышленности и поддерживает ее.

Развитие промышленности внутри Евразийского экономического союза регулируется статьями 92–93 Договора о ЕАЭС [1]. Статья 92 – «Промышленная политика и сотрудничество», статья 93 – «Промышленные субсидии». Согласно Приложению № 28 к Договору о ЕАЭС «Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий» у всех стран есть ряд обязательств, которые включают в себя нотификацию (уведомление) о предоставленных и планируемых субсидиях каждым государством-членом, а также соответствие этих субсидий Приложению № 28 к Договору о ЕАЭС. Однако в целях достижения поставленных задач по государственной программе и/или поддержке импортозамещающей и экспортной деятельности, государства-члены не показывают предоставленную и планируемую поддержку. Это подталкивает страны поддерживать свою промышленность в скрытой форме.

С другой стороны, государства-члены нуждаются в эффективной форме поддержки производителей. На данный момент им является способ «Единого окна», где предприятие может получить помощь от начала до конца. Соответственно, появятся специальные центры и фонды поддержки промышленности. Одним из ярких примеров является – Российский экспортный центр (РЭЦ). Данные центры и фонды получают полномочия предоставления государственной поддержки отечественным предприятиям, в том числе финансовую помощь. Необходимо отметить, что отбор предприятий, которые получают поддержку от этих фондов и центров происходит по определенным критериям в индивидуальном порядке. В том числе, критерии отбора могут включать в себя запрещенные меры. Следовательно, общее

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

количество запрещенной поддержки внутри ЕАЭС сложно назвать. Однако, главная проблема заключается в том, что в целях эффективной поддержки все государства будут открывать свои центры. Так, в Казахстане открывается центр поддержки экспорта QazTrade, который предполагает полный спектр аналитической и консультационной поддержки предприятий. Необходимо понимать, что сложившиеся обстоятельства сложно назвать ведущими к полной интеграции, скорее наоборот. Конечно же, есть возможность интегрировать и данный процесс, но это уже вызов на следующие годы.

Другой момент, в рамках ЕАЭС государствами-членами разрабатываются Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Союза (далее – ОНПС), утверждаемые Межправительственным советом и включающие в том числе приоритетные виды экономической деятельности для промышленного сотрудничества и чувствительные товары. Также каждый год Евразийская экономическая комиссия докладывает об ОНПС. Целью доклада является комплексный анализ состояния интеграционных процессов в рамках Союза, а также факторы дальнейшего развития и углубления интеграции промышленности государств – членов ЕАЭС. Однако каждое государство – член ЕАЭС имеет свою национальную программу развития, так как согласно статье 92 Договора о ЕАЭС в рамках Союза государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики, в том числе принимают национальные программы развития промышленности и иные меры промышленной политики, а также определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий, не являющихся запрещенными согласно Приложению № 28 к Договору о ЕАЭС. Таким образом, национальные интересы могут идти в разрез интересам Союза, так как в рамках ЕАЭС не предусмотрена Единая промышленная политика.

Другим вызовом являются законодательные препятствия Союза. Для решения такого рода проблем была создана «Белая книга» препятствий ЕАЭС, которая является итогом совместной работы Евразийской экономической комиссии, государств – членов ЕАЭС и бизнес-сообществ. В ней упомянуты известные барьеры, изъятия и ограничения* в рамках ЕАЭС. На момент начала 2018 года на каждую страну имелось более 40 барьеров. До начала 2018 года было устранено 12 барьеров, с тех пор до середины 2019 года устранено 10 барьеров. Однако в 2019 году число актуальных препятствий на каждую страну выросло до 50, так как, по мере развития мировой экономики, появляются новые вызовы, и за ними необходимо поспевать. И важным вызовом является скорость решения актуальных препятствий.

Так, например, некоторые из существующих барьеров включают в себя отсутствие единых требований по промышленной продукции. Только в июне 2019 года ЕЭК одобрила включение строительного цемента в единый перечень продукции, подлежащей обязательному подтверждению ее соответствия требованиям технических регламентов ЕАЭС. Это позволит производителям цементной продукции получить единый сертификат, действующий по всей территории ЕАЭС. До этого производители цемента вынуждены были брать сертификацию в каждой стране, а также и от-

* Определение терминов, выработанное Комиссией совместно с государствами-членами:

Барьеры – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, не соответствующие праву Союза.

Изъятия – предусмотренные правом Союза исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза.

Ограничения – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

крывать предприятия на территории той страны, где планируют реализацию товаров. На текущий момент существует такой барьер, как «наличие в технических регламентах Союза отсылочных норм на национальное законодательство государств-членов, в результате реализации которых в законодательстве государств-членов установлены различные обязательные требования к объектам технического регулирования технических регламентов Союза и/или порядки деятельности уполномоченных органов и организаций государств-членов», срок устранения которого бессрочный.

В конечном итоге все перечисленные и не перечисленные проблемы и вызовы формируют текущее положение дел в промышленности государств – членов ЕАЭС. Главное необходимо понимать, что экономический союз предполагает совместное развитие и нахождение компромиссов и обоюдной выгоды при столкновении с проблемами.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года) (с изменением от 15.03.2018 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247#pos=4;-155

Попкова А. С.,

заведующая сектором
денежно-кредитной
политики института
экономики Национальной
академии наук
Республики Беларусь,
кандидат экономических
наук, доцент
(Республика Беларусь)
E-mail: Levsann@tut.by

АНАЛИЗ ДИСБАЛАНСОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС: РИСКИ И КАНАЛЫ ТРАНСМИССИИ

Механизмы влияния внешних шоков на национальные экономики участников ЕАЭС предполагают и региональную ретрансляцию кризисных явлений. Координация политик и взаимовыгодная конвергенция экономик позволяют снизить уязвимость экономик и усилить мощь союза перед воздействием экзогенных дисбалансов. Особенность регионального объединения ЕАЭС заключается в том, что центральным звеном формирования политики и созависимости экономик является Россия. Она является основным торговым партнером, кредитором и инвестором стран в ЕАЭС, основным донором фонда ЕврАзЭС, источником денежных переводов для трудовых мигрантов. Поэтому многие внешние дисбалансы, влияя на состояние экономики России, передаются и на экономические процессы в странах-партнерах.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Учитывая открытый характер экономик стран ЕАЭС, экзогенные факторы традиционно оказывают значительное воздействие на уровень монетарной и финансовой стабильности в регионе. Передаточным механизмом, посредством которого внешние шоки распространяют негативные эффекты в реальном секторе экономики, в первую очередь является торговый канал. Низкотехнологичная, преимущественно сырьевая, структура экономик стран ЕАЭС дает основания предполагать, что к наиболее значимым факторам, определяющим состояние платежного баланса отдельных стран, относится цена на нефть на мировом товарном рынке. Динамика данного показателя регулярно отслеживается и принимается во внимание при составлении государственных программ.

Схема ретрансляции внешнеэкономических шоков в странах ЕАЭС: торговый канал (снижение цен на сырьевые товары) → падение валютной выручки → ослабление российского рубля → девальвации национальных валют в странах ЕАЭС и ужесточение ДКП → рост инфляции (через цены импортируемых товаров и услуг) → антиинфляционные меры.

Влияние внешних шоков в виде изменения цен на энергетические товары и волатильности ставок на мировом рынке капиталов вынуждало страны ЕАЭС прибегать к девальвации национальных валют (см. рис. 1).

Обесценивание валют было эффективной мерой макроэкономической корректировки в период экзогенных шоков. Впоследствии Центробанки стран ЕАЭС прибегали к мерам по стабилизации валютного курса посредством интервенций. Резкое снижение курса российского рубля в конце 2014 года способствовало переходу России к режиму плавающего обменного курса. Беларусь также была вынуждена девальвировать белорусский рубль и перейти к новому режиму денежно-кредитной политики и курсообразования. Национальному банку Казахстана в августе 2015 года

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

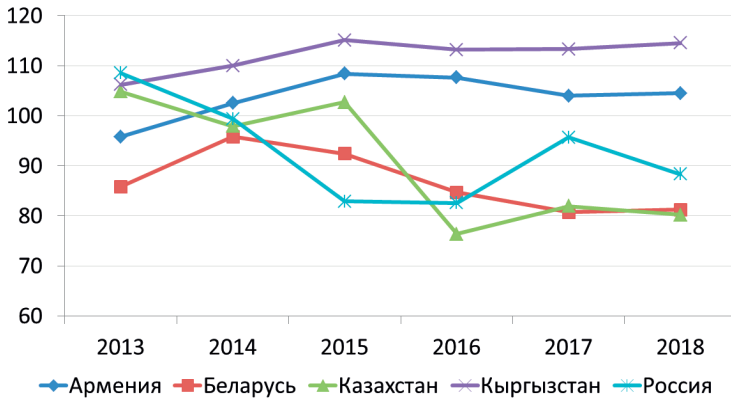

Рисунок 1 – Индексы реального эффективного обменного курса национальной валюты к иностранным валютам (в процентах к 2010 году)

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

пришлось допустить девальвацию тенге и перейти к режиму инфляционного таргетирования. Армения, как и Россия, допустила резкое ослабление курса в конце 2014 года. На современном этапе участники регионального объединения стремятся использовать практику гибкого рыночного курсообразования с минимальными интервенциями в крайних случаях высокой волатильности курса. Укрепление номинальных эффективных курсов в странах союза препятствовало воздействию импортируемой инфляции.

Воздействие внешних шоков проявилось в росте инфляционных процессов. Практически во всех странах ЕАЭС в начале 2015 года наблюдался рост индекса потребительских цен, что заставило страны прибегать к антиинфляционным мерам. Странам ЕАЭС удалось добиться значимых результатов в обеспечении ценовой стабильности (см. рис. 2). Страны с высоким уровнем инфляции (Беларусь, Россия,

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Казахстан) были вынуждены проводить умеренно жесткие денежно-кредитные политики с целью замедления инфляционных процессов. Сегодня целевые ориентиры по росту потребительских цен находятся в пределах установленных Центробанками прогнозных значений. В странах, где была зафиксирована дефляция (Кыргызстан, Армения), происходил постепенный рост цен в результате увеличения стоимости энергетических ресурсов, продовольственных товаров, наступления восстановительной фазы роста экономики.

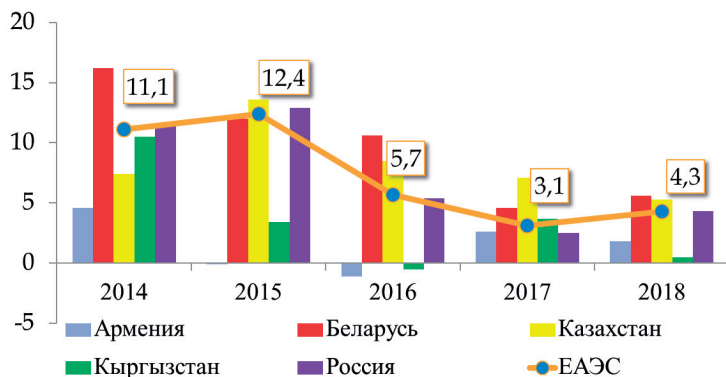

Рисунок 2 – Прирост потребительских цен на товары и услуги (декабрь к декабрю предыдущего года, %)

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

Еще одним значимым каналом трансмиссионного механизма является процентный канал.

Механизм реагирования процентного канала на макроэкономические дисбалансы в странах ЕАЭС: рост инфляции → повышение ключевой ставки → изменение ставок на различных сегментах финансового рынка → сжатие совокупного спроса → замедление инфляционных процессов.

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Формирование процентной политики в странах ЕАЭС во многом было обусловлено динамикой инфляционных процессов. В Армении и Кыргызстане происходило смягчение условий реализации монетарной политики на фоне дефляции, что проявилось в снижении процентных ставок.

Ставки Центробанков формировались таким образом, чтобы обеспечивались среднесрочные и долгосрочные цели монетарной политики. Например, в условиях снижения цен на сырьевые товары происходило ослабление российского рубля, что усиливало инфляционное давление и способствовало повышению ставки Банка России в 2014 году. Впоследствии с целью стимулирования экономических процессов по мере замедления инфляционных процессов ключевая ставка стала снижаться (см. рис. 3).

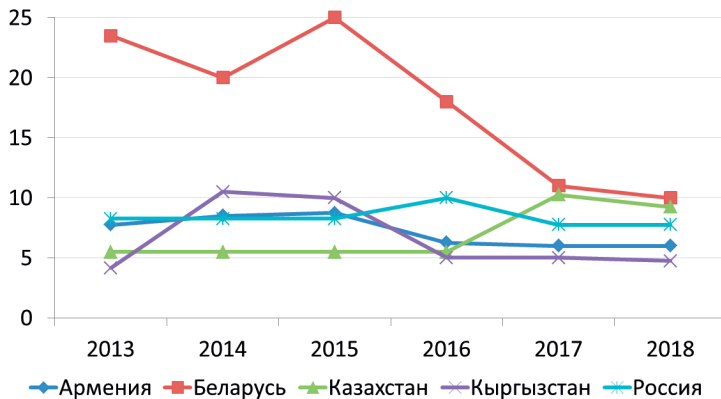

Рисунок 3 – Ставки национальных (центральных) банков (в процентах, на конец года) [1]

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

В посткризисный период в России, Беларуси и Казахстане наблюдалось постепенное снижение ключевых ставок,

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

однако реальные ставки сохранялись на прежнем уровне либо демонстрировали рост на фоне инфляции и высоких инфляционных ожиданий. В Армении в кризисный период конца 2014 – начала 2015 г. повышалась ставка рефинансирования, однако ключевую роль для предотвращения кризисных явлений играла ставка ломбардного репо, которая была повышена в декабре до 20%.

Ряд исследователей отмечают низкую эффективность канала процентной ставки в Армении. Это объяснялось высоким уровнем долларизации экономики, наличием теневой экономики, низкими масштабами финансового посредничества в экономике. Профиль импульсных откликов эконометрических расчетов показал, что ставка межбанковского кредитования в большей степени влияет на ставку Центрального банка Армении, чем наоборот [2].

Несмотря на успехи стран ЕАЭС в достижении ценовой стабильности, сохраняется высокий уровень долларизации экономик. Долларизация экономики может быть вызвана различными причинами. Высокие издержки использования национальной валюты побуждают экономических агентов перейти на использование иностранной. Долларизация может быть следствием низкого доверия общественности к денежно-кредитной политике, высоких инфляционных и девальвационных ожиданий, реакции на макроэкономическую нестабильность и др. В тоже время замещение национальной валюты иностранной может происходить и вследствие высокой открытости экономики, либерализации финансового рынка, увеличивающейся интеграции страны в мировую экономику.

Несмотря на тот факт, что расчеты на территории стран ЕАЭС производятся в национальных валютах, у населения преобладает «долларовое мышление». Граждане привычно соизмеряют зарплату в долларах, расходы на отпуск и крупные покупки исчисляют в иностранной валюте, большая

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

часть сбережений хранится в СКВ. Прошедшие девальвации оказали негативное влияние на уровень доверия населения к национальным валютам, и процесс его восстановления займет довольно продолжительное время, если учесть психологию индивидов и инертность человеческого мышления. В странах ЕАЭС наблюдался также высокий уровень долларо-вых кредитов в портфеле банковского сектора по сравнению с европейскими странами (см. рис. 4).

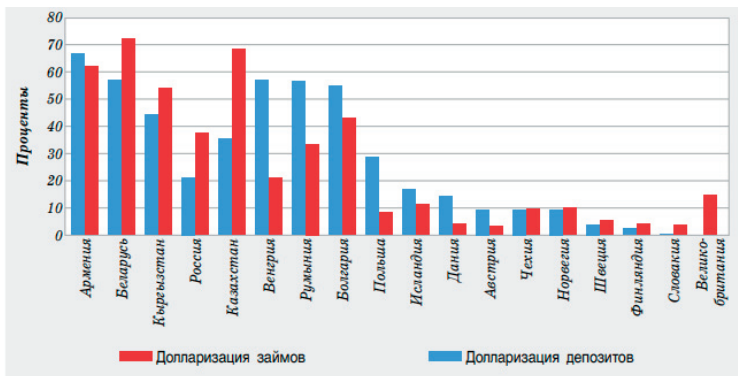

Рисунок 4 – Уровень долларизации в отдельных странах

Источник: [3].

Актуальным вопросом экономической политики стала дедолларизация как система мер, предпринимаемая государственными органами и центральным банком той или иной страны с целью предотвращения хождения иностранной валюты в качестве средства платежа на территории своей страны. Практически все страны принимали меры по дедолларизации экономик.

Среди рыночных мер по повышению уровня доверия населения к национальным валютам можно отметить следующие: внедрение альтернативных финансовых активов,

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

изменение норм обязательного резервирования, выпуск государственных облигаций в национальной валюте, индексированных с учетом инфляции, программы по снижению долговых обязательств в иностранной валюте, переход к гибкому валютному курсу, дифференциация ставок по валютным депозитам и вкладам в национальной валюте, расширение сферы безналичных платежей и др. Применялись и более жесткие административные меры: запрет на выдачу валютных кредитов и снятие иностранной валюты, ограничения на покупку-продажу валюты, ужесточение подходов к классификации валютной задолженности; запрет на установление цен в иностранной валюте и условных единицах, в том числе в сфере электронной торговли. Данные меры принесли определенный результат: уровень долларизации во всех странах ЕАЭС имеет тенденцию к снижению.

Макроэкономические дисбалансы проявляются не только во внешней торговле, но и в движении капитала. *Один из вариантов денежной трансмиссии можно представить как канал издержек, когда в качестве макроэкономического дисбаланса выступает рост цен: рост инфляции → рост процентных ставок → рост издержек производителей → рост долговой нагрузки → сдерживание экономической активности.*

Во всех странах ЕАЭС (за исключением России) уровень государственного долга превышает среднее значение по региону (см. рис. 5).

Из всех стран ЕАЭС Беларусь является государством, где наиболее высокий уровень долга, гарантированного государством (см. рис. 6). Сложное финансовое положение отдельных предприятий реального сектора экономики сформировалось под влиянием неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры (снижение емкости традиционных рынков сбыта, девальвационные процессы в странах – основных торговых партнерах и т. д.). Другими причинами неудовлетворительного финансового состояния ряда субъектов

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

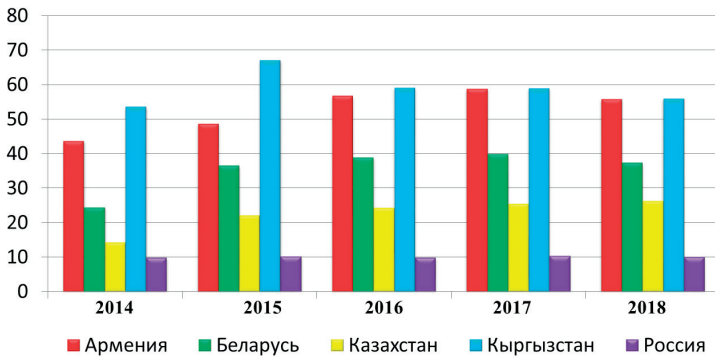

Рисунок 5 – Государственный долг в странах ЕАЭС (% ВВП)

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

хозяйствования явился низкий уровень менеджмента, неумение производить востребованные рынком товары, своевременно обновлять производственную линейку продукции. Некоторым предприятиям не хватает гибкости, умения приспособливаться к быстро меняющемуся рынку и соответствующим образом корректировать стратегию и тактику поведения.

Гетерогенные характеристики функционирования экономик стран ЕАЭС приводят к различиям в механизмах монетарной трансмиссии. Они выражаются как в различности применяемых мер денежно-кредитной политики, так и во временном лаге принимаемых решений. В странах ЕАЭС отдельные каналы монетарной трансмиссии развиты слабо, что ограничивает возможности органов государственного управления по воздействию на другие макроэкономические индикаторы без проведения соответствующих структурных реформ. Основным каналом передачи монетарных воздействий был канал валютного курса. Практически все страны региона проводили девальвации национальных валют, по-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

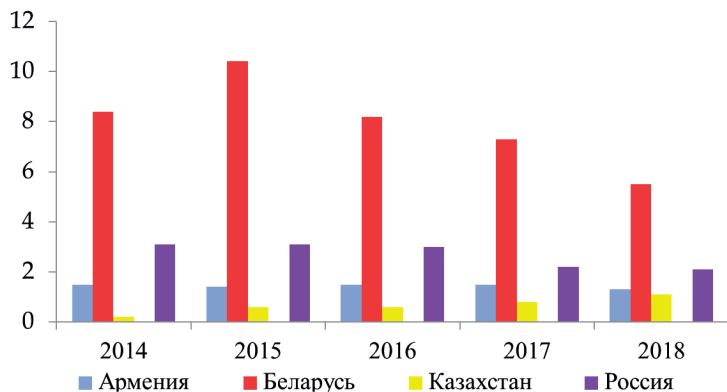

Рисунок 6 – Долг, гарантированный государством в странах ЕАЭС (% ВВП)

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

следствием которых было ускорение инфляционных процессов. Для эффективного использования этого канала страны должны были иметь достаточные запасы международных резервных активов для компенсации разрывов в платежном балансе. В противном случае при отсутствии достаточного притока заемного финансирования возникала необходимость в макроэкономической корректировке посредством изменения курса. Данные особенности влияли на эффективность других каналов монетарной трансмиссии.

Несмотря на достижение определенной макроэкономической стабилизации, в странах ЕАЭС остаётся высокий уровень инфляционных и девальвационных ожиданий и долларизации экономик. Данные факторы снижают эффективность передачи монетарных импульсов и соответствующую реакцию реальных переменных. Степень подверженности денежно-кредитных систем государств тому или иному каналу влияния зависит как от структуры экономик и особен-

ностей государственного регулирования, так и от степени развитости финансового рынка.

Сохранение внутренних дисбалансов способствует уязвимости экономик перед внешними шоками. Проведение структурных реформ, направленных по повышению конкурентоспособности государств, позволило бы повысить адаптивность экономических систем к негативному экзогенному воздействию. Усиление региональной конвергенции стран могло бы способствовать накоплению синергетических эффектов от взаимного сотрудничества в финансовой сфере.

Список использованных источников

1. В странах ЕАЭС применяется разная терминология для определения ставки ЦБ: в России – ключевая ставка (к ней приближено значение ставки рефинансирования); в Кыргызстане – учетная ставка; в Казахстане – базовая ставка; в Беларуси и в Армении – ставка рефинансирования.
2. Демиденко М. В., Коршунов Д. А., Карачун О. Р. и др. Де-нежно-кредитная политика государств – членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации. – М.: ЕЭК, СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 148 с.
3. Демиденко М., Мирончик Н., Кузнецов А. Долларизация: причины и пути решения проблемы / М. Демиденко // Банковский вестник. – № 12. – 2016. – С. 3–10.

Сарабеков Ж. А.,

эксперт по внешней
политике Института
мировой экономики и
политики
(Республика Казахстан)
E-mail: zhumabek.sarabek@gmail.com

ЕАЭС СЕГОДНЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ

С момента вступления Казахстана в ЕАЭС прошло уже пять лет. За этот период евразийская интеграция успела пережить довольно много вызовов, в том числе снижение взаимной торговли, рост нетарифных ограничений внутри общего рынка, издержки от санкционного противостояния России с Западом и так далее.

В то же время ЕАЭС смог реализовать немало возможностей. Государства-члены приближаются к объединению рынков.

В прошлом году ЕЭК завершила работу по формированию единого рынка лекарств. Согласно планам, к 2025 году в рамках ЕАЭС будут созданы общий нефтегазовый и электроэнергетический рынки.

В рамках ЕАЭС активно идет процесс интеграции транспортных систем стран-участников. Кроме того, обсуждаются перспективы создания общего финансового рынка.

Все эти процессы свидетельствуют о том, что Евразийский экономический союз постепенно превращается в один из крупных интеграционных платформ в Евразии.

Параллельно ЕАЭС активно развивает внешние связи, заключая соглашения о свободной торговле с третьими странами.

На сегодняшний день уже действует соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом и Исламской Республикой Иран. Ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли с такими странами, как Египет, Индия, Южная Корея и др.

Особо следует отметить идею сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «Пояс и путь». В мае прошлого года было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, что выводит отношения между ЕАЭС и Китаем на новый уровень.

Таким образом, промежуточные итоги экономической интеграции Казахстана в ЕАЭС характеризуются наличием целого ряда положительных эффектов.

Вместе с тем на современном этапе евразийская интеграция вступает в более сложный цикл своего развития.

В частности, с изменением геополитических реалий на международной арене меняются условия работы в ЕАЭС для каждого его участника, что влечет за собой ужесточение конкуренции внутри ЕАЭС.

Первое. Фаза быстрого прогресса в евразийской интеграции окончательно подходит к концу. На это указывают сохраняющиеся многочисленные сложности, связанные с нетарифными барьерами.

Основную цель интеграции – свободного перемещения товаров и равного доступа к общему рынку – достичь не удастся.

В результате на сегодняшний день ЕАЭС представляет из себя не экономический союз с глубокой степенью интеграции, а остается на уровне ограниченного таможенного объединения.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Несмотря на декларированные «четыре свободы» и гармонизацию тарифов по многим отраслям, на пути к общим рынкам на сегодняшний день остаются свыше 60 защитных мер: из них барьеров – 9, ограничений – 34, изъятий – 17.

Имеющийся объем взаимных изъятий и барьеров во взаимной торговле в рамках ЕАЭС нивелирует идею создания общих рынков, в связи с чем реальные сроки начала функционирования общих рынков ЕАЭС могут сдвинуться.

Несмотря на то что Москва заявляет о приоритетности задач по углублению евразийской интеграции и формированию общих рынков, со стороны РФ наблюдается очевидная тенденция по усилению защиты национального сегмента общего рынка.

При этом, учитывая разницу в объемах экономик ЕАЭС, Москва периодически прибегает к использованию различных дискриминационных мер, что приводит к торговым спорам.

Чаще всего в качестве инструмента создания барьера РФ использует запреты надзорных органов в сферах сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

Наиболее ярким примером являются «молочные» и «мясные» войны России и Белоруссии. Подобные проблемы возникают у России и в торговле с Казахстаном.

Одной из причин торговых конфликтов в отношениях РФ и РК являются сложности с интеграцией казахстанской системы электронной ветеринарной сертификации с российской Федеральной государственной информационной системой (ФГИС) «Меркурий».

Второе. Негативным фактором в контексте развития интеграционных процессов выступают санкционные ограничения, введенные против ключевого игрока в интеграционной пятерке – России.

В значительной степени санкции могут стать источником шоков для других стран ЕАЭС.

В условиях тесной связанности экономик риски дальнейшего обострения санкционного противостояния между Москвой и Западом передаются на остальных участников ЕАЭС.

Другим следствием санкций может стать усиление протекционизма внутри объединения, чего нельзя допустить.

Растущая напряженность в отношениях России и Запада приводит к тому, что потенциал взаимодействия ЕАЭС с другими интеграционными механизмами остается низким.

Контакты с ЕС ограничиваются консультациями с отдельными странами мегаблока, а прямой диалог с Европейской комиссией не установлен.

Растущая геополитическая конфронтация между глобальными игроками не должны помешать тому, чтобы ЕАЭС развивался как высокофункциональная и аполитичная экономическая организация.

Третье. Усугубляются разногласия Белоруссии с Россией.

Стороны вплотную подходят к системному кризису в отношениях, что вызвано исчерпанием существовавшего в течение последнего десятилетия формата партнерства.

Москва переходит к принципиально новой позиции и настаивает на формуле «никаких преференций без глубокой интеграции» в рамках Союзного государства.

Так, РФ решительно сокращает объемы финансовой поддержки белорусской экономики. В частности, налоговый маневр в России, вступивший в силу с начала текущего года, за следующие пять лет сведет на нет все нефтяные преференции Белоруссии. По подсчетам Минска, это приведет к выпадению около \$10 млрд доходов.

Особое недовольство в Минске вызывает то, что Москва будет компенсировать убытки своим НПЗ из российского бюджета. В свою очередь, Минск не может претендовать на такую же субсидию и указывает, что она ставит в неравные условия НПЗ в белорусских Мозыре и Новополоцке.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Это ключевая отрасль экономики Беларуси, которая только на нефтепродуктах и дистиллятах дает почти 35% товарного экспорта (\$12,8 млрд в 2018 году).

Кроме того, РФ активно замещает белорусский импорт российской продукцией, в том числе продовольствие и промышленные товары.

Со своей стороны, Минск четко дает понять, что никаких уступок в вопросе суверенитета не будет, и любое совместное управление общими делами возможно только на паритетной основе, где у каждой страны будет право вето.

Таким образом в последнее время в российско-белорусских отношениях растет напряженность.

Четвертое. Перед ЕАЭС стоит сложная задача цифровой трансформации союзных экономик.

Развитие информационных технологий в контексте переживаемой в мире «Четвертой промышленной революции» выступает основой конкурентоспособности государства.

Однако страны ЕАЭС значительно отстают от развитых стран по темпам цифровизации. При этом по текущему уровню цифровизации между странами ЕАЭС сохраняются большие диспропорции.

Справочно: В индексе развития информационно-коммуникационных технологий Международного союза телекоммуникаций при ООН, Казахстан занимает 52-е место среди 175 стран, Белоруссия – 31-е место, Россия – 43-е место, Армения – 71-е место, Кыргызстан – 113-е место.

Пятое. В нынешних условиях особую актуальность приобретают и перспективы расширения ЕАЭС.

Как показывает опыт Кыргызстана, включение в интеграционный проект экономически неподготовленного члена может привести к значительным издержкам. Данное обстоятельство важно учитывать в контексте дискуссии о возможном членстве Таджикистана в евразийском экономическом блоке.

Строева Г. В.,

ведущий эксперт Центра
макроэкономических
исследований и
прогнозирования
АО «Институт
экономических
исследований»
(Республика Казахстан)
E-mail: G.Stroyeva@eri.kz

ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАМКАХ ЕАЭС: ВТОРИЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

С недавнего времени динамично-развивающееся интеграционное объединение ЕАЭС столкнулось с проблемой замедления основных социально-экономических показателей.

Темпы роста ВВП государств – членов ЕАЭС в январе – марте 2019 г. замедлились до 0,8% по сравнению с январем – мартом 2018 г. (2,2% г/г) [1]. Объем промышленного производства в январе – мае увеличился на 2,3% г/г против 3,6% в аналогичном периоде 2018 г. Производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. (2,4%).

Индекс потребительских цен на товары и услуги по ЕАЭС в мае 2019 года составил 105,0% по сравнению с маем 2018 г., по сравнению с декабрем 2018 года – 102,3%.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Наибольший прирост потребительских цен отмечался в Беларуси (6,2%) и Казахстане (5,3%). В России индекс потребительских цен за этот период составил 105,1%, в Армении – 102,8%, в Кыргызстане – 100,1%.

Особое опасение вызывает проблема ухудшения торгового сотрудничества между странами – участницами ЕАЭС. Объем взаимной торговли товарами за январь – май 2019 г. составил 23,2 млрд долл. США, что на 4,8% ниже, чем в январе – мае 2018 г.

Падение экспортных поставок на внутрисоюзные рынки наблюдалось во всех странах Союза, кроме Армении, у которой они увеличились на 3,5%. Из трех крупнейших экономик ЕАЭС наиболее сильным падение этого показателя было у России (-6%), которая в силу размера ВВП и оказала на динамику взаимной торговли определяющее воздействие.

Заметно снизился товарооборот минеральных продуктов, а также металлов и изделий из них. Основной причиной этого стало сокращение поставок продуктов (экспорта и импорта) РФ в связи с ухудшением социально-экономической ситуации, в т. ч. в связи с введением со стороны третьих стран ограничительных мер – санкций.

Можно выделить следующие каналы негативного влияния ограничительных мер на макроэкономическую ситуацию в РФ:

- 1) Замедление отраслей реальной экономики РФ.
- 2) Заморозка поставок газа в ЕС;
- 3) Ухудшение позиций основных финансовых институтов РФ;
- 4) Ослабление курса рубля;
- 5) Блокирование российских СМИ и ИТ-компаний;
- 6) Постепенная стагнация рынка ОФЗ;
- 7) Рост инфляции более чем на 1 п. п. из-за повышения ставки НДС (прогноз ЦБ РК), что может усилиться вкуче с санкциями;

- 8) Усиление налоговой нагрузки;
- 9) Сокращение доходов и расходов бюджета;
- 10) Рост социальной напряженности в РФ.

В результате, согласно прогнозам МВФ, экономический рост в РФ снизится с 2,3 % в 2018 году до 1,6 % и 1,7 % в 2019–2020 годах [2].

ВБ прогнозирует еще большее снижение до 1,2 % в 2019 году [3]. Прогнозы ООН на 2020 года предполагают восстановление роста до 2,0 процента [4].

Таким образом, в среднесрочной перспективе российская экономика остается на траектории, примерно в 1,2–2,0% в 2019–2020 годах, что отражает ограничения добычи нефти, жесткие финансовые условия и неопределенности в отношении экономических санкций, которые сдерживают инвестиции и увеличивают затраты.

Согласно прогнозам ЕАБР, новые санкции со стороны США могут привести к удешевлению рубля. Согласно прогнозу аналитика Росбанка, курс рубля может потерять еще 1–1,5% к доллару США на фоне нового пакета американских санкций. Удешевление рубля может оказать дополнительное давление на инфляцию, что приведет к превышению инфляцией таргета РФ в 4%.

В связи с тесными торгово-экономическими, культурными связями, ухудшение макроэкономических параметров экономики РФ может оказать косвенное воздействие на экономику Казахстана через валютные, торговые и инвестиционные каналы.

Торговый канал. Внешнеторговый оборот РК за январь – май 2019 года составил 37,2 млрд долларов (по сравнению с январем – май 2018 г. увеличился всего на 3,2 %), в том числе экспорт – 23,6 млрд долларов (на 0,5 % больше) и импорт – 13,7 млрд долларов (увеличился на 8,3 %).

Основным торговым партнером РК остается Россия с общей долей в товарообороте в 19,4 % (20 % в 2018 году).

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Рисунок 1 – Основные торговые партнеры РК

Примечание: данные КС МНЭ РК

На втором и третьем месте с небольшим отрывом – Китай в 15,0 % (12 % в 2018 году), Италия в 11,2 % (13,3 % в 2018 году).

Товарооборот Казахстана и России в январе – мае 2019 года составил 7,2 млрд долларов (в аналогичный период 2018 года – 7,1 млрд долларов). Это на 0,6 % выше, чем за аналогичный период предыдущего года. При этом торговое сальдо является отрицательным: экспорт составил 2,1 млрд долларов (снижение на 3 %), импорт – 5,0 млрд долларов (рост на 19,2 %). В общем объеме внешнеторгового оборота Казахстана со странами ЕАЭС на Россию приходится 92 %.

Казахстан экспортирует в Россию в основном сырьё. Минеральные продукты составляют около 40,4%, металлы и металлоизделия – 28,6%, продукция химической промышленности – около 13,2%, продовольствие – 7,8%.

Российский импорт в РК представлен продукцией машиностроения – оборудование и автомобили 27,4%, металлическими изделиями и горюче-смазочными материалами по 17,1% и 16,0% соответственно, продовольствием (13,1%), древесиной и изделиями из целлюлозы (около 4,5%), продукцией текстильной промышленности (около 2,2%).

На межрегиональную приграничную торговлю приходится порядка 70% двустороннего товарооборота.

Поскольку РФ занимает 1 место по объему импорта в РК, более значительное влияние на экономику Казахстана оказывает канал поступления импорта из России.

В рамках данного канала особый риск вызывают факторы, оказывающие влияние на формирование стоимости импорта (курс валют, налоговая нагрузка и инфляция).

Курсовой канал. Тесные торгово-экономические связи оказывают дополнительное давление на волатильность курса казахстанской валюты, которую можно назвать «синдромом паритета с рублем».

В 2018 году курс национальной валюты к доллару США обесценился с 318 тенге до 384 тенге, при этом курс тенге к российскому рублю сохранялся на уровне 5,5–5,6.

Политика удержания валютного паритета между рублем и тенге чревата прямой реакцией национальной валюты на ухудшение экономической ситуации в РФ, в том числе в связи с дальнейшим расширением антироссийских санкций, а также на целенаправленное ослабление российского рубля со стороны ЦБ РФ в рамках бюджетного правила и тенденциям ослабления основных мировых валют (долл. США и Евро).

Учитывая тесные торговые и интеграционные связи с РФ, все изменения, происходившие с российским рублем, отражаются на курсе тенге.

Влияние на инфляцию. Значимая позиция РФ в товарном импорте РК (30 % в 2013 году, 38 % в 2018 году) и удерж-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

жание валютного паритета между рублем и тенге открывает возможность переноса изменения курса на инфляцию в РК.

В ответ на изменение номинального валютного курса во всех странах региона отмечена быстрая реакция потребительских цен, поскольку более половины эффекта переноса реализуется в первый квартал после шока валютного курса.

Также в РК характерен признак асимметрии, когда ослабление валютного курса оказывает существенно большее влияние на инфляцию, чем укрепление.

В рамках анализа цикличности экономики и эффекта переноса в зависимости от направления курсовых колебаний выявлено, что для РК эффект переноса усиливается в период замедления и спада экономической активности [5].

Инвестиционный канал. В зону риска инвестиционного канала вошли показатели с удельным весом более 30%: казахстанский импорт (38%), количество зарегистрированных совместных предприятий в РК (41%).

На территории Республики Казахстан зарегистрировано порядка 4 897 юридических лиц, филиалов и представительств РФ с совместной формой собственности (действующих порядка 3 175 юридических лиц), что составляет около половины всех действующих совместных предприятий страны.

Сотрудничество Казахстана с РФ наиболее активно развивается в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов (1 043 действующих СП), в обрабатывающей промышленности (354 действующих СП) и в строительстве (270 действующих СП).

В последнее время наблюдается тенденция восстановления объема валового притока ПИИ РФ в экономику РК после резкого спада 2015 года.

В результате в рамках ЕАЭС особую актуальность приобретает вопрос **дальнейшего направления взаимодействия по повышению макроэкономической стабильности.**

В контексте складывающейся глобальной конъюнктуры приоритетной целью макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС в среднесрочной перспективе становится обеспечение динамичного и устойчивого экономического развития за счет повышения конкурентоспособности [6].

Достижение данной цели будет способствовать реализации национальных и интеграционных мер по следующим направлениям:

Повышение предсказуемости и устойчивости внутренних макроэкономических и финансовых условий:

- Поддержание ценовой стабильности;
- Повышение устойчивости государственных финансов;
- Дальнейшее развитие финансового сектора на основе международных принципов и стандартов;
- Создание условий для расширения использования национальных валют в расчетах во взаимной торговле;

Усиление производственного потенциала государств-членов:

- Стимулирование инвестиционной активности в производственном секторе экономики;
- Создание необходимых условий и инструментов для развития НТИ сферы;
- Внедрение и развитие цифровых и информационных технологий;
- Формирование механизма поддержки промышленных предприятий в осуществлении импортозамещающих кооперационных проектов в рамках рабочей группы высокого уровня по вопросам интеграционного взаимодействия в кооперации и импортозамещении в приоритетных отраслях промышленности;
- Нарастивание выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью и усиление промышленной кооперации;

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- Реализация межгосударственных программ и интеграционных проектов в промышленности и АПК Союза;

Развитие внутреннего рынка Союза и укрепление сотрудничества с внешними партнерами:

- Выявление и устранение барьеров на внутреннем рынке Союза;

- Развитие транспортно-логистического потенциала Союза;

- Расширение возможностей в сфере трудовой и образовательной мобильности в рамках Союза;

- Углубление торговых и экономических связей с внешними партнерами и развитие международного сотрудничества [7].

Список использованных источников

1. Данные eurasiancommission.org.
2. World Economic Outlook “Growth Slowdown, Precarious Recovery”, International Monetary Fund, April 2019.
3. Global Economic Prospects “Heightened tensions, Subdued Investment”, World Bank, June 2019.
4. World Economic Situation and Prospects 2019, United Nations.
5. http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC101562/jrc101562_impact%20of%20low%20oil%20prices%2020160512.pdf.
6. Решение №7 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов ЕЭС на 2019-2020 гг.» от 29 мая 2019 г.
7. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/ConsultKomitet/Documents/%D0%9E%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%80%D1%8B%202019-2020.pdf

Сулейменов М. А.,

профессор кафедры
«Право» Инновационного
Евразийского
университета, кандидат
исторических наук
(Республика Казахстан)
E-mail: suleyменов_59@mail.ru

УСЛОВИЯ И ТРУДНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

Мир сегодня – рельефное проявление многих начал нашей цивилизации. Например, конкуренции и интеграции. Высокоразвитые страны все более оттесняют менее развитых конкурентов на периферию. Развивается и антипод указанного явления – осуществляется апробация форм организации международной жизни и принципов отношений между странами.

Наиболее положительным примером поиска новых форм межгосударственных объединений стало создание Европейского союза. На азиатском континенте схожий сценарий представлен деятельностью ряда объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Несомненно, СНГ не могло игнорировать эти общемировые процессы. Причем решать предстояло наряду с задачами реорганизации хозяйства, а также с преобразованиями в общественной жизни. Ведь положение СССР на международной арене во многом определялось его почти исчерпывающей хозяйственной и идеологической независимостью, перманентным обоснованием статуса мировой державы.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Сегодня степень и результативность участие той или иной страны в международной политике, в мировом разделении труда, во всемирной торговле строится иначе. Они – плод эффективности ее работы на уровне межгосударственных и надгосударственных организаций, объединений. Мир все тесней опутывает взаимозависимость. Кто-то намерен решить задачу выхода на внешние рынки сбыта, другие испытывают дефицит в рабочей силе, третьим необходимы технологии, а четвертым требуется импорт каких-либо ресурсов.

Добиться нового качества участия конкретной страны в мировых процессах – актуальнейшая задача дня. Так, политическое руководство Республики Казахстан с самого начала провозгласило и неуклонно реализует разнообразное, многовекторное сотрудничество и взаимодействие с республиками бывшего СССР, с Европой, США, Китаем и другими странами. В XXI веке влиятельными субъектами на мировой арене становятся не только государства, но и трансграничные структуры и объединения: ВТО, транснациональные корпорации, региональные структуры, неправительственные организации, например, как «Greenpeace», мировые религии. Они оказывают определенное влияние на всемирные институциональные образования в сфере финансов, коммуникаций и транспорта.

Причастность к ряду разнообразных систем отношений создает свободу для маневра и не купирует какую-либо из возможностей. Дилемма лишь в принципах осуществления такой разнонаправленной интеграции.

Конечно же, ведущую роль играет здесь Российская Федерация: «Доля товаров, которые поставяляет Российская Федерация в страны СНГ, разная. Средний диапазон – от 54 до 88 %» [1].

Подобное положение имеет взаимно обусловленный характер. Ведь или сохранены в какой-то степени, или мо-

гут быть восстановлены кооперационные связи, сохранились близкие контакты между людьми, общие культурные и социальные традиции.

Пространство СНГ в объективном восприятии – это сфера интересов практически любой из постсоветских стран. Ведь это регион так называемого «ближнего зарубежья». Поэтому логична заинтересованность Новых Независимых Государств в экономическом прогрессе на всем ближайшем пространстве, ведь взаимозависимость процессов развития страны очевидна. Инфраструктура здесь изначально создавалась как единая. Для многих товаров этих стран рынки соседей были и остаются практически единственным рынком.

Процесс создания общего экономического пространства СНГ столкнулся с рядом объективных проблем. Сохраняются последствия системного кризиса, вызванного разрывом сформировавшихся в советский период хозяйственных связей, к тому же обострившегося трудностями транзита к рыночной экономике, межнациональными и межэтническими конфликтами.

В экономике государств Содружества произошла глубокая переориентация воспроизводственного процесса в сторону чрезмерного развития ресурсопроизводящих отраслей промышленности для нужд мирового рынка, объективно препятствующая экономической интеграции.

На протяжении последних десяти лет стоимостные показатели взаимной торговли членов СНГ если и росли, то очень умеренно. Импорт с середины 1990-х годов примерно за последующие 10 лет практически не вырос [2]. При этом поставки в третьи страны за тот же период выросли в два с половиной раза, а закупки извне региона – почти в два раза. Как следствие, доля СНГ в общем внешнеторговом обороте его участников неуклонно снижалась: в экспорте она уменьшилась за десятилетие с 30 до 20 %, а в импорте – с 70 до 37 %. Для Казахстана эти показатели составили соответ-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ственно 60 и 23 %, для сравнения у Украины – 56 и 26 % [3].

СНГ было создано скоротечно, без серьезной предварительной подготовки, прежде всего, научной. Его история убедительно показала, что простое копирование опыта Евросоюза в принципиально иных условиях не привело к успеху. Однако такой ход событий можно и нужно скорректировать. Страны СНГ до сих пор обладают немалым интеллектуальным, научно-техническим и экономическим потенциалом, запасы основных видов природных ресурсов составляют в совокупности около 25 %. В современных условиях развитие экономики Содружества во многом определяется эффективностью управления.

Формирование действенного регионального объединения государств, как можно на большей части бывшего СССР, должно упрочить положение в глобальной экономике стран СНГ. Они могут и способны стать четвертым региональным компонентом мирового постиндустриального центра, наряду с ЕС, НАФТА и АТЭС. Иначе они будут неизбежно вытеснены на периферию международного разделения труда с доминированием добычи минерально-сырьевых ресурсов и производством низкотехнологичной, трудоемкой и ресурсоемкой продукции.

Экономика бывшего СССР в контексте интеграции обладала двумя характерными чертами, вытекающими из централизованного управления административно-командного типа. Первое: отсутствие конкуренции субъектов хозяйствования как внутри, так и вовне союзных республик. Предприятия-монополисты дополняли друг друга и имели между собой не торговые, а стабильные технологические контакты, которые устанавливал союзный центр. Второе: экономика союзных республик определяющим образом зависела от межреспубликанских связей, при исключительной роли поставок из России – «экономического скелета» советского хозяйственного организма.

Экономическое пространство СССР, как известно, представляло из себя не гибкую, закрытую, не способную к саморегулированию систему, образуемую крупными отраслевыми и национально-территориальными (республиканскими или экономическими районами) подсистемами. Они экономически дополняли друг друга и посредством устоявшихся межотраслевых и межреспубликанских связей, созданным в свое время по командам единого центра, составляли целостный народнохозяйственный комплекс.

Поэтому интеграцию стран СНГ (не располагающих традициями и наработками рыночного хозяйствования) необходимо регулировать принципиально иначе, чем в Евросоюзе. Такое регулирование должно быть межгосударственным и обеспечивать:

- объединение воспроизводственных процессов государств Содружества добровольным путем в основном «сверху», руководствуясь общими и национальными целями;
- поддержание государственных регуляторов экономических систем стран СНГ как условия/гарантии их суверенитета в условиях глобализации;
- гармонизацию государствами Содружества ведущих макроэкономических параметров для регулирования национальных воспроизводственных процессов и связей между ними.

Список использованных источников

1. Экономическое развитие стран СНГ. – <https://visasam.ru/>.
2. Кулик С. А. Экономика стран СНГ: тенденции и проблемы развития. – <https://economy24info.com/>.
3. Измениться или умереть // Эксперт. – 2005. – 18 апреля. – С. 3.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Тюлебекова Д. Б.,

преподаватель
кафедры «Политология»
Евразийского
национального
университета
им. Л. Н. Гумилева,
доктор (PhD)
(Республика Казахстан)
E-mail: d.tyulebekova@gmail.com

Раззаренов А. А.,

эксперт по ветеринарии
и фитосанитарии
Координационного
комитета ФАО/ВОЗ по
Европе комиссии «Кодекс
Алиментариус»,
магистр техники и
технологии
(Республика Казахстан)
E-mail: Razzarenov.84@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ЕАЭС В ЧАСТИ ОБОРОТА ТОВАРОВ

За сравнительно короткий временной период информатизация и цифровизация из рядового инструмента развития отдельных этапов производства переросли в основной инструмент модернизации и развития отраслей экономики и

стали общемировым экономическим трендом. Если буквально 20 лет назад цифровые технологии были продуктом для узкого круга специалистов, то в настоящее время они присутствуют практически во всех отраслях. Так согласно исследованиям, опубликованным ОЭСР [1] в 2019 году, высокая интенсивность цифровизации наблюдается в работе транспортного оборудования, телекоммуникации, ИТ и других информационных службах, финансов и страхования, научных исследований и развитии, работе административных служб и служб поддержки. При этом интенсивность таких отраслей, как сельское хозяйство, транспорт и хранение, добыча и разработка полезных ископаемых, производство продуктов питания, напитков и табака, строительство, обслуживание систем водо- и газопроводов пока относительно низка, что показывает перспективность развития данного направления (цифровизации) в них.

Учитывая нарастающие темпы цифровой трансформации, в мире на различных площадках как глобальных, так и региональных проводятся работы по объединению усилий участников данного процесса в части сотрудничества в этой области. В целях более сильного и инклюзивного роста результатов цифровой революции и создания последовательного и всеобъемлющего политического подхода ОЭСР был запущен проект «Переход на цифровые технологии», который уже принес определенные плоды.

Так, Саммит Going Digital в марте 2019 года отметил окончание первого этапа (2017–2018 годы): формирование политики, улучшение жизни и измерение цифровой трансформации, дорожная карта на будущее. Предполагается, что Этап II (2019–2020 гг.) поможет странам внедрить комплексный политический подход к цифровым преобразованиям, особенно посредством дальнейшей разработки набора инструментальных средств Going Digital (индикаторы, политические заметки и примеры инновационной политики) и на-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

циональных обзоров. В нем также будут рассмотрены новые возможности и проблемы посредством анализа передовых технологий, в частности искусственного интеллекта и блокчейна, с постоянным акцентом на рабочие места, навыки и социальную интеграцию, а также на производительность, конкуренцию и рыночные структуры [2].

Определенные успехи в части консолидации усилий в области цифровой трансформации достигнуты и в рамках Евразийского экономического союза, активным членом которого является Республика Казахстан.

11 октября 2017 года Главами государств – членов ЕАЭС были приняты основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [3].

Целями реализации цифровой повестки являются:

- актуализация сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации;

- обеспечение качественного и устойчивого экономического роста государств-членов, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад;

- формирование новых индустрий и рынков, развития трудовых ресурсов.

Указанный документ стал основополагающим в ЕАЭС в направлении цифровизации и задал вектор цифровой трансформации в рамках данного международного интеграционного объединения.

Для формирования правовой среды, необходимой для эффективной реализации указанного интеграционного вектора был принят ряд следующих документов:

- Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС (утвержден решением Евразийского межправительственного совета № 4 от 25 октября 2017 года);

- Критерии оценки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС в целях обеспечения их проработки (утверждены решением Совета ЕЭК № 111 от 20 декабря);

- Формат и структура предоставления информации об инициативе в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС (утвержден решением Коллегии ЕЭК № 29 от 19 февраля 2018 года);

- Механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС (утверждены решением Евразийского межправительственного совета 31 от 1 февраля 2019 года).

При этом процесс становления правовой экосистемы продолжает развиваться. К примеру, на стадии разработки и согласования находятся Порядок взаимодействия центров компетенций государств – членов ЕАЭС и Офиса управления инициативами при Евразийской экономической комиссии, а также Форма паспорта проекта, реализуемого в рамках цифровой повестки ЕАЭС, а также Требования к пакету документов для инициации проекта.

Порой вопросы, для решения которых планируется использовать инструментарий цифровизации, носят не только исключительно экономический характер, но и могут иметь политические причины.

Основная часть товарных потоков в силу географических, исторических и инфраструктурных особенностей нашего региона в Республику Казахстан ввозится через территорию Российской Федерации. Одной из базовых целей функционирования Евразийского экономического союза является создание единого рынка товаров, что в частности обозначено в 4 статье Договора о Евразийском экономическом союзе. Создание единого рынка товаров, прежде всего, должно опираться на единых требованиях к ним и свободе их перемещения на условиях одинаковых для всех членов данного интеграционного формирования.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

И хотя формально на различных площадках декларируется, что единый рынок товаров создан, существует ряд нюансов, препятствующих его полноценному функционированию.

Прежде всего, это проблема транзита продукции через территорию Российской Федерации в результате введения в отношении нее так называемых «ответных экономических мер».

Как известно, 6 августа 2014 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Пунктом 1 данного указа предписывается Органам государственной власти Российской Федерации, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности исходить из того, что в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Указа запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению. Действие данного Указа пролонгируется на регулярной основе [4].

Впоследствии 1 января 2016 года был подписан Указ № 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан

или Киргизской Республики через территорию Российской Федерации» [5], распространяющий ответные экономические меры на Украину.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 года утвержден Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2019 года запрещены к ввозу в Российскую Федерацию. Данный Перечень, собственно, и определяет страны и продукцию, в отношении которой применяются вышеуказанные санкции.

Остальные государства члены Евразийского экономического союза данные меры не поддержали, так как новый транзитный порядок не только ограничивал товарные потоки, но и создавал ситуацию, в которой принцип консенсусного принятия решения в рамках ЕАЭС был постановлен под сомнение. То есть наряду с декларациями об экономической взаимовыгодности сотрудничества интеграционного объединения сложилась ситуация, где один из членов ЕАЭС без учета интересов остальных участников и в угоду собственным политическим амбициям определил правила обращения товаров на территории Союза.

Стоит отметить, что подобное положение дел характерно не только для перемещения товаров из Европейского союза или Украины. Формированию различных режимов перемещения товаров к различным странам – членам Евразийского экономического союза способствовали не только осложнение внешнеполитической ситуации, но также и ряд других причин. В частности, это различные условия вступления в ряды Всемирной Торговой Организации.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Так, результатом вступления Республики Казахстана в данную организацию стало подписание 16 октября 2015 года Протокола о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза, определяющего особенности регулирования ввоза и обращения отдельных видов товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации [6].

Данный протокол вводит специальные дополнительные меры для ввоза в Казахстан товаров, на условиях, отличающихся от установленных документами Евразийского экономического союза, то есть фактически создается отдельный правовой режим для ввоза отдельных видов товаров в Казахстан, или как принято обозначать в настоящее время «изъятый».

Существуют также различные подходы стран при применении ветеринарно-санитарных мер в отношении продукции животного происхождения из третьих стран при ухудшении эпизоотической обстановки. 8 пунктом статьи 56 Договора о ЕАЭС право применять соответствующие ветеринарно-санитарные меры определено как суверенное право каждого члена Евразийского экономического союза [7, с. 39–40]. И как показывает практика меры у стран могут быть разными, в зависимости от результатов национальной работы по оценки рисков.

Все изложенное указывает на наличие различных режимов ввоза товаров к различным странам – членам Евразийского экономического союза, что не способствует усилению взаимного доверия партнеров по Евразийскому экономическому союзу. Кроме того, не стоит забывать о таком препятствии как незаконный оборот товаров. К примеру, в 2018 году таможенными органами Российской Федерацией выявлено свыше 16 млн единиц контрафактной продукции,

предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям объектов интеллектуальной собственности на сумму более 6,8 млрд рублей (в 2017 году было выявлено свыше 10 млн. единиц контрафактной продукции на сумму 4,5 млрд рублей) [8].

Ситуация, обрисованная выше, указывает на то, что одна из основных «свобод» Евразийского экономического союза, а именно свобода перемещения товаров, находится под угрозой, так как дальнейшее сохранение сложившейся динамики без применения каких-либо мер будет способствовать созданию «кризиса доверия» между партнерами по Союзу. Корректировки данной ситуации может способствовать, прежде всего, полная прозрачность перемещения товаров, или, другими словами, обеспечение ее полной прослеживаемости.

Для обеспечения данной «пресловутой» прослеживаемости, позволяющей реально контролировать перемещаемые потоки товаров, и следовательно, при необходимости, проводить соответствующие как превентивные, так и ограничительные мероприятия в рамках Союза в настоящее время применяется ряд мер, причем как в одно- и двухстороннем, так и в многостороннем формате. При этом данные меры вводятся как по отдельным группам товаров в целях обеспечения эффективной работы отдельных видов контроля (к примеру, ветеринарного), так и имеют тенденцию к приобретению системного всеохватывающего межсекторального вида.

Для обеспечения контролируемого транзита через территорию Российской Федерации Указом Президента РФ от 24 июня 2019 г. N 290 был дополнен Указ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» следующими положениями:

Ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продо-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

вольствия, названных в пункте 1 настоящего Указа, разрешается при осуществлении транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны в соответствии с порядком осуществления таких автомобильных перевозок и железнодорожных перевозок, установленным Правительством Российской Федерации, при условии обеспечения их прослеживаемости с использованием системы контроля, предусматривающей применение средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, а также при наличии у водителей транспортных средств, осуществляющих такие автомобильные перевозки, учетных талонов. В случае нарушения водителями транспортных средств при осуществлении таких автомобильных перевозок порядка наложения (снятия) и применения средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, учетные талоны считаются недействительными [9]. По сути, введены меры по физической прослеживаемости транзитных товаров.

Следует отметить, что обеспечение прослеживаемости – вопрос далеко не новый и уже значительный период времени реализуется в той или иной форме. Прежде всего, конечно, это различные виды так называемой «документарной» прослеживаемости, реализуемой через введение правовых положений об обязательном сопровождении перемещаемых товаров каким-либо сопроводительным документом. Например, в соответствии с положениями Договора о Евразийском экономическом союзе, товары, подлежащие ветеринарному контролю (надзору), сопровождаются ветеринарными сертификатами, товары, подлежащие фитосанитарному контролю – фитосанитарным сертификатом.

Ветеринарные службы государств членов Союза первые озаботились переводом механизмов прослеживаемости на «цифровые рельсы». Это выразилось в ведении в эксплуатацию в Казахстане системы ЕАСУ, в Российской Федерации государственной информационной системы «ВетИС», в Республике Беларусь – функционального комплекса «ГИС АITS». Они же фактически стали пионерами во внедрении физической прослеживаемости товаров, что выражалось во внедрении обязательной идентификации сельскохозяйственных животных путем таврирования и биркования в Республике Казахстан, Республике Беларусь, Кыргызской Республике, а также частичном внедрении её в Российской Федерации.

Указанный выше Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза определяет некоторые механизмы прослеживаемости казахстанских товаров при перемещении их в другие страны – члены Союза, такие как создание различных систем учета и обеспечения прослеживаемости с последующей передачей данных из них другим странам – членам Союза. В Казахстане в итоге это было реализовано путем внедрения в качестве товаросопроводительного документа заверенных копий таможенных деклараций и электронных счет-фактур, а также модернизации ветеринарной системы ЕАСУ с внесением изменений в соответствующие национальные правовые акты.

В настоящее время вопросы обеспечения прослеживаемости из локальных мер, носящих национальный характер, либо характер специального режима, применяемого в отношении отдельной страны – члена Союза, трансформировались в меры, покрывающие весь Союз.

Так, в соответствии с Цифровой повесткой ЕАЭС в качестве одной из приоритетных инициатив определены такие направления, как цифровая прослеживаемость товаров в ЕАЭС.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В качестве основных целей цифровой прослеживаемости товаров в ЕАЭС задекларированы обеспечение экономической безопасности государств-членов, противодействие обороту нелегальной и контрафактной продукции, предоставление продавцу и потребителю информации о движении товаров как в рамках одного государства, так и в рамках ЕАЭС.

Другой целью указанного направления сотрудничества является внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов в государствах – членах ЕАЭС, что, в свою очередь, предполагает реализацию прослеживаемости продукции товаров, услуг, а также механизма маркировки товаров путем формирования электронных систем, позволяющих:

- предпринимателям формировать электронные сопроводительные документы с применением электронной цифровой подписи как юридически значимые документы;
- уполномоченным органам государств-членов обеспечить надлежащий контроль на основе предоставленных в электронном виде сведений, упростить процесс учета и взимания косвенных налогов, механизм контроля за их уплатой;
- организовывать обмен ЭСД между уполномоченными органами государств-членов с помощью интегрированной информационной системы ЕАЭС.

По инициативе Российской Федерации в рамках Союза активно обсуждается и продвигается такой инструмент физической прослеживаемости, как маркировка товаров. Следует отметить, что предварительно данный механизм внедряется на территории самой России.

Так, 31 декабря 2017 года был принят федеральный закон от 31 декабря 2017 г. N 487-ФЗ «О внесении изменений в статью 47 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денеж-

ных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» и статьи 5 и 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», который вводит правовые положения, позволяющие применять дополнительную маркировку отдельных групп товаров. Настоящий федеральный закон вступил в силу 1 января 2019 года.

Затем Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 года № 791-р была утверждена модель функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации. Документ поручил определить исполнителя проекта. Им был назначен Центр развития перспективных технологий.

Распоряжение Правительства Российской Федерации №792-р от 28. 04. 2018 утвердило перечень товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации. Данный документ предписывает поэтапное введение обязательной маркировки для 10 групп товаров.

Внедрение обязательной маркировки товаров средствами идентификации вызвало большие дискуссии, в связи с чем было принято решение о проведении предварительного пилотного проекта на всей территории Союза для какой-нибудь отдельной группы товаров. В качестве такого товара были выбраны изделия из натурального меха.

8 сентября 2015 года в г. Гродно (Республика Беларусь) было подписано Соглашение о реализации в 2015–2016 годах пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха». Протоколом, подписанным в Москве 23 ноября 2016 года, действие данного Соглашения было продлено до конца 2018 года.

Данный пилотный проект показал свою эффективность по выведению оборота меховых изделий из «серой зоны».

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

Так, министр финансов Алихан Смаилов в своем докладе на правительственном часе в Мажилисе Республики Казахстан 28 января 2019 года озвучил, что:

«Промаркировано свыше 250 тысяч меховых изделий. В рамках пилота по маркировке меховых изделий имеются положительные результаты. За 2018 год, по сравнению с 2017 годом, количество импортеров, оформивших декларацию на товары, увеличилось в 1,4 раза. Маркировка меховых изделий позволила выявить налогоплательщиков, занижавших доходы с целью применения предельного порогового значения по специальному налоговому режиму для льготного налогообложения. Количество субъектов, осуществляющих деятельность на основе патента, сократилось в 13 раз. Рост поступлений таможенных пошлин и налогов по импорту вырос в 1,5 раза. Количество импортеров меховых изделий увеличилось в 2 раза» [10].

На основании положительных результатов внедрения пилотного проекта по маркировке изделий из натурального меха распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 мая 2017 года было поручено разработать Соглашение о маркировке средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе. Данное Соглашение было подписано всеми государствами – членами Союза 2 февраля 2018 года в г. Алматы и ратифицировано Республикой Казахстан 1 марта 2019 года.

Соглашение позволяет государствам – членам Союза обособленно вводить национальную маркировку.

Вместе с тем Соглашение предусматривает необходимость обсуждения инициатив по маркировке того или иного вида товаров государством – членом ЕАЭС в формате пяти государств, для принятия решения о целесообразности/нецелесообразности введения маркировки каждой стороной в отдельности.

При этом, в случае отсутствия консолидированной позиции сторон, государство-инициатор может ввести процедуру маркировки в одностороннем порядке, но при условии обязательного предоставления другим участникам Союза сведений о планируемых к маркировке товарах, о средствах идентификации, способах их нанесения на товары и дате введения процедуры [11].

Перечень товаров, подлежащих маркировке, в рамках ЕАЭС утверждается Советом ЕЭК на основании представленных в ЕЭК государствами-членами предложений (с обоснованием), анализа целесообразности введения маркировки товаров (включая сведения о результатах, ожидаемых государством членом от введения маркировки, указание основных потребителей или групп потребителей таких товаров), информации о влиянии введения маркировки на условия ведения бизнеса (включая имеющиеся сведения о возможных затратах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, соотношении цены товара и стоимости средства идентификации), наличии технологической возможности маркировки таких товаров, а также информации о действующих в отношении таких товаров иных систем контроля за оборотом товаров.

Примечательно, что маркировка товаров как таковая в мировой практике не применяется. Более того, в рамках Союза имеются весьма конкретные разногласия касательно данного проекта. Так, Беларусь и Россия уже имеют опыт внедрения маркировки, при том, что Москва планируется промаркировать до 2015 года все товарные позиции. Армения, в свою очередь, маркирует некоторые виды продукции собственными контрольными знаками, не предназначенными для обращения в Союзе. Казахстан также весьма осторожно подходит к данному проекту, оперируя избыточной нагрузкой на бизнес и значительными финансовыми затратами, но участвуя в пилотах. Кыргызстан в роли наблюдателя.

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В настоящее время в рамках Союза на различных уровнях обсуждения и внедрения находятся проекты по маркировке средствами идентификации лекарственных средств, обуви, ювелирных изделий, табачной продукции. Скорость внедрения маркировки по данным группам товаров проходит со значительными различиями в сроках, что, прежде всего, связано с готовностью отраслей по внедрению данных механизмов, прежде всего технически.

При этом позиция России по вопросу необходимости введения маркировки на собственной территории весьма категорична и однозначна. Однако в случае введения национальной маркировки в России, аналогичные товары из стран-членов Союза, не смогут без соответствующей маркировки обращаться на российском рынке, который, в свою очередь, является приоритетным для всех сторон Договора о ЕАЭС.

Сложно оценивать целесообразность и эффективность данного проекта, так как его основная задача в виде «очищения рынка» от контрафактной и контрабандной продукции находится в прямом ведении таможенных органов государств – членов ЕАЭС. Вместе с тем стоит обратить внимание на это направление сотрудничества с точки зрения геополитики, так как, намереваясь внедрять контрольные знаки на своей территории в одностороннем порядке, Россия разговаривает больше с позиции силы, чем на основе партнерства.

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что в рамках Союза по ряду различных объективных и субъективных причин остро стоит вопрос обеспечения прослеживаемости товаров, отсутствие решения которого может послужить причиной возникновения как политических, так и экономических кризисов в рамках данного интеграционного образования. И прежде всего данный вопрос является вызовом для сложившейся Цифровой повестки в рамках Союза. При этом осуществляется поиск разрешения сложившейся ситуации различными путями.

Кроме того, внедрение предложенных механизмов должно быть взвешенным, поэтапным и экономически обоснованным.

Формирование данного процесса может негативно сказаться на его эффективности ввиду того, что отрасли экономики, производства и участники рынка могут оказаться неготовыми к предложенным механизмам регулирования как технически, инфраструктурно, так и психологически, а вследствие ответить на внедрение предложенных механизмов прослеживаемости различными негативными моментами, такими как снижение объемов рынка, роста стоимости товаров, снижение инвестиционной привлекательности рынков, социальной напряженности, саботирования предложенных мер.

Вместе с тем следует отметить, что недостаточная прозрачность и проработанность предлагаемых механизмов прослеживаемости может привести к созданию коррупционной ситуации.

Также странам – членам Союза следует внимательно и проработано подходить к формированию национальной позиции при обсуждении внедрения механизмов прослеживаемости, прежде всего маркировки товаров средствами идентификации, так как данный метод контроля имеет потенциал трансформации в очередной торговый барьер в рамках взаимной торговли и инструмент политического давления.

Список использованных источников

1. Информация Библиотеки ОЭСР [на:] Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-digital-transformation_9789264311992-en#page88, 25.07.2019.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

2. Информация официального сайта ОЭСР [на:] <https://www.oecd.org/going-digital/project/>, 25.07.2019.
3. Далее – Цифровая повестка ЕАЭС.
4. Полный текст Указа [на:] <http://kremlin.ru/acts/bank/38809>, 25.07.2019.
5. Полный текст Указа [на:] <http://kremlin.ru/acts/bank/40394>, 25.07.2019.
6. Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 439-V ЗРК. Полный текст Протокола [на:] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000439/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%20%D0%BE%20%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%20%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0>, 27.07.2019.
7. Статья 56 Договора о ЕАЭС. – Москва, 2014.
8. Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России, [на:]. – http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845, 27.07.2019.
9. Полный текст Указа [на:]. – <http://kremlin.ru/acts/bank/44365>, 27.07.2019.
10. «Доклад Министра финансов РК Смаилова А. А. на правительственном часе в Мажилисе Парламента РК «Цифровые технологии в налоговом и таможенном администрировании». – Астана [на:]. – <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/government-hour>, 28 января 2019 г.
11. Полный текст соглашения на официальном сайте Евразийской экономической комиссии [на:]. – https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417258/itia_06022018, 27.07.2019.

Шенин А. С.,

директор научно-образовательного департамента «Государственное и местное управление» Университета «Нархоз», кандидат исторических наук
(Республика Казахстан)
E-mail: andrey.shenin@narhoz.kz

НЕИЗВЕСТНЫЕ СОСЕДИ: КАЗАХСТАН И РОССИЯ НЕ ЗНАЮТ ДРУГ ДРУГА

Несмотря на столетия совместной истории, переплетение миллионов человеческих судеб и участие в крупнейших интеграционных проектах, Россия и Казахстан практически не знают друг друга. Обрывки подтверждений для данного тезиса можно искать в разных источниках.

Так, например, политолог Марат Шибутов в своем телеграмм-канале обратил внимание на библиографию 4 части книги «Востоковедение и политология в контексте изучения Центральной Азии» от казахстанского эксперта Марата Лаумулина, где подчеркнул, что среди сотен источников нет ни одной российской монографии [1]. Есть серии французских, американских, немецких, британских и даже индийские, но ни одной российской. Другой пример из личного опыта – опрос журналиста Жанары Тулиндиновой казахстанских экспертов с просьбой назвать хотя бы пятерых российских губернаторов из 86. В беседах называли только известных

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

медийных личностей – экс-губернатора Кировской области Никиту Белых, задержанного главу Сахалина Александра Хорошавина, губернатора Саратовской области Валерия Радаева, прославившегося то фразой про выпуск Iphone на мощностях завода «СЭПО», то провалами в строительстве аэропорта «Гагарин», отдельные эксперты вспоминали молодого 32-летнего главу Калининградской области Антона Алиханова или неожиданно погибшего главу Алтайского края Михаила Евдокимова. Но все это – медийный контент, который не связан с глубоким изучением соседней страны.

Продолжая доказывать тезис о «незнании соседа», можно отметить, что в университетах на специальностях «Международное отношение» или «Регионоведение» принято писать дипломные работы о двусторонних отношениях или проблемах во Франции, США, Сингапуре, Великобритании или Германии. Но не России. Максимум – ЕАЭС в целом. Почему? Во многом из-за того, что студенческое (а зачастую и преподавательское) сообщество не видит потребности в изучении российского соседа из-за единого языка – складывается впечатление, что достаточно открыть информационные ресурсы или включить российские телеканалы, как сразу же станут ясны происходящие в государстве процессы. Знание доступное каждому и одинаково интерпретированное теряет в своей ценности.

Вдобавок примерно одинаковый уровень жизни в России и Казахстане лишают наши страны привлекательности для молодежи в плане карьерного роста, поскольку нет смысла эмигрировать в страну, где равные экономические возможности и уровень заработной платы. При учете, что иностранцу из ближайшего зарубежья будут, вероятно, платить меньше, чем коренному населению, ввиду его правовой незащищенности.

В России ситуация аналогичная – население мало знает о Казахстане. Основные факты касаются личности Первого

Президента, национальной кухни, переименования столицы, внешних атрибутов (т. н. «понтов») и стереотипов про жизнь в степи. Лишь единицы в России слышали имя Абая, знают про существование жузов, имеют представление о Наурыз-зе, и что такое «тогыз кумалак». И уж тем более, непросто найти студента бакалавриата и магистратуры, чьей сферой интересов было бы изучение Казахстана. Про докторов PhD и аспирантов можно даже не упоминать.

В российской молодежной среде Казахстан известен в основном своими представителями в мире спорта (Геннадий Головкин), артистами (Димаш Кудайбергенов и Скриптонит), политиками (Нурсултан Назарбаев и Касым-Жомарт Токаев). Во многом это объясняется тем фактом, что русскоязычные сегменты наиболее популярных интернет-ресурсов (ВКонтакте, Facebook, Instagram) заполнены российским контентом, как более массовым, и на этом фоне новости про Казахстан пробиваются, как правило, в секции «юмор» или «политика».

Вдобавок негатива добавляет информационный фон с экранов российских телеканалов – заявления таких одиозных личностей, как Владимир Соловьев, Сергей Киселев или Владимир Жириновский, моментально подхватываются казахстанскими националистами и с гипертрофированной интерпретацией уходят в социальные сети. Такой подход от государственных СМИ России не прибавляет пользы двусторонним отношениям.

Сектор кино и книг тоже не входит в лидеры любимого иностранного кино среди россиян. Часть молодежи (если брать возраст от 20 до 40 лет) знают фильмы «Районы», «Рэкетир-1, 2», может «Шестой пост», но как видно, они связаны или с темой «лихих 90-х», либо с военной тематикой. Героические эпосы и исторические фильмы, снятые в Казахстане, не могут конкурировать по интересу с продуктами российских, западных или восточных кинокомпаний.

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

В остальном знакомство стран друг с другом носит исключительно личный, а не массовый характер – на данный момент в России учится 70 тыс. студентов из Казахстана, за 2018 г. на постоянное место жительства в Россию уехало под 40 тысяч человек [2]. К тому же, сотни тысяч семей России и Казахстана заключили межнациональные и межэтнические браки, что также сказывается на информированности населения друг о друге.

В целом, если оценивать тенденцию, то в России Казахстан знают намного меньше, чем в Казахстане Россию. Однако последние годы, в связи с активными государственными программами по распространению казахского языка, доля русскоязычной молодежи начала сокращаться, что постепенно приводит и к уменьшению пользователей русскоязычного сектора Интернета из Казахстана. Снижение интереса к жизни соседа также налицо.

Фактором, играющим на руку взаимопроникновению культур и связей, несомненно, является общее интеграционное пространство ЕАЭС. Возможность съездить без виз в города России и Казахстана, равно как и потребность изучать соседнюю страну ради ведения бизнеса, помогают сохранить незримую соседскую связь. Российский бизнес чрезвычайно активен в Казахстане, из которых крупнейшие представители – это Лукойл, Газпром, Роснефть, Банк ВТБ, Вымпелком, Внешэкономбанк, Интер РАО ЕЭС, Русал, Росатом, Мечел, Северсталь, КамАЗ, АвтоВАЗ. Также множество более мелких компаний участвуют в конкурентной борьбе за рынки образования, продовольствия, текстиля и т. д. [3].

При этом, правда, против дружбы народов играет тот факт, что казахстанскому бизнесу проникнуть на российские рынки крайне трудно – даже на рынок мяса, молочной продукции и зерна, в которых Казахстан традиционно силен. «Казахстанскому бизнесу практически невозможно проникнуть на российский рынок. Сегодня мы видим, как зарубеж-

ный бизнес, в том числе и российский, запросто завоевывает все новые и новые ниши в Казахстане. Мы же на рынок России ничего предложить не можем. Такое положение дел – результат экономической политики, которую Казахстан ведет на протяжении 25 лет», – подчеркивал еще три года назад политолог Досым Сатпаев [3].

С другой стороны, позитивный эффект призваны оказывать ежегодные летние/осенние/зимние/весенние школы и проекты по евразийской интеграции, спонсируемые за счет грантов правительства Российской Федерации. Активно в этом направлении работает Фонд Горчакова, Российский Совет по международным делам, Берлек – Единство [4], Евразия – Поволжье [5], Урал – Евразия [6], а также ряд университетов – МГИМО, МГУ, Высшая школа экономики, Саратовский государственный университет, Томский и Новосибирский государственные университеты и т. д. В 2019 г. в МГУ была запущена совместная дипломная программа с МГИМО по «Постсоветским исследованиям» [7], а двухдипломная магистратура Томского государственного университета и Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева успешно работает уже несколько лет [8]. Даже Назарбаев Университет в 2019 г. запустил магистерскую программу «Евразийские исследования» на английском языке, привлекая студентов-международников и регионоведов к изучению интеграционных процессов на территории Евразии [9].

Однако, как уже говорилось выше, даже несмотря на такие активные усилия со стороны университетов, престиж российских или казахстанских исследований находится на чрезвычайно низком уровне. Нашим странам неинтересно изучать друг друга, во-первых, по причине одинакового уровня экономического развития, а во-вторых, ввиду сложившегося ощущения, что и так все друг про друга известно, просто читая новостные сводки и социальные сети. На

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

данный момент тренд негативный, и он усугубляется увеличением дистанции между русскоязычным и казахоязычным населением Казахстана, в результате чего запрос на сближение двух стран будет становиться все менее и менее востребованным.

Список использованных источников

1. Лаумулин М. Т. История Казахстана и Центральной Азии в мировой ориенталистике (к 550-летию казахского ханства). Часть IV. Востоковедение и политология в контексте изучения Центральной Азии – Астана: КИСИ, 2016. – 392 с.

2. Почти все эмигранты из Казахстана выбирают Россию // EurAsia Daily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/05/pochti-vse-emigranty-iz-kazahstana-vybirayut-rossiyu> (дата обращения: 13.09.2019).

3. Как российский бизнес рулит в Казахстане // 365info. – URL: <https://365info.kz/2016/11/kak-rossijskij-biznes-rulit-v-kazahstane> (дата обращения: 13.09.2019).

4. Центр геополитических исследований «Берлек-Единство». – URL: <http://berlek-nkp.com/> (дата обращения: 13.09.2019).

5. Информационно-аналитический Центр «Евразия-Поволжье». – URL: <http://evrasia-volga.com/> (дата обращения: 13.09.2019).

6. Экспертный клуб «Урал-Евразия». – URL: <http://ural-eurasia.ru> (дата обращения: 13.09.2019).

7. Совместные магистерские программы с МГУ им. М. В. Ломоносова. – URL: <http://sgp.mgimo.ru/Master/msu.php> (официальный сайт) (дата обращения: 13.09.2019).

8. Двудипломная программа ЕНУ им. Л. Н. Гумилева и национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, РФ) (ТОМСК, РФ). – URL: <http://hist.enu.kz/post/dvudiplomnaya-programma-enu-im-l-n-gumileva-i-nacional-nogo->

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

issledovatel-skogo-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta-(tomsk-rf)
(дата обращения: 13.09.2019).

9. Eurasian Studies at NU. – URL: <https://eurasianstudiesatnu.wordpress.com/> (дата обращения: 12.09.2019).

**РЕКОМЕНДАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ТЕНДЕНЦИИ МИРОВЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ»**

26 сентября 2019 года
г. Нур-Султан

Участники конференции, обсудив текущее состояние интеграционных процессов в мире, пришли к мнению, что на современном этапе в условиях глобального мирового хозяйства интеграция является объективным фактом, одним из неперенных условий экономического процветания, а следовательно, и социального благополучия стран.

В ходе конференции была особо подчеркнута позиция страны по сближению азиатского и западного миров. Республика Казахстан играет большую роль в процессе мировой и региональной интеграции.

Республика Казахстан проводит активную политику по интеграции в мировое экономическое пространство.

Между тем в мире наблюдается тенденция кризиса процесса интеграции как на мировом уровне ЕС, так и на региональном. Во многом это обусловлено возникающими противоречиями между национальными и союзными

интересами. Аналогичные проблемы не обошли стороной и Евразийский экономический союз. К сожалению, после создания ЕАЭС уровень жизни населения ухудшился, ожидания от интеграции не оправдались.

Участники конференции считают, что в странах ЕАЭС существует множество торговых барьеров, которые имеют тенденцию постоянного возрастания. Эти обстоятельства не позволяют активно продвигать отечественную продукцию.

Тем не менее участники конференции отмечают важность и необходимость интеграции экономик.

С учетом выступлений и представленных статей участники международной научной конференции **рекомендуют:**

- В рамках ЕАЭС проработать механизм координации макроэкономической политики стран на внешние шоки. (Отличающиеся друг от друга страновые модели экономик в рамках ЕАЭС могут вызывать ассиметричные шоки на внешние факторы, что существенно тормозит гармонизацию экономик. Например, падение мировых цен на природные ресурсы положительно сказывается на экономике Беларуси и негативно на экономиках России и Казахстана).

- Широко вовлекать предпринимателей в процесс обсуждения и поиск решений конкретных проблем экономической интеграции. Такой диалог является целесообразным и важным для государственных органов, для НПП «Атамекен», а самое главное для страны.

- Выработать в рамках ЕАЭС единую программу цифровизации для обработки информации по контролю перемещаемого товара внутри союза, при этом важно учитывать позитивный международный опыт и перспективы работы в ВТО.

- Внедрить единые для стран ЕАЭС цифровые технологии по учету транзитных грузов. (В настоящее время система

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

перемещения транзитных товаров через РФ не выдерживает критики и способна привести к кризису доверия между странами – участниками ЕАЭС).

- Особое внимание уделить вопросам повышения компьютерной грамотности предпринимателей и основной части населения, а также освоиванию ими информационно-коммуникационных технологий через принятие специальной образовательной государственной программы цифровизации.

- В процессе цифровизации следует уделить внимание вопросам кибербезопасности.

- Активизировать работу со странами – участниками ЕАЭС по решению проблем одностороннего внедрения маркировки товара контрольными знаками, в особенности товаров легкой промышленности, а также отработать алгоритм оперативного доведения информации до отечественных импортеров.

- Проработать с государствами – членами ЕАЭС механизм поддержки производителей экспортной продукции, поскольку такая поддержка приведет к эффективности предприятий. (В настоящее время в странах ЕАЭС поддержка производителей требует уведомления, однако такая поддержка проводится в скрытой форме без уведомления стран-участниц. Так, например, на Российский экспортный центр (РЭЦ) фактически возложены полномочия предоставления государственной поддержки отечественным предприятиям, в том числе оказания финансовой помощи).

- Активизировать работу центра поддержки экспорта QazTrade, создать сайт, а также телеграмм-канал по поддержке экспортеров.

- Внедрять принципы и критерии «человеческого измерения» при продвижении интеграционных процессов, в том числе в рамках ЕАЭС.

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- Провести мониторинг и анализ лучших проектов, реализованных в рамках интеграции, для дальнейшей популяризации.

- Выработать механизм предоставления доступных кредитов для МСБ, экспортирующих отечественную продукцию за пределы РК.

- Разработать дорожную карту по продвижению в СМИ и социальных сетях информации о Казахстане, как стране с самыми удобными условиями для введения бизнеса, особенно на пространстве ЕАЭС и СНГ.

- Совершенствовать локализацию информационной политики для предпринимателей, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

- Проводить экономическое, инфраструктурное сближение городских агломераций страны с крупными городами мира, что приведет к повышению конкурентоспособности городских центров и активизирует интеграционные процессы.

- Инициировать экономическую интеграцию с различными мировыми акторами, что позволит в условиях внешних санкций в отношении Российской Федерации уйти от автаркии, исключения из различных сфер глобальной экономики.

- Обсуждение и экспертизу законодательных инициатив в сфере интеграции осуществлять при широком участии предпринимателей, занимающихся экспортом своей продукции в страны ЕАЭС. В этой связи важно нормативно закрепить участие общественных институтов и предпринимателей в проведении независимой экспертизы законопроектов в сфере интеграции.

- Расширять региональные торгово-экономические связи стран ЦА. (Пять центральноазиатских государств обладают значительным потенциалом для наращивания торгово-экономического сотрудничества как на основе двусторонних отношений с крупными партнерами, так и в рамках участия в

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

интеграционных объединениях от СНГ и ЕАЭС до китайской инициативы «Одного пояса, одного пути» (ОПОП) и ШОС с возможным выходом на рынки Южной и Восточной Азии. В этом смысле гармонизация и сопряжение проектов ЕАЭС, ШОС и ОПОП создаст более значительный синергетический эффект для экономического развития всего региона).

- В целях выстраивания интеграционных связей стран ЦА целесообразно продвигать создание единого культурно-цивилизационного пространства. Обладая комплексом культурных и духовных связей между странами ЦА, культурно-цивилизационное сближение может стать действенным инструментом не только расширения кооперационных связей региона, но и культурно-идеологической защищенности.

- Для полной интегрированности в глобальные финансовые рынки (вследствие недостаточной вовлеченности финансовых систем стран ЦА) необходимо раскрывать внутренний инвестиционный потенциал. (Неразвитость финансовых рынков отражается на возможностях опережающего роста экономик региона и еще более обуславливает возрастающую зависимость от иностранных источников финансирования. Запуск финансового хаба Международного финансового центра «Астана» может стать стимулом для развития фондового рынка стран Центрально-Азиатского региона и инструментом привлечения инвестиций).

- Расширить участие в более сложных производственных процессах с высокой экономической стоимостью (новые источники роста видятся в развитии прогрессивных ресурсосберегающих и наукоемких технологиях, обрабатывающей промышленности и агропромышленного и транспортно-логистического секторов, а также цифровизации базовых отраслей).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рекомендации экспертной встречи «Векторы общественно-политической модернизации Казахстана в условиях трансформации мировой геостратегической конъюнктуры» с участием зарубежных и отечественных экспертов

23 мая 2019 г.
г. Нур-Султан

Институтом Евразийской интеграции (далее – Институт) в рамках реализации государственного задания «Экспертно-аналитическое сопровождение некоторых мер государственной коммуникативной политики в условиях модернизации современного Казахстана» в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева проведена экспертная встреча **«Векторы общественно-политической модернизации Казахстана в условиях трансформации мировой геостратегической конъюнктуры»** по обсуждению концептуальных вопросов перспектив модернизации в условиях интеграции и дальнейших исследований в области модернизационных и интеграционных процессов.

В рамках экспертной встречи установлено сотрудничество со следующими научно-аналитическими организациями: Институт философии Национальной академии наук Республики Беларусь, Институт проблем управления имени В. А. Трапезникова Российской академии наук, Центр по про-

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

движению проектов G-Global и Великого шелкового пути, Центр интернационализации и имиджа ЕНУ имени Л. Н. Гумилева.

Со стороны отечественных ученых и экспертов в дискуссии приняли участие Мерзадинова Гульнар Тынышбаевна – проректор ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Кайдарова Асем Серикказыевна – заместитель директора по науке НИЦ «Молодежь», Калашникова Наталья Павловна – профессор кафедры политологии ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Майгельдинов Казбек Умирзакович – руководитель службы Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы, Семгалиев Мэлс Зайнуллинович – руководитель центрального аппарата РОО «Общенациональное движение против коррупции «ЖАҢАРУ» и другие.

Участники встречи пришли к единому мнению о том, что казахстанский опыт является новым шагом в теории и практике государственного строительства и требует скрупулезного изучения. Эксперты пришли к выводу, что в странах евразийского пространства наблюдается устойчивая позитивная динамика конструктивных реформ.

Оживленная полемика развернулась вокруг роли национальной идентичности и единства в дальнейшей модернизации общества. Были обозначены основные сходства и различия в подходах к модернизации стран евразийского пространства, которые способствуют или же, наоборот, препятствуют интеграционным и модернизационным процессам. В ходе дискуссии эксперты отметили важность развития человеческого капитала, в особенности обучения молодых специалистов.

В ходе встречи зарубежными экспертами отмечено, что Казахстану нужна новая парадигма социально-экономического развития для обеспечения экономической безопасности и адекватного решения непростых задач формирования экономического пояса Шелкового пути с учетом собственных интересов. Для этого необходимо разработать:

1) стратегии социально-экономического развития с соответствующим механизмом перехода к новым технологическим укладам;

2) схемы пространственного развития Казахстана с акцентуацией внимания на реконфигурации территорий городов и регионов как градостроительной основы функционирования национальной экономики;

3) системы расселения населения, формирования городских агломераций и инкубаторов инновационных техно- и финансовых центров мирового и регионального уровней, оказывающих влияние на значительную часть экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза;

4) механизмы встраивания в мировые инновационные технологические цепи.

Далее между экспертами были оговорены классические и перспективные подходы к сотрудничеству между странами Евразии, а также пути их совершенствования для создания более стабильных платформ обмена опытом. В заключительной части встречи эксперты затронули вопросы борьбы с коррупцией в успешной модернизации Казахстана и стран евразийского пространства.

Дискуссия экспертов позволила поделиться опытом и выявить общие для всех научно-аналитических институтов «болевые точки». Объединяющая площадка круглого стола позволила экспертам-аналитикам озвучить давно накопившиеся предложения по совершенствованию работы аналитических институтов, а именно:

- совместно скоординировать мониторинг современных вызовов и опасностей нового этапа промышленной революции и глобализации в процессе модернизации общественного сознания;

- усилить научное обеспечение и сопровождение модернизации общественного сознания со стороны научно-экспертного сообщества;

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- продолжить разработку и внедрение новых подходов корпоративного сотрудничества среди научно-исследовательских учреждений;

- укрепить международный информационный обмен между научно-экспертным сообществом.

Участники экспертной встречи в ходе обсуждения пришли к выводу, что сотрудничество научно-аналитических центров, гражданских институтов и международных экспертов повысит достигнутый уровень доверия на евразийском пространстве и позволит перенимать опыт модернизационных и интеграционных процессов, расширять общественную дипломатию в условиях Четвертой промышленной революции.

Рекомендации экспертной встречи «Президентство К. К. Токаева: первые 100 дней – цели, шаги, тактика»

19 сентября 2019 г.

г. Нур-Султан

ТОО «Институт Евразийской интеграции» (далее - Институт) в рамках реализации государственного задания по проекту «Экспертно-аналитическое сопровождение реализации некоторых мер государственной коммуникативной политики в условиях процесса модернизации современного Казахстана» провел 19 сентября 2019 года **экспертную встречу «Президентство К. К. Токаева: первые 100 дней – цели, шаги, тактика».**

Экспертная встреча прошла в г. Нур-Султане, в конференц-зале РГУ «Служба центральных коммуникаций». В мероприятии приняли участие отечественные и зарубежные эксперты.

Активное участие в обсуждении приняли **Зарема Каукеновна Шаукенова** – директор Казахстанского института

стратегических исследований при Президенте РК, **Эдуард Геннадьевич Соловьев** – руководитель центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, кандидат исторических наук, (Российская Федерация), **Марат Шибутов** – политолог, **Андрей Чеботарев** – директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», **Саттар Фазылович Мажитов** – директор РГП «Қоғамдық келісім» при Президенте РК, **Талгат Бегимович Калиев** – руководитель Службы центральных коммуникаций при Президенте РК, кандидат политических наук, **Наталья Павловна Калашникова** – общественный деятель, доктор политических наук, профессор, **Жаслан Есеевич Нурбаев** – доцент кафедры регионоведения ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, кандидат исторических наук, **Дина Маратовна Айкенова** – PhD, политолог, **Даурен Еркинович Базаров** – PhD.

Все эксперты круглого стола в своих выступлениях позитивно отмечали инициативы и меры, принятые по налаживанию связи власти с обществом. По мнению экспертов, равный и открытый диалог является неотъемлемым фактором развития демократического государства и гражданского общества. Особое внимание было уделено значению созданного Национального совета общественного доверия. Экспертное сообщество подчеркнуло, что решение многих острых вопросов лежит в совместных усилиях государства и общества. Участники мероприятия отметили важность и своевременность политики Президента в деле вовлечения всех социальных групп общества в общенациональную дискуссию. Наряду с этим эксперты отметили высокую активность Президента, аргументируя различными количественно-качественными показателями при оценке его деятельности.

Обсудив стержневые вопросы ста дней президентства К. К. Токаева с целью дальнейшего продвижения заявленных реформ, экспертное сообщество **рекомендует:**

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

- разработать дорожную карту для системной реализации заявленных приоритетов предвыборной программы и Послания Президента от 2 сентября т.г.;

- активно развивать дальнейший диалог между властью и обществом в социальных медиа;

- повышать коммуникативные компетенции и навыки государственных служащих в деле продвижения и грамотного разъяснения программ, инициатив, решений: вовлекать население в общенациональную дискуссию по решению тех или иных проблем;

- создать новые механизмы коммуникации и дополнительные диалоговые площадки на местных уровнях;

- активизировать работу общественных институтов и организаций путем их вовлечения в диалоговый процесс через решение имеющихся проблем;

- государственным органам выступать в качестве модератора общественного диалога, инициировать и принимать участие во всех возникающих дискуссиях;

- проработать механизм и алгоритм выдвижения и продвижения из Президентского кадрового резерва;

- вести активную и эффективную политику открытости и доступности государственных услуг и информации;

- продолжить дальнейшую работу по решению проблем жителей регионов, пострадавших от техногенных и экологических последствий;

- стимулировать развитие независимых научных, исследовательских, аналитических центров, лабораторий и др.;

- активно привлекать к дискуссиям научно-экспертное комьюнити, расширять аналитическое поле, обратить особое внимание на изучение вопросов возникновения протестов;

- продумать механизм подготовки специалистов по исследованию, решению и предотвращению протестов;

- повышать компетенции работников государственных органов и НПО, занимающихся вопросами (конфликтологии) профилактики протестов в обществе;

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- экспертному сообществу необходимо предлагать власти пути и механизмы дальнейших социально-политических и экономических преобразований;
- особое внимание уделить развитию человеческого капитала в стране;
- уделить особое внимание вопросам образования, продолжить работу по снижению неравенства между сельскими и городскими школами. Поднимать квалификацию сельских педагогов путем реального повышения статуса – социального обеспечения, внедрения льгот, роста зарплаты и т. д.;
- развивать инфраструктуру образования на селе, Интернет, цифровые технологии;
- развивать среднетехническое образование в крупных сельских населенных пунктах и малых городах. Создавать средне-технические учебные заведения, сопрягая с проектом «С дипломом в село», создавать доступные условия для поступления в эти заведения;
- обеспечить прозрачность механизмов реализации проектов и освоения средств путем усиления общественного контроля.

Рекомендации экспертной встречи «Глобализация и региональная интеграция: современное состояние и перспективы для Казахстана»

27 сентября 2019 г.
г. Нур-Султан

В рамках выполнения государственного задания «Экспертно-аналитическое сопровождение некоторых мер государственной коммуникативной политики в условиях модернизации современного Казахстана» Институтом Евразийской интеграции организована экспертная встреча «Глобализация

ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

и региональная интеграция: современное состояние и перспективы для Казахстана».

В мероприятии приняли участие отечественные, а также зарубежные ученые и эксперты.

Цель экспертной встречи – обсуждение состояния и перспектив интеграции на глобальном и региональном уровнях.

Экспертная встреча проходила 27 сентября 2019 года в г. Нур-Султане на базе ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, по адресу: улица К. Сатпаева, 2, учебно-административный (главный) корпус, аудитория № 302.

Модератором круглого стола выступил **Саиров Ерлан Бияхметович** – директор Института Евразийской интеграции.

В ходе экспертной встречи между Институтом Евразийской интеграции и НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва) состоялась процедура обмена соглашениями о сотрудничестве. Со стороны НИУ «Высшая школа экономики» выступил **Изотов Владимир Сергеевич** – ведущий эксперт Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями НИУ ВШЭ, кандидат политических наук.

В рамках экспертной встречи были представлены тематические доклады, посвященные вопросам глобализации, международной интеграции, интеграционным инициативам, выдвигаемым и реализованным Казахстаном. Спикерами были представлены и озвучены интересные предложения по активизации интеграционных процессов.

В ходе обсуждения, эксперты положительно оценили проведение такого рода встреч с целью выработки рекомендаций по дальнейшему развитию интеграционных процессов. Также эксперты обсудили вопросы устранения торговых барьеров между странами. По мнению экспертов, у Казахстана есть политическая воля и желание решать возникающие проблемы, однако мировой политический дисбаланс

стал серьезным тормозом для интеграции. Санкции и контрсанкции сводят на нет усилия заинтересованных сторон.

Участники экспертной встречи отметили негативное влияние ЕАЭС на экономику Казахстана, поскольку импорт превалирует над экспортом, в рамках решения данной проблемы было предложено расширить полномочия суда ЕАЭС и ЕЭК, а также создание специального института представительства при ЕЭК. В ходе обсуждения участники затронули опыт работы Европейской комиссии ЕС, при котором действует на постоянной основе институт представителей стран – участниц ЕС, отстаивающие национальные интересы.

Экспертное сообщество критикует непрозрачность работы созданного пять лет назад бизнес-кругами ЕАЭС Делового совета, а также слабую информированность бизнеса Казахстана об экономических изменениях в странах ЕАЭС. К примеру, в России работает ассоциация европейского бизнеса, которая каждый год публикует доклад о проблемах работы на российском рынке по всем отраслям, аналогичную практику можно применить НПП «Атамекен».

Участники обсудили перспективы вхождения Республики Узбекистан в ЕАЭС, возможное создание Центрально-Азиатского союза и геополитические вопросы таких изменений.

В работе экспертной встречи приняли участие ответственные эксперты: Калиева Марал Шатулаевна – профессор Института истории государства КН МОН РК, доктор политических наук; Айкенова Дина Маратовна – ученый секретарь Института Евразийской интеграции, PhD; Майгельдинов Казбек Умирзакович – руководитель Научно-исследовательского центра Института Евразийской интеграции; Ешмуратов Арман Канатович – руководитель Центра Института Евразийской интеграции, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор; Гадельшиев Адильхан Гадель-

ЭЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР

ханович – ведущий эксперт Института Евразийской интеграции; Мусина Алмагуль Максutowна – главный эксперт Центра социологических исследований Института Евразийской интеграции, PhD и другие.

Обсудив концептуальные вопросы интеграционных процессов в целях улучшения ситуации, экспертное сообщество **рекомендует:**

- широко транслировать на мировой арене положительный опыт Казахстана в решении межконфессиональных, межэтнических вопросов и проблем разоружения, что, безусловно, формирует положительный образ страны;

- активизировать экспертные исследования в области внешней политики стран ЕАЭС, соотношения национальных интересов и перспектив интеграции со странами АСЕАН и др.;

- создавать совместные, в рамках ЕАЭС, промышленные корпорации по производству определенных товаров для получения субсидий и снижения налоговой нагрузки с целью продвижения своего продукта на рынке ЕАЭС и снижения отрицательного сальдо;

- проводить постоянный мониторинг получаемой выгоды от ЕАЭС для возможной корректировки процента таможенных изъятий;

- максимально приблизить стандарты и технические регламенты ЕАЭС к европейским;

- создать институт представителей государств – членов ЕАЭС при ЕЭК, который будет действовать на постоянной основе с целью эффективного отстаивания национальных интересов;

- активизировать работу НПП «Атамекен» в структуре созданного Делового совета ЕАЭС, для этого важно создать сайт, в котором будут публиковаться проблемы бизнеса, возникающие в рамках ЕАЭС, а также алгоритмы их решений;

TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

- Деловому совету ЕАЭС рекомендуется публиковать ежегодный доклад о проблемах бизнеса и имеющихся барьерах в ЕАЭС;

- в свете предстоящего в 2021 году председательствования Казахстана в ЕАЭС необходимо заблаговременно выработать стратегические документы для продвижения инициатив Казахстана по преодолению торговых барьеров.

**ӘЛЕМДІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР ТЕНДЕНЦИЯСЫ:
СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР ЖӘНЕ МҮМКІНДІКТЕР**

**Халықаралық ғылыми конференциясының
материалдар жинағы**

**ТЕНДЕНЦИИ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

**Сборник материалов
международной научной конференции**

**TRENDS IN WORLD INTEGRATION PROCESSES:
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES**

**Collection of materials
of the international scientific conference**

Басуға қол қойылды: 08.11.2019

Пішімі: 60x84/16. Лато қаріпі

Шарт. б. п. 29.06. Таралымы: 100 дана

«Еуразиялық интеграция институты» ЖШС
01000, Нұр-Сұлтан қ., Сығанақ к., 29

E-mail: info@iei.kz

www.iei.kz

Дизайн, компьютерде беттеген: И. М. Кабдулин

Таралымы: 100 дана

Материалдар авторлық редакцияда жарияланады.
Конференцияның ұйымдастыру комитеті және жинақтың редакция алқасы жарияла-
ным авторларының пікіріне қосылмауы мүмкін.

Материалы публикуются с соблюдением авторской стилистики,
орфографии и пунктуации.

Организационный комитет конференции и редакционная коллегия сборника
могут не разделять мнения авторов публикаций.

